

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО – ЕДИНАЯ СЕМЬЯ

Библия и наука о расах и культурах
КАРЛ ВИЛАНД

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО – ЕДИНАЯ СЕМЬЯ
Библия и наука о расах и культурах
КАРЛ ВИЛАНД

Христианский научно-апологетический центр

www.ScienceAndApologetics.com

www.ScienceAndApologetics.org

ONE HUMAN FAMILY

The Bible, science, race and culture

Carl Wieland

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО — единая семья

Библия, наука, расы и культуры

Карл Виланд

Перекладено за виданням:
«ONE HUMAN FAMILY. The Bible, science, race and culture»
by Carl Wieland
ISBN 978-1-921643-43-9
Copyright © 2011 by Creation Ministries International (US) Inc of
PO Box 350, Powder Springs, Georgia, USA.
All rights reserved.
Cover design: Rik Hilverts
Layout and design: Nikala Drager and Jessica Spykerman
Style consistency and general proofreading: Kym Holwerda
Редактор російського перекладу: Марина Новицька
Переклад з англійської: Леся Фролова

Издание **осуществлено** **по** **заказу**
Христианского **научно-апологетического** **центра**
www.ScienceAndApologetics.com

Автор розглядає соціальні наслідки поширення у світі еволюційних поглядів і розквітлого на цьому ґрунті расизму, що його прояви ми часто спостерігаємо і сьогодні. Книга спонукає по-новому подивитися на деякі питання історії людства, які здавалися вже вирішеними, а також чітко демонструє: Біблія і наука єдині в думці, що всі люди належать до єдиної людської родини, існує науково обґрунтована єдність людства на генетичному, культурному, мовному, інтелектуальному та духовному рівнях.

ISBN 978-966-2615-96-8

Автор рассматривает социальные последствия широкого распространения в мире эволюционных взглядов и базирующегося на них расизма, проявления которого мы часто наблюдаем и сейчас. Книга побуждает по-новому взглянуть на некоторые вопросы истории человечества, ранее казавшиеся решенными, а также четко показывает: Библия и наука едины во мнении, что все люди принадлежат к единой человеческой семье, существует научно обоснованное единство человечества на генетическом, культурном, языковом, интеллектуальном и духовном уровнях.

Ни одна из частей этой книги не может быть воспроизведена в каком бы то ни было виде без письменного разрешения авторов и других правообладателей, за исключением кратких цитат в печатных рецензиях.

ISBN 978-966-2615-96-8

© Христианский научно-апологетический центр (перевод), 2014

Благодарности и посвящение

Большое количество людей, особенно мои коллеги по СМІ (Creation Ministries International) всячески помогали мне при написании этой книги. К сожалению, я не в состоянии перечислить

их всех. Однако вклад, который сделал Роберт Зинс, заслуживает особого внимания. Его настойчивая и терпеливая критика особенно сложных разделов рукописи была исключительно важна для меня.

Кроме того, незаменимую помощь оказали рецензенты текста — Лита Коснер и Джонатан Сарфати. Джонатан также сделал множество интересных дополнений. Разумеется, за все недоработки ответственность несу только я.

Отдельное спасибо сотрудникам СМІ (Австралия) за то, что они обеспечили мне время, необходимое для написания книги.

Свой труд я посвящаю всем, кто поддерживает служение СМІ в качестве благотворителей и волонтеров (включая и тех сотрудников, кто дополнительно принимают на себя волонтерские служения).

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Karl Viland'. The signature is fluid and cursive, with a large initial 'K' and a long, sweeping tail that curves upwards and to the right.

Карл Виланд

Предисловие. *Джерри Бергмана*

**Джерри Бергман,
доктор философских наук**

Дэниел Денет из Университета Тафтса написал в 1995 году, что теория Дарвина является «универсальной кислотой», которая разъедает все, вплоть до наших самых фундаментальных убеждений — и прежде всего веру в Бога. Дарвинизм разрушает уверен-

ность в истинности иудео-христианского учения, в том числе и то, что все мы произошли от одной пары — Адама и Евы и, следовательно, принадлежим к одной расе. К чему приводит «коррозия» веры в то, что все люди являются родственниками друг другу, убедительно показано в этой книге.

Большинство критиков эволюции смотрят лишь на научные аспекты этой теории, игнорируя ее серьезные социальные последствия. Данная книга уделяет внимание именно этому, очень важному аспекту проблемы. Она содержит большое число фактов и документальных свидетельств. Доктор Виланд отлично справился с заданием. Я почти тридцать лет исследовал связь между расизмом и эволюционными взглядами, тем не менее он сумел найти много материала, который был ранее мне неизвестен. Я восхищаюсь его достижениями.

Автор рассматривает проявления расизма не только в США и нацистской Германии, но и в большей части остального мира. Он также демонстрирует, как расизм проник в церковь в результате ее молчаливого согласия с теорией эволюции. Д-р Виланд показывает разнообразные способы, которыми расисты пытались обойти ясное учение библейского текста, потому что непредвзятое чтение Священного Писания ясно показывает несовместимость Слова Божьего с любой версией расизма или дарвинизма.

Своим исследованием д-р Виланд охватывает многие социальные и экономические факторы, формирующие расистскую идеологию. Вопросы генетики он рассматривает так, чтобы и неспециалист мог понять сказанное. В то же время его работа может заинтересовать и профессионалов новой для них информацией.

Его отношение к расовым проблемам нашло отображение в разделе, посвященном обратному расизму, или использованию расизма для борьбы с расизмом, что представляет собой антитезис мнению Мартина Лютера Кинга — судить людей по характеру, а не по цвету кожи.

Главное же: д-р Виланд не только доказывает, что расизм, к сожалению, все еще существует в современном мире, но и предлагает свое глобальное решение этой проблемы. Это обстоятельство придает книге огромную ценность.

Доктор Бергман, биолог и социолог, является обладателем 9 научных степеней (7 из которых выше бакалаврских). Ему принадлежит более 800 публикаций на 12 языках, включая 20 книг и монографий. Преподавал в Университете штата Огайо в Боулинг Грин, в Университете Толидо и в Медицинском колледже штата Огайо, где занимал должность научного сотрудника в отделе экспериментальной патологии. В настоящее время преподает в Северо-Западном колледже штата Огайо в Арчболде.

ВВЕДЕНИЕ. Общая картина человечества

В прошлые века европейские путешественники, возвращавшиеся на родину и рассказывающие истории о странных обитателях других земель и их традициях, почитались как герои. Их рассказы слушали с безграничным восторгом и благоговением.

В нашем глобализованном и интегрированном мире, мы как никогда ранее, подвержены влиянию людей разных национальностей и культур со всех уголков нашей планеты. Настолько, что, в отличие от прошлых эпох, нам легко потерять чувство восхищения многообразием человеческого мира. Образы разных людей постоянно мелькают на экранах наших гаджетов. Мы можем столк-

нуться с этими людьми в супермаркете и не отреагировать, за исключением, возможно, экзотических регалий, фигурирующих на канале «Discovery».

Канада. CC-BY-SA 3.0 Ansgar Walk

Если задуматься, все человеческие существа — знаменитые и не очень, вы и я — демонстрируют удивительную картину разнообразия, представленную во всех уголках земного шара.

Вспомните о миниатюрных койсанах ¹ (бушменах) в пустыне Калахари, расположенной на юге Африки, которые стали известны благодаря фильму «Наверное, боги сошли с ума». Поставьте

рядом с ними пару высоких, тощих, светловолосых шведов из Стокгольма. Обратите внимание не только на внешние различия, но и на огромную пропасть между их культурами. Бушмены ведут кочевой образ жизни охотников-собирателей, далекий от передовой промышленной экономики Швеции. Так же посмотрите на масаи ² — племя худых и высоких людей, существующих за счет молока и крови ³ их стад во влажных африканских саваннах. Представьте рядом с ними невысоких коренастых инуитов (так раньше называли эскимосов), на протяжении веков существующих в ледяной пустыне, питающихся мясом и жиром морских обитателей, на которых они охотятся.

Намибия. iStockPhoto

Среди всего этого огромного разнообразия мы найдем нечто общее и основополагающее — единство на всех уровнях: генетическом, культурном, языковом, интеллектуальном и духовном.

Эта книга показывает, что не существует «рас» в том смысле, который вкладывал в это понятие Дарвин, хотя до сих пор многие люди следуют его идеям. Несмотря на множество подгрупп, племен и различных группировок внутри человеческой семьи, существует только одна «раса» — человеческая. Однако гены все же имеют значение для объяснения различий между группами. Эта книга не поддерживает «политически корректный» подход, а также полное отвержение такого понятия как «раса», которое до сих пор передает важную информацию.

Книга свидетельствует, что идеи разделения по расовым признакам и учение расизма все еще распространены сегодня. Но они не соответствуют фактам не только с биологической и библейской точек зрения, но также с точки зрения практической социологии.

Швеция. iStockPhoto

Ни одна часть идеологического спектра не застрахована от таких заблуждений, и то, что находится на страницах этой книги, скорее всего, нелегко будет отнести к общепринятым либеральным/консервативным категориям, в которые многие хотят все втиснуть.

Это не просто еще одна «книга креационистов». Это также не сверхидеалистический подход: «давайте соберемся вместе и все споем аллилуйя (кумбайя [4](#))», а постановка очень серьезных и реальных проблем, среди которых — слезы и отделение людей друг от друга. Мы осмеливаемся бороться с такими проблемами расизма и культуры, которые в большинстве сегодня являются запрещенными темами, в том числе с совершенно различными результатами этого запрета в разных группах, а также показываем влияние различных религий на эти результаты. Реакция первых рецензентов показала, что эти экскурсы, вероятно, будут наиболее интересными и в то же время наиболее спорными аспектами книги.

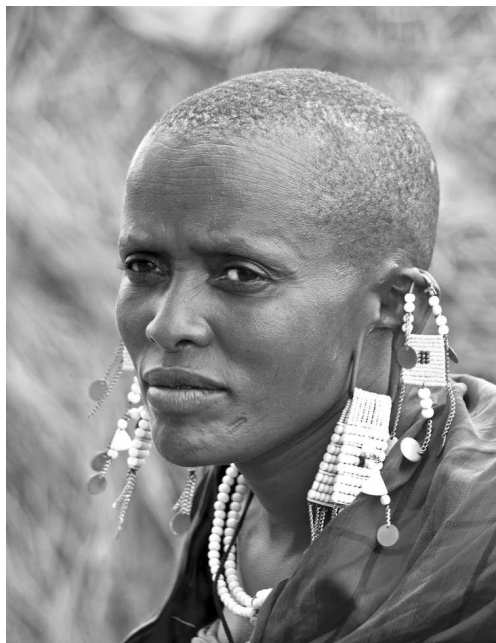
Карты на стол

Возможно, читатель еще не разделяет мнения, что история человечества, описанная в Книге Бытия, открытая самим Творцом Вселенной, соответствует фактам реального мира и претендует на истинность. Несмотря на заявления об обратном, это мнение разделяет значительное количество образованных людей и квалифицированных ученых. Вероятно, некоторые факты, представленные в этой книге, будут для вас не только новыми, но и невероятными. Возможно, это позволит вам по-новому взглянуть на некоторые вопросы, ранее казавшиеся решенными.

Мне хочется думать, что хотя для одних это и не будет столь увлекательным, других это удовлетворит, хотя, возможно, и будет достаточно сложным. Может быть, даже изменится чья-то жизнь, если мы серьезно отнесемся к истории человечества, учтем факты реального мира и посмотрим, что получится.

На протяжении многих лет я говорил на эту тему с тысячами людей и наблюдал за реакцией многих из них. Я считаю, что информация, предложенная вашему вниманию на этих страницах, может более или менее изменить взгляд на мир и особенно на людей.

Послания этой книги довольно простые. Они могут быть сведены к трем словам заголовка. История показывает, что идеи, способные радикально изменить мысли и поведение, почти никогда не сложны в своей основе. После изложения и проработки всех увлекательных заданий и выводов я верю, что концепция единой человеческой семьи гораздо больше, чем мантра материнства. Я убежден, что вооружившись этой идеей, мы имеем реальную возможность идти вперед во всех аспектах вопросов расы и расизма, часто эмоционально напряженных.

Кения. CC-BY 2.0 William Warby

Предостережения

Предполагается, что эта книга должна быть доступной в смысле упрощения некоторых технических концепций, чтобы их было легче понять. Иногда стремление сделать простым приближается к той границе, когда это становится чрезмерным. Уже после публикации, когда, как это часто бывает, углубляешься в текущие исследования, обнаруживается, что некоторые вещи слишком упрощены.

Такие дополнительные знания могут полностью опровергнуть «известные факты». Я помню, в студенческие годы преподаватель медицинского колледжа сказал мне в случайном разговоре: «Вы знаете, 50 % из того, чему нас учили о физиологии сердца всего 10 лет назад, на сегодняшний день оказалось ошибочным». Я наивно считал, что мне повезло жить в то время, когда мы, наконец, обретаем правдивые знания. Но одно или два десятилетия спустя после этого инцидента, возможно 50 % того, чему учили уже меня о физиологии сердца, было пересмотрено в свете дополнительной информации. Это способ прогресса человеческих знаний, даже в бесспорной области изучения того, как все происходит в современном мире. Представьте себе, сколько может быть сделано (и уже сделано) ошибок в исторической (или судебной) науке, когда пытаются установить, что произошло в прошлом. В таких областях, как палеонтология (изучение окаменелостей) и археология, пытающихся восстановить предполагаемые эволюционные родословные, а также в исторической геологии решающее значение для выводов имеет интерпретация данных. Таким образом, эти выводы неизбежно искажены мировоззрением

и предрассудками исследователей, а предубеждения наследуются из более ранних исследований [5](#).

Танцоры племени масаи. CC-BY-SA Wadaad

Гораздо ярче субъективность интерпретации проявляется в изучении культурных, исторических и социологических вопросов. Мне представляется это чрезвычайно интересным и важным, таким, на что следует обращать внимание. При отсутствии Божественного вдохновения не может быть совершенной или объек-

тивной оценки и описания такого чрезвычайно сложного материала, как история человечества. Факты — это факты, и абсолютная истина существует. Я не поддерживаю постмодернистскую точку зрения, что истина относительна. Но как бы мысли ни были сформулированы, представлены (или восприняты) в зависимости от культуры и даже личного участия в событиях, они являются результатом влияния уникального набора факторов.

Было удивительно, например, насколько различной была моя реакция на некоторые проекты на тему расовой сегрегации, представленные разными южноафриканскими экспертами. Различия были не только между «черными и белыми», но и между европейцами африкано-бурского и английского происхождения, несмотря на то, что все они пережили одни и те же события.

Итак, вместо того чтобы пытаться соответствовать идеализированным понятиям совершенной объективности, я не колебался, высказывая глубоко личное мнение во многих вопросах, осознавая риски и преимущества мнений рецензентов, которые последуют за изданием книги. Смею предположить также, что даже те, кто склонны слишком поспешно относить автора к одному из тех «типов» которые мы мысленно выделяем в этой «расовой дискуссии», возможно, будут несколько удивлены. Также не заставит себя ждать вознаграждение, если вы достаточно мудры, чтобы не позволить себе прервать путешествие на полпути. Это мой взгляд на «великую картину» единой человеческой семьи, которая возникает на этих страницах, когда мы рассматриваем самый увлекательный предмет — нас самих.

1. РАСЫ И ДЕБАТЫ О ПРОИСХОЖДЕНИИ

ЧЕЛОВЕК В КЛЕТКЕ ЗООПАРКА

В 1906 году человек из Конго (Центральная Африка) по имени Ота Бенга, выдающийся представитель племени, членов которого часто называют «пигмеи», был выставлен на всеобщее обозрение в зоопарке Бронкса в Нью-Йорке. Он находился в одной клетке с орангутангом и попугаем, и был представлен массам в качестве примера живого «обезьяночеловека», или «недостающего звена»⁶. Чтобы поглазеть на это «примитивное существо», собирались толпы людей, оправдывая коммерческое чутье промоутеров.

Чем можно объяснить такое ужасное действо, на которое требуется разрешение и даже участие многих властей? В статье «Scientific American» в то время пигмеев называли «обезьяноподобные маленькие черные люди» и писали: «... даже в наши дни в дремучих лесах находят обезьяноподобных негров — несомненно, прямых потомков этих древних людей, возможно, сильно напоминающих своих обезьяньих предков...»⁷.

Ota Benga of the Mbuti people. Public domain

Тот же источник далее, на стр. 107, описывает пигмеев Конго: «маленькие шkodливые существа, похожие на обезьян. <...> Они живут в густых непроходимых лесах как совершенные дикари; во внешности их много обезьяньих черт; при этом они обладают определенным проворством и гораздо смышленей других негров... Видимо, с металлом они познакомились только после контакта с более развитыми существами».

Но этого показа и огромного интереса к нему не было бы, не будь люди подвержены влиянию авторитетных мнений, утверждающих, что в различных уголках нашей планеты существуют примитивные люди — недочеловеки.

Итак, что же это было — отклонение от курса, временное заблуждение передовых мировых бастионов свободы и демократии? Разрушительные модели мышления, приведшие к этой возмутительной акции, как будет видно, не спрятаны в давно ушедшем прошлом. Система убеждений, их породившая, все еще популярна, проявляет себя в большей или меньшей степени, и по всей видимости, находится в коллективном сознании еще глубже, чем раньше.

Мифы о предвзятости

Ота Бенга с детенышем шимпанзе, привезенным из Конго. Public domain

Ранее я уже раскрыл свои карты: показал, к чему я клоню. Другими словами, я рассказал вам о своей предвзятости. Возможно, это мешает мне взглянуть на некоторые вещи по-новому. Если это так, то возможно, вы думаете, что я не могу быть «нейтральным». Но нейтралитет в этом смысле хорошо известен как миф среди людей, которые зарабатывают на жизнь, размышляя о подобном (философы). Все научные, философские или любые другие рассуждения происходят в определенных рамках. Эти самые рамки основаны на неких идеях, которые предполагаются истинными без фактических доказательств (по причинам, которые кажутся убедительными для тех, кто в это верит).

Например, исходное предположение тех, кто убежден, что мир вокруг нас, должно быть, сам генерирует свой порядок и сложность (то есть эволюционирует от первобытной простоты), таково — нет никаких сверхъестественных сфер. Их символ веры: материальный мир и энергия всегда были, есть и будут [8](#). Вопрос не в том, является эта отправная точка убеждением или предубеждением. Хорошо уже, что она вообще есть. Это означает, что вы предположили: проблемы не будут влиять на вас и/или доказательства каким-либо образом не будут недостаточными, чтобы оправдать решение, поэтому даже не стоит их исследовать.

Таким образом, вопрос вот в чем: насколько рамки, построенные вокруг любых убеждений/предубеждений, выдерживают испытания реальностью. Другими словами, насколько точно интерпретация в определенных рамках соответствует реальному миру? [9](#)

Независимо от того разделяете ли вы в настоящее время те же взгляды, давайте пойдем дальше вместе, как будто это просто

разминка. Посмотрите, насколько структура, построенная на этом основании (Книга Бытия открывает нам настоящую историю), имеет смысл, даже ради простого обсуждения в этом ключе. Если вас волнуют вопросы рас и мнение людей и народов друг о друге, то вы не упустите возможность увидеть, как основополагающие убеждения могут коренным образом все изменить.

Библейская история появления людей

Большинство людей западной культуры хотя бы поверхностно знакомы с Книгой Бытия. Им известно утверждение, что все люди не так уж и давно произошли от Адама и Евы. Если это правда, значит, все люди тесно связаны между собой. Таким образом, согласно библейскому учению, в самом широком смысле существует только одна «раса» людей (хотя мы рассмотрим и некоторые нюансы данного заявления).

Конечно, некоторые исповедующие библейскую веру искажают то, что говорится в Библии, и часто пытаются оправдать эксплуатацию или разделение людей на группы. Таким «искривлением» Книги Бытия является тезис о том, что якобы до Адама были созданы некие группы людей, которые породили «другие расы». Однако ясно, что это вообще не соответствует сказанному в Библии. Адам был первым человеком (1 Кор. 15:45), Ева была «матерью всех живущих» (Быт. 3:20).

В Новом Завете апостол Павел говорит, что весь род человеческий был произведен от одного человека (Деян. 17:26). Некоторые варианты этого стиха, основанные на различных рукописях, в том числе Библия короля Якова (и Русский синодальный перевод — прим. пер.), звучат как: «От одной крови Он произвел весь род человеческий». Но аргументы рукописей, с одной стороны —

просто еще один способ сказать то же самое. Слово «кровь» часто используется, для того чтобы показать генетическое родство. Описывая племенных животных, говорят о родословной, это слово в английском языке является однокоренным со словом «кровь». О тете или дяде мы говорим как о «кровных родственниках», в отличие от родственников, появившихся после свадьбы. Говоря короче, Библия ясно учит, что все люди — это потомки одной линии, то есть произошли от одного мужчины и (подразумевается) одной женщины.

Но многие скажут: «Посмотрите на все эти отличия!». Люди склонны считать, что такие внешние признаки, как цвет кожи, форма и цвет глаз «эволюционировали отдельно». Они считают, что различия, возникшие у групп людей, отделенных тысячами и даже десятками тысяч лет, должны быть весьма существенными.

ВЛИЯНИЕ ДАРВИНИЗМА НА РАСИЗМ

Мы увидим дальше, что Дарвин верил в это. Конечно, эксплуатация и дискриминация «отличающихся» наблюдались задолго до того, как в 1859 году была опубликована его работа «Происхождение видов путем естественного отбора»^{[10](#)}. Следует сразу подчеркнуть, что в нашей книге описываются последствия отказа от библейской «общей картины бытия» и истории человечества. Мы увидим, что подобное отвержение фактов происхождения или игнорирование непосредственных выводов из этого имело место и в ориентированных на Библию культурах, при незначительном влиянии теории эволюции или вообще без него.

Однако, поскольку дарвинизм является самым изощренным и мощным выражением отказа от библейского взгляда, не удивительно, что «Происхождение видов» привело к колоссальному усилению расистского мышления и поведения. Что, несомненно, правда. Известный палеонтолог Гарвардского университета Стивен Джей Гулд (1941–2002), убежденный эволюционист и ярый противник расизма, писал: «Биологические аргументы в пользу расизма были привычным явлением и до 1850 года, но они на порядки усилились с момента принятия теории эволюции»^{[11](#)}.

Сторонникам Дарвина стало более «очевидно», что различные легко идентифицируемые группы людей, то есть «расы», были развиты либо меньше, либо больше (особенно если они относились к данной группе). Следовательно, некоторые группы были больше людьми, чем другие.

Многие религиозные народы, возможно, втайне были рады освободиться от моральных рамок библейской ответственности и с легкостью адаптировали эволюционное учение к своей системе убеждений. Для них продвижение вверх по эволюционной лестнице оценивается как приближение к своеобразной прото-Нью-Эйдж божественности для всех. По крайней мере, это была часть божественного плана на благо человечества для его совершенствования. В любом случае, членство в более «продвинутой» группе означает и то, что ваша группа либо ближе к божественности, либо удостоена в некотором смысле божественного предпочтения.

Многие стали смотреть на мир с позиции «борьбы за выживание», в котором только «приспособленные» индивидуумы и группы выжили и процветают. («Приспособленные», кстати, не означает

«имеющие хорошие физические данные и выносливость». А просто наиболее подходящие для решения возможных задач выживания и процветания и, в частности, передающие эти характеристики следующему поколению, то есть имеющие наибольший репродуктивный успех.)

Полное название книги Дарвина **«Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь»**. Он имел в виду не только человеческие расы (хотя, безусловно, и не исключал этого, как становится ясно из его более поздних работ), но также растения и животных. Когда дело дошло до человеческих рас, не было недостатка в людях, готовых буквально поверить в то, что некоторые расы имеют меньшие преимущества, чем другие. Так что если некоторые расы не сохранились (независимо от того, помогли им исчезнуть другие или нет), то, должно быть, это произошло либо «естественным» путем (они оказались менее приспособленными), либо они были «божественно предопределены» к вымиранию согласно теистической теории эволюции.

Один из близких друзей Дарвина — священник Чарльз Кингсли [12](#), который помог в продвижении идеи, что можно верить в теорию эволюции и в то же время быть «хорошим христианином». В книге проповедей Кингсли писал: «Черные люди в Австралии той же расы, что и африканские негры, не могут быть частью Евангелия... Все попытки привести их к познанию истинного Бога были абсолютно неудачны... бедные звери в человеческом обличье... они должны погибнуть от лица земли как бессловесные животные» [13](#).

Недостойные размножаться

Еще одним результатом дарвинского мышления было появление евгеники, или «расовой гигиены» [14](#). Евгеника основывается на убеждении, что мы обязаны активно вмешиваться в эволюционный процесс, следя за тем, чтобы «дефектные» люди не имели потомства. Одним из способов добиться этого могла быть принудительная стерилизация. Данная идеология не исключала и более радикальных методов для обеспечения отсутствия потомства.

Мотивация евгеники была глубже, чем просто обеспечение биологической силы человечества. Она была неразрывно связана с обеспечением «чистоты расы», что, конечно, означало доминирование группы в Западной Европе. Таким образом, уже с самого начала некоторые группы людей были определены как дефектные или низшие, остающиеся на том же уровне.

Сегодня такие идеи иногда маскируются под марку «социального дарвинизма» и не очень популярны. Особенно в мире «интеллектуалов», тех, кто оказывает влияние на средства массовой информации [15](#). Частично это является результатом научных открытий в биологии; в частности открытие генов, как мы увидим, делает несостоятельной идею расовой неполноценности/превосходства. (В главе 5 рассматриваются важные дополнительные зоны, почему сегодня статус расиста не моден среди интеллектуалов.) Эти открытия не были следствием эволюционного мышления. На самом деле теория эволюции должна быть существенно пересмотрена в свете накопленных доказательств, что все мы удивительным образом тесно связаны. Во второй главе мы рассмотрим эти доказательства и внимательно изучим внешние различия, такие, например, как цвет кожи. Именно эти различия все

еще заставляют многих удивляться тому, что мы можем быть тесно взаимосвязаны, или тому, что такое разнообразие может возникнуть в рамках библейского Сотворения.

Между тем, хотя многие скептики относительно Библии хотели бы обвинить христианство во всех формах социального зла, очевидно, что простой библейский взгляд на происхождение человека указывает на тесную биологическую связь всех групп людей. Широкое признание этого сделало бы самое популярное представление о «расе» логически несостоятельным. Легко сделать вывод, что это могло бы (и все еще может) значительно изменить наш мир. Учитывая страдания, вызванные расистскими взглядами, и межрасовые конфликты, трудно себе представить, чтобы кто-то не хотел такого рода изменений.

Заблуждался ли Дарвин о расах?

Несмотря на то, что откровенно расистские идеи не модны в современном обществе, в том же обществе широко распространен энтузиазм по поводу эволюции, и считается что расизм/евгеника — это следствия неуместного применения теории Дарвина. Сам Дарвин говорил, что он был неправильно понят, неуместно процитирован, или как вы там это назовете. Итак, давайте посмотрим на факты. Я постараюсь быть максимально объективным.

На самом деле в некотором смысле не столь важно, во что верил автор или популяризатор идеи. Если большинство людей поняли его слова так, как будто он верит в нечто, и были убеждены его словами в истинности этого нечто, то результат такой же, как будто он действительно сам преподносил именно эту точку зрения. Тем не менее, несмотря на усилия «ревизионистов Дарвина»

доказать обратное, его теория не была искажена ни в целом, ни в существенных деталях.

Есть свидетельства, что Дарвин был мягкий, щепетильный и сострадательный человек. Например, он находил рабство неприятным и даже отвратительным явлением. Однако, как будет показано далее, «расовые» последствия его теории были очевидны не только для наблюдателей, они были им прекрасно поняты и даже изложены.

Экономическое и политическое доминирование Западной Европы заняло видное место в мировоззрении Дарвина как человека своего времени. Особенно это относится к славным дням Британской империи, над которой никогда не заходило солнце.

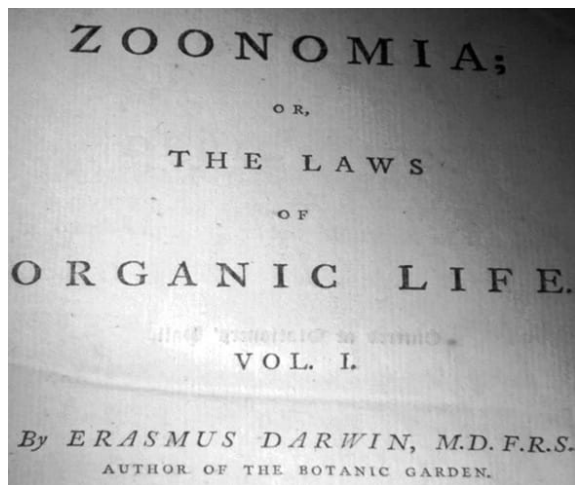
ЭВОЛЮЦИЯ И РАСИЗМ ДО ДАРВИНА

Предыдущие столетия изобиловали географическими открытиями. В этот «золотой век» открытий Европа узнала о существовании множества различных типов общества. Так легко и заманчиво было выстроить из них иерархию. Внизу располагались «примитивные» охотники-собиратели, ведущие кочевой образ жизни. Затем — чуть менее примитивные, но тоже кочевые племена, торгующие стадами животных. Следующими шли общества, занимающиеся сельским хозяйством, и так далее. Вершиной иерархии была на тот момент современная индустриальная культура, очевидно, самая сложная и «продвинутая».

Все это глубоко проникло в общественное сознание еще до того, как Дарвин опубликовал свою теорию. Развитие Европы шло в направлении от аграрной до промышленной, и следовательно, считалось, что со временем и все общества на Земле должны

были пройти тот же путь развития. Таким образом, иерархия легко становится связанной с концепцией времени. И не важно, что, согласно библейскому учению, сельское хозяйство и металлообработка существовали с древнейших времен (Быт. 4:2,22); сама Библия начинает приносить дурную славу иерархическим рассуждениям. (Большая часть Ветхого Завета, казалось, связана с кочевыми племенами скотоводов [16](#), так как они «очевидно», находятся в нижней части иерархической шкалы, можно предположить поверхностный уровень понимания текста).

Так как «явно низшие» устройства общества встречались преимущественно у «не белых» народов, вполне логично, казалось, пересмотреть подобную иерархию и среди «рас». Если бы вы были англичанином, то поместить белого англичанина на верхушке иерархической лестницы как самое развитое существо казалось не только само собой разумеющимся в собственных интересах, но и соответствующим фактам. Причина, по которой, так сказать, племенные культуры продвинулись не так далеко по шкале этой иерархии, была ясной — их обитатели были, так или иначе, менее одаренными.

Дедушка Чарльза Дарвина Эразм создал полную теорию эволюции («Зоономия, или Законы органической жизни»). Left: Fathom Media, Right: Public domain

Опять же, все это было еще до того, как хорошо развитое эволюционное сознание возникло на Западе, это как плодородные земли, на которых позже стали процветать семена дарвинизма. Это было похоже на уже существующую рамку, в которую Дарвин вставил преобразованные идеи биологии, в том числе и биологии человека.

Обратим внимание также на то, что эволюционные идеи витали в эфире задолго до Дарвина. Его дедушка, Эразм Дарвин, создал свою полноценную теорию эволюции и описал ее в «Зоономии»¹⁷. Кроме того, как будет видно далее, в то время были и другие возможности для созревания идеи Дарвина о том, что человекообразные обезьяны превращаются в людей.

Многими столетиями ранее, когда вернувшиеся из далеких земель исследователи рассказывали о необычных народах, вставляли очевидные вопросы: «Откуда берутся такие люди? Кто они?». Распространенной в то время идеей было то, что приведенные в Библии ответы не подтверждаются доказательствами. Рассмотрение истории Сотворения дает основание европейцам считать, например, что коренное население Северной и Южной Америки прибыло туда путем миграции/дисперсии через некоторое время после Вавилонского инцидента.

Они могут быть потомками небольшой группы, пережившей глобальную катастрофу, длившуюся в течение года, — Всемирного потопа. А те, в свою очередь, являются потомками Адама и Евы, которые чудесным образом были созданы (примерно на 1600 лет раньше) в течение шести дней вращения Земли, в которые все было помещено на свое место: «небо и землю ... и все что в них» (Исх. 20:11). Все это произошло примерно 6000 лет назад.

Вместо этого появилось множество спекуляций, основанных на древнегреческих идеях, таких как *Scala Nature* (лестница природы), или «Великая цепь бытия». Это идея о существовании естественного порядка, в котором установлено все сущее. У основания располагаются почва и неорганические породы, затем — простые формы жизни, и постепенно выше по шкале располагаются все более сложные формы жизни. Человек находится на самой вершине, однако божество располагалось над этой схемой. Эта языческая идея была принята и многими христианами. Для них божество, конечно, представлялось библейским Богом. Ангелы помещались между человеком и Богом; в конце концов, не говорится ли в Псалме 8:6 о человеке: «Не много Ты умалил его пред Ангелами»?

Античные идеи, такие как неизбежное совершенство и гармония природы, позволяли предположить, что пробелы между ступенями в божественной лестнице однажды будут заполнены. Были обнаружены различные типы новых существ, которые могли бы закрыть некоторые пробелы: например, человекоподобные обезьяны могли быть интерполированы между человеком и нечеловекообразными обезьянами.

Это идеалистическое представление о том, что природа должна являть плавный непрерывный ряд последовательных изменений, охватило народное воображение. Которое, кроме того, подпитывалось широко распространенными в то время деистическими мыслями. Деизм — это небиблейское верование, утверждающее, что после создания мира и установления всех законов движения Бог больше не вмешивается в то, что в мире происходит. Чудеса были признаны обидным вмешательством, до которого Создатель

не снизошел бы. Он (она или даже оно — что мы вообще можем знать о таком существе) создал все в идеальной гармонии, и ему не было больше нужды во что-то вмешиваться. Нам просто необходимо продолжать поиски, и все, чего недостает в гармоничном равновесии божественно созданных законов и объектов, в конце концов будет найдено.

В XV и XVI веках были популярны рассказанные моряками истории о людях с хвостами в Америке [18](#). Казалось, это дополняет обязательную плавность природных изменений, и многие считали, что открытие других «промежуточных форм» — всего лишь вопрос времени. Нужно просто ждать и наблюдать.

Как и социальная иерархия, о которой говорилось ранее, эта «природная шкала» изначально не была эволюционной, в том смысле, что вид, находящийся на нижней ступени, не предполагал превращения в другой, высший. Это был способ организации идеального порядка. Но, как и иерархия общественных групп, это была еще одна ментальная конструкция, на которую легко были привиты как додарвиновские эволюционные теории, так и теория Дарвина.

В такой иерархии природы было очевидно, где будут располагаться другие народы, открытые европейцами, будь они с хвостами или нет. С их отсталой технологией и странными (для европейцев) обычаями они, согласно этой шкале, явно будут рассматриваться «ближе к животным» по сравнению с «реальными» людьми.

Как мы видели, легко себе представить, что развитие культур всегда шло от простого к сложному. В то время в интеллектуаль-

ных кругах никто и никогда не видел пример того, как развитые культуры или общества теряли некое преимущество и становились менее технологически совершенными. Значит, если культура общества с течением времени становится более сложной, то при обратной экстраполяции делается вывод, что она должна быть все проще и проще. Легко представить, что племенные общества идут от чего-то еще более рудиментарного. Отсюда лишь небольшой мысленный шаг до идеи, что эти общества стоят несколько ниже в «естественном порядке» и сами происходят от находящихся на более низких ступенях.

Профессор истории Стенфордского университета Джордж М. Фредриксон (1934–2008) писал, что средневековые европейцы были убеждены в существовании групп людей, которые были «настолько дикими и неотесанными, что бродили по лесам и не имели общественного устроения в каком бы то ни было виде»¹⁹. Такое представление об «ультраварварах» или «абсолютных дикарях» представляет собой мысленный зазор, куда относили недавно обнаруженные народы. Это были индейские племена, а также так называемые «готтентоты» (как европейцы поначалу называли койсанов Южно-Африканского мыса). Возможно, «втиснули» более подходящее слово, чем «относили», потому что отмеченное выше предположение, что они были лишены какого-либо общества или религии, как того требует идея «абсолютного дикаря», кажется нелепым. Фредриксон пишет: «Исследовательская литература шестнадцатого и семнадцатого веков полна комментариями, уподобляющими американских индейцев, эскимосов и готтентотов диким зверям»²⁰.

Идея развития человека из животного царства (возможно, по-прежнему ограничиваясь этими «другими расами», а не собственной привилегированной группой) не казалась странной для европейцев и до Дарвина.

Это стало очень удобным, когда дело дошло до эксплуатации «других рас», вместе с принадлежащими им землей и ресурсами. Это то, что произошло с коренными жителями Тасмании, островного государства у южной части Австралийского континента. Они были расценены как «дикие звери, подлежащие искоренению»²¹, и буквально уничтожены европейскими поселенцами. Это случилось еще до того, как Дарвин опубликовал свою книгу в 1859 году; последний коренной житель Тасмании умер в конце 1870-х годов.

Расследование независимого автора, специализирующегося на австралийской колониальной истории, указывает на документальные свидетельства того времени: поселенцы искренне согласились с неким капитаном Беттсом, который утверждал (до Дарвина), «что коренные жители Тасмании, можно сказать, являются звеном, соединяющим человека с обезьяной»²².

Молчаливое согласие церкви

Тогда, как и сейчас, была распространена научная и интеллектуальная точка зрения, осквернившая большую часть Церкви, — не принимать во внимание Сотворение. «Духовенство с первых дней существования колонии игнорировало аборигенов, считая их не достигшими уровня человечности и недостойными обучения»¹⁷. Колебания, связанные с Сотворением, могли быть успокоены различными «компромиссами» с Писанием (такими, как

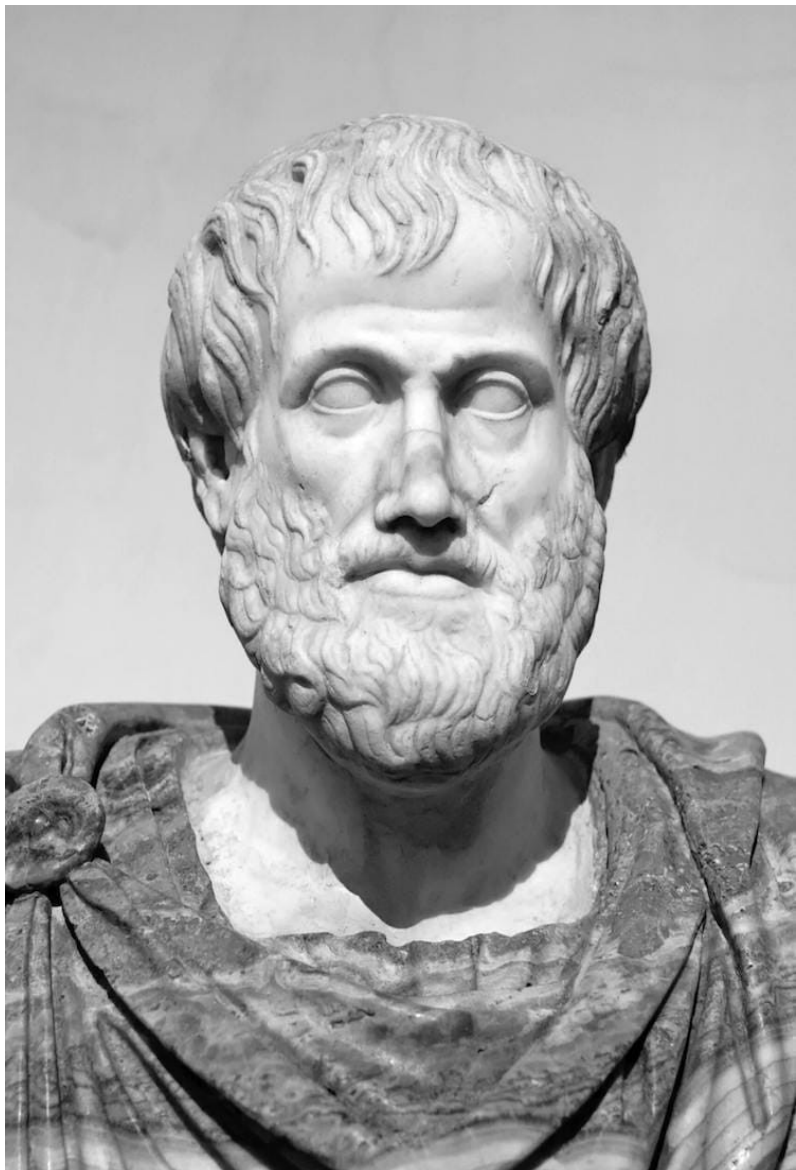
упомянутые выше расы до Адама). Как и сегодня, учитывая все средства и возможности, существует определенное количество богословов, которые считают, что книга Бытия говорит или подразумевает нечто отличное от очевидного: все люди на Земле тесно связаны между собой.

В продолжение столетий до Дарвина были и другие популярные течения мысли, которые помогали обойти простую реальность Сотворения. В частности, доминирование языческого греческого мышления в якобы христианских культурах. Например, в общепринятой версии «Мифа Галилео» темная догматическая церковь восстает против науки. В то время как в действительности Галилей твердо верил в непогрешимость и авторитет Библии, и его взгляды на гелиоцентрическую систему мира изначально были хорошо приняты церковью. Главной проблемой стало то, что греческие взгляды на природу Вселенной начали переплетаться с теологией. Этому способствовала поддержка влиятельных научных и философских кругов, аналогично тому, как сегодня христиан вынуждают принять «теистическую эволюцию»²³.

Подобное явление царило и тогда, когда появилась идея о «естественной неполноценности» некоторых людей по сравнению с другими. Например, Аристотель учил, что некоторые люди являются «рабами по природе». Но интеллектуальный климат был таков, что даже известный в тринадцатом веке христианский философ Фома Аквинский вместо того, чтобы использовать ясное учение Писания и сразу отвергнуть эту идею, пытался примирить ее с христианским мышлением. Он предположил, что природная неполноценность некоторых людей является наказанием за грех. Отметим, что Фома Аквинский, как будет видно дальше,

осуждал рабство. Возможно, он и не собирался его оправдывать, скорее всего, для него это было кажущейся, но не обязательной необходимостью «гармонизировать» Писание с интеллектуальным климатом того времени. Его подход продолжал излагаться еще примерно лет 500, или около того, и применялся многими, кто пытался оправдать порабощение и эксплуатацию различных групп коренных жителей [24](#).

Существовали и другие, более изощренные способы «гармонизировать» с Библией интеллектуальный взгляд, основанный на том, что некоторые люди были естественно низшими варварами. Один из способов — это предположение, что все люди изначально были равны, но позже некоторые группы деградировали по причинам, которые, естественно, в Библии не указаны. Как и теистическая эволюция, такие заявления «накладываются» на текст Священного Писания, а не естественно обуславливаются им. Идея не существующего в Библии «проклятия Хама» (см. стр. 30) была одной из таких попыток объяснить причину «вырождения». Она использовалась для оправдания рабства, в частности, в Южной Америке, и в меньшей степени, — для обоснования сегрегации и превосходства белых в Южной Африке (глава 15).

Бюст Аристотеля, учившего, что некоторые люди — рабы по своей природе. Public domain

Для того чтобы оправдать завоевание Испанией Южной Америки и господство над индейцами, именитые испанские интеллектуалы ссылались на учение Аристотеля о том, что некоторые люди являются «рабами по природе». В знаменитом диспуте середи-

ны XVI века известный испанский юрист Хуан Хинес де Сепульведа обращался к этому учению, утверждая, что рабство было естественным состоянием людей, которые имели «врожденное хамство» и «бесчеловечные варварские обычаи». Он утверждал, что цивилизованные люди являются «естественными господами» над дикарями. Это служило оправданием применения силы против тех, кто отвергал такое «господство». Официальной позицией испанской короны по-прежнему было «мирное убеждение», но аргументы Сепульведы помогли создать атмосферу, в которой эта доктрина применялась достаточно вяло и безуспешно [25](#).

Европейский Ренессанс (XIV–XVII века), который следовал за временами Аквинского, был далек от того, чтобы освободиться от тумана классической философии, заслоняющего библейские рамки и значительно распространившегося. Греческие мыслители и их вера в «естественную неполноценность» были более популярны, чем когда-либо. Слова Фредериксона актуальны и здесь; он писал: «Ренессанс — это время интеллектуального брожения, в котором пересматриваются многие традиционные и ортодоксальные идеи, среди которых и учение о единстве человечества» [26](#). Ранее он заявлял, что, несмотря на попытки оправдать веру в естественную неполноценность «варварских народов» (такие как обращение Сепульведы к Аристотелю и богословские попытки сослаться на несуществующее проклятие Хама) «в XIV–XVII веках подобные взгляды редко доводились до логического исхода, *благодаря противодействующей этому силе христианской веры в сущностное единство человечества* [выделено автором]» ¹⁴.

Это подчеркивает тот факт, что Библия оказывала в целом сдерживающее влияние на расизм.

Так называемая эпоха Просвещения XVIII века, следующая по горячим следам эпохи Возрождения, еще более разрушила библейское понимание наших истоков. Этноисторик д-р Райнер Бэр объясняет, что до этого века «был широко распространен взгляд, что все человечество, включая дикарей, произошло от Адама и Евы. В эпоху Просвещения богословскую точку зрения разрушила натурфилософия, когда природа «рас» и цивилизаций стала изучаться философами, зоологами, анатомами и врачами. В соответствии с прогрессивизмом Просвещения они упорядочили живые организмы от простейших до самых совершенных форм в Великую цепь бытия и подняли вопрос о множественности обитаемых миров. Преобладающие в XIX столетии позиции моногенеза позже были подавлены теорией полигенеза (небиблейское учение о том, что человеческие расы имеют различное происхождение — К.В.), к сторонникам этой теории относятся Вольтер, Монтескье и Юм (все скептики, высказывавшиеся против христианства — К.В.). Полигенез иногда используется для оправдания рабства, антисемитизма и господства европейцев над другими народами»^{[27](#)}.

Во время эпох Возрождения и Просвещения многие церкви заявляли, что общественное мнение возобладало над библейским. Однако было достаточно прецедентов и молчаливого согласия «религиозных» народов до дарвинизма XIX столетия. На самом деле против этой волны больше выступали ученые, нежели «церковники».

Супремасизм — та же сцена, другие актеры

Нетрудно представить себе толчок, который дал Дарвин развитию расизма. Его теория явилась своего рода механизмом, который предоставил, казалось, рациональное научное и биологическое обоснование для понимания того, как животные постепенно превратились в людей. «Точные науки» — как та, в которой Исаак Ньютон добился удивительных изменений в понимании и освоении природы. И теперь заслуженное обаяние всего научного прогресса можно передать в пользу (не очень) новой идеи Дарвина.

Принятие дарвинизма также означало возможность отказа от полигенеза и принятия теории единого происхождения человечества (о чем, как мы уже видели, свидетельствовали многие доказательства), не отказываясь при этом от желаемой веры в огромные расовые различия. Для многих было выгодным не обращаться к давно заброшенной вере в божественное недавнее сотворение Адама и Евы. Идея заменить все теорией Дарвина была так же проста, как дважды два. С другой стороны, исходная точка появления мира была отодвинута намного дальше назад во времени по сравнению с библейскими 6000 или около того годами. Ведь появление очевидных физических различий между расами можно объяснить как результат физического разделения и эволюционирования в изоляции друг от друга на протяжении многих десятков тысяч, если не сотен тысяч лет.

Дарвиновская эволюция не предполагала какой-либо конкретной скорости. Дарвин и сам понимал, что его теория не подразумевает неизбежного прогресса. Он был обусловлен случайными факторами, такими как природные вариации. (Дарвин не знал о му-

тациях, которые используются в современной эволюционной теории как источник доступных вариаций, которые потенциально могут привести к появлению нового. Однако сами по себе они не имеют ни смысла, ни определенной цели.) Естественный отбор

28 считается неуправляемым, хотя возможно преобладание и неслучайных изменений, когда приобретенные черты соответствуют окружающей среде. Но в условиях, которые дают развиваться любым вариациям, изменения возникают в случайном порядке. Как следствие случайности во всех группах, отделенных друг от друга, изменения будут происходить в разных направлениях и с разной скоростью.

В общем, есть основания предполагать, что некоторые группы могут иметь биологические преимущества, которые не возникли у других, и что эти другие не сильно продвинулись в своем развитии в сторону человека. И одни стали более человеческими по сравнению с другими. Нетрудно догадаться, что «настоящим человеком», или «самой развитой» должна быть та раса, к которой относился Дарвин. Как мы увидим дальше, сам Дарвин хорошо понимал и верил в подобные идеи о расах.

Ведущий биограф Дарвина Питер Боулер, профессор исторических наук Университета Королевы в Белфасте 29, в одном интервью заявил: «... К тому времени, когда он [Дарвин] написал «Происхождение человека» в 1871 году, было совершенно очевидно, что он разделял возрастающие сомнения и убеждения многих европейцев. Не-белые расы не имели возможности быть принятыми среди цивилизованных людей из-за умственной и нравственной ограниченности. В том смысле, что они застряли

на ранней стадии биологической эволюции человеческого вида»30.

Ссылаясь на аборигенов Огненной Земли, которых он встретил во время поездки на оконечность Южной Америки, Дарвин писал: «Я не представлял себе, как велика разница между дикарем и цивилизованным человеком — она больше, чем между диким и домашним животным, поскольку у человека больше способности к усовершенствованию. Эти жалкие бедняги были какими-то недоростками, их безобразные лица были вымазаны белой краской, кожа была грязная и засаленная, волосы спутаны, голова неблагозвучны, а жесты порывисты. Глядя на таких людей, едва можно поверить, что это наши ближние, живущие в одном мире с нами. Весьма часто строят предположения по поводу того, какую радость может доставлять жизнь некоторым низшим животным; но куда уместнее было бы поставить тот же вопрос относительно этих дикарей! Ночью эти люди, голые и едва защищенные от ветра и дождя здешнего бурного климата, спят по пяти, по шести часов на сырой земле, свернувшись подобно животным»31.

Профессор Боулер имел в виду взгляд Дарвина на коренных жителей Огненной Земли, когда в следующем разделе стенографии интервью чуть раньше цитирует (не отредактировано, как в оригинале): «таким образом, их образ жизни представляет нам окаменелые реликвии, показывающие, как жили наши предки в доисторическом прошлом. Теперь Дарвин и многие из его современников начинают понимать, что эти люди являются биологическими реликвиями прошлого. Фактически они являются эквивалентом ранних стадий восхождения человека от обезьян, сохранив-

шихся в изолированных местностях с невысокими уровнями психического и нравственного развития»^{[32](#)}.

В ФОКУСЕ

Черные люди и «проклятие Хама»

Многие люди в христианском обществе, включая Южную Африку и США, пытаются судить о «черных» людях, основываясь на идее, что Хам, один из сыновей Ноя, был проклят. Этим же оправдывается рабство, так как в словах проклятия прозвучали слова: «раб рабов». В США особенно необходимо было рационализировать очевидное противоречие между рабством и убеждением, что «все люди созданы равными». Идея «проклятия» не была известна в таких местах, как Бразилия, где не было необходимости оправдывать рабство на основе «расы» (см. главу 4), так как там не было Декларации Независимости, провозглашавшей равенство людей. Даже сегодня многие из тех, кто подсознательно придерживаются идеи неполноценности/превосходства, по-прежнему считают, что черный цвет кожи появился как следствие «проклятия Хама».

Библейский подход указывает, что Хам по меркам господствующей культуры, очевидно, согрешил против своего отца; это и привело к тому, что Ной произнес проклятие (Быт. 9:22–27).

Тем не менее существуют серьезные сомнения, что именно это было причиной появления темной кожи.

В Библии ничего не говорится о цвете кожи Хама^{[33](#)} и его потомков. В основе этой идеи лежит предполагаемая ассоциация имен отдельных потомков с определенными нациями; некоторые из них более убедительные, другие — менее.

На самом деле проклят был не Хам, а только его сын Ханаан. Те, кто ищут исполнения проклятия Ноя, возможно, могут найти некоторые указания на это в судьбе Хананеев, потомков Ханаана. Хотя

и с натяжкой, так как израильтяне никогда не ссылались на эти события, даже в связи с завоеванием Ханаанской земли.

В любом случае, в Библии не указывается, что это проклятие имело какое-нибудь божественное одобрение, без которого оно вряд ли имело бы последствия. Ной, несмотря на его послушной список, кажется, позволял себе расслабляться и напиваться вскоре после потрясающей истории выживания во время Потопа. Не все, записанное в Библии, ею же одобряется.

Однажды я беседовал с попутчиком, летевшим из Кэрнса, расположенного в тропическом климате севера Австралии. Это был опрятный абориген, лидер своего народа, искренне верующий в Библию. Когда я спросил о его мнении по поводу решения многих социальных проблем его народа (см. стр.199 и далее), он ответил, что это, в конечном счете, проповедь Иисуса Христа. Однако я был удивлен, когда в дальнейшем разговоре он изложил идею «проклятия Хама» в качестве объяснения цвета своей кожи и цвета кожи своего народа. Услышав, что это не имеет библейского основания, он как будто освободился. Неудивительно, что теория «проклятия» придает людям с черной кожей более низкий статус.

Библейский антирасизм: неудобно задним числом

Нередко утверждается, что антирасистские позиции современного креационизма являются простым наложением на библейское христианство, тем, что легко «пристегивается», а антирасизм стал модным и даже «политически корректным».

Это не так, Библия изначально является антирасистской. Особенно явно это в истории Сотворения человечества, описанной в книге Бытия; доктрина единой человеческой семьи формирует тему этой книги. В истории европейского расизма это стало более чем ясно: мы уже цитировали профессора Фредериксона о сдерживающем влиянии этой доктрины. Не удивительно, что когда

Дарвин дал кажущийся повод для удаления этого влияния, расизм начал стремительно развиваться.

Труды немецкого профессора зоологии Эрнста Геккеля (1834–1919) послужили дальнейшему выделению как расистских побуждений эволюционизма, так и подлинного антирасизма в книге Бытия. Геккель, который, как сейчас известно, подделал рисунки эмбрионов для содействия обманным путем вере в теорию эволюции [34](#), был главным евангелистом Дарвина на Европейском континенте. Его влияние было особенно значительным в его собственной стране — Германии.

Прозволюционная книга Геккеля «Естественная история миротворения» (название на немецком: *Natürliche Schöpfungsgeschichte*) в значительной степени расистская и была бы позором для современных эволюционистов. Он разделил людей на двенадцать различных видов, которые подразделяются на тридцать шесть различных рас. Ссылаясь на более раннюю, чем его собственная, классификацию человеческих рас, Геккель писал: «Все эти пять рас согласно еврейской легенде творения, произошли от одной пары — Адама и Евы, и соответственно являются вариациями одного вида. <...> Отличный палеонтолог Квенштедт [35](#) был прав, настаивая, что „если бы негр и европеец были улитками, то все зоологи единогласно утверждали бы, что они составляют различные виды, которые никогда не могли происходить от одной и той же пары, от которой они постепенно отдалялись”» [36](#).

Попытки Геккеля посмеяться над библейскими рассказами показывают, что Библия выступает против расизма, и это было отме-

чено задолго до того, как антирасистские настроения стали модными.

Эрнст Геккель в возрасте 26 лет, 1860 год. Public domain

Его взгляды были больше обусловлены идеологией, чем наукой, как видно в той же работе (стр. 433–434), где Геккель утверждает, что некоторые антропологи высказывали решительное несогласие с его отношением к расам: «Без сомнений, бесчисленные породы домашних собак отличаются в большей степени друг от друга, чем различные роды и виды, выделенные зоологами в систематике семейства псовых. И все же они рассматриваются как представители одного вида — семейства псовые. Но при этом большинство антропологов догматически придерживаются так называемого «единства вида» всех рас, объединяя их в один вид — человек разумный. Однако непредвзятый и критический

исследователь, тщательно сравнивая их, не может избавиться от убеждения, что морфологические различия между ними гораздо более существенны, чем те, с помощью которых, например, различные виды медведей, волков или кошек отличаются в зоологической системе».

Это не должно нас удивлять. Большинство немецких ученых в то время также отвергали эволюцию. В восторженной биографии Геккеля говорится: «Зловещие книги Дарвина [Происхождение видов] были доступны в переводе Бронна в течение двух лет. Профессиональные немецкие зоологи, ботаники и геологи почти все считали ее [теорию Дарвина] абсолютным нонсенсом. Агассис, Гайбел, Кеферштейн и многие другие смеялись до упаду»^{[37](#)}.

Несмотря на то, что произвести впечатление на ученых не удалось, книги Геккеля, адресованные широкой публике, стали очень популярными. Они были полны всевозможных визуальных и литературных обманов: например, в дополнение к его поддельным диаграммам эмбриона имелись рисунки и подробные описания целой группы несуществующих животных (так называемые монеры). А еще изображения такого же несуществующего «бессловесного обезьяночеловека» (так называемого Питекантропа)^{[38](#)}. Не реально ли предполагать, что из-за своих книг он мог нести единоличную ответственность в значительно большей мере, чем другие индивидуальные факторы, за то, что Германия превратилась в эволюционно-верующую страну?

После принятия эволюционной биологии рост социального дарвинизма привел и к появлению антисемитизма. В книге об истории

философии, написанной двумя журналистами ВВС, говорится: «[Это] стало угрозой либеральным принципам Просвещения, на которых держалась интеграция евреев в Центральной Европе. А в Вене, где бургомистр Карл Люгер и его приспешники из христианско-социальной партии умело подогревали старую, как мир, неприязнь к «маленькому человечку» еврейского происхождения, этот «биологический подъем», принявший форму «научного» антисемитизма, похоронил надежды евреев (и сочувствующих им) на эмансипацию»[39](#).

Дарвин был социал-дарвинистом

История «социального дарвинизма» осложняется тем, что основным сподвижником борьбы за улучшение человеческого общества был Герберт Спенсер. Именно он на самом деле придумал термин «выживание наиболее приспособленных»[40](#). Строго говоря, Спенсер проповедовал эволюцию Ламарка [41](#). То есть он считал, что улучшения являются результатом борьбы за выживание, а не результатом случайных изменений. Со своей стороны, и Дарвин в ранних изданиях «Происхождения видов» использует идеи Ламарка, например, что шея жирафа становится длиннее вследствие, как минимум в некоторых случаях, повторяющегося растяжения, в моменты, когда он пытается дотянуться до верхнего листочка. Однако нет никаких сомнений, что Дарвин не был откровенно радикальным социал-дарвинистом. Он писал: «В будущем <...> цивилизованные расы наверняка уничтожат и заменят дикие расы по всему миру. В то же время человекообразные обезьяны, как заметил профессор Шаафгаузен, несомненно, будут уничтожены. Таким образом, разрыв станет шире, ибо он

будет пролегать между человеком более цивилизованным, как можно надеяться, чем белый, и каким-нибудь низшим приматом вроде бабуина, а не между негром или австралийцем и гориллой, как сегодня»[42](#).

Он лично склонялся к мнению, что человечество представляет собой единый вид, а не несколько, как утверждали другие. С одной стороны, выглядело так, что все могут скрещиваться между собой, хотя он и не был в этом уверен. Но Дарвин не чувствовал угрызений совести, заявляя: «Исходя из некоторых сообщений справедливо заметить, что успешное размножение при скрещивании человеческих рас, если такое произойдет, абсолютно не будет нам мешать оценивать их как отдельные виды»[43](#).

Переводя на современный язык, он говорит: даже если будет установлено, что скрещивание между всеми человеческими расами давало плодородное потомство [44](#) (как, по его подозрению, могло оказаться), он все равно сможет классифицировать их как отдельные виды. Это дает некоторое представление об огромном биологическом разнообразии, которое, как он чувствовал, существует между различными группами людей на Земле.

Римский католический этик Бенжамин Викар, комментируя «Происхождение человека» Дарвина (обширно цитируя его), обобщает одно из основных направлений точки зрения Дарвина: «Европейская раса, следуя неизбежному закону естественного отбора, будет выступать как отдельный вид, а все переходные формы, такие как горилла, шимпанзе, негр, австралийские аборигены и им подобные, исчезнут»[45](#).

Главный общественный пропагандист Дарвина, Томас Гексли, ученый, который стал известен как «бульдог Дарвина», писал: «Ни один разумный человек, зная о фактах, не может считать негра равным, и тем более высшим по сравнению с белым человеком»^{[46](#)}.

Вскоре стали очевидны последствия такого взгляда. Мы уже видели комментарии Гулда о том, что книга Дарвина — пример расистского мышления. Высказывание Гулда, что расизм (утверждение доводов в пользу биологической неполноценности другой группы) увеличился на несколько порядков, означает что он увеличился сто или даже тысячекратно, а может, и того больше ^{[47](#)}. Это было всемирное явление, особенно резко проиллюстрированное в истории колониальной Австралии. Коренное население страны значительно пострадало уже из-за додарвинских понятий, отрицающих сотворение, о чем мы уже ранее говорили. После Дарвина ситуация стала только хуже.

АБОРИГЕНЫ, НЕСУЩИЕ БРЕМЯ

В 1974 году вышла необычная книга под названием «Аборигены в белой Австралии: документальная история, затрагивающая отношения официальной политики и австралийских аборигенов в 1697–1973 гг.»^{[48](#)}. За исключением нескольких вступительных и редакторских комментариев, она почти полностью состоит из выдержек из реальных документов. Это и парламентские стенограммы, и протоколы судебных заседаний, письма в редакцию, антропологические отчеты и так далее.

Документы отнюдь не показывают прогрессивного просвещения колонистов в то время, наоборот, можно видеть явные изменения

к худшему после 1859 года, с заметным увеличением черствости и жестокости по отношению к аборигенам на уровне официальных отношений. Это не ускользнуло от редактора книги, который пишет: «В 1859 году книга Чарльза Дарвина «Происхождение видов» популяризовала понятие биологической (и, следовательно, социальной) эволюции. Ученые стали рассматривать цивилизацию как однолинейный процесс, в котором расы могут подниматься или опускаться по ступенчатой шкале. Европейцы были <...> «наиболее приспособленные»... [аборигены] были обречены на вымирание в соответствии с «законом природы», как маврикийский дронг или динозавр. Эта теория подтверждалась имеющимися фактами (т. е. коренные народы вымирали от болезней и жестокого обращения — К. В.), что наблюдалось вплоть до начала двадцатого века, когда было отмечено увеличение темнокожей расы. До этого времени пренебрежение и убийства легко оправдывались».

Из приведенной в книге стенограммы допроса полицейского во время расследования королевской комиссии в 1861 году (стр. 83) мы видим, как против племени аборигенов применялась сила: «Если мы не будем наказывать черных, то они расценят это как признание нашей слабости?» — «Да, именно таково мое мнение». — «Это вопрос о том, чья раса сильнее: если мы подчинимся им, будут ли они нас презирать за это?» — «Да...»

Влияние эволюционного мышления также видно в другом отрывке книги «Аборигены в белой Австралии» (стр. 100). Составитель цитирует автора книги, вышедшей в 1888 году, где оправдывается убийство коренного населения в штате Виктория. Он пишет:

«Что касается вопросов этики, то еще нет окончательных выводов».

Он говорит так, потому что «это вопрос темперамента; для сентиментальных это покажется, безусловно, беззаконием; с практической же точки зрения — это значительный шаг к прогрессу человечества, несущий за собой многотысячную жертву низшей расы. Но... дело в том, что человечество как раса не может всегда действовать исключительно как моральные существа. Они управляются животными законами, которые призывают их слепо идти вперед по пути, который они вряд ли сами могут для себя избрать».

Другими словами, он оправдывает «беззаконие» (говоря по-иному, грех), апеллируя к «животным законам» в эволюционной борьбе за выживание. Несогласных можно отбросить как «сентиментальных», которым не хватает понимания таких «законов природы».

Были и отдельные протестующие голоса. На стр. 93 мы читаем письмо в австралийскую газету в 1880 году, автор которого, возмущаясь обращением со своими ближними, заявлял: «Говоря простым языком, при оккупации новых территорий мы относимся к коренным жителям так же, как и к диким животным или птицам, которые там обитают. Их жизнь и имущество — сети, каноэ, оружие, — которые представляют для них такую же ценность, как акции или дома для белых поселенцев, захватываются европейцами и полностью уничтожаются. Их имущество забрано, дети насильственно украдены, женщины отданы для развлечения белых мужчин. На малейшее проявление сопротивления отвечают пулей... [тех] черных, которые казались довольными, убили,

изнасиловали, ограбили без помех... Мало того что они не останавливались, правительство колонии всегда было под рукой, чтобы спасти их от наказания за эти преступления».

Но такие голоса легко заглушаются модной на тот день наукой. Три страницы дальше мы читаем написанное кем-то другим в газету в том же 1880 году: «Мы ничего не можем поделать с этими непостижимыми и вместе с тем непреложными законами, которые направляют прогресс нашего мира. По этим законам родные расы Австралии были обречены на появление белого человека, и единственное, что нам остается, — это претворять эти законы в жизнь (т. е. помогать «законам» эволюции путем ускоренного уничтожения аборигенов — К. В.) насколько возможно с минимальной жестокостью. Мы должны управлять черными при помощи страха».

Австралийский светский историк Джоанна Крукшанк признает, хотя и несколько неохотно, не только то, что губительные эффекты развития «научного расизма» Дарвина вдохновляли на борьбу против австралийских аборигенов, но и то, каким образом влияет вера в наше общее происхождение от Адама и Евы на такого рода мышление. В недавней статье [49](#) на эту тему она пишет: «Сторонники Дарвина, по понятным причинам, не хотели признавать, насколько тесно переплетались дарвинизм и социал-дарвинизм, предпочитая дистанцировать от Дарвина злобного брата-близнеца его теории».

«Но те, кто обсуждал теорию эволюции в конце девятнадцатого века, четко осознавали эту связь... И более чем где бы то ни было это очевидно в Австралии».

Она пишет, что с 1876 года библиотека типичного скваттера (крупный фермер-животновод) состояла из книг Шекспира, Джона Стюарта Милля и Дарвина. Становилась очевидной широко распространенная сегодня картина стремления церковных лидеров к компромиссу с этой новой «научной» идеологией. Крукшанк пишет, как в 1869 году преподобный Бромби прочитал в защиту книги Дарвина публичную лекцию, в которой он сказал, что «следуя логике Дарвина, очевидное вымирание аборигенов является доказательством эволюции».

В ответ англиканский епископ в Мельбурне Чарльз Пэрри оспорил доказательства Бромби и его умозаключения. Пэрри критиковал то, что считал научной несостоятельностью в книгах Дарвина.

В частности, Пэрри критиковал мнение, что человеческие существа могут быть разделены — по признакам расы или любым другим признакам — на „диких” и „цивилизованных”...”

Крукшанк объясняет, что Бромби представляет «прогрессивное» крыло англиканской церкви. Демонстрируя свои проэволюционные взгляды, она называет его «открытым для научного обсуждения» и «пренебрегающим библейским буквализмом». Она продолжает: «Пэрри, наоборот, был убежденным евангелистом, не принимавшим совмещения теории Дарвина с богословием, в чем он видел угрозу библейскому утверждению, что все человечество произошло от „одной крови”».

Крукшанк продолжает, говоря о том, что принятие закона «закрепления политики «белой Австралии», эффективно лишившего аборигенов возможности голосовать, вызвало лишь несколько голосов протеста. Прогрессивисты и консерваторы также видели

сохранение более развитой белой расы центральным элементом национальной идентичности.

Те немногие протесты против подобной политики шли из неблагоприятных кварталов. Молодая евангельская организация «New South Wales Aborigines Mission» утверждала, что в то время, как большинство политиков заявляют, что они «ультрадемократичные», они, к сожалению, консервативны в демократической практике и нехристианские как в теории, так и на практике, когда говорят, что австралийские аборигены — это не люди и не братья, потому что их кожа на несколько оттенков темнее, чем их собственная».

И наконец, очень важное для нашей цели светское историческое утверждение: «В более ранние периоды одним из немногих сохраняющихся препятствий развития социальной теории Дарвина в Австралии было христианское учение, что все человеческие существа произошли от „одной крови“».

Ужасная торговля

Части тел австралийских аборигенов пользовались большим спросом. Вслед за Дарвином и его современниками они были расценены учеными и другими энтузиастами эволюционной теории как живые «недостающие звенья». Во время этого безумия останки около 10 000 мертвых аборигенов были отправлены в британские музеи в качестве образцов для «новой науки»[50](#).

Дэвид Монаган, австралийский журналист, документально подтвердил эти и еще худшие последствия веры в эволюцию. В течение 18 месяцев он проводил исследования в Лондоне, в результате чего вышла статья в австралийском журнале «Bulletin»[51](#)

и снят документальный фильм «Дарвин — похититель тел», который был показан в Великобритании 8 октября 1990 года.

По словам Монагана, наряду с директорами музеев по всему миру, некоторые из светил британской науки принимали участие в этой масштабной торговле разграбленными могилами. Среди них анатом сэр Ричард Оуэн, антрополог сэр Артур Кейт и сам Чарльз Дарвин. Дарвин писал письма с просьбой прислать ему черепа тасманийских аборигенов в то время, когда их оставалось в живых всего четверо. Будучи истинным джентльменом, он прислал письмо с предупреждением, что его просьбу можно удовлетворить лишь в том случае, если при этом не будут задеты чувства аборигенов.

По мнению Монагана, американские эволюционисты тоже активно участвовали в сборе образцов «недочеловеков». В Смитсоновском институте в Вашингтоне содержатся останки 15 000 людей различных групп.

Музеи интересовали не только кости, но и свежая кожа, из которой они делали «чучела» для эволюционных выставок. Сохраненные в специальном растворе мозги аборигенов использовались в попытках доказать, что они были менее развиты, чем белые люди.

За такие образцы предлагалась хорошая цена. Монаган приводит письменные доказательства того времени, что аборигенов просто убивали с целью получения «свежих» образцов. То, каким образом делались запросы на такие образцы, — плохо замаскированные просьбой приглашения совершать убийства.

В своих предсмертных мемуарах Корей Вилс, который стал мэром Боуэна в Квинсленде в 1866 году, живописно описал, как в 1865 году он убил аборигена, расчленив его с целью создания научного образца.

Исследование Монагана указывает, что Эдвард Рамсей, который был директором Австралийского музея начиная с 1874 года и в течение 20 лет, принимал в этом особенно активное участие. Он опубликовал музейный буклет, в котором обозначил аборигенов как «австралийские животные», для того чтобы включить их в число наших предков. Он также дал указания не только о разграблении их могил, но и о маскировке отверстий от пулевых ранений у только что убитых «образцов».

Под руководством Рамсея работали многие внештатные коллекционеры. Через четыре недели после того, как он отослал запрос добыть для него черепа черных банджи с реки Рассела, молодой студент послал ему два образца, объявив, что это только что расстрелянные последние представители своего племени. В 1880-х годах, как пишет Монаган, Рамсей жаловался, что на его поставки повлияли недавно принятые законы в штате Квинсленд, направленные на прекращение бойни аборигенов.

Ангел черной смерти

Амалия Дитрих. Public domain

Согласно статье Монагана в журнале «Bulletin», таково было прозвище немецкого эволюциониста Амалии Дитрих (на фото). Она приехала в Австралию просить фермеров [52](#), которые держали аборигенов в качестве работников, расстрелять их для получения образцов. Особенно ее интересовала кожа, используемая для изготовления чучел, которую она доставляла своим работодателям в музей. Несмотря на то, что ее выставили, по крайней мере, из одного хозяйства, вскоре она вернулась домой с образцами.

Монаган рассказывает о миссионере в Новом Южном Уэльсе, который был свидетелем ужаса, когда конная полиция устроила массовую бойню десятков аборигенов, среди которых были мужчины, женщины и дети. Их головы были выварены, а десяток лучших черепов были отправлены за границу.

Не так давно

Как хотелось бы думать, что такого отношения уже давно нет, однако его отголоски до сих пор встречаются, в том числе и в научном обществе. Об этом свидетельствует цитата светского писателя от 2004 года (курсив наш): «Было подсчитано, что останки 50 000 аборигенов размещены в научных учреждениях за рубежом. Тасманийский абориген остается там по двум причинам. Во-первых, на момент сбора они считались самым примитивным звеном в эволюционной цепи и поэтому заслуживали научного исследования. Во-вторых, каждый череп стоил от пяти до десяти шиллингов... в антропологическом смысле, в то же время останки символизируют валюту в качестве музейного экспоната, так как к ним сохраняется научный интерес. Проще говоря, если в настоящее время принята точка зрения, что аборигены Тасмании не являются самым слабым звеном в эволюционной цепи, и что они просто другая группа людей с сопутствующим правом на достоинство и уважение, то нет никаких причин дальше держать их останки для исследования. Эти учреждения должны показать это, вернув останки. Существуют две причины, по которым это не так просто сделать, как кажется. Во-первых, *Британский закон о музеях с 1962 года не позволяет полностью и окончательно изымать музейные экспонаты. Во-вторых, ряд ученых еще не принял тот факт, что аборигены Тасмании не являются нижним звеном по меркам Дарвина*, и пока они это не сделают, дело не сдвинется с мертвой точки»^{[53](#)}.

Дарвиновское мнение о расовой неполноценности австралийских аборигенов резко повлияло на отношение к ним и в других аспектах. Эти взгляды были подкреплены предполагаемыми биологиче-

скими доказательствами, которые, как стало очевидным позже, были искажены в результате предвзятости. В 1908 году инспектор по делам аборигенов в Западном регионе Кимберли писал, что он был бы рад получить распоряжение на перевозку всех метисов из их племен в миссии. Он говорил, что «обязанность государства» дать этим детям (которые, по их эволюционным размышлениям, должны быть интеллектуально выше чистокровных аборигенов) «шанс на лучшую жизнь по сравнению с их матерями». Он писал: «Я бы ни минуты не сомневался в том, чтобы разъединить метиса и его мать-аборигенку, независимо от того, насколько велико временное горе»⁵⁴. Обратите внимание на использование слова «временное», характеризующее «горе» менее развитого существа, недочеловека, какими они были для него, явно не способными чувствовать настоящее горе.

Многие истинные христианские церкви и организации, хотя и снисходительно, от случая к случаю, по-видимому, пытались защитить коренные народы от тяжести бесчеловечного отношения, санкционированного эволюционным мышлением. Однако, как и сейчас, большинство церковных деятелей скомпрометированы в той или иной форме с этой новой дарвиновской «наукой». Практически ни один христианский голос в Австралии не сделал того, что должен был сделать — смело утверждать истинность истории человечества, описанной в Библии. Церкви должны были подчеркнуть в отношении аборигенов, что все мы всего несколько тысяч лет назад вышли из семьи Ноя; это помогло бы отвергнуть как додарвиновский расизм, так и рывок развития расизма, полученный от Дарвина. Можно было также предвидеть,

что мы все биологически тесно связаны, о чем, как мы увидим, и свидетельствует современная генетика.

В ФОКУСЕ

Расизм — новый грех или старый грех?

Слушая, что многие говорят сегодня о расизме, можно подумать, что появилась новая категория греха. На самом деле в этом нет ничего нового. Это идет от той же вековой проблемы греха, которая затрагивает все человечество. И существующих библейских категорий грехов более чем достаточно, чтобы покрыть различные проявления того, что собирательно именуется как «расизм». Сюда относятся:

— Гордость: представление, что ты или группа, к которой ты принадлежишь, в некотором роде особенно возвышается над другой, при отсутствии какого-либо заявления Бога на этот счет. Слова самого Иисуса Христа несут в себе то, что мы здесь повторяем (Лк. 18:10–14): «Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: «Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь. Пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю». Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: «Боже! будь милостив ко мне, грешнику!» Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится».

— Жадность: желание использовать другую группу людей с целью экономической выгоды, что является нарушением одной из десяти заповедей.

— Ненависть: в 1 послании Иоанна ненавидящих брата своего называют человекоубийцами [55](#).

— Несправедливость: Библия последовательно выступает против малейшей несправедливости. Добросовестность этого требования — равенство обращения и возможностей — не должна непосредственно приравниваться ко многим современным представлениям о так называемой «социальной справедливости» — принудительном равенстве результатов. Несмотря на то, что некоторые части церкви выступают за это, все же чаще они ориентируются на Карла Маркса, а не на Библию. Однако Писание радикально осуждает неравное обращение, которое было применено в расовой сегрегации к черным африканцам в таких областях, как, например, образование или здравоохранение.

Обратите внимание, что некоторые пункты из приведенного выше списка проявляются даже там, где действия группы, представляющей себя более совершенной, имеют, например, «добрую» или «патерналистскую» природу, не связанную с сознательной жестокостью.

И все это наряду с отказом от последствий «великой картины» истории человечества в Библии. Небиблейским является любой отказ от индивидуума, связанный напрямую, косвенно или вообще не связанный с эволюцией. Для того чтобы быть активным расистом, достаточно отвергать, обходить или игнорировать библейское учение, что все люди произошли от Адама и Евы, и непреодолимо следующий из этого вывод, что все люди одинаково были созданы по образу Божьему.

Дополнительный факт, что все мы тесно связаны, так как являемся потомками семьи Ноя, делает расизм еще более непростительным. Вопрос в том, готовы ли мы подчиниться Священному Писанию, а не разрабатывать его подобно карьере, чтобы укрепить то, во что мы хотим верить по каким-то причинам.

ЕВГЕНИКА ВО ВСЕМ МИРЕ

Покойный Стивен Джей Гулд признавал огромное влияние дарвиновского мышления на расизм, что неоднократно подчеркивалось как здесь, так и в других работах, защищающих идею сотво-

рения. Несмотря на это, «для Гулда Дарвин оставался героем»⁵⁶. В другом месте Гулд пытается, насколько это возможно, снять своего героя «с крючка» в вопросах расизма, евгеники и «расовой гигиены». Такие смелые попытки эволюционистов-энтузиастов часто бесполезны, поскольку Дарвин сам высказал свою точку зрения. Питер Куин, хотя и является противником креационизма ⁵⁷, пишет: «Дарвин играл первостепенную роль в обеспечении роковой путаницы между культурными и расовыми различиями, присвоении нового научного авторитета и интеллектуальной легитимности теории человеческой неполноценности, которая стала ключевой для евгеники, самого разрушительного медицинского движения в истории»⁵⁸.

Несомненно, Дарвин, например, писал: «У дикарей все слабые телом или духом скоро вымирают... Мы, цивилизованные люди, наоборот, делаем все, что можем, чтобы предупредить процесс исключения: мы строим приюты для слабоумных, калек, больных; мы сочиняем законы о бедных; наши врачи применяют все свое искусство, чтобы спасти до последней возможности жизнь каждого. Есть основание думать, что прививки от оспы спасли жизнь тысячам людей, которые, по слабому телосложению, в прежнее время должны были бы погибнуть. Таким образом, неполноценные члены цивилизованных обществ могут продолжать свой род. Каждый, кто изучал вопрос о разведении домашних животных, не усомнится ни минуты, что все вышеуказанное было в высшей степени вредно для человеческой расы. Удивительно, как быстро отсутствие забот или ложно направленные заботы приводят к вырождению домашней породы; но если исключить размножение самого человека и ограничиться низшими животными, то едва ли

кто-либо будет таким невеждой, чтобы позволять плодиться своим наихудшим особям.

Помощь, которую мы склонны оказывать слабым, представляется главным образом привходящим результатом инстинкта участия, приобретенного первоначально как составная часть общественных инстинктов и сделавшегося впоследствии описанным выше образом более нежным и широким. Отказывать в сочувствии, даже по голосу рассудка, нельзя без унижения благороднейших свойств нашей природы. Хирург может заглушать в себе сострадание во время операции, сознавая, что действует для пользы больного, но если бы мы намеренно оставляли без внимания слабых и беспомощных, то делали бы это лишь ввиду могущего произойти отсюда добра в будущем, купленного ценой большого и верного зла в настоящем. Стало быть, мы должны переносить безропотно несомненно вредные последствия выживания и размножения слабых. Существует, по-видимому, только одно средство задерживать их размножение — именно, чтобы браки между слабыми и мало одаренными членами общества были реже, чем между здоровыми. Эта задержка могла бы быть чрезвычайно усилена, если бы слабые умом или телом совсем воздерживались от брака (хотя на это, скорее, можно надеяться, чем ожидать этого)»59.

Неудивительно, что журналист ВВС Деннис Сьюэлл, католический эволюционист, занимающийся влиянием дарвинского мышления в политике и обществе, пишет о евгеническом движении. По его словам, в годы, предшествующие Первой мировой войне, евгеника «выглядела как семейный бизнес Дарвина... Сын Дарвина Леонард в 1911 году заменил двоюродного брата Фрэнсиса

Гальтона на посту председателя национального Общества евгеники. В том же году было создано подразделение общества в Кембридже. Среди его ведущих членов были еще трое сыновей Чарльза Дарвина — Гораций, Фрэнсис и Джордж»^{[60](#)}.

Идеи евгеники были с энтузиазмом приняты, в частности — в Соединенных Штатах. Эдвин Блэк, имеющий награды журналист-следователь, представил секретные материалы в книге «Война против слабых: кампания евгеники для создания расы господ»^{[61](#)}. Это документы об огромной программе селекции и принудительной стерилизации в Америке в период до Второй мировой войны. В краткой обзорной статье о книге в журнале «Creation», мой коллега по СМИ^{[62](#)}, д-р Джонатан Сарфати, описал, как евгенику с энтузиазмом поддерживали такие видные деятели, как президент Вудро Вильсон, Фонд Рокфеллера, Маргарет Сэнгер (основательница планирования семьи, см. ниже) и влиятельный судья Оливер Уэнделл Холмс. Кроме того, он писал: «Это финансировалось некоторыми из самых богатых людей в Америке, в том числе Институтом Карнеги, Фондом Рокфеллера и владельцем железной дороги Гарриманом. Основной учебник — Хантер «Гражданская биология» — откровенно учит о расовом превосходстве белых и евгенике. Право «изучать» это защищал ACLU (American Civil Liberties Union, Американский союз гражданских прав свобод) в печально известном процессе Скоупа в 1925 году! Шокирующие результаты программы евгеники включали законы против так называемых смешанных браков в 27 штатах, программы селекции человека; принудительной стерилизации и даже эвтаназии были подвергнуты более 60 000 граждан США»^{[63](#)}.

Немецкий закон о стерилизации: рожденный в США

Большая часть принудительной стерилизации была проведена в соответствии с законом, который был разработан и подготовлен ведущим американским биологом-эволюционистом Гарри Лафлином. Об этом я писал в 1997 году, объясняя, как закон Лафлина требовал принудительной стерилизации не только «слабоумных», но и слепых, наркоманов, больных туберкулезом и сифилисом, страдающих от эпилепсии, нищих, глухих и бездомных. Как утверждалось, эти люди были очевидными жертвами «плохих генов». Закон был откровенно направлен на поддержание чистоты «белой расы», препятствуя дальнейшему «размножению» тех, чьи потомки будут «ослаблять» эту расу. Я писал: «Как только Гитлер (предвыборная кампания которого строилась на основе голого эволюционизма — выживания наиболее приспособленных рас) пришел к власти в 1933 году, одним из первых шагов стал закон о евгенике. Мало того что нацистская программа форсированной стерилизации «непригодных» приветствовалась в США — она фактически была создана по образцу закона, созданного Лафлином, который был удостоен правительством Гитлера звания почетного доктора. Когда нацисты перешли к эвтазии — убийству целой палаты, полной психически больных, «научное» восхищение политикой их «расовой гигиены» не ослабевало. Один американский эволюционист фактически заявил: „Немцы обыграли нас в нашей же игре”»[64](#).

Планирование семьи и «черный проект»

Не так уж широко известно, что Маргарет Сэнгер (1879–1966), основатель современного (особенно с помощью абортов) контроля рождаемости, теперь называемого планированием семьи, была

ярым последователем евгеники. Евгеника была постоянной и даже доминирующей темой на конференциях по контролю рождаемости и в ее публикациях, посвященных этому вопросу. Она считала, что ее работа находилась в гармонии с «универсальным законом эволюции». Сэнгер часто цитировала Дарвина как авторитетный источник при обсуждении «естественных ограничений» населения, таких как война, которая сокращала его.

Она, несомненно, считала белую расу высшей, несмотря на то, что позже несколько смягчилась. Сэнгер даже выступала на заседании Ку-клукс-клана. Она утверждала, что «мозг австралийских аборигенов был всего на одну ступень выше, чем у шимпанзе, и на одну ступень ниже, чем у негров, евреев и итальянцев»⁶⁵.

Первые клиники контроля рождаемости она стратегически размещала так, чтобы нацелить их на «иммигрантов из Южной Европы, славян, латинян и евреев». Позже она сосредоточилась на общинах других «генетически опасных рас», таких как латиноамериканцы и в основном негры, что и стало известно под названием «Черный проект».

Маргарет Сэнгер. Public domain

«Сэнгер в союзе с последователями евгеники и посредством таких инициатив, как «Черный проект», использовала стереотипы о черных для снижения рождаемости афроамериканцев»[66](#).

Многие ее программы проводились под различными прикрытиями и стратегиями, для того чтобы целевым группам не было известно о ее планах, хотя в любом случае некоторые это и так понимали.

Ассоциация планирования семьи сама сообщает о том, что из 132 314 проведенных в США аборт 42,7 % были проведены у афроамериканок и других меньшинств, несмотря на то, что они составляют только 19,7 % от населения США. С учетом этой истории, такие цифры дают пищу для размышлений, особенно когда расположение этих клиник по-прежнему демонстрирует их нацеленность на меньшинства [67](#).

НАСКОЛЬКО РЕАЛЬНА СВЯЗЬ ДАРВИНА И ГИТЛЕРА?

Евгеника, расовая гигиена и все зло, происходящее из расистского мышления, достигли своего апогея в нацизме. Здесь тоже были доблестные (можно сказать, отчаянные) попытки ослабить связь Дарвина с нацизмом. Но имеющиеся доказательства настолько существенны, что эти попытки равносильны смехотворным попыткам отрицать и сам Холокост. Известный британский эволюционист сэр Артур Кейт писал: «Немецкий фюрер, которого я последовательно поддерживаю, является эволюционистом и сознательно старается сделать так, чтобы практика Германии соответствовала теории эволюции»^{[68](#)}.

Христианский биолог и социолог Джерри Бергманн, обладатель девяти ученых степеней, по последним подсчетам, в том числе двух докторских званий, писал в отличной статье в журнале СМІ «Journal of Creation» (полная ссылка в оригинале, доступна в режиме онлайн) ^{[69](#)}: «В 1933 году на митинге Нюрнбергской партии Гитлер провозгласил, что «высшая раса подчиняет себе низшую расу... право, которое мы наблюдаем в природе и которое можно рассматривать как единственно возможное право», потому что это научно обосновано».

Бергман также подчеркивает, что «еще в 1925 году Гитлер изложил в 4-й главе книги «Моя борьба» (Mein Kampf), что дарвинизм был единственным основанием для успешности Германии, на что намекает даже название одной из самых его известных работ (на английском языке «My Struggle»). Кларк приходит к выводу, что Адольф Гитлер «был очарован эволюционным учением, вероятно, еще тогда, когда был мальчиком. Эволюционные идеи совершенно откровенно лежат в основе всего, что является

худшим в содержании книги «Моя борьба» и в его публичных выступлениях. <...> Гитлер считал... что высшая раса всегда будет подавлять низшую».

Хикмен добавляет, что не случайно Гитлер «... был истинно верующим проповедником эволюции. Каким бы глубоким и сложным ни был его психоз, он верил, что [понятие борьбы было важным, потому что] ... его книга «Моя борьба» четко излагает ряд эволюционных идей, особенно подчеркивая борьбу, выживание наиболее приспособленных и уничтожение слабых, для того чтобы произвести лучшее общество».

Хотя вера в то, что ученые могут направить эволюцию для создания «высшей расы», была центральным лейтмотивом нацизма, существовали и многие другие источники, откуда пошел нацизм: «... его идеологическая огненная вода ... концентрация идей из ночных кошмаров, которые составляли ... социальную политику нацистского государства и в значительной степени ее военную и дипломатическую политику, становятся более понятны в свете масштабной расовой программы».

Нацистские взгляды на теорию эволюции Дарвина и расы были, по сути, большей частью роковыми стечениями идей и событий, которые привели к Холокосту и Второй мировой войне: «Одним из центральных пунктов нацистской теории и доктрины была теория эволюции [и] ..., понятие, что вся природа эволюционирует... вверх, и что менее развитые типы должны быть уничтожены [и] ... что естественному отбору можно и нужно активно помогать, и следовательно [нацисты] прибегли к политическим мерам для искоренения... евреев и... негров, которых они считали „недоразвитыми“».

Такие термины, как «высшая раса», «низшие человеческие типы», «загрязнение расы», и само слово эволюция (Entwicklung), часто использовались Гитлером и другими нацистскими лидерами. Взгляды Гитлера на расы не были научными, как часто утверждается, а скорее «простой немецкий тип социал-дарвинизма, широко известный и принятый на всей территории Германии, который, что более важно, по мнению большинства немцев, включая ученых, считается научно оправданным. Более поздние исследователи национал-социализма и биографии Гитлера стали понимать, что ... [их применение теории Дарвина] было специфической характеристикой нацизма. Национал-социалистическая биополитика ... [была] политикой, основанной на мистико-биологической вере в радикальное неравенство, монистическом, антитрансцендентальном моральном нигилизме на основе вечной борьбы за существование и выживание наиболее приспособленных, согласно закону природы, и последующим использованием государственной власти для контроля над естественным отбором».

Дополнительная поддержка для догитлеровского распространения дарвинизма и почти полное отсутствие библейского христианства исходит от предубежденного свидетеля — ведущего дарвиниста Эрнста Майра (1904–2005): «Любопытно, но я не могу сказать точно, в каком возрасте я стал эволюционистом. Я получил образование в Германии, где эволюция не была спорной теорией. В гимназии (эквивалент старшей школы в США) мой учитель биологии принял теорию эволюции как само собой разумеющееся. Поэтому я совершенно уверен, что это сделали мои родители, которые интересовывали трех своих сыновей-подростков, выписывая популярные журналы по естественной истории (есте-

ствознанию), принимающие теорию эволюции как факт. Более того, в то время в Германии не было протестантского фундаментализма. А после того, как я поступил в университет, никто не поднимал вопроса об эволюции ни во время обучения медицине, ни во время подготовки к получению докторской степени. Те, кто были не в состоянии принять сотворение как правдоподобное объяснение биологическому разнообразию, пришли к выводу, что эволюция была единственным рациональным объяснением живого мира»[70](#).

Выросший из нацизма

Адольф Гитлер: его высказывания неоднократно показывали, что он «твердый последователь и проповедник эволюции». Public domain

Моя покойная мать, добрая душа, воспитывалась в Германии во время эпохи нацизма. Она пересказывала мне различные пропагандистские фильмы о «расовой гигиене». Они были сняты для того, чтобы убедить население, что уничтожать людей с тяжелыми психическими и физическими недостатками — это естественно, как ликвидация неприспособленных в природе. Она отмечала, насколько убедительными в то время казались их научные аргументы. Они достигли намеченной цели — наряду с основной частью населения Германии она чувствовала некоторое беспокойство, когда психически и физически неполноценные люди тихо исчезали из переполненных палат, в то время как на мировой арене разыгрывалась военная драма. Только это не казалось таким уж и важным... Потом, ретроспективно, она, конечно, пришла в ужас.

Она также рассказывала, что видела марширующих по улицам людей, несущих транспаранты: «Нам жаль, что мы согрешили против естественного отбора» (позволяя членам «непригодных» групп выживать и процветать в немецком обществе). Конечно, определение «непригодный» стало достаточно гибким, чтобы включить в их число евреев, цыган, гомосексуалистов и многих других. В одном из вышеупомянутых нацистских пропагандистских фильмов «Жертвы прошлого» («Opfer der Vergangenheit», 1937 г.) были показаны безобразные инвалиды и сказано: «Все слабые неизбежно погибнут в природе. В течение нескольких последних десятилетий человечество страшно согрешило против закона естественного отбора. Мы не только поддерживаем жизнь тех, кто не достоин жить, но мы даже позволяем им размножаться».

ся! Посмотрите на потомков этих больных людей... как например, этот человек!» 71

of man upon the earth, we find that at first he must have been little better than one of the lower animals. He was a nomad, wandering from place to place, feeding upon whatever living things he could kill with his hands. Gradually he must have learned to use weapons, and thus kill his prey, first using rough stone implements for this purpose. As man became more civilized, implements of bronze and of iron were used. About this time the subjugation and domestication of animals began to take place. Man then began to cultivate the fields, and to have a fixed place of abode other than a cave. The beginnings of civilization were long ago, but even to-day the earth is not entirely civilized.

The Races of Man. — At the present time there exist upon the earth five races or varieties of man, each very different from the other in instincts, social customs, and, to an extent, in structure. These are the Ethiopian or negro type, originating in Africa; the Malay or brown race, from the islands of the Pacific; the American Indian; the Mongolian or yellow race, including the natives of China, Japan, and the Eskimos; and finally, the highest type of all, the Caucasians, represented by the civilized white inhabitants of Europe and America.

REFERENCE BOOKS

ELEMENTARY

- Hunter, *Laboratory Problems in Civic Biology*, American Book Company.
Bulletin of U.S. Department of Agriculture, Division of Biological Survey, Nos. 1, 6, 13, 17.
Duvion, *Practical Zoology*. American Book Company.
Ditmars, *The Reptiles of New York*. Guide Leaflet 29. Amer. Mus. of Nat. History.
Shapers, *A Laboratory Manual in Biology*, pp. 140-150, American Book Company.
Walker, *Our Birds and Their Nestlings*. American Book Company.
Walter, H. B. and H. A., *Wild Birds in City Parks*. Published by authors.

ADVANCED

- Aggar, *Birds of the United States*. American Book Company.
Beebe, *The Bird*. Henry Holt and Company.
Ditmars, *The Reptile Book*. Doubleday, Page and Company.
Hegner, *Zoology*. The Macmillan Company.
Hornaday, *American Natural History*.
Jordan and Evermann, *Food and Game Fishes*. Doubleday, Page and Company.
Parker and Howell, *Textbook of Zoology*. The Macmillan Company.
Riverside Natural History. Houghton, Mifflin and Company.
Wood and Dearborn, *Relation of Birds to Man*. Lippincott.

Страница раздела «Эволюция» из учебника Хантер «Гражданская биология», используемого в школах в 1925 г. во время пресловутого процесса Скоупа о преподавании эволюции. Расистские обертоны в выделенном разделе очевидны. Public domain

Часть пленки, из которой взята приведенная стенограмма, доступна для просмотра с английскими субтитрами вместе со статьей «Дарвиновские корни нацистского дерева» на сайте <http://creation.com/weikart>. Статья представляет собой рецензию на книгу Ричарда Вайкарта «От Дарвина к Гитлеру». Вайкарт (который отождествляет себя с креационным движением) — профессор современной европейской истории в Университете штата Калифорния, Станислав. Если необходимы дополнительные документы, чтобы убедить людей в прямой связи Дарвина с нацизмом, книги Вайкарта исчерпывающие. Для таких людей, как моя мать, лично это переживших, отрицание таких фактов было и есть просто смехотворным.

2. СОВРЕМЕННАЯ НАУКА И РАСЫ

РЕЗКИЙ СКАЧОК НАУКИ

Современная молекулярная биология и генетика показывают, что все мы действительно очень тесно связаны. Многие ученые официально заявили, что биологически человечество принадлежит к одной расе. Например, в 1997 году на Конвенции развития науки в Атланте, штат Джорджия, один ученый заявил: «Раса представляет собой социальную конструкцию, появившуюся главным образом благодаря представлению, обусловленному событиями истории человечества, и не имеющую никакой биологической основы» [72](#).

Более того, в статье из журнала «Journal of Counseling and Development» в 1998 году исследователи приводят аргументы

в пользу того, что термин «раса» означает так мало, что его нужно отбросить [73](#).

Избегая политкорректности

Конечно, нужно быть очень осторожным в таких сложных и эмоциональных вопросах, как нечеткие и превратные определения. Каким бы желанным ни был отказ от расистских взглядов, следует также остерегаться увлечения предсказуемой, якобы политически корректной характеристикой бесчинств прошлого. Терминология важна, так как слова имеют силу. Использование других слов не всегда является решением проблемы и может отвлекать внимание от главного. Выходом же может быть предание огласке основных проблем. (См. «Расовые оскорбления и политическая корректность во дни империи», стр. 185.)

Важно отметить: удивительно даже то, что ученые вообще говорят о таких вещах. Подобные заявления, даже если они оказываются преувеличенными (и требуют некоторых разъяснений как здесь, так и в главе 6, в свете дополнительных знаний), были возможны только потому, что мы действительно тесно взаимосвязаны на генетическом уровне.

В разделе ниже мы сильно рискуем чрезвычайно все упростить в большей степени, чем в любой другой части книги. Поскольку, чем больше мы узнаём о ДНК и генетике, тем все более сложным становится то, что мы исследуем. Как всегда, многое зависит от характера данных, которые используются для сравнения. Тем не менее «большая картина» нашего генетического родства, с оговоркой на предыдущий пункт, достаточно ясна и существенным образом не изменится.

РАСА И ДНК

Уважаемый эволюционист Ричард Левонтин, почетный профессор зоологии в Гарвардском университете, в 2006 году на веб-форуме о расах, организованном Научносоциальным исследовательским советом, сказал следующее: «В последние тридцать пять лет произошли значительные изменения в понимании биологической концепции человеческой «расы», в основном, вследствие значительного углубления знаний о генетике человека. В отличие от социальной, биологическая концепция «расы» перестала рассматриваться как фундаментальная реальность, характеризующая человека как биологический вид»⁷⁴.

Между любыми двумя людьми, выбранными наугад, существует большое количество различий, однако на уровне ДНК это по-прежнему всего лишь 0,2 % от всей ДНК. Иными словами, мы идентичны в среднем на 99,8 %. Левонтин отмечает, что среди всех этих различий наибольшее их количество, около 85 %, наблюдается внутри локальной или этнической группы, что он называет «местной национальной или языковой популяцией, [например], внутри французской, внутри кикую, внутри японской». От 5 % до 9 % вариаций обнаруживаются между локальными группами населения внутри классически определенных человеческих «рас». Например, между японцами и корейцами или между французами и украинцами. Или между китайцам, которые говорят на южноминьском и на кантонском диалектах. Остальные 6–10 % от всех различий между людьми, которые мы повседневно определяем — цвет кожи, волос, форма носа, — определяются между классически определенными географическими расами.

Таким образом, только 8 % от 0,2 % или 0,016 % ДНК, по самым щедрым оценкам, приводит к тем изменениям, что мы называем «расовыми» различиями. Другие считают, что только 0,012 % нашей ДНК обуславливает эти изменения. В любом случае эта цифра незначительна.

Статью Левонтина стоит почитать, чтобы понимать дальнейшую дискуссию о практических причинах того, почему он заявляет, что раса не является определяющим фактором чего-либо полезного в биологии [75](#). Он также указывает на то, что в любом случае генетические различия между группами «находятся в процессе разрушения из-за большого количества межгрупповых браков и миграции, которые раньше встречались эпизодически, но теперь распространены как никогда. В результате люди, которые идентифицируют себя или других принадлежащими к определенной «расе» по небольшому количеству видимых признаков, используемых в классическом определении «расы», скорее всего, имеют признаки разных групп, хотя это является немаловажным для использования расовой идентификации в медицине»³.

Когда в 1970-х годах Левонтин впервые предложил эту концепцию, она была подвергнута критике просто за то, что для сравнения он использовал отдельные гены. Было отмечено: если использовать кластеры генов, то можно уверенно разделить людей на характерные группы, которые мы признаем как расы. Это не удивительно: в главе 6 («Группы людей — гены имеют значение») приводится тот очевидный факт, что даже если мы все связаны, с некоторыми мы связаны более тесно, чем с другими. Концепция «расы» не полностью искусственна (поэтому я не всегда использую кавычки). Настоящая проблема заключается в эволю-

ционной подоплеке вокруг этого слова, то есть в том, что мы думаем об этом.

В любом случае, анализ Левонтина был признан действительным, несмотря на комментарий о делении на категории по нескольким генам. В 2007 году семь исследователей из различных университетов США опубликовали статью под названием «Генетическое сходство внутри и между человеческих популяций» в журнале «Genetics». В отношении этой критики авторы пришли к выводу: «Учитывая достаточное количество генетических данных, тот факт, что индивидум может быть отнесен к конкретной популяции, совместим с наблюдением, что большинство вариаций генома находится внутри популяций, нежели между ними. Это также совместимо с нашим выводом, что даже тогда, когда рассматривались самые разные популяции и использовались сотни локусов, оказалось, что люди часто более похожи на представителей других групп, чем на представителей собственной группы»⁷⁶.

Говоря короче, когда идет речь о генах, кодирующих белки, генетические вариации внутри определенной группы больше (например, одной группы койсанов от другой группы койсанов или одной нордической группы людей Швеции от другой группы шведов), чем отличия среднего койсана от среднего шведа. Таким образом, в отличиях между отдельными или почти отдельными группами можно увидеть человечество как набор тесно пересекающихся кругов, в генетическом смысле.

Скрининг болезней

Левонтин утверждает, что классическая категория «расы» не очень эффективна и для медико-генетического скрининга

(на наследственные заболевания). Гораздо больше было бы смысла, если бы люди идентифицировали себя не по «расовой» принадлежности, а по происхождению. Например, определение «испанец» практически не имеет смысла по сравнению с тем, откуда пришли их предки: с Кубы (где высокий процент выходцев из Западной Африки, и, следовательно, гораздо более высокая частота гена серповидноклеточной анемии) или из Мексики (где значительное смешение с индейскими группами). При скрининге на вероятность генетических заболеваний гораздо лучше выяснять, нет ли генетических корней среди евреев ашкенази (болезнь Тея-Сакса) или выходцев из Западной Африки (серповидноклеточная анемия) и т. д.

Осторожно — «мусорная ДНК»

Приведенный выше анализ относится к генам, то есть участкам ДНК, кодирующим производство отдельных белков. Однако около 98 % ДНК в ядрах на самом деле состоят не из генов. Эти некодирующие ДНК в течение длительного времени описывались как бесполезные эволюционные остатки, которые, как правило, назывались «мусорной ДНК». На самом деле «мусор» был необходим, чтобы решить эволюционную проблему под названием «дилемма Холдейна»: чтобы заменить такое множество различных генов, если бы они были функциональны, требовалось бы гораздо больше времени, следовательно, большая часть генома была нежелательной.

Однако за последние несколько лет появились и продолжают появляться существенные доказательства, показывающие, что эта ДНК является важной частью клеточного механизма. Еще в 2003 году один из ведущих мировых специалистов в области ге-

нетики Джон Маттик, профессор молекулярной биологии и директор Центра молекулярной биологии и биотехнологии при университете Квинсленда (Австралия), уже предсказал, что «отказ признавать значение некодирующих белков ДНК можно вполне считать одной из самых больших ошибок в истории молекулярной биологии»⁷⁷. (Вряд ли нужно подчеркивать, что это является классическим примером того, как предположение эволюции, а не разумного Божьего замысла, тормозит развитие науки).

Становится все более ясным, например, что многие из бывших «мусорных» ДНК играют важную роль в определении того, какие гены будут активны и какое количество того или иного белка будет производиться. Таким образом, два человека могут иметь почти идентичный набор генов, но отличаться в том, как они себя проявляют. Наука коснулась только поверхности этой увлекательной области.

Кстати, ошеломляющая сложность того, как запрограммированные механизмы делают нас теми, кто мы есть, привела к тому, что незадолго до своей смерти ведущий философ-атеист сэр Энтони Флю изменил свою точку зрения⁷⁸. Он признал, что для происхождения таких молекулярных чудес, как нанотехнологии, которые нам сегодня открыты, необходим разумный замысел, тем более что это никак не объяснить естественным отбором. Это даже не сможет работать до тех пор, пока существует организм с уже имеющимся механизмом копирования самого себя.

Открытие того, что некодирующая ДНК может отражать значительные различия, которые не являются очевидными в генах, имеет прямое отношение к нашей теме. Существенные доказа-

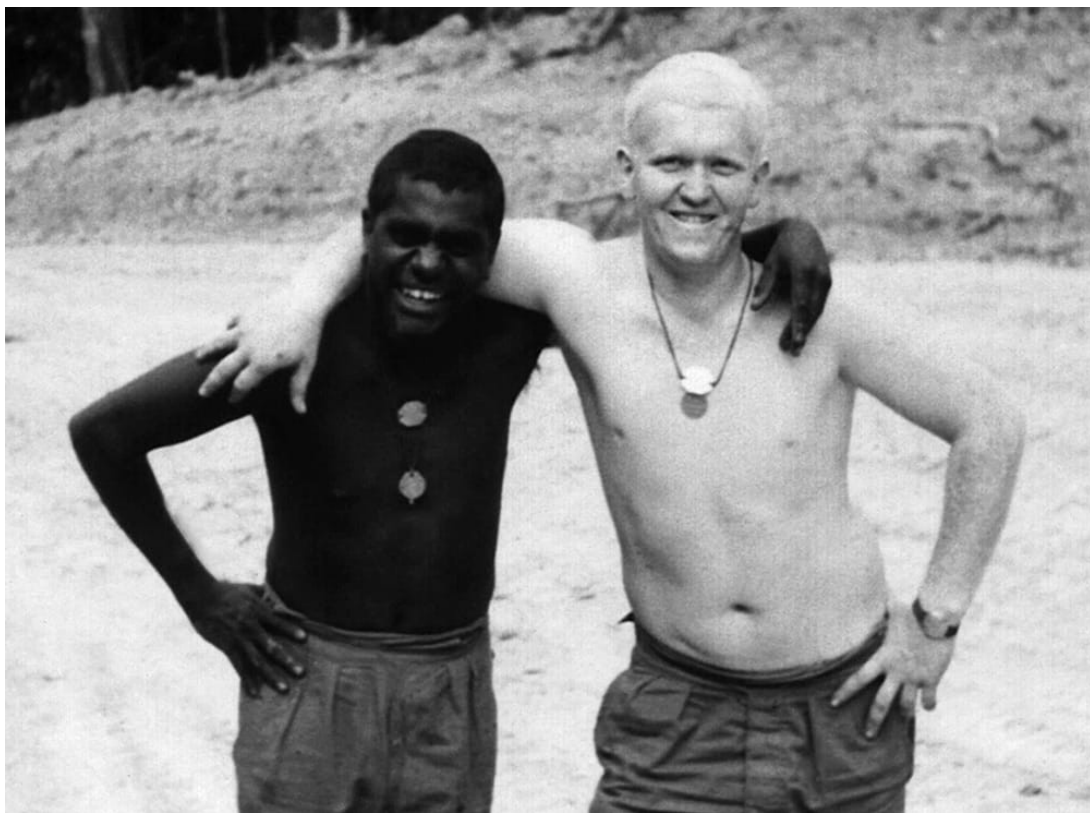
тельствва нашего родства уже очевидны в нескольких областях, кроме генетики, не исключено, что в будущем будут открыты групповые различия в некодирующих ДНК, которые значительно это изменят. Мнение тех, кто в этой дискуссии полагаются на упрощенную мантру «ДНК показывает, что между расами практически нет разницы», может оказаться несостоятельным. Ибо при грубом подсчете, некодирующие ДНК превышают по численности кодирующие в соотношении примерно 50:1. Таким образом, любые групповые различия, зависящие от некодирующих ДНК, могут оказаться «гораздо больше», чем минимальные различия в кодирующей ДНК.

Гистосовместимость донорских тканей

Несколькими годами ранее Левонтин рассуждал в статье в журнале «Discover» о феномене генетического родства: «Генетическое родство [всех людей, населяющих нашу планету] означает что, например, белые американцы, хотя и далеки фенотипически от чернокожих американцев [по внешним проявлениям генетического кода], в некоторых случаях могут быть для них более подходящими донорами [для трансплантации органов], чем их чернокожие собратья»^{[79](#)}.

Это, конечно, практическая проблема, связанная с риском для жизни. В любой дискуссии поднимается вопрос, какие гены имеют большее значение — кодирующие ДНК или не кодирующие ДНК. Выступающие, подобно мне, сотрудники СМІ часто приводят пример двух австралийцев (изображены на фото на стр. 56), происходящих из абсолютно разных этнических групп. В 2002 году в журнале «Creation» им была посвящена статья ^{[80](#)}.

Билл Кулбурра и Джордж «Сноу» Вилсон — представители австралийских аборигенов и выходцев из Европы соответственно. Они были лучшими друзьями со времен совместной службы во Вьетнаме. Билл умирал от почечной недостаточности, и только пересадка почки могла его спасти. После шести месяцев бесплодных поисков подходящего донора он согласился на то, чтобы ему пересадили почку Сноу. Почка друга прижилась, и после операции Билл поправился.

Дружба, которая привела к трансплантации органов: Билл Кулбурра и Джордж «Сноу» Вилсон. Courtesy of 60 Minutes

Даже сегодня к этой истории многие относятся с удивлением и даже с недоверием. Это показывает, насколько глубоко в нас укоренилась идея радикального биологического отличия между представителями отдельных рас.

Обратите внимание, что, согласно современным вариантам теории эволюции, предполагается, что Билл и Сноу не имели общего предка — на протяжении десятков тысяч лет, огромного количества поколений, если бы это было правдой. Они должны были развиваться отдельно. Даже Левонтин в своей статье, ссылаясь на одну определенную форму генетического картирования, пишет, что австралийские аборигены являются «уникальной группой». Тем не менее в очередной раз библейская модель соот-

ветствует фактам реального мира — в наиболее практическом смысле (если вы не согласны, спросите у Билла Кулбурра).

ВОПРОСЫ ЦВЕТА

Что же делать, с казалось бы, такими существенными различиями, как, например, цвет кожи? Как мы можем быть тесно связаны, когда цвет нашей кожи так сильно отличается? А как насчет цвета глаз? Некоторые считают, например, что голубой цвет глаз появился в результате отдельно образовавшегося химического соединения.

На самом деле существует одно химическое соединение, которое обуславливает цвет кожи. Это коричнево-черный пигмент меланин, который действует подобно солнцезащитному экрану. Мы все имеем генетическую информацию для производства определенного количества меланина в коже специальными клетками — меланоцитами 81. В ответ на воздействие солнечного света («загар») количество меланина в коже будет увеличиваться до тех пор, пока не достигнет определенного уровня. Если ваша генетическая информация обуславливает возможность синтеза большого количества меланина в коже, люди будут называть вас «черным», но так называемые «черные» на самом деле коричневого цвета. Возможно, темно-коричневые, но если взять кусочек черной бумаги и приложить к коже, то разница станет очевидной.

Люди называют меня «белый», но если я говорю об этом в аудитории, и на мне белая рубашка, я обращаю внимание на то, что «моя рубашка белая, а я — нет; видите разницу?» (см. фото ниже). Это так очевидно, почти банально, но люди сразу замеча-

ют разницу. Это вызывает улыбки и смех, а значит, раньше они не обращали на это внимания. На самом деле я очень светло-коричневого цвета, как и представители других народов Северной Европы, которые считаются «белыми». Моя генетическая информация (ДНК) определяет возможность производства относительно небольшого количества меланина, независимо от того, сколько времени я буду загорать.

Белая кожа автора книги в сравнении с белой рубашкой. Emily Moes

Как и у других белых, моя кожа с некоторым розовым оттенком. (Заметьте, я не поставил кавычки перед словом «белый», теперь я поставлю точку — черные и белые вполне понимают термины, которые передают нечто осязаемое во многих контекстах, например, при обсуждении американского общества. В США эти термины свободно используются и черными, и белыми как в отношении себя, так и в отношении других, и в основном без каких-либо обид.) Моя кожа розоватая, потому что у меня недостаточно солнцезащитного пигмента — меланина, и через кожу просвечивается кровь, находящаяся в микроскопических сосудах. Таким образом, в самом прямом смысле, когда мы говорим о белой, желтой, красной и черной коже, — эти разные «цвета кожи» всего лишь оттенки одного цвета 82.

А как насчет цвета волос? Это все тот же пигмент — меланин. Если ваша генетическая информация определяет производство большого количества меланина в волосах 83, тогда они будут черного или коричневого цвета. Если в волосах содержится небольшое его количество, тогда у вас будут светлые волосы (в отношении рыжих волос см. статью на стр. 66).

Да, но глаза?.. И еще раз: это все тот же пигмент — меланин. Все очень просто — если ваша генетическая информация определяет большое количество меланина в радужной оболочке, то у вас будут темно-карие глаза. Цвет определяется содержанием меланина в радужке, которая поглощает большую часть света. Небольшое количество меланина обуславливает голубой цвет глаз. Не существует «голубой краски» для голубых глаз, это все тот же пигмент — меланин. Голубой цвет получается в результате оптического эффекта рассеяния света, из-за незначительного

количества меланина, находящегося в небольших гранулах [84](#), [85](#). Это тот же эффект рассеивания света, благодаря которому небо голубое, а не наличие «голубого» пигмента.

На самом деле все несколько сложнее, и сложнее старой идеи о том, что есть рецессивный ген синего цвета, который был замечен [86](#). Однако это хорошая модель для того, чтобы понять основы.

В ФОКУСЕ

Бабочки и голубые глаза

Бабочка Улисс — *Papilio ulysses* — обитает в тропических лесах на севере Квинсленда, в Австралии, и славится голубой блестящей и переливающейся поверхностью крыльев. Но как и голубой цвет глаз, этот цвет тоже является результатом оптического эффекта, хотя и другого. Это вызвано сильной конструктивной интерференцией световых волн, так как крыло представляет собой дифракционную решетку с правильными рядами. «Истинный цвет» можно увидеть, если посмотреть вдоль поверхности крыла. Этот цвет черно-коричневый благодаря пигменту меланину. Тот же пигмент, что и в голубых глазах, которые, как и эта бабочка, не содержат специального «голубого» пигмента. Карие же глаза появляются в результате содержания большого количества меланина. Кроме того, очень глубокий черный цвет по краям крыльев этих бабочек — это результат другого оптического эффекта: особая форма чешуек позволяет поглощать значительно больше света, чем может поглотить любой пигмент.

Все расскажут близнецы

Цвет волос, кожи, глаз — именно это влияет на расовое восприятие. Хотя в итоге, когда встает вопрос о цвете, оказывается, что все мы — просто разные комбинации одного и того же. Это наглядно демонстрирует фотография разноцветных близнецов

на стр. 60. Этих девочек, несомненно, можно рассматривать как представителей отдельных «рас». Тем не менее, Рими (слева) и Киан — близнецы [87](#). У них общие родители, и они находились в одной утробе. Рими и Киан родились в Ноттингеме, Великобритания, в апреле 2005 года [88](#).

Кстати, можно сказать, что их родители, должно быть, были разного происхождения, то есть они представляли смесь различных генетических корней. Оказывается, это действительно так. Родители родителей близнецов были представителями различных «рас» [89](#).

Функция меланина не только в том, чтобы окрашивать кожу. Он защищает от вредного воздействия ультрафиолетового излучения (УФ) солнечных лучей. Ультрафиолетовый свет не только вызывает солнечные ожоги и рак кожи, но и разрушает фолиевую кислоту — важный витамин, защищающий от серьезных врожденных дефектов, как, например, расщепление позвоночника. Таким образом, меланин защищает фолиевую кислоту. Также было отмечено, что меланин защищает кожу от тропических язв. Это не удивительно. Известно, что меланин насекомых имеет антисептическое действие. Это вполне может объяснить, почему, как предположил австралийский биолог Джон Макинтош [90](#), повышенное количество этого пигмента (вызывающего более темную окраску кожи) находится в местах, которые мало подвергаются воздействию солнца, таких как горло, носовые ходы, анус и половые органы. Все эти области более подвержены воздействию патогенных бактерий и грибов. Таким образом, темная кожа защищает африканцев не только от повреждающего действия солнеч-

ных лучей, но и от различных кожных заболеваний, которые более распространены в жарких и влажных тропиках. До недавнего времени европейцы не могли рисковать слишком далеко углубляться на материк, так как легко подхватывали различные болезни. Именно поэтому, как указано в главе 4, они платили африканцам, чтобы те захватывали своих сограждан в рабство для белых.

Резонно задать вопрос: «Как могли возникнуть такие цветовые различия, которые мы видим в людях, в исторических рамках Книги Бытия?» За эти годы я неоднократно слышал, что у каждого из сыновей Ноя, должно быть, был разный оттенок кожи. Однако в Библии ничего об этом не говорится. Открытым остается и вопрос, где появились первые различия.

На самом деле нетрудно показать, что весь спектр цвета кожи (точнее, полный спектр оттенков коричневого цвета) потенциально может возникнуть в одном поколении и только у одних родителей, если бы у них была возможность иметь достаточно большое количество детей. Как показывает пример разноцветных близнецов, их родители должны иметь соответствующую комбинацию генов. Информация на страницах дальше, в рубрике «Углубимся в науку», возможно, несколько специфична, но если вы решали простые задачи по генетике в школе, то это будет полезным для вас. В основном это взято из «Книги ответов» (The Creation Answers), выпущенной СМІ⁹¹. Заголовок указывает на важный момент: можно получить все «цвета» в одном поколении.

**Близнецы Рими и Киан (родились в апреле 2005 года) и их родители.
Barcroft Pacific**

РАСЫ И СОТВОРЕНИЕ

УГЛУБИМСЯ В НАУКУ

Все цвета в одном поколении

M=высокий уровень меланина

m=низкий уровень меланина

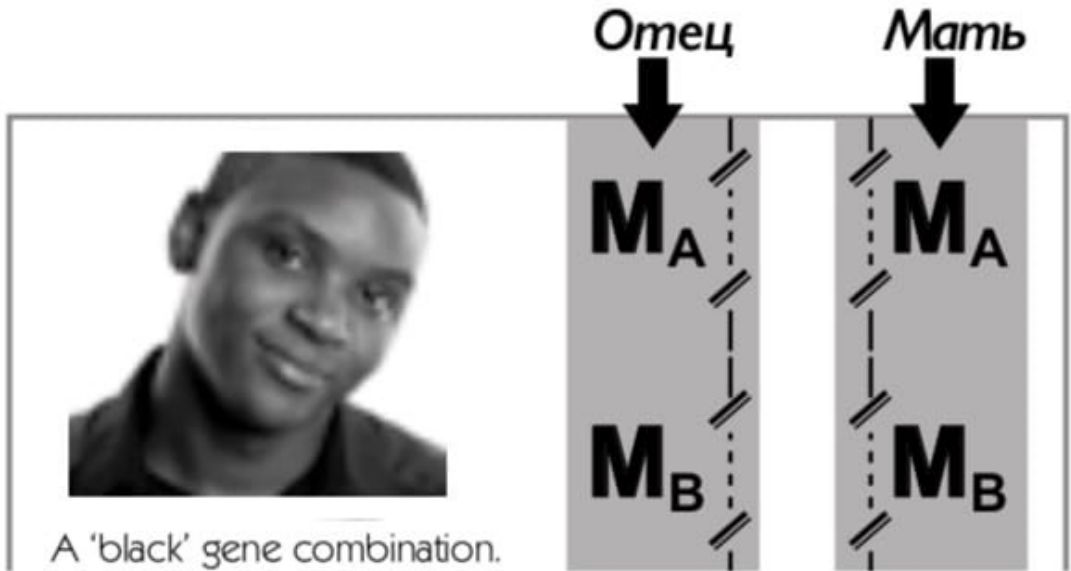

Рис. 1. «Черная» комбинация генов. StockPhoto

Цвет кожи определяется более чем одной парой генов. Но для простоты предположим, что есть только одна пара генов ⁹², которая локализуется в позиции А и В. Ген «М» обуславливает выработку большого количества меланина, а ген «m»⁹³ — небольшого количества меланина.

A 'white' gene combination.

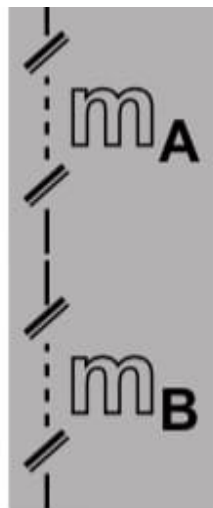
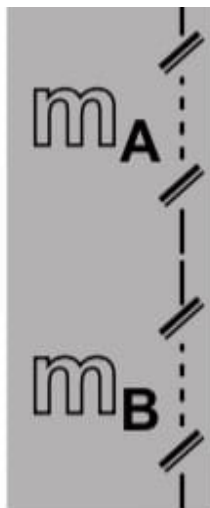

Рис. 2. «Белая» комбинация генов. IstockPhoto

A 'brown' gene combination.

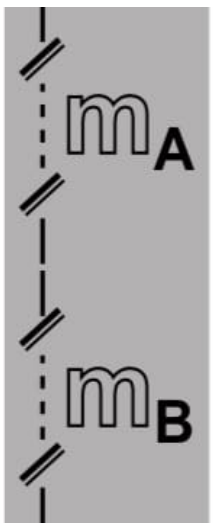

Рис. 3. «Коричневая» комбинация генов. iStockPhoto

В позиции А мы можем иметь такие пары генов, как МАМА, МАмА или мАмА, обуславливающих выработку большого, умеренного или малого количества меланина. Точно так же в позиции В мы можем иметь такие пары генов: МВМВ, МВмВ и мВмВ, при которых будет вырабатываться много, умеренно и мало меланина. Таким образом, очень темные люди могут иметь комбинацию генов МАМАМВМВ (см. рис. 1). Так как и сперматозоиды, и яйцеклетки таких людей могут иметь гены только МАМВ (только один ген из по-

зиции А и позиции В содержится в сперматозоидах и яйцеклетках), у их детей будет точно такая же комбинация генов, и тоже очень темная кожа. Точно так же люди с очень светлой кожей, имея гены МАмАмВмВ, могут иметь детей с таким же набором генов (см. рис. 2). Какие комбинации генов могут иметь дети темнокожих родителей, имеющих генотипы МАмАмВмВ (возможные генотипы от союза родителей с генотипами, например, МАМАМВМВ и МАмАмВмВ, см на рис. 3)? Мы можем это увидеть с помощью решетки Пеннета (см. рис. 4). В левой части показаны возможные комбинации генов в сперматозоидах отца, а сверху — возможные комбинации генов в яйцеклетке (напомним, что каждый родитель может передать ребенку только одну пару генов). Мы находим определенную комбинацию генов сперматозоида и ведем по строке через колонки до определенной комбинации генов яйцеклетки (подобно тому, как ищут расположение объекта на карте улицы). Место пересечения покажет комбинацию генов у потомства от конкретного сперматозоида и яйцеклетки. Например, для сперматозоида с геном МАмВ и яйцеклетки МАМВ на свет появится ребенок с генами МАмАмВмВ, так же как и его родители. Другая вероятность означает, что у потомства от родителей с такими генами может быть пять уровней меланина (оттенков кожи), это схематично показано затемнениями на решетке. Если бы были задействованы три пары генов, мы бы получили семь возможных уровней меланина. Таким образом, в течение одного поколения возможно получить весь спектр оттенков цвета, начиная от родителей со средне-коричневой кожей.

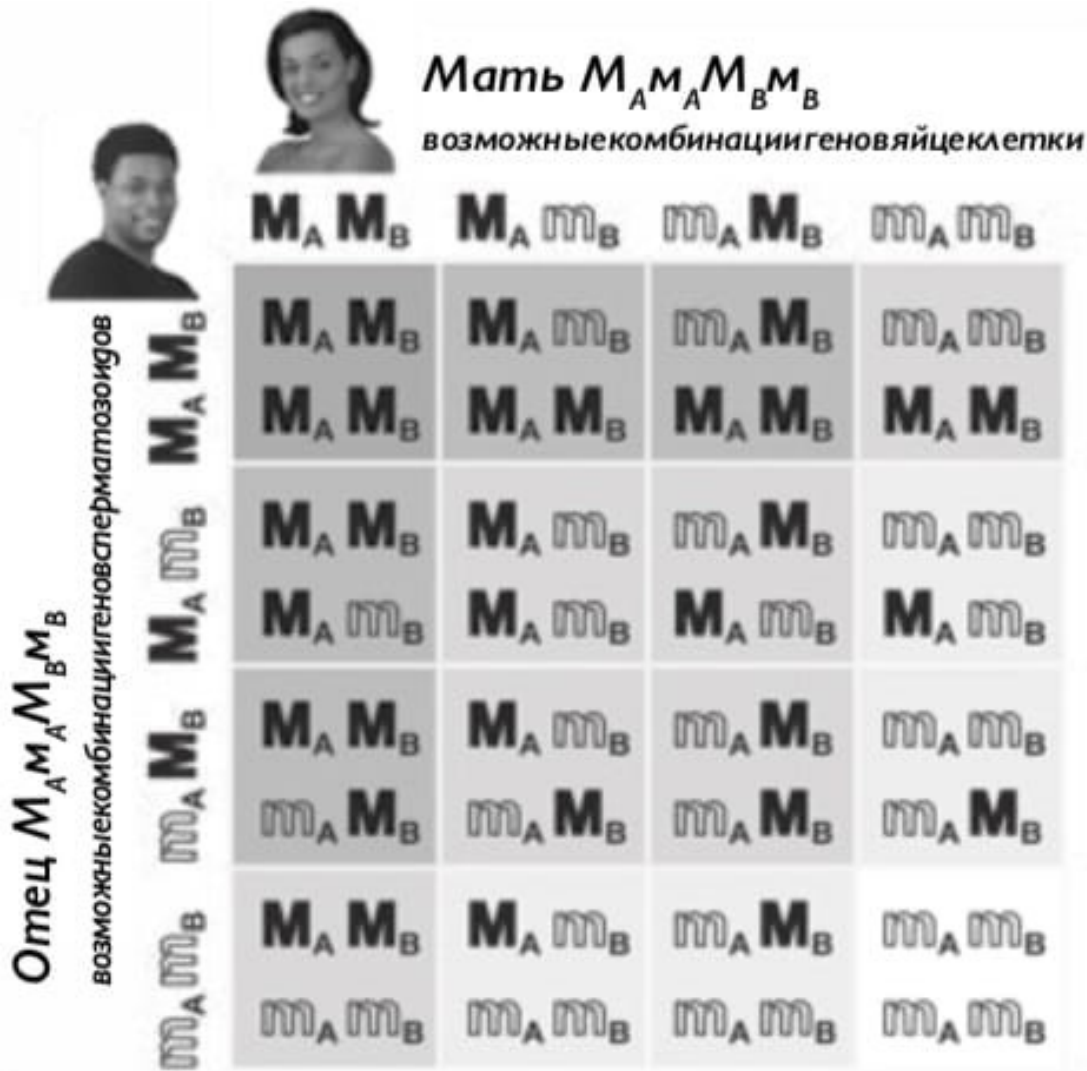

Рис. 4. Решетка Пеннета, показывающая возможные комбинации детей у родителей с генотипом $M_A M_A M_B M_B$

Однако, ссылаясь на эти диаграммы, мы можем не только объяснить быстрое появление различных оттенков кожи, но и показать, как могут появиться группы со «стабильным» цветом. Например, если типичный житель Западной Африки женится на женщине из Западной Африки, то все их дети имеют одинаковый цвет кожи, такой же, как у родителей. Это верно и для светлокожих европейцев. Вот как это происходит: если люди с генотипом $M_A M_A M_B M_B$, которые являются «чисто» черными (в смысле вообще не имею-

щие генов, обуславливающих светлый оттенок кожи), мигрируют туда, где их дети не смогут жениться на тех, у кого светлая кожа, то все их потомки будут чисто «черной линии». Если «белые» люди (МАМАМВМВ) мигрируют в места, где их дети не смогут жениться на людях с темной кожей, образуется «чисто» «белая линия» (в том же смысле), так как они бы утратили гены, необходимые для производства большого количества меланина, и поэтому не могут родить «черного» ребенка. Это показывает, как начиная от двух средне-коричневых родителей можно получить не только все «цвета», но и группы людей со стабильным оттенком кожи. Сегодня мы видим множество различных групп, каждая из которых имеет «стабильный» оттенок кожи.

А как насчет групп людей, которые сегодня существуют и стабильно имеют оттенок кожи средне-коричневого цвета? Опять же, это легко объяснимо: если люди с генотипами МАМАМВМВ или МАМАМВМВ будут вступать в брак только между собой, то их дети будут иметь только средне-коричневый оттенок кожи. (Вы можете увидеть это, построив собственную решетку Пеннета). Если любой из этих людей снова будет скрещиваться с теми, у кого другой генотип, все изменится. В скором времени в их потомках проявится полный спектр оттенков кожи, как в той семье с разноцветными близнецами.

Если бы все люди свободно вступали в брак, а затем смешались с группой, которая была обособлена, мог бы возникнуть целый ряд новых комбинаций генов. Например, миндалевидные голубые глаза с черной кожей и черными короткими, вьющимися волосами и т. д. Даже сегодня в конкретной группе людей можно видеть признаки, обычно связанные с другой группой. Например, европеец с плоским, широким носом и т. д.

Мы должны помнить, что гены проявляют себя гораздо сложнее, чем показано в этой упрощенной схеме. Например, иногда определенные гены связаны друг с другом.

Все это абсолютно совпадает с тем, что описано в Библии: события, которые произошли вскоре после Потопа, инцидент с Вавилонской башней. В Книге Бытия в 11 главе описывается внезапное

(сверхъестественное) создание ряда различных языковых групп (позже мы увидим, как сегодня они относятся к языковым семьям). Люди в расширенной семейной группе в результате смешения больше не могли понимать других, и, вероятно, разделение имело эффект распространения от центра к периферии. (При буквальном прочтении Книги Бытия можно увидеть, что разрыв шел вдоль родственных линий, что имело смысл, так как близкие родственники могли понимать друг друга) [94](#).

Численность населения в то время была небольшой, но достаточно значительной, так как со времени Потопа прошло 200 лет [95](#). До этого момента люди могли свободно вступать в брак, так как они все находились в одном географическом районе. Затем эта группа была разбита на несколько меньших, и с тех они могли жениться только в пределах одной группы из-за миграции/распространения. Этим Бог обеспечил выполнение Его повеления населению раннего периода после Потопа распространяться по лицу Земли. Нет никаких данных, что создание отдельных «рас» имело с этим что-то общее, однако оно могло быть «побочным» эффектом расселения. Поскольку каждая из рассеянных групп будет нести различные варианты генотипов от коренного населения.

Как-то, пытаясь коротко объяснить это одной аудитории, я обнаружил аналогию с игрой в бридж, хотя и с некоторыми ограничениями. Предположим, что каждый игрок представляет одну из рассеянных групп, а карточные комбинации рассматриваются как генофонд этой подгруппы в момент рассеивания. Количество карт, которые розданы в каждые руки, определяет сколько меланина будет содержаться в коже, большее количество карт означает, что группа будет иметь больше генов, и их кожа будет темной, меньшее количество означает: кожа будет светлой.

Большую часть времени игры в бридж все игроки получают карты — кто-то больше, кто-то меньше. Но в конце каждой игры колода карт перетасовывается. Эта перетасовка иллюстрирует тот

факт, что до Вавилонского смешения всякий раз, когда кто-то в семье был либо «слишком» белый, либо «слишком» черный, он мог свободно сочетаться браком с кем-либо с другой комбинацией генов. Существовали только один язык, одна культура, и все жили в одной географической области. Поэтому все население, как правило, стремится к общему средне-коричневому цвету с незначительными колебаниями.

А теперь представьте, что игра прервана, каждый берет свои карты и покидает стол, игроки расходятся далеко и теряют все контакты. Колоду невозможно больше перетасовать, так как каждый игрок ушел с теми картами, которые были у него на руках. Таким образом, после Вавилонского распада определенные языковые группы уже имели перевес генов светлой или темной кожи и потенциальных брачных партнеров только внутри этой группы. Другими словами, у них не было выбора (генетически), кроме как «играть имеющимися на руках картами».

Существуют два фактора, которые могут играть роль в тонкой настройке оттенка кожи в каждой группе. Один — это стремление к «отсеиванию» тех, кто менее вероятно найдет себе пару. Рассмотрим группу, которая в основном (но не исключительно) имеет темно-коричневую кожу. Если случайное сочетание генов у кого-то вызывает значительно более светлый оттенок по сравнению со всеми остальными, то этот человек, скорее всего, будет выглядеть «необычно», и, следовательно, для него снижается вероятность найти себе пару. В таких случаях, как правило, группа улучшает уже существующую норму, как бы «очищает» себя, по собственной оценке.

Селекция и кожа

Естественный отбор — это другой фактор, действующий в этих популяциях. Это очевидно и понятно. Ученый, который впервые описал естественный отбор, был христианский креационист Эдвард Блит; есть мнение, что Дарвин незаконно заимствовал его

идею. Некоторые, не особо задумываясь, полагают, что естественный отбор и эволюция — это одно и то же. Под эволюцией они имеют в виду процесс, способный превратить микробов в микроорганизмы, что требует огромного количества сложной, функциональной, новой генетической информации или всего этого в комплексе. Но естественный отбор ликвидирует непригодных, избавляется от генов и отбирает генетическую информацию.

По сути, это далеко не творческий процесс⁹⁶. Неодарвинистская теория подразумевает случайные мутации, возникшие при копировании, из которых «выбирает» естественный отбор. Однако наблюдаемые мутации, даже если и выглядят как преимущества (например, потеря у жуков на ветреных островах крыльев, из-за этого дефекта высока вероятность погибнуть в море), на самом деле показывают свою ущербность⁹⁷.

Чтобы увидеть, как естественный отбор влияет на распределение цвета кожи у людей, рассмотрим две группы, в одной из которых преобладают гены для светлой кожи, а в другой — гены для темной кожи. Если обе группы направляются в регион с высокой интенсивностью солнечных лучей, например, в тропики, то для людей с малым количеством меланина в коже это неблагоприятно: они чаще будут страдать раком кожи, дефицитом фолиевой кислоты (и, как следствие, расщеплением позвоночника у детей), тропическими язвами (и другими тропическими болезнями, которые обсуждались ранее) — в этих районах они не будут себя хорошо чувствовать. Они будут стремиться уйти в менее солнечные регионы, чтобы защитить себя от постоянных солнечных ожогов и кожных инфекций. В такой среде черный — красивый и предпочтительный цвет кожи для супругов, так как темнокожие рас-

смаатриваются как здоровые, лучше работающие, рождающие и воспитывающие здоровых детей. В темнокожей группе любой, унаследовавший больше генов светлой кожи, по сравнению со средним значением в группе, имеет незначительные шансы передать свои гены, так как чаще всего упускает шанс вступить в брак. Таким образом, в настоящее время человек участвует в сознательном отборе для улучшения уже имеющихся оттенков кожи.

Действительно, это одна из форм «полового отбора»: гены передаются, потому что их носители предпочитают выбирать партнера противоположного пола. Такова реальность, которая тем не менее не подтверждает предположения Дарвина, что сложный павлиний хвост сформировался в результате полового отбора [98](#). Самка павлина поворачивается не для того, чтобы полюбоваться хвостом павлина, а идя на призыв самца [99](#), [100](#), [101](#).

Важно отметить, что ни естественный отбор, ни выбор человека не создают цвет. Информация обо всех вариантах цвета уже содержится в генах. Выбор просто настраивает их, например, в отношении окружающей среды, он способствует адаптации к местным условиям. Поэтому в экваториальных районах чаще встречаются темнокожие группы людей.

Для сравнения, темнокожие группы, которые мигрировали слишком далеко в высокие широты, где интенсивность солнечного цвета низкая, получают недостаточно солнечного цвета для выработки витамина D, который необходим для здоровья костей. Дефицит витамина D вызывает рахит и, возможно, некоторые виды рака. В таких условиях при заключении браков белая кожа

становится более предпочтительной. Это объясняет, почему исторически сложилось так, что светлокожие группы людей занимают широты, соответствующие, например, северу Европы.

Невозможно ожидать, что отбор сработает «идеально», поэтому неудивительно, что мы находим исключения из правил. Опять же, из «Книги ответов»: «У эскимосов смуглый цвет кожи, однако живут они там, где мало солнца. Предположительно, они все имеют такую комбинацию генов МАМамВмВ, при которой невозможно получить у детей более темную или более светлую кожу. Но в рационе эскимосов много рыбы, которая обеспечивает их необходимым уровнем витамина D. С другой стороны, коренные южноамериканцы, живущие на экваторе, не чернокожие. Эти примеры подтверждают, что естественный отбор не создает новую генетическую информацию, и если генетический набор группы не позволяет изменить цвет, то естественный отбор не может создавать такие изменения»²⁰.

Все коренные группы американцев — выходцы из Азии, которые мигрировали через Берингов пролив, по сухопутному мосту, так что у них были те же генетические «карты». Это объясняет, почему у эскимосов, живущих за Полярным кругом, и у инков — жителей экватора, лица оливкового цвета, не очень темные и не очень светлые.

Конечно, то, что мы отметили в отношении пигментации кожи, распространяется и на другие признаки, которые контролируются генами — форму носа, разрез глаз и так далее. По этим видимым признакам мы относим человека к той или иной расе. В этих признаках тоже, как правило, нет ничего уникального, чего не было бы и в других группах. Например, азиатские, или минда-

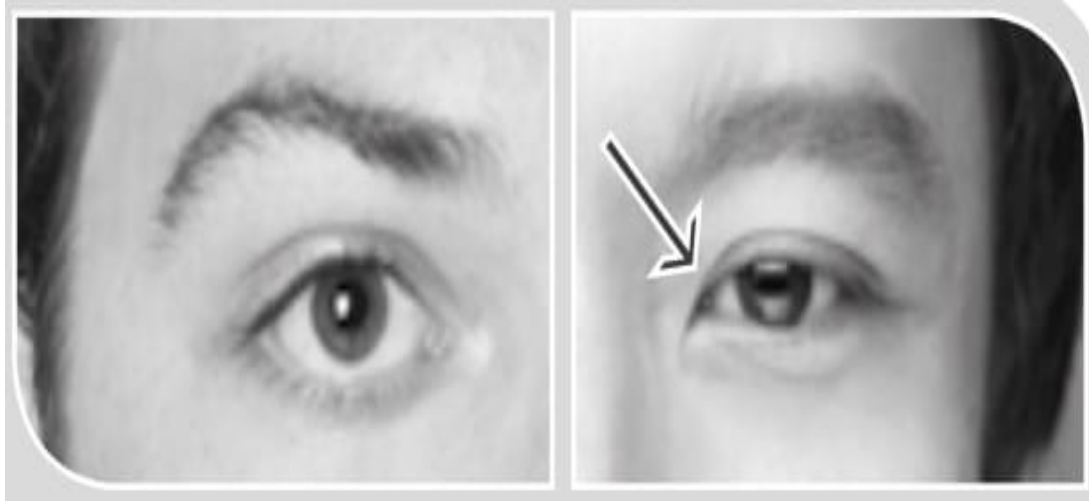
левидные, глаза отличаются от типичных европейских, или круглых, наличием крошечной связки, которая тянет веко немного вниз (см. фото). У всех новорожденных есть эта связка, но европейцы обычно теряют ее до шестимесячного возраста. У некоторых эти связки остаются, и таким образом у них получаются миндалевидные глаза, как у азиатов, но и некоторые азиаты теряют эти связки, поэтому их глаза становятся круглыми, как у большинства европейцев.

В ФОКУСЕ

Рыжие волосы — откуда?

Ген рыжих волос возник через некоторое время после грехопадения (Быт. 3) в результате мутации. Меланин состоит из двух компонентов: эумеланина, коричневато-черной окраски, и феомеланина, красновато-коричневой окраски. Рыжеволосые унаследовали две копии мутантного гена, и у них в организме вырабатывается в основном феомеланин и незначительное количество эумеланина. Кроме рыжих волос у этих людей бледная кожа, которая легко сгорает, глаза — светлее чем обычно, и склонность к веснушкам. В мире примерно 1–2% рыжих людей. В два раза чаще рыжеволосые встречаются в регионах с низким уровнем солнечного света, таких, как Северная Европа. Больше всего это распространено в Шотландии, где примерно 13% людей имеют рыжие волосы и 40 % являются носителями этого гена. Скорее всего, такое распространение связано с естественным отбором; в областях с интенсивным солнечным светом, как в экваториальной Африке, идет жесткий отбор против такой мутации, так как из-за этого гена кожа более склонна к солнечным ожогам и онкологии. Кроме того, в регионах с низкой освещенностью бледная кожа из-за низкого содержания эумеланина имеет преимущество, так как в кожу проникает достаточно солнечного света для производства витамина D.

Как выглядели наши прародители?

Европейские и азиатские глаза отличаются количеством жировой ткани вокруг глаз, а также наличием связки, которая исчезает у большинства европейцев в возрасте до 6 месяцев (указывает стрелка). iStockPhoto

Между прочим, Адам и Ева не были голубоглазыми, светловолосыми и светлокожими, как их часто изображают. Если бы это было так, они не смогли бы дать своим потомкам такое разнообразие оттенков, какие мы наблюдаем сегодня. По всей вероятности, их кожа была средне-коричневого цвета, глаза — карие, а волосы — черные.

Как и у родителей Киан и Рими, «разноцветных близнецов», их гены позволяли иметь огромный спектр разнообразия среди их детей.

Точно так же Ной и его семья могли иметь «сбалансированный» генотип в отношении цвета кожи, чтобы было достаточно меланина для защиты от ультрафиолетовых лучей в большинстве климатов, и в то же время не было дефицита витамина D. Конечно, в их семье могли быть разные оттенки кожи, как и сегодня в некоторых семьях, особенно на юге Индии. В любом случае,

после Всемирного потопа население Вавилона имело весь спектр оттенков кожи, с относительно редкими «крайностями» как светлых, так и темных оттенков.

Возможно, хотя и не доказано, что голубой цвет глаз также появился в результате мутации: ген, который отвечает за окраску радужки, потерял часть информации, что привело к уменьшению выработки меланина в радужной оболочке. Такие мутации могли произойти вскоре после вавилонского инцидента у прародителей большей части населения Европы. Это облегчает объяснение распределения цвета глаз, и, конечно, подтверждает, что наши прародители были кареглазыми [102](#).

Межрасовые браки

Учитывая все заблуждения в отношении рас, особенно наследие понятий более раннего поколения убежденных эволюционистов, не удивительно, что до сих пор в определенных кругах существует табу в отношении так называемых «межрасовых» браков. Однако это не имеет никакого отношения ни к науке, ни к Библии. Библия советует верующим не жениться на неверующих (2 Кор. 6:14). Во времена Ветхого Завета израильтянам не разрешалось жениться на иноплеменниках. Однако, если иноплеменники принимали веру в Бога Авраама, Исаака и Иакова, то с ними можно было вступать в брак. То есть это была религиозная, а не расовая проблема.

Конечно, брак с человеком из другой культуры — это вопрос, требующий мудрого решения. Культурные различия возникают в браке даже в пределах одной расы, например, если поженятся англичанин и русский. Даже говорящие на одном языке, напри-

мер австралиец и американец, могут быть удивлены, насколько велика разница между их культурами [103](#). Культурные различия, с одной стороны, могут значительно обогатить жизнь семейной пары, но в то же время могут принести специфические проблемы. Мудрым парам, которые консультируются [104](#) перед помолвкой, следует также рассмотреть и эти аспекты. Это помогает предвидеть и раскрыть различные проблемы, для того чтобы свести их к минимуму.

Обратите внимание, что «межрасовые браки» бабушек и дедушек с обеих сторон у разноцветных близнецов обеспечили генетическое богатство своих детей, давая большее разнообразие внукам. Однажды я слушал своего соотечественника и лектора СМІ Питера Спэрроу [105](#), говорящего о Сотворении, освещавшего в то же время расовые вопросы и генетику. Его визитной карточкой всегда была широкая улыбка и громкий голос. Выступая в своей манере, Питер напугал меня (и я уверен, шокировал многих находящихся в аудитории), заявив (курсив его): «Несомненно, Адам и Ева были *нечистокровные*».

Разведение собак и «чистота расы»

Если задуматься над его утверждением, то оказывается, что он абсолютно прав. Проблема в том, что мы привыкли считать «чистыми» генетически истощенные популяции. Хотя на самом деле «полукровки» среди животных и людей имеют большее генетическое богатство и больше похожи на «оригиналы», созданные Богом. Хорошим примером является выведение домашних пород собак. Начиная с «нечистокровной» популяции, заводчики смогли вывести множество «чистых» пород. Обратите внимание, что

этот искусственный отбор является хорошим аналогом естественного отбора. Собаки, признаки которых не соответствуют критериям селекционера, были непригодны для размножения. Только те признаки, которые соответствовали заданным критериям, передавались следующим поколениям.

На приведенном на стр. 70 рисунке показан упрощенный пример естественного отбора у собак по признаку длины меха. Для простоты предполагается, что за длину шерсти отвечают две формы одного гена. Длинная шерсть (Д) и короткая шерсть (К). На самом деле все гораздо сложнее, однако упрощенный вариант помогает нам увидеть, как при удалении генов может появиться новая порода собак. Изменения такого рода могут привести к большому разнообразию, но к меньшей изменчивости (новая популяция собак теперь не может адаптироваться к жаркому климату).

Самый простой способ понять, как это относится к выведению новых пород домашних собак, — представить себе, что селекционеры, например, хотят вывести новую породу маленьких симпатичных собачек, которые будут сидеть на коленях своих хозяев. В каждом новом поколении они будут выбирать самых маленьких и симпатичных собак, в конце концов, у их потомков будет максимальная концентрация генов, определяющих эти характеристики, что достигнуто, скажем у чихуахуа. Обратите внимание, как новая порода «адаптирована» к окружающей среде (к той среде, в которой есть все шансы передать гены, чтобы собака выглядела именно так, как хотят люди). Однако в этом процессе гены, определяющие другие характеристики, например, большой размер, были «вытеснены» [106](#). И если вдруг все собаки, кроме чихуахуа,

прекратят свое существование, мы никогда не сможем снова вывести сильных и больших собак, например, как дог, так как во всей популяции чихуахуа нет необходимых для этого генов.

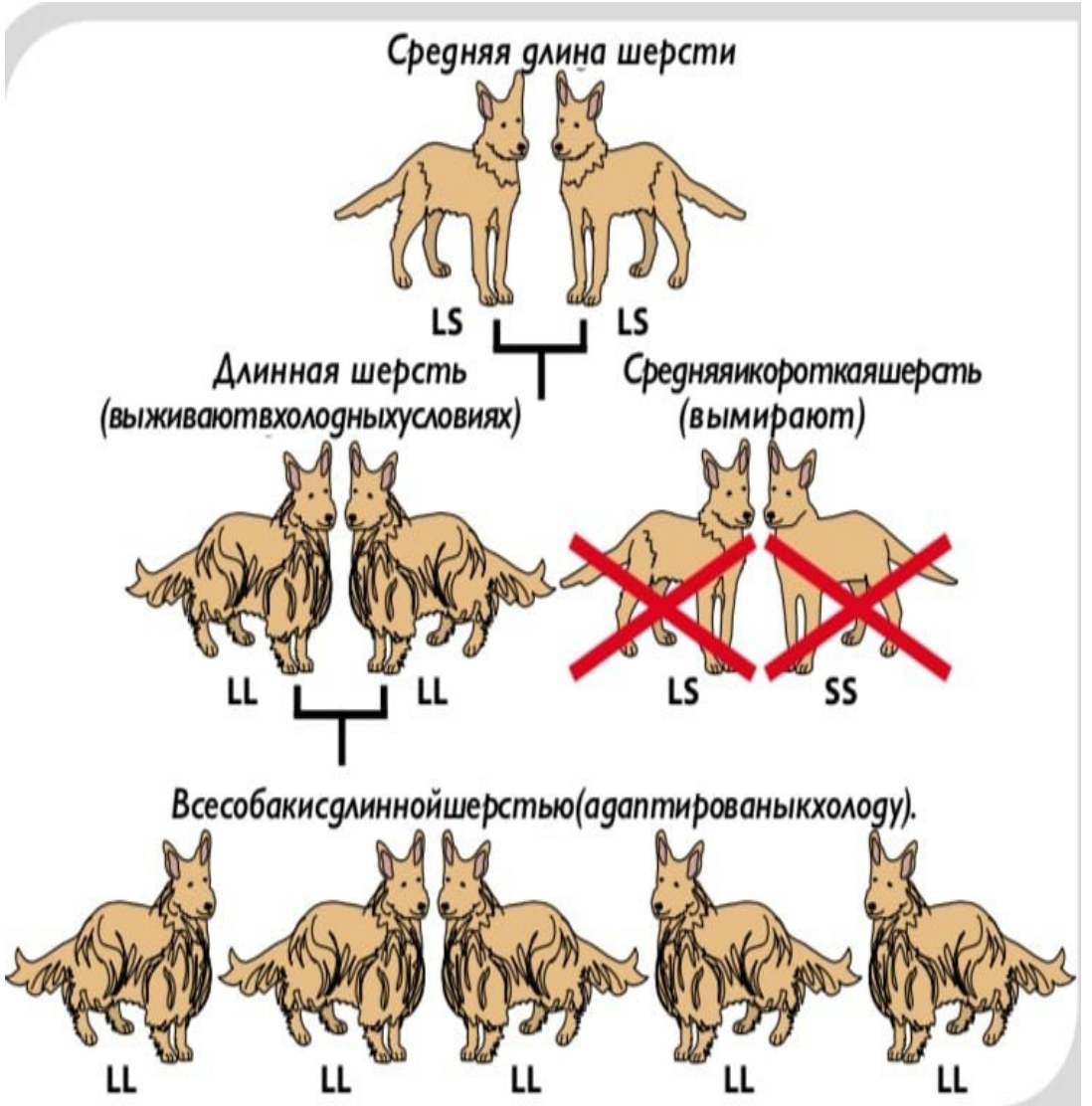

Иллюстрация того, как с помощью естественного отбора без появления новых генов, а в отдельных случаях и теряя некоторые из них, собаки могут адаптироваться к очень холодному климату. Эволюция микробов к человеку предполагает увеличение генетического материала, а не уменьшение, как показано на этом примере.

Отбор бесполезен во всем мире, до тех пор, пока нет правильного «сырья» (правильной генетической информации), из чего можно было бы выбирать. Таким образом, «чистые породы» на самом деле — генетически обедненные и истощенные популяции. Хотя они и являются более специализированными, но в дальнейшем они менее способны меняться и адаптироваться. Настоящее богатство генетической информации содержится в популяции беспородных собак. Вот почему, если вы, скажем, снова захотите вывести дога (допустим, они все вымерли), вам нужно поискать беспородных собак, из которых были выведены «чистокровные». Кстати, чистые линии собак, например, выводимые для выставок, чаще страдают от накопленных дефектов, особенно при близкородственном спаривании [107](#).

Здесь я не могу не вспомнить об огромном количестве людей (к счастью, сегодня гораздо меньше), вдохновленных эволюционной идеей (или некоторыми другими идеями), которые приложили столько страстных усилий для сохранения «чистоты расы». Ради этой цели многие даже охотно умирали (и убивали). Я хорошо помню своего покойного дядю Ханса-Йоахима (который во время Второй мировой войны служил в немецкой пехоте), он наблюдал сражение в Арденнах, последнюю, отчаянную попытку германского верховного командования отсрочить отступление. Особенно мне запомнилось описание суицидальной бравады, рожденной в результате фанатичного идеализма среди подростков-добровольцев юношеской организации «Гитлерюгенд», входивших в состав многих экипажей танков. Они бросались в пасть смерти с убеждением, что они не только борются за фюрера и родину, но и за сохранность «чистоты расы». Но когда понимаешь, что

«чистая» — это генетически обедненная раса, то на это не стоит тратить времени, не говоря уже о том, чтобы отдать свою жизнь.

Но хватит о Второй мировой войне. Вернемся к собаководству. Что интересно, мы уже видели, как искусственный отбор позволяет появляться большому количеству вариантов, каждый из которых адаптирован к различным условиям окружающей среды. Эти последующие поколения становятся все более специализированными, но при этом уменьшается их генетическое разнообразие, поэтому они меньше способны адаптироваться к различным условиям. Такой процесс является, очевидно, ущербным, в отличие от эволюции микробов к человеку, что требует со временем расширения, а не обеднения генофонда. Экстраполируя дальше — этот процесс приведет не к эволюционному прогрессу, а к исчезновению.

Теперь давайте мысленно из настоящего времени пойдем назад: многие «чистокровные» породы сливаются в единую популяцию беспородных собак, из которых они были выведены. Когда мы смотрим в обратном направлении, мы наблюдаем увеличение изменчивости и снижение разнообразия отдельных популяций. Однако это всего лишь несколько различных популяций дворняг, они, в свою очередь, если мы продолжаем двигаться в обратном направлении, сливаются в популяции волков, из которых изначально были выведены домашние собаки [108](#). Опять же, мы видим меньше явного разнообразия, но зато большую изменчивость (т. е. способность меняться).

А теперь то, что действительно интересно: идем еще дальше — и волки, и другие из семейства псовых, такие, как красный волк и койот (которые могут скрещиваться с волками), сливаются во-

едино, что еще больше увеличивает потенциальную возможность к изменчивости. И так до тех пор, пока вы не получите популяцию, которая будет представлять оригинальный вид из Книги Бытия. Ною не нужно было брать на ковчег волков, койотов, красных волков и т. д. Достаточно было одной пары из «рода псовых», который имел в себе максимальную возможность к изменчивости. И который в прямом процессе, теперь по течению времени, может распадаться на дочерние популяции под влиянием быстро меняющейся после Всемирного потопа среды. (Мне кажется удивительным, что можно видеть, как история Книги Бытия оживает в биологии.)

Все современные домашние собаки произошли от волка (*Canis lupus*) в результате специализации (потери генов). Волки до сих пор могут скрещиваться с койотами, так как оба вида произошли от одного библейского рода. sxc.hu

Каждая из дочерних популяций представляет дополнительную разновидность, все они, как правило, более специализированы и адаптированы к местным условиям, но имеют меньший потенциал к изменчивости, и следовательно, меньше (*генетической*) информации. Отмечу, что это противоположно тому, что должно происходить согласно эволюционной теории, общая суть которой 109 в увеличении количества (*генетической*) информации с течением времени. То есть генофонд должен обогащаться, а не редеть. Однако пора возвращаться к человеческой семье, что мы и сделаем в следующей главе.

3. ПРЕДУБЕЖДЕНИЯ И ПРИВИЛЕГИИ

Все, что касается людей, представляется сложным. И я, конечно, не собираюсь упрощать вопрос о расовых предрассудках. Я уже подчеркивал, что теория Дарвина не столько была причиной возникновения расизма, сколько служила ей почвой для укоренения и оправдания. Мотивом для расовых предрассудков может служить чрезмерный и ненасытный эгоцентризм в ущерб другим, что, к сожалению, является широко распространенным состоянием человека. (Библия указывает, что это проявление нашей греховной природы.)

С этим связана тенденция к предубеждениям против легко идентифицируемых групп людей, которые, возможно, могут угрожать нашим интересам. Это наблюдается даже в тех случаях, когда характеристики «расы» не сильно выражены. Будучи студентом университета, в конце 1960-х годов, я участвовал в сборе урожая фруктов во время летних каникул в плодородном регионе Южной Австралии Риверлэнде. В то время приезжали многие итальян-

ские семьи иммигрантов и скупали плодовые сады, которые принадлежали местным семьям на протяжении многих поколений.

Экономические угрозы и достижения

В то время некоторые из итальянских семей переезжали в сады и управляли ими совместно. Они работали и жили экономно, выращивая собственные овощи, выпекая собственный хлеб и производя экзотические продукты, консервы и т. д. Это позволило им быстро накопить средства, чтобы купить еще один сад. Даже после того, как они приобретали несколько садов, сотрудничество между ними продолжалось, и они делили между собой эксплуатационные затраты. Например, трактор, который обрабатывал несколько садов. Это было явным экономическим преимуществом в сравнении с традиционной моделью «один сад — один трактор», которую использовали другие.

Такую модель практиковали несколько семей, и право собственности на все большее количество садов переходило к ним. Те, с которыми я столкнулся, были в основном из Центральной и Северной Италии и выглядели так же, как и многие англо-австралийцы, которые тоже владели садами. Главным отличием «чужаков» от местных жителей были не биологические отличия, а язык и культура, в частности, экономические привычки.

Неприязнь к этой группе была огромной. В ее сторону высказывалось множество уничижительных комментариев. Основным фактором возникновения предубеждений, кроме чистой зависти к их быстрому продвижению, была кажущаяся социально-экономическая угроза. Большинство людей видели только возделывавшиеся поколениями «австралийских» отцов и дедов сады, которые теперь были потеряны, поглощены ненасытными полчищами

чужеземцев. Они даже не думали, что никто не вынуждал садоводов продавать итальянцам свои сады, и что эти новички не делали ничего такого, что не могли бы повторить и другие.

В те послевоенные дни итальянские иммигранты в основном процветали — их дети часто становились врачами, юристами, бухгалтерами. То же самое касается и послевоенных иммигрантов из Греции [110](#), заработавших авторитет долгими часами изнурительной работы возле чанов с горячим маслом при приготовлении еды на вынос в лавочках, где продавались рыба с чипсами/гамбургеры [111](#).

Каждая из этих групп иммигрантов сейчас почти повсеместно рассматривается как часть основной Австралии. Предвзятость, которую они испытали, теперь перекинулась главным образом на недавно прибывших вьетнамцев, большинство из которых приехали сюда без гроша, как беженцы во время войны во Вьетнаме, и их прозвали «люди в лодках». Они показывают тот же пример тяжелой работы и бережливости, как и их средиземноморские предшественники. Предвзятость по отношению к ним, как правило, имеет расовый подтекст из-за хорошо различимых «расовых» признаков. И кстати, они сейчас владеют большинством заведений, продающих рыбу и чипсы на вынос.

Подобное отмечается и в США, в афроамериканских кварталах. Корейцы, упорно трудясь и живя скромно, стали владеть фруктовыми магазинами, выкупив их у своих черных соседей, и как результат — испытывают предвзятое к ним отношение. В данном случае группы значительно отличаются друг от друга по внешним признакам.

Вслед за деньгами

Стоит отметить еще один фактор, из-за которого одни люди считают, что они относятся к некой привилегированной группе, и, следовательно, другие являются низшими. Оттенок кожи, который воспринимается как принадлежность к более или менее привилегированной группе, меняется в зависимости от контекста культуры. В прежние времена среди английской аристократии чрезмерно бледная кожа была безусловным признаком привилегированности. Ведь только те, у кого не было достаточно денег, были вынуждены трудиться на полях. Итак, светлые и бледные были «достойны внимания». Похоже, что подобная модель преобладала в сельскохозяйственных обществах в течение длительного времени. В Ветхом Завете, в книге Песнь Песней Соломоновых (1:5) мы читаем: «Не смотрите на меня, что я смугла, ибо солнце опалило меня: сыновья матери моей разгневались на меня, поставили меня стеречь виноградники». Однако по мере индустриализации Англии ситуация изменилась. «Крестьянский класс» больше не трудился на фермах, а проводил все дни в помещениях грязных заводов. Теперь они выглядели болезненно бледными. Представители привилегированных классов, в отличие от среднего, могли себе позволить регулярные длительные поездки на юг Испании или Франции. Теперь стремление людей идентифицировать себя с привилегированной группой выражалось наоборот. Смуглый цвет кожи в Великобритании и в настоящее время является желаемым, на крем с автозагаром и солярии тратятся миллионы.

В таких странах, как Таиланд и Камбоджа, наоборот, светлая кожа является признаком привилегированности по тем же причинам, что в прежние времена в Англии. Желаемая внешность,

представленная моделями в модных журналах или в рекламе гламурной продукции, всегда связана с очень бледной кожей. Многие женщины в этих странах имеют естественный бронзовый оттенок кожи; чтобы достичь такого, английские девушки платят немалые деньги. Но здесь женщины недовольны и даже встревожены своим «земледельческим» оттенком. В каждой аптеке и супермаркете продаются кремы, обещающие осветление кожи. На такие продукты, несмотря на их сомнительную эффективность, ежегодно тратятся миллионы.

Индуизм/брахманизм в Индии был очень важен и навязан раннему населению Индии внешними захватчиками, кожа которых оказалась светлее обычного. Не случайно представители высшей касты брахманов в Индии в основном имеют более светлую кожу. Низшая каста, так называемые «неприкасаемые», которых до сих пор могут убить за прикосновение к брахману, — преимущественно темнокожие потомки побежденных групп людей. Кажется, что ужасная кастовая система разработана для того, чтобы постоянно держать целую группу людей в рабском состоянии. Я сказал «ужасная» система? Действительно. «Политкорректность» не должна нас удерживать от того, чтобы: «... возглашать истину с любовью...» (Ефес. 4:15, современный перевод) [112](#).

Расизм во всех направлениях

Расистские предрассудки, в том числе и те, которые были вдохновлены и/или оправдывались теорией эволюции, — это не только вопрос белых и черных. В годы, предшествовавшие Второй мировой войне, японцы были уверены, что они являются высшей расой, и им суждено править над всеми остальными. Это чувство превосходства уходит корнями в религию синто, согласно кото-

рой они являются прямыми потомками богов. Это легко связывалось с дарвиновской идеологией: у европейцев более длинные руки и волосатая грудь, само собой разумеется, они ближе к обезьянам, чем продвинутые японцы. Однако доктрина их расового превосходства распространялась и на те азиатские народы, внешность которых напоминает японскую — на корейцев и китайцев, с которыми они обращались очень грубо и жестоко.

Это может проявляться и у черных против черных. Если бы благодаря замечательному фильму «Отель „Руанда”» большинство западных жителей осознали ужасающий геноцид народа тутси со стороны их соотечественников хуту! Светский документальный фильм [113](#), снятый в конце 1990 года, определил эволюционный расизм одним из основных факторов возникновения этой трагедии. В 1917 году Руанда была официально передана Бельгии. Бельгийские католики проводили программу интенсивной миссионерской деятельности и создали ряд достойных социальных проектов. Тем не менее одним из наследий этого бельгийского альянса государство/церковь была декларация, в которой одна из племенных групп (тутси), ставилась выше других, которые считались «менее развитыми».

Такие идеи могут изменить поведение одной группы по отношению к другой, вызывая горечь и лютую ненависть. Согласно документальному фильму, дарвинистская концепция стала «официальной колониальной идеологией». Одна группа стала угнетающей, другие — угнетаемыми, последние искали возможность жестоко отомстить. Отличия между ними считались биологическими/расовыми, несмотря на одинаковый цвет кожи.

Дело в том, что любая группа при определенных обстоятельствах, определенных возможностях и культурных обоснованиях способна к расовому угнетению других групп. Если, например, чернокожий американец видит белых американцев как однозначное зло в этой местности или более склонными к расизму, чем их собственная группа, это убеждение, в свою очередь, само по себе является расистским. По сути это ставит собственную группу на высшую ступень, хотя бы в моральном смысле.

Вот почему очень важно подчеркивать правдивость истории Книги Бытия — она означает, что все подобные идеи просто несостоятельны. Наша подлинная история должна напоминать, в частности, христианам о двух фактах. Один — о нашей падшей натуре, что мы склонны мыслить и поступать неправильно по отношению к другим. Второй — о том, что мы все очень близкие родственники и составляем единую человеческую семью.

В ФОКУСЕ

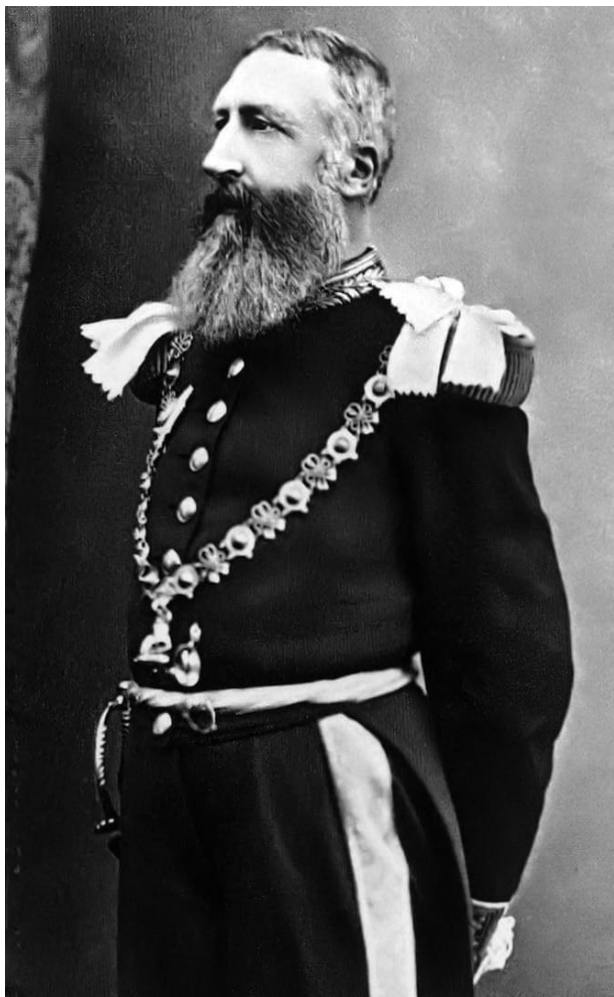
Темные деяния короля Леопольда и «Бельгийское Конго»

Расизм, направленный черными против черных, показанный в основном тексте, не является попыткой обелить европейскую колониальную ¹¹⁴ жестокость. Это получило огромный стимул во второй половине XIX века, когда социал-дарвинизм был в полном расцвете. Одним из таких злодеяний было почти полное уничтожение намибийского племени гереро немецкими колониальными правителями ¹¹⁵. В рецензии на книгу «Кайзеровский Холокост: забытый германский геноцид и колониальные корни нацизма» говорится: «Дарвиновское «Происхождение видов» с его жестко материалистической природой мрачного сурвивализма было оправданием для уничтожения намибийских племен, а позже — и для биологического гитлеровского антисемитизма» ¹¹⁶.

Два молодых человека времен правления Леопольда. «Правая рука Еки (стоит) была отрублена солдатами, хотевшими его убить. Руки Молы (сидит), были повреждены в результате гангрены, развившейся после того, как солдаты связали его слишком крепко». Алиса Харрис/ Anti-Slavery International. Public domain

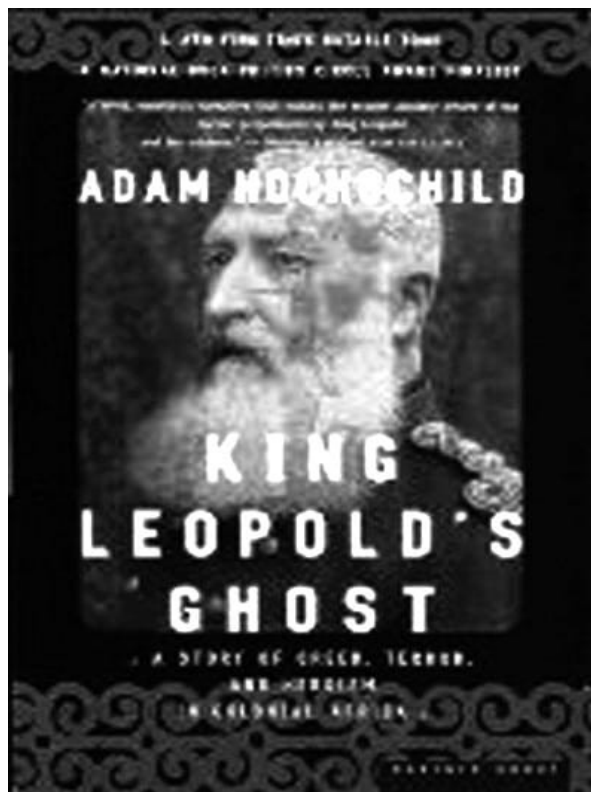
Другой особенно темной главой этого периода было использование королем Бельгии Леопольдом II собственных средств на создание с целью собственного обогащения страны в Африке, где он был абсолютным правителем. Это начиналось как свободное государство Конго, затем Бельгийское Конго, затем Заир и теперь Демократическая Республика Конго.

Бельгийский король Леопольд II (1835–1909), позднее был признан одним из самых кровавых тиранов. Public domain

Жестокий режим Леопольда прямо или косвенно служил причиной гибели миллионов людей. Многие из его злодеяний были неизвестны: как раз перед передачей гражданскому правительству Бельгии сотрудники дворца за несколько дней сожгли практически все официальные отчеты. Тем не менее большая часть ужасающих действий описана в получившей награды книге Адама Хохшильда, вышедшей в 1998 году, «Призрак короля

Леопольда». Практика отсечения рук мачете в западных умах широко ассоциируется с африканской жестокостью одних африканцев по отношению к другим. Однако это было частым видом наказания туземцев под террористическим правлением Леопольда, что, как полагают многие публицисты, стало причиной распространения этой трагической практики в африканских конфликтах.

Этот разоблачающий труд, вышедший в 1998 году и получивший несколько наград, запоздало обращает мировое внимание на тиранию Леопольда

В докладе на сайте Стэнфордского университета профессор Брюс Лузиньян утверждает, что при Леопольде было убито более 10 миллионов конголезцев, что сравнимо с масштабами холокоста евреев. В докладе говорится также, что эти и другие послед-

ствия «укоренившегося европейского расизма» были оправданы «теорией культурного дарвинизма, основанной на идее «может вершить правосудие» и «цель оправдывает средства»^{[117](#)}.

Насколько сложнее было бы действовать таким жестоким и жадным тиранам, если бы европейское общественное мнение было ближе к истине о нашем родстве!

4. РАБСТВО И ВИНА БЕЛЫХ

В США обсуждение вопроса рабства может легко привести к тому, что многие будут думать, что белые однозначно склонны к расизму и особенно по отношению к черным. Понятно, что так могут думать афроамериканцы, размышляя об этих темных страницах истории и страданиях своего народа. Это может привести к идее «вины белых», заключающейся в том, что современные белые, возможно, тоже разделяют эту склонность и в некотором роде несут групповую ответственность за грехи прошлого.

Кроме того, порабощение африканцев для работы на американских плантациях началось задолго до книги Дарвина. Таким образом, даже для афроамериканских христиан расизм и вина белых имеют тенденцию преобладать в размышлениях о расах более, чем мысль, что это является отказом от библейской истории человечества.

ПРИЧИНА РАБСТВА — РАСИЗМ?

То, что это мнение по понятным причинам широко распространено, не делает его истиной. Сотрудник СМІ д-р Джонатан Сарфати много писал на тему рабства на ресурсе <http://creation.com>. В частности, в одной из статей он приводит тщательный доку-

ментальный обзор [118](#). Он был написан в 2007 году в честь двухсотлетия Уильяма Уилберфорса — евангелиста, который возглавил кампанию за отмену рабства. Вот некоторые его тезисы.

Большую часть человеческой истории рабство было широко распространено по всему миру. В течение длительного времени это не было расовой проблемой. Большинство рабов были той же расы, что и их хозяева. Сарфати пишет (признавая исследование чернокожего консервативного экономиста США д-ра Томаса Соуэлла, который будет представлен на следующих страницах): «Так, европейцы порабощали европейцев — в частности, славяне настолько часто оказывались жертвами работорговли, что в английском языке название этой индоевропейской группы стало служить для обозначения рабов («slaves»). Азиаты порабощали азиатов, африканцы — африканцев: темнокожий обычно становился рабом после того, как его захватывали другие темнокожие — подверженные африканским болезням европейцы обычно не рисковали проникать во внутренние районы.

Зачастую и сами белые оказывались в рабстве у представителей других рас: например, темнокожие мавритане-мусульмане брали «белых» индоевропейцев в плен во время владения Иберийским полуостровом (который они называли по-арабски Аль-Андалус) в 711–1492 годах.

Позднее, начиная с XVI века, при поддержке мусульманских берберийских государств процветала торговля белыми рабами, которую вели пираты Северной Африки. По некоторым данным, в первой половине XVII века в одном только Алжире было захвачено около двадцати тысяч пленных. Платить кровавую дань бес-

чинствующим государствам европейцы продолжали до тех пор, пока Томас Джефферсон, бывший на тот момент президентом США, не снарядил американский флот, который и разгромил пиратские корабли и пристани в 1805 году [119](#)».

Словом, порабощение других и/или содержание рабов зависело от имеющихся средств и возможностей. Не расизм послужил источником рабства в довоенное время на юге Америки, в основном происходило наоборот: рабство усугубило расизм.

Рабство и библейский компромисс

Некоторые интересные доказательства предыдущих утверждений проявляются в социальных последствиях, имеющих отношение к расизму в США и Бразилии, где тоже были африканские рабы. В эпоху рабства в Соединенных Штатах был акцент, в значи-

тельной степени отсутствующий в Бразилии — что все люди созданы по образу Божьему и, будучи потомками Адама, по своей природе равны, как разъясняет Декларация Независимости. Таким образом, было необходимо выдумать причину порабощения, а именно — порабощение недочеловеков, однако это не касалось Бразилии. По этой причине после отмены рабства в Бразилии, по сравнению с США, было гораздо меньше социальных проблем, в основе которых лежал черно-белый расизм (см. раздел «В ФОКУСЕ» «Одна капля крови»). Это объясняет также, почему такие идеи, как раса пре-адамитов и «проклятие Хама привело к почернению кожи» (см. раздел «В ФОКУСЕ» на стр. 30), возникли и/или были распространены в американской культуре и Южной Африке среди белых, но не в Великобритании и Бразилии.^{[120](#)} Как и современные теистические компромиссы с эволюционной теорией, эти мысли не имеют библейских корней, эти посторонние идеи распространены в обществах, которые по-своему интерпретируют Библию.

В ФОКУСЕ

Одна капля крови: черный или белый?

В некоторых западных обществах «черными» (в Австралии — аборигенами) считаются даже те, у кого в роду было значительное количество «белых». В эпоху рабства в США это было известно как «правило одной капли крови». В то время неполноценными подразумевались «низшие группы крови», то есть «загрязненные». В 1924 году это было закреплено в Вирджинии законом о расовой целостности, который был принят в тот же день, что и закон о принудительной стерилизации (см. «Евгеника по всему миру»),

глава 1). Уголовным преступлением считалось, если белый вступал в брак с тем, у кого была «хоть капля» африканской крови.

В Бразилии, однако, «правило одной капли крови» применялось практически в обратном направлении. Жозе Нейнштейн, исполнительный директор бразильско-американского института культуры, говорил, что в США, «если вы недостаточно белый, то вы — черный». Но в его родной стране Бразилии — «если вы недостаточно черный, то вы — белый»¹²¹. Многие бразильцы, которых на родине считали «белыми», обнаруживали, что, приехав в Америку, они стали «черными». Этот пример подчеркивает, насколько произвольной и культурно детерминированной является природа нашего понятия расы и цвета кожи.

Это еще больше усугубляется экономическими факторами. Сегодня в Австралии даже незначительная примесь крови аборигенов может расцениваться как принадлежность к коренным народам. Группа светлокожих общественных деятелей, причисляющих себя к аборигенам, подала в суд на журналиста и газету, осветивших их в прессе в этом контексте. Чтобы подчеркнуть нелепость расистских разделений, в судебном процессе участвовала женщина, которую в детстве выгнали из белой школы, после того как стало известно, что ее отец из аборигенов. Когда белые родители возмутились, что белого ребенка перевели к черным, ее вернули обратно¹²².

Процветание черного рабства сегодня

К сожалению, черные люди и сегодня остаются поработочными, и даже не белыми. В статье под названием «Черное рабство живо в 2001 году»¹²³ афроамериканский экономист Уолтер Уильямс (родился в 1936 году), пишет: «Рабство в Судане отчасти является результатом 15-летней войны мусульман с севера против чернокожих христиан и анимистов с юга. Арабские боевики, вооруженные правительством Хартума, нападают на деревни, в основном племени Динка. Мужчин убивают, а женщин и детей за-

бирают в рабство. Женщины и дети переходят в личную собственность или их увозят на север, чтобы продать на аукционе».

В 2001 году в Судане цена женщины или ребенка составляла 90 долларов США. Уильямс также говорит, что в 1994 году у берберов в Мавритании насчитывалось 90 000 рабов-африканцев. Он свидетельствует о чудовищных преступлениях по отношению к ним и цитирует Американское общество борьбы с рабством: «Самым печальным является молчание американских СМИ, учитывая их статьи во время борьбы против апартеида в Южной Африке».

Уильямс также пишет: «Именно в Африке сегодня происходит самое вопиющее нарушение прав человека. Но, к сожалению, мало кто обращает на это внимание — может быть, потому, что правонарушителями здесь оказываются африканцы; по меркам цивилизованного мира спрос с них обычно ниже, чем с европейцев».

Если бы люди действительно были «расовыми дальтониками», понимая наше тесное родство в единой человеческой семье, а не следовали модным антирасистским высказываниям! В данном случае модный избирательный антирасизм интеллигенции проявляется в отношении ущербности черных африканцев: и по отношению к жертвам, и в меньшей степени — к правонарушителям: подразумевается, что они не могут следовать всем этическим нормам.

ХРИСТИАНСТВО И РАБОТОРГОВЛЯ

В США рабство было распространено не только на юге, но и в северных штатах.

Видный историк Йельского университета Дэвид Брайон Дэвис пишет: «В 1600-х годах рабский труд занимал ключевую позицию при строительстве Нью-Йорка, даже более чем при строительстве Вирджинии. Еще в 1830 году в Нью-Джерси было 2254 раба»^{[124](#)}.

Так как США в целом считаются христианским обществом, многие предполагают, что в прошлом рабство было освящено церковью. Однако церковь в основном выступала против рабства, хотя часто игнорировала этот вопрос.

Не случайно лидеры движения за отмену смертной казни были евангелистами, как например Уильям Уилберфорс (1759–1833), о котором мы расскажем дальше, в разделе о религии и культуре. В течение 50 лет он неустанно боролся против рабства в Великобритании, его мотивы, основанные на библейской морали, подвергались критике со стороны про-работоторговцев за то, что он хочет смешать религию с политикой!

Сторонники работоторговли в довоенной Америке аналогичным образом осуждали тех, кто использовал библейское учение о равенстве людей, так как этому противостояла огромная экономическая выгода, особенно с открывающимися возможностями при экспансии на запад.

Мифология гражданской войны

Устойчивый миф гласит, что гражданская война в Америке большей частью была борьбой за «права штатов» или против «большого правительства с тяжелыми налогами», а рабство — это всего лишь незначительный вопрос, переплетающийся с другими. Джон Тоурес, адъюнкт-профессор колледжа политической исто-

рии Лагранж в Джорджии, решил проверить эту гипотезу, изыскивая декларации о выходе южных штатов из состава США в четырех доступных ему штатах: Южной Каролине, Джорджии, Миссисипи и Техасе. Там не только фактически отсутствовали упоминания о тарифах, налогообложении и т. д., но он обнаружил, что «в четырех государственных декларациях слово «раб» встречается 82 раза. Штаты называют себя «рабовладельческими». Я всегда считал, что это северный термин. С другой стороны, слова «права штата», «права государства» не встречаются ни в одной из четырех деклараций. Слово «права» встречается 14 раз, «право» — 32 раза, однако они часто идут в таких сочетаниях, как «право собственности на раба»... если вы читали декларации, то они полны таких оправданий необходимости рабства, от которых сегодня съезжился бы даже абсолютно политически некорректный человек»[125](#).

Книга профессора Пристонского университета Джеймса Макферсона «Боевой клич свободы» считается авторитетным однотомником истории войны. Об этой войне он говорит: «Все вытекает из вопроса о рабстве»[126](#).

Несмотря на некоторую непоследовательность [127](#), основатели США под сильным влиянием Библии написали в Декларации Независимости в 1776 году: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью».

Тем не менее столетие спустя, в 1861 году, вице-президент Конфедерации Штатов Америки Александр Стивенс в своей знаме-

нитой речи о «краеугольном камне» в Саванне, Джорджия, ощутил возможность смело опровергнуть это заявление: «Наше новое правительство основано на противоположной идее; в ее основу заложен краеугольный камень — истина о том, что негр не равен белому человеку, рабство и подчинение высшей расе является его естественным и нормальным состоянием» [128](#).

В сознании большинства людей того времени источником полномочий Декларации и «самоочевидной» истины равенства, тем, на кого явно ссылались, был «самоочевидный» Творец, который сотворил всех людей от одной пары. Если не «наука», то какой другой альтернативный источник заставил вице-президента Конфедерации Стивенса вызывающе заявить миллионам, что на самом деле «великая истина» — полярно противоположное?

Хотя эта речь прозвучала всего спустя два года после выхода «Происхождения видов» Дарвина, мы видели ранее, что уже существующие эволюционные и другие антибиблейские «научные» понятия, отвергающие историю Сотворения, быстро распространились. «Происхождение видов» дало этому огромный толчок. Поэтому, несмотря на то, что Дарвин был против рабства, совсем не странно, что идеи врожденной биологической неполноценности как «великая истина» были удобным подспорьем в защите рабства по ту сторону Атлантического океана. Подобно книге Дарвина в первом издании, в речи Стивенса позже появилась ссылка на понятие Творца. И это — несмотря на отказ в открытом выступлении; фактически Творец дал нам понять, что все мы — единая человеческая семья.

Перед тем как покинуть этот период истории, следует заметить, чтобы успокоить людей в униформе, — это не про злодеев и геро-

ев. Большое количество людей в сером, которые никогда не имели рабов, не рвались в борьбу за рабство. Точно так же, как и большинство сограждан в синем сражались за его отмену, не имея горячего желания освобождать рабов [Серый и синий — цвета военной формы соответственно армии конфедератов и армии США — прим. ред.].

Библейское учение против рабства

Как понимал Уилберфорс и его последователи, суверенное предписание в Книге Бытия 1:28 дает человеку власть над всеми животными и растениями, но не над другими людьми. Они знали и то, что все люди сотворены по образу Божьему. Они осознавали, что в 1 Послании к Тимофею (1:10) апостол Павел отводит место «работорговцам» (*ἀνδραποδιστής* *andrapodistēs*, в буквальном смысле «человекохищникам») рядом с убийцами, прелюбодеяниями, извращенцами, лжецами и другими злодеями. Также апостол Павел призывал Филимона освободить своего сбежавшего раба Онисима (Послание к Филимону, 16) и увещевал хозяев относиться к рабам так же, как к ним относится Господь, и умерить строгость (Послание к Ефесеям 6:9). Такие нравы могли бы без кровопролития положить конец рабству.

В противоположность этому мы видим, как языческие философы, и один из них — Аристотель, считали, что некоторые люди являются «рабами по природе». И антихристианские философы так называемой эпохи Просвещения, такие как Дэвид Юм и Вольтер, верили в природную неполноценность темнокожих людей.

В 2003 году издательство Принстонского университета опубликовало книгу социолога Родни Старка «Для славы Божьей: как монотеизм привел к реформациям, науке, охоте за ведьмами и за-

кату рабовладения». Он приводит доказательства того, что именно христианство было той силой, которая подорвала рабство. Четвертая глава его книги посвящена последовательному учению церкви против рабства — даже в VII столетии христиане открыто выступали против рабства. Сарфати пишет: «Архиепископ и апологет Ансельм Кентерберийский (ок. 1033–1109) запретил порабощение христиан, а поскольку номинально христианами были почти все, этот запрет практически наложил вето на рабство (в Западной Европе, где было верховенство церкви). Вслед за ним эту деятельность осудил известный богослов и апологет Фома Аквинский (ок. 1225–1274). После 1435 года эту позицию поддерживали и некоторые понтифики, а Павел III (1468–1549) даже издал в 1537 году три буллы, налагавшие запрет на порабощение, например *Sublimus Dei* — «О порабощении и обращении в христианство индейцев Нового Света».

Кроме того, по мнению австралийского богослова Питера Барнса, «Великий проповедник ранней церкви Иоанн Златоуст призывал христиан покупать рабов, для того чтобы освободить их. В средние века в Европе рабство практически исчезло, но возродилось в Новом Свете в XV–XVI веках» [129](#).

Работу Старка нельзя игнорировать. Он — заслуженный профессор общественных наук в Бэйлорском университете. Старк чувствовал, что ему нужно будет противостоять обвинениям в «религиозном предубеждении», искажающем его работу, поэтому написал: «Я никогда не был католиком. Когда я отмечаю добродетели католицизма, которые исказили или проигнорировали многие историки, я не выступаю в роли апологета. На самом деле искренние католики могут чувствовать себя неловко, читая некоторые

из последующих глав, это также касается и протестантов, и иудеев, и мусульман, еретиков, скептиков и даже язычников. Конечно, легко ко всему придирааться. Печально, но современный интеллектуальный климат таков, что требуется гораздо больше мужества для того, чтобы кого-то похвалить. Надеюсь, что я достоин.

И, наконец, так как эта работа социальная, а не философская, я взял за правило не отрицать и не подразумевать существование Бога. Этот вопрос стоит вне науки. Следовательно, мои личные религиозные убеждения касаются только меня» [130](#).

Учение Апостола Павла, осуждающее работорговлю, не было чем-то повторно изобретенным в Новом Завете. В Законе Моисея запрещалось похищать и продавать в рабство других людей: «Кто украдет человека и продаст его, или найдется он в руках у него, то должно предать его смерти» (Исх. 21:16). Моисей хорошо известен как тот, кого Бог использовал, чтобы чудесным образом освободить израильский народ из египетского рабства. Это отмечается в праздновании еврейской Пасхи, предвестника прихода Избавителя Божьего — Иисуса Христа.

Южные баптисты и рабство

Крупнейшая протестантская церковь в мире, — Южная баптистская конвенция в 1830-х годах отделилась от других баптистских церквей Америки, это было связано с разногласиями в вопросах миссионерства и рабства. Интересно, что этот раскол был оформлен по признаку расы, притом сами по себе дебаты о рабстве последовали за расколом, а не предшествовали ему. Северные баптисты считали, что Бог не будет потворствовать возвы-

шению одной расы над другой. В то же время южные баптисты говорили, что Бог предназначил расам быть отделенными друг от друга. Как мы увидим дальше, некоторые аргументы, поддерживающие это утверждение, были похожи на те, которые использовались в связи с апартеидом. Ключевой момент, подчеркивающий основной тезис этой книги, не только в том, что северные баптисты отстаивали свои убеждения на библейском основании, но и то, что они делали это, видя «великую картину» истории Бытия.

Этот эпизод еще раз подчеркивает важность сохранения бдительности при чтении Библии, для того чтобы избежать опасности, читая Писание, найти там то, что подходит обществу, несмотря на то, что это является антибиблейским по своей сути. Так обстоит дело и с желанием видеть эволюцию и/или долгие века в Библии, и с ситуацией в ранней Южной баптистской конвенции, апартеидом и предшествовавшей политикой.

К счастью, Южная баптистская конвенция давно отказалась от таких положений и сейчас признает авторитет Писания во всех сферах. Нынешнее руководство особенно беспокоится о том, чтобы все записи были правдивы, в том числе факт Сотворения, и то, что все люди тесно друг с другом связаны. При всем многообразии все мы, и каждый из нас — члены единой человеческой семьи.

Есть ли в Библии послания в пользу рабства?

Обвинения в том, что Библия одобряет рабство, являются излюбленной антихристианской темой. В частности, можно добавить менее извращенные варианты, которые игнорируют выше представленные запреты на рабство, существующие в Библии. Так же

как и в статье Уилберфорса двухсотлетней давности, Сарфати рассматривает и другие упоминания о рабстве в Библии: «Невежественные ненавистники христианства игнорируют все сказанное выше и пытаются доказать, что Библия защищает рабство. При этом они грубо вырывают слово «рабство» из контекста, как если бы оно относилось к положению дел на довоенном американском юге. В реальности же это слово включает в себе целый спектр значений. Например, члены кабинета премьер-министра в библейской культуре назывались бы его рабами. Рабство, которое было в Новом Свете, — именно такая ассоциация возникает у большинства — в Библии *открыто запрещалось*, поскольку оно было результатом похищения, а также потому что обратившиеся в христианство рабы не получали свободу, как это было с Филимоном и Ансельмом Кентерберийским (см. выше). Вот более подробное объяснение [131](#):

Исследователи не могут прийти к единому определению рабства. В разное время этим термином называли самые разнообразные общественные институты, включая колониальные плантации, принудительный труд, потогонную систему фабричного труда, детский труд, добровольно-принудительную проституцию, браки с выкупом за невесту, усыновление с целью получения дотации на ребенка, оплачиваемое суррогатное материнство... Не совсем ясно, в какой именно момент, но буквальное значение слова «рабство» вдруг переходит в метафорическое. То же происходит и в других культурах. Все это потому, что термин «рабство» плохо поддается анализу, смысл его ускользает, и в памяти всплывает букет разномастных признаков...

Тем временем слово «эбед» в Библии означало не только рабов, занятых в производстве или домашнем хозяйстве, но и людей, за-

нимавших нижестоящее положение (обычно по отношению к царю или высокопоставленным чиновникам двора). Поэтому слово «эбед» иногда переводится как «слуга». Кроме этого, этот термин использовали и по отношению к себе, для выражения покорности, при обращении к лицам более высокого ранга. Наконец, его употребляли и в переносном значении «Божьего раба (или слуги)». Неслучайно патриархи Авраам, Исаак и Иаков, пророки, цари Давид, Соломон и другие постоянно называются рабами Яхве (Исх. 32:13; Лев. 25:55; 1 Цар. 3:9; Езд. 9:11 и т. д.). Подобно им, подданные Израильского и Иудейского царств называли себя рабами своих царей, и даже их жен, сыновей и братьев (1 Цар. 17:8; 29:3; 2 Цар. 19:5 и т. д., ср. Быт. 27:37; 32:4) ...

Например, рабами своего господина считались и придворные арамейского правителя, и солдаты вавилонского царя (4 Цар. 6:11; 24:10–11). Естественно, что раба ми соседних властителей считали себя зависящие от их военного могущества цари Иудеи. Например, рабом ассирийского царя Феглафелласара III называет себя Ахаз (4 Цар. 16:7). В современных переводах Библии «эбед», «дулос» [δούλος] и другие слова с похожим значением передаются словами «раб», «слуга», «отрок» и т. д. Разнообразие вариантов может стать причиной некоторой путаницы и создать ошибочное впечатление, что в Библии есть ряд специальных терминов для обозначения рода обязанностей рабов или слуг ... однако выбор правильного значения из всего спектра метафорического применения этого термина, означающего зависимость в самом широком смысле, обычно не вызывает особых трудностей. Например, в Бытии 20:8 говорится, что Авимилех, царь герарский, созвал своих рабов и пересказал им сон. Очевидно, что он созывает для этого своих придворных и высокопоставленных чиновников».

В статье Сарфати продолжает: «Почему же тогда в Библии нет повеления немедленно освобождать рабов? Да потому, что заповеди, уже записанные в Библии, исподволь расшатывают институт рабства куда успешнее, чем вооруженное восстание. Запрещение работорговли, наоборот, локализовало бы ее».

Сарфати призывает читателей сравнить последствия апостольского вероучения Павла с трагическим итогом восстания Спартака (ок. 120–70 до РХ). Или обратиться к примерам из недавнего времени — сравнить миролюбивые протесты Мартина Лютера Кинга (подпитываемые библейским учением) и протесты светского революционера Малкольма Икс, готового прибегнуть к насилию.

Таким образом, не будучи изобретением Западного христианства, рабство:

- было широко распространено на протяжении всей истории человечества;
- почти никогда не было основано на расовых различиях, а являлось результатом удобного случая и жадности;
- было последовательно осуждаемо христианской церковью согласно библейской основе, несмотря на большую светскую заинтересованность, с некоторыми исключениями из-за неверных библейских толкований;
- было отменено только благодаря вмешательству западных христиан, в том числе британскими «империалистическими» военными кораблями, направленными против работорговцев, и подчинению им портов для освобождения рабов других народов.

5. СОВРЕМЕННЫЕ ЭВОЛЮЦИОНИСТЫ ПРОТИВ РАСИЗМА

Все это явно актуально еще и потому, что современные сторонники эволюционизма выступают против расизма в любых проявлениях. Почему так? Означает ли это, что проблема устарела?

Без сомнений, некоторую роль сыграло то, что открытия нескольких последних десятилетий показывают тесную взаимосвязь между людьми. Большая часть этой информации появилась в последние годы (например, генетические данные). Хотя справедливо будет отметить, что подобная информация накапливалась давно, но постепенно. Из перечисленных ранее фактов, например, о содержании меланина в коже, было известно очень давно. Даже во времена Дарвина подогреваемые эволюцией расовые предрассудки сталкивались с такими не увязывающимися фактами, как например, межрасовая репродуктивная способность.

Но нелегко будет объяснить, почему расизм был определенно модным в течение нескольких последних десятилетий среди интеллектуалов, в научных кругах и средствах массовой информации (совместно именуемых здесь и далее как «интеллигенция»¹³²). И они же были ярыми сторонниками евгеники в межвоенный период.

Американцы могут предположить, что эти изменения были вызваны движением за гражданские права. Но большая часть интеллигенции сменила мнение еще до того, как Мартин Лютер Кинг заявил о своей мечте.

Тот факт, что расизм перестал быть модным, и не только среди интеллигенции, является одним из преимуществ современности.

Взрыв индустрии развлечений и все, что с ним связано, определенно сыграл позитивную роль. Если бы можно было составить список сфер влияния средств массовой информации, он был бы огромен. Это выходит за рамки имитации расистских взглядов вымышленных Арчи Банкера [133](#) и Эдди Бута [134](#) в 1970-х годах.

Одним из ярких примеров является «Шоу Косби», транслировавшееся в 1980-х — начале 1990-х годов. Трудно себе представить, что развлекательная программа, по-человечески теплая и такая типичная для многих американских семей любой «расы», не имела бы огромного влияния. Даже самым убежденным супермасистам потребовались бы значительные усилия, чтобы сохранить отношение к афроамериканцам как к своего рода менее развитым животным. Однако значительное изменение мнения интеллигенции произошло в ранние послевоенные годы.

Существует легко определяемый фактор, объясняющий, почему та часть общества, которая до Второй мировой войны была сторонником расизма и евгеники, теперь находит их отвратительными. Также есть причина, по которой поворотным моментом оказалось завоевание союзниками нацистской Германии во Второй мировой войне.

Издевательства над людьми

Я считаю, что в значительной степени изменение отношения было вызвано открывшейся правдой об ужасах нацистских лагерей смерти. Это было нечто беспрецедентное по масштабам во всей истории человечества. С этого момента резко потеряли популярность открыто расистские взгляды и идеи евгеники, осо-

бенно среди интеллигенции и в публичном дискурсе. Все, что имело хотя бы малейший намек на нацистский подтекст, вызывало подозрения. Независимо от того, каких взглядов по этому поводу придерживался человек, стало неприемлемым открыто высказывать расистские или евгенические взгляды на публике. Все, что осталось от евгеники, быстро рассеялось или ушло в подполье.

Возможно, также была причина и последовавшего принятия эволюции американской общественностью, несмотря на процесс Скоупса в 1920 году. Профессор Гарварда Ричард Левонтин, чья статья о расах представлена ранее, сказал, что в середине 1950-х годов теория эволюции «вскользь упоминалась в школьных учебниках»^{[135](#)}. Но вскоре после запуска Советским Союзом первого искусственного спутника Земли «вдруг во всех школах стали изучать эволюцию». Предположительно, американское правительство, обеспокоенное тем, что нация теряет свое научно-технологическое преимущество после того, как русское правительство их опередило, поручило сделать обучение в школах более научным.

Какое отношение имеет эволюция к космической гонке? Никого ^{[136](#)}. Помните, что было время, когда упоминание теории эволюции в учебниках было источником не только идеологического, но и профессионального разочарования? Эволюция — это основной элемент обоснования гуманизма — религии, в которой не Бог, а человек «устанавливает правила». Для таких ученых требование чиновников «больше научной обоснованности в школах» было как бы открытым приглашением. Очевидно, что биология — это раздел науки, и стало легко утверждать, что эволюци-

онная теория является важной частью биологии. Поэтому, даже если подобное требование свыше было, несомненно, адресовано таким точным наукам, как физика, теория эволюции проскользнула в учебники без приглашения (как будто передали ребенка в ванночке вместе с водой, простите за метафору).

Шокирующий ужас таких лагерей, как Освенцим, Бухенвальд, Дахау и Треблинка, безусловно, мог снизить популярность определенных идей. Но невозможно волшебным образом стереть глубоко укоренившиеся предрассудки огромного количества людей, что подтверждает приведенная ниже история. (Реальный эффект проявится в следующих поколениях, через радикальное изменение общественного мнения и влияния на литературу, средства массовой информации и так далее.)

Сразу после войны мой отец, гражданин тогда оккупированной Германии, смог легко найти работу в качестве переводчика в оккупационных войсках США. Он родился и вырос в стране, в то время называвшейся Палестиной, и в дополнение к знанию немецкого и арабского языков, он свободно говорил на английском.

Обходя расовые «несоответствия», первый раз он приехал в нацистскую Германию, став ее гражданином, в 1942 году [137](#). Его манеры, впитанные от евреев и арабов, в окружении которых он вырос, в сочетании с черными волосами и смуглой кожей делали отца частым объектом расовой настороженности. Тем более что он приехал из Палестины, страны, которую немцы называли древней родиной еврейского народа. Многие немцы, особенно если они собирались работать на государственной службе, должны были иметь *Ahnennpass* (документ, подтверждающий чисто

арийское происхождение) — буквально «паспорт предков», изображенный на странице 93, показывающий, что по крайней мере в четырех последних поколениях в родословной не было предков неарийской расы, особенно евреев. Он рассказывал: несмотря на то, что его Ahnenpass соответствовал всем критериям, ему пришлось пройти измерение размеров черепа, просто для того, чтобы убедиться, что он не является скрытым семитом.

Я помню, как отец рассказывал, что даже некоторые высокопоставленные офицеры армии США теряли бдительность, и в его присутствии отпускали едкие замечания в адрес находящихся среди них «нигеров» и «жидов» (их термины), они были в значительной степени расово сегрегированы. Должно быть, немцам было горько осознавать, что их правительство совершало такие расовые зверства. Подумать только, увидеть откровенный расизм, сегрегацию и особенно антисемитизм дома, среди победивших расизм освободителей лагерей смерти.

И все же шокирующее зрелище бесчеловечных пыток настолько явно и четко увязывалось с идеями Дарвина, что последствия были огромными. Многие приверженцы евгеники за пределами Германии, восхвалявшие нацистскую политику расовой гигиены вплоть до начала войны, мгновенно смолкли. В частности, это относится и к ученым в области естествознания. Это было похоже на то, что они, пристыженные, крадучись ушли в тень.

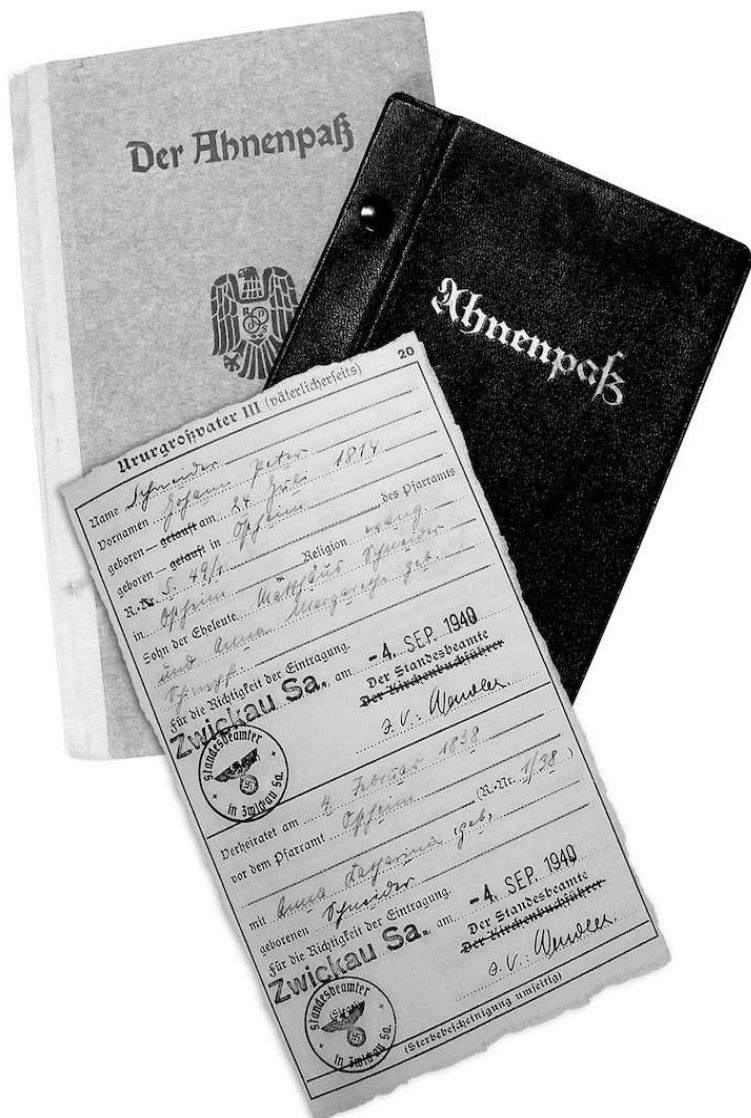
Правда, о которой редко говорят

С тех пор существует негласный договор СМИ не говорить о связи эволюции и нацизма. Что не вызывает удивление, учитывая ключевую роль эволюции в светских мировоззрениях, таких как атеизм и гуманизм. Эти идеи имеют только видимость правдоподобия того, что все возникло (эволюционировало) само по себе.

Например, в статье, вышедшей несколько десятилетий назад, приводились размышления о том, почему так много врачей охотно принимали участие в ужасных нацистских махинациях, включающих жестокие медицинские эксперименты [138](#). На ту же тему вышла книга американского психиатра еврейского происхождения, который беседовал с врачами, принимавшими участие в этих экспериментах. Какого рода убеждения мотивировали мужчин и женщин и заставляли их совесть молчать?

Похоже, что автор беспомощно ходил по кругу в поиске ответа, почему большая часть образованных людей, кажущихся разумными, охотно участвовали в настолько ужасных делах. Создается впечатление, что ответ лежит на поверхности, когда он начинает говорить о нацистской «расовой идеологии» и «евгенике», которые получили злополучное признание в некоторых научных кругах Европы и Америки в 30-х годах. (Обратите внимание, что он может себе позволить сказать только «в некоторых», как будто это не было столь широко популярно). Он даже сообщает о том, как врач, занимавший третье место в нацистской иерархии, рассказал, почему он присоединился к партии. Кто-то воодушевил его воображение, утверждая, что нацизм — это прикладная биология. Конечно, это только намек на эволюцию. Однако бросается в глаза полное отсутствие «слова на букву э» во всей статье.

Паспорт предков и свастика

Смотрите: обложка Ahnenpass (паспорта предков) каждого из родителей автора, плюс страница 20 паспорта его матери, где указаны данные конкретного предка. В период нацистской Германии большинство немцев должны были оформить такие паспорта для подтверждения арийского происхождения.

Ahnennpass являлся единственной формой арийского сертификата (Ariernachweis), членство в нацистской партии требовало более глубокого анализа для доказательства «расовой чистоты». Немецкая политика «расовой гигиены» широко одобрялась довоенной интеллигенцией, особенно в США.

В «научном расизме» того времени, слово «ариец» ориентировочно соответствовало тем, кто относился к индоевропейской языковой группе. Свастика (на немецком языке Hakenkreuz) — это древний индийский символ.

Он заимствован нацистской партией как символ «арианства», при этом концы загнуты так, что крест вращается по часовой стрелке. Этот символ до сих пор широко используется (крючки могут быть в любом направлении) в религиях, имеющих индийские корни. Здесь показаны знаки на пластиковой обертке фруктов в аэропорту Бангкока (в левом верхнем углу) и знак на дзен-буддийском храме на улице Сингапура.

Джинн, не желающий оставаться в бутылке

Несмотря на то, что о евгенике открыто не говорили, теоретическая база эволюционного учения была настолько сильна, что время от времени в научной литературе появлялись тщательно сформулированные отголоски евгеники. В ранние послевоенные годы некоторые еще использовали этот термин, пытаясь придать ему более благородный оттенок. Так, в 1948 году издательство «McGraw-Hill» публикует четвертое издание учебника «Наследственность». Книга Франклина Шулла, профессора зоологии в мичиганском университете, по которой занимались студенты-медики в 1950-х годах, все еще содержала целую главу под названием «Евгеника».

Сегодня многие проходят «генетическую консультацию», призванную помочь семьям узнать о наследственности и определении

рисков передачи наследственных заболеваний. Тем не менее Шулл не может противостоять комментариям о необходимости «государственной политики» в ситуации, когда семейные пары сопротивляются наставлениям не иметь детей. Он говорит: «В целом это должно решать общество». Но потом он, кажется, поднимает планку, добавляя: «Призыв к социальному контролю особенно важен в отношении слабоумных, потому что такие люди, кроме того что не способны мыслить здраво, отличаются и значительной плодовитостью». Однако несколькими строками выше становится ясно, что к тем, кто не способен к «здравому суждению», он относит не только психически больных.

Поскольку у него так и чешутся руки в отношении евгеники, он продолжает оплакивать «общественное бремя» ущербных людей, к которым относит и страдающих эпилепсией, и нищих, и мелких преступников. Шулл играет, обсуждая, какие государственные программы могут достичь желаемого результата, признавая, что «для воплощения в жизнь любого проекта необходима государственная поддержка». Хотя лоббирование евгенических интересов в его книге достаточно очевидно, но формулировки более тщательно продуманы по сравнению с тем, что писали его коллеги в довоенные годы. Кажется, что он постоянно осознавал, что общественности, с одной стороны, необходимо «просветление», и его научные идеи могут сослужить добрую службу в этой благородной идее, но с другой стороны, они довольно непрочны и не должны быть отвергнуты. Шулл даже пытается представить позитивный эффект операции по стерилизации, утверждая, что были «сообщения» об их физической и психической пользе.

Не довольствуясь просто предотвращением размножения «неполноценных» людей, Шулл пишет раздел под названием «Увеличение высших». Его обсуждение активного размножения людей, чьи качества могли бы принести больше пользы для человечества, и таким образом они стали бы «высшим классом» — принципиально не отличается от попытки Гитлера вывести «суперрасу».

В учебнике есть прямые заявления, что те, кто относится к рабочему классу, и те, кто занимается сельским хозяйством, будут преимущественно относиться к более низкому евгеническому классу по сравнению с теми, кто занимается такими профессиями, как он сам. Среди вопросов для размышления в конце раздела есть и такие: «Какие факторы должны учитываться при определении того, сколько детей должно родиться у определенной пары, чтобы сохранить класс, к которому они принадлежат?»

Следующая глава его книги под названием «Расы и иммиграция» содержит стандартную в то время классификацию людей «негроидной, монголоидной и европеоидной расы». Хотя и в этой главе чувствуется послевоенная осторожность на тему расовых проблем, все же он упоминает «головной указатель» (отношение размеров черепа). Соглашаясь с тем, что уменьшение и изменение соотношений размеров черепа могут быть последствием определенной диеты, он заявляет, что при отсутствии нарушений в питании форма головы — «очень полезный расовый признак». Без сомнения, такого же мнения были и нацистские чиновники, которые измеряли размеры черепа моего отца.

Опять-таки, очень осторожно Шулл обсуждает такие темы, как потенциальные недостатки «смешанных» (межрасовых) браков и признание иммигрантов из различных расовых групп и стран.

Часто он высказывается, ссылаясь на мнения других, что позволяет ему избежать яростных нападений. Его предпочтения становятся ясными в заявлении, что иммиграция «европейцев... может быть только полезной». Однако в этой главе не приветствуются юго-восточные европейцы, в частности итальянцы.

Другим ярким примером, когда евгеника поднимает свою уродливую голову, является появление в ноябре 1955 года в журнале «Scientific American» статьи, особенно примечательной тем, что она была перепечатана в 2010 году без какой-либо критики содержания [139](#). Автор статьи — известный эволюционист Дж. Меллер (1890–1967), известный благодаря работам в области генетики в довоенное время, особенно изучением мутаций дрозофил. В 1946 году он был удостоен Нобелевской премии за открытие мутагенного действия рентгеновского излучения.

Меллер признает, что «в более чем 99 % случаев мутации в генах вредны и приводят к нарушению функции». Это интересный вывод, кстати, относительно процесса, в результате которого, как предполагается, появились все сложные запрограммированные функции живых существ [140](#). Он утверждает: «хотя каждый из нас может иметь физический недостаток как следствие вредоносной мутации в одном из генов, их сумма приводит к заметному количеству физических недостатков, которые обычно ощущаются больше, когда мы становимся старше» [141](#).

Меллер отмечает, что достижение современной цивилизации — «колоссальное спасение человеческих жизней», многие из которых, «находясь в более примитивных условиях, погибли бы из-за генетически обусловленных физических недостатков». Кроме

того, по его словам, такие «менее способные к выживанию из-за генетических дефектов, видимо, могут размножаться не хуже более способных к выживанию. *На самом деле отмечается обратная тенденция*» (курсив мой — К.В.). Обратите внимание, что, несмотря на осторожные формулировки, здесь просматривается больше, чем просто намек на общее довоенное сетование, что «генетически неполноценные» размножаются лучше «высших типов».

Меллер говорит, что опасность накопления низших генов может привести к таким последствиям для человечества, которые будут хуже, чем последствия радиоактивных осадков, что волновало людей в то время. Он призывает к «базовому образованию общественности и журналистов», потому что они могут «изменить свои глубоко укоренившиеся взгляды и подходы». Он защищает «альтернативную стратегию» (надеясь, что она будет принята), при которой «лица со значительным количеством генетических дефектов будут воздерживаться от передачи генов, считая это своим долгом, за исключением случаев, когда они также обладают необычными генами, при которых коэффициент усиления потомков, вероятно, превышает возможный ущерб». Несмотря на тщательное облагораживание, в котором Меллер представляет эти предложения, — это все тот же старый евгенический призыв, ка- жущийся чуть менее явным.

На самом деле существует значительная биологическая проблема накопления генетического груза в результате мутаций, происходящих в каждом поколении, начиная от момента грехопадения. Исследования последних лет показывают, что дело обстоит гораздо хуже, чем предполагал Меллер, и четко указывают на библей-

ское (недавнее) Сотворение — см стр. 106 «Уменьшение генов в человеческой семье». Из представленной натуралистической системы убеждений большинства эволюционистов нетрудно понять причину их неоднократных попыток, казалось бы, безобидных «рациональных решений», как у Меллера.

Однако Меллер признает, что проявления отдельных мутаций могут быть незначительными или вообще не проявляться. Какие группы общества будут определять, кто, по сути, «перегружен генетическими дефектами»? И кто будет решать, что индивид имеет «ценные» гены, которые необходимо передать следующему поколению?

Кроме того, очевидно, что большинство людей, ДНК которых считается «недостойной», не будут добровольно «воздерживаться от передачи своих генов». Такая программа бессмысленна без своего рода принуждения...

Кажется, что мир уже пошел однажды по этому сценарию, и очевидно, что повторение не будет со счастливым концом.

6. ГРУППЫ ЛЮДЕЙ — ГЕНЫ ВСЕ ЕЩЕ ЗНАЧИМЫ

Означает ли вышеизложенное, что между группами людей, которые широко известны как расы, нет значительных генетических различий? Определенно (и, возможно, здесь следует добавить «очевидно») нет.

Есть, во-первых, заметные физические различия между группами. Например, масаи в среднем гораздо выше койсанов. Это отражено в различиях кода ДНК, то есть в генах. Но мы говорим не о качественной разнице; ни у одного из них нет генов, отвечающих за наличие совершенно других биологических структур

и функций. Просто некоторые имеют более или менее выраженные специфические признаки (например, количество меланина в коже), и в зависимости от выраженности всего нескольких признаков, как мы видели, людей разделили на группы, которые называли расами.

РАЗЛИЧИЯ, ОТРАЖАЕМЫЕ В ГЕНАХ

Совпадение ли то, что афроамериканцы чаще, чем выходцы из Европы, добиваются превосходных результатов в легкой атлетике? Скорее всего нет; весьма вероятно, существуют генетические различия в мускулатуре, но опять-таки в среднем. Возможно, есть особенности сердечно-сосудистой системы. Но мышцы есть у всех, просто одни более, а другие менее мускулисты. Это относится к «среднему» распространению выраженности признака среди населения, и возможно, есть генетическая предрасположенность для выраженности определенных черт.

Конечно, среди неафриканцев встречается множество очень спортивных и мускулистых людей. А среди афроамериканцев встречаются лица совсем не атлетического телосложения. Просто в целом... ладно, проверьте это на составе американской сборной по баскетболу на следующей Олимпиаде. Не нужно быть пророком, чтобы предсказать, что афроамериканцев в сборной будет больше, чем европейцев, как и на предыдущих Олимпиадах.

Некоторые наследственные заболевания встречаются гораздо чаще в определенных группах людей. Например, наличие, по крайней мере, одного гена серповидноклеточной анемии относительно распространено среди афроамериканцев и практически не встречается среди народов северноевропейского происхождения. Причину этого легко понять, учитывая, что имеющие этот

ген люди приехали из эндемичных по малярии стран Африки (см. раздел о серповидноклеточной анемии и малярии на стр. 102).

Наследование дефектов

Кстати, причина наследственных заболеваний — мутации, т. е. ошибки при копировании генов. При размножении передается копия половины ДНК. Каждый раз это другая половина, кроме того, имеется множество возможных рекомбинаций. Поэтому братья и сестры, несмотря на то, что наследуют одну половину ДНК от матери, а другую — от отца, не всегда похожи друг на друга.

Как только определенный дефект ДНК был скопирован, он копируется и в следующей копии и так далее, таким образом дефект передается дальше. Вот почему обусловленные мутациями заболевания являются наследственными. Именно поэтому со временем мутации накапливаются во всех линиях живых организмов; когда возникает другой дефект, он добавляется к уже существующим и также копируется из поколения в поколение. Как будет рассмотрено дальше, скорость естественного отбора недостаточна, чтобы остановить накопление дефектов в генах.

Вот почему каждый из нас является носителем тысяч наследственных ошибок, многие из которых могут вызвать серьезные проблемы, если они унаследованы сразу от обоих родителей (см. ниже в разделе о жене Каина).

Некоторые мутации, вызывающие заболевания, встречаются практически исключительно в определенных этнических группах. Например, болезнь Тея-Сакса, вызываемая мутационным дефектом, чаще всего встречается у представителей еврейского народа,

в частности, в рамках этой группы, преимущественно у евреев из Европы и России, называемых ашкенази [142](#), [143](#).

Короче говоря, некоторые гены чаще встречаются в одной, и реже — в другой группе людей. Вдобавок к этому, при обсуждении критики Левонтина о расах, мы видели, что людей можно разделить на узнаваемые группы, когда имеется достаточное количество кластеров генов. (Это не удивительно, поскольку любые наследственные изменения внешних признаков, не важно, насколько они тривиальны, должны отражать изменения, происшедшие на генетическом уровне).

При генетическом скрининге учитывается также принадлежность к той или иной этнической или расовой группе. Так, все чаще проводятся исследования реакции людей на различное лечение. Это не противоречит нашей генетической общности — но имеет смысл, если мы применяем здравый смысл.

Некоторые родственники ближе, чем другие

Основная идея этой книги — подчеркнуть последствия того факта, что все человеческие существа тесно связаны между собой. Это удивительно, учитывая априорные ожидания эволюционно настроенного мира. Понятно, что существуют разные степени родства. Вы более близки с одними из членов вашей «внутренней» семьи (брат, сестра, мать, отец) и менее близки с другими (двоюродные братья и сестры, племянники, дяди и тети). Они в свою очередь более близки к вам по сравнению, например, со мной. Таким же образом члены племени, произошедшего от небольшого количества людей, более тесно связаны (генетически) друг с другом, чем с кем-то из посторонних. Таким образом,

австралийские аборигены 144 по отношению друг к другу являются более близкими родственниками, чем по отношению к европейцам.

Adnyamathanha (люди холмов) — народ южноавстралийской пустыни,— более связаны между собой, чем с *Gugu Yalanji* — народом тропических лесов на северо-востоке Австралии. Но в то же время их генетическая связь между собой ближе, чем, например, с европейцами. Поэтому как креационисты, так и эволюционисты сегодня считают, что группы аборигенов, вероятно, возникли из небольшого количества невысокого роста «основателей» популяции — например, группы племен постепенно мигрируют вниз, через череду островов на север Австралии. Достигнув материковой Австралии, они постепенно расходятся и оказываются в весьма различных природных условиях. Конечно, между нами есть разногласия относительно того, насколько давно это произошло.

В такой изолированной популяции поиск жены или мужа возможен только среди своих же. Любая комбинация генов будет отражаться на всех общих потомках.

Мы уже обсуждали эти вопросы на примере цвета кожи и Вавилонской башни (стр. 60), когда большая группа людей внезапно распалась на более мелкие группы, и новые семьи создавались уже внутри этих небольших групп. Мы упоминали, что преобладание различных генов, например, определяющих темную или светлую кожу, будет отражено в различиях между группами. Некоторые признаки будут закреплены в процессе становления. Если браки будут снова создаваться среди представителей разных групп, то карты снова перетасуются.

В случае «двухцветных близнецов» очевидно, что родители происходили из разных групп, поэтому их потомки снова могут иметь большее генетическое разнообразие. В результате появятся новые комбинации. Это еще раз показывает смехотворность преувеличения чего-то эфемерного — так называемых «расовых» отличий, например, цвета кожи.

Кроме того, у кого-то может быть генетическая мутация, так что его потомки будут либо страдать от болезни, либо будут носителем поврежденного гена с большей или меньшей вероятностью [145](#). Это объясняет, почему некоторые типы мутаций обычно более характерны для некоторых групп или «рас», чем другие. По сути, до тех пор, пока такая же мутация не возникнет у другого человека в другом месте, определенная мутация будет своего рода диагностическим «маркером» группы людей, которые являются его потомками. Однако из-за относительно высокого уровня мутаций в целом на протяжении человеческой истории одни и те же мутации могут повторяться.

УГЛУБИМСЯ В НАУКУ

Серповидноклеточная анемия и малярия

В регионах с высоким риском заражения малярией естественный отбор идет в пользу тех, кто является носителем мутированного (поврежденного) гена, отвечающего за форму молекулы гемоглобина (молекула, которая переносит кислород и придает крови красный цвет), переданного одним из родителей. У них больше шансов в детстве не заболеть церебральной формой малярии, вызванной *Plasmodium falciparum*.

Те, кто наследовал мутированный ген от обоих родителей, будет страдать резко выраженной серповидноклеточной анемией. Это тяжелое заболевание, часто заканчивающееся смертью. Без современной медицинской помощи, включающей в себя в том числе и переливание крови, такие больные вряд ли доживут до преклонных лет. Красные кровяные клетки разрушаются селезенкой из-за того, что они содержат только дефектную, изогнутую в виде серпа, форму гемоглобина (HbS).

Нормальная и серповидная красная кровяная клетка. iStockPhoto

Причина, по которой носитель гена серповидноклеточной анемии (имеющий только один ген) имеет определенную устойчивость к малярии в том, что малярийный плазмодий, поражая клетки крови, еще больше их деформирует, в результате чего они разрушаются в селезенке, что приводит также и к гибели паразита.

Мифы о серповидноклеточной анемии и малярии:

1. Носители, имеющие один дефектный ген, невосприимчивы к малярии.

Неправда. Особенно у взрослых. Это в некоторой степени защищает от смерти при одной из форм малярии.

2. Имеющие два гена серповидноклеточной анемии более устойчивы к малярии, чем те, кто имеет только один ген. На самом деле они более уязвимы и часто умирают.

3. Во всем остальном носители гена здоровые и обычные люди. Существует связь большого количества болезненных состояний, связанных со статусом носительства^{[146](#)}.

В целом эта мутация вряд ли является примером эволюционного улучшения, как это иногда преподносится. Эта мутация привела к деформации здорового, нормально функционирующего белка — гемоглобина. Естественный отбор в подверженных малярии регионах породил «компромисс», в противном случае большая часть населения будет страдать от этой разрушительной болезни крови.

Нет ничего, что хотя бы отдаленно предлагает механизм для увеличения функциональной информации, необходимой, чтобы превратить микробов в микробиологов. На самом деле это хороший пример того, как многие мутации способствующие выживанию, не добавляют новой информации, а используют тактику выжженной земли. То есть уничтожают то, что мог бы использовать противник (например, при отступлении сжигают мосты и посевы). Аналогично и в борьбе с малярией: для того чтобы убить паразита, разрушаются клетки крови.

Как ни странно, для тех, кто цепляется за серповидноклеточную анемию как пример «эволюции в действии», ведущий мировой специалист по серповидноклеточной анемии ганский ученый, врач и генетик д-р Феликс Конотей-Ахулу (на фото) является убежденным библейским креационистом^{[147](#)}.

Д-р Феликс Конотей-Ахулу

А как же трансплантация?

Я уже упоминал ранее о пересадке жизненно важного органа между черным и белым австралийцами, Биллом и Сноу, и если кому-то нужна пересадка органа, лучшим донором может оказаться человек из совершенно другой группы людей. Однако, несмотря на это, если у вас нет близнеца, то скорее всего подходящего донора можно найти среди близких родственников, если они согласны стать для вас донором. Очевидно, нет ничего удивительного в том, что, чем ближе родственные отношения, тем больше шансов оказаться подходящим донором. Поэтому вероятность найти подходящего донора среди людей своей этнической группы выше по той простой причине, что они, скорее всего, будут более близки к вам генетически, чем представители других групп.

Случай с Биллом и Сноу поражает многих людей (некоторых даже ошеломяет) из-за предположения, принятого в их культуре, что между такими расовыми группами существует огромная биологическая разница. Часто такие убеждения настолько глубоко укоренились в их сознании, что возможность трансплантации органов между такими, явно отличающимися, этническими группами им кажется невозможной.

Я пытаюсь подчеркнуть, что как и люди в каждой из отдельных семейных групп, мигрировавших из Вавилона, были более близкими родственниками по отношению друг к другу, чем по отношению к членам других групп, то же самое справедливо и для всех этнических групп и племен. Это близкое родство будет отражено в геномном составе, который и проявляется физическими и биологическими характеристиками.

Учитывая эти хорошо известные факты и скорость, с которой может появиться разнообразие в условиях изоляции, то, что мы все еще так близки друг к другу биологически, является ярким свидетельством нашего недавнего происхождения, несмотря на популярность идеи «миллионов лет». Более убедительные доказательства этого приведены в разделе «В ФОКУСЕ» «Уменьшение количества генов в человеческой семье» на стр. 106.

Причиной, по которой группы остаются генетически отличающимися и более близкими к представителям своей группы, чем к представителям остальной части человечества, не обязательно должна быть географическая изоляция, как это было в поствавилонских популяциях или ранних популяциях австралийских аборигенов. Культурные или религиозные факторы также могут быть причиной браков, заключающихся в основном в пределах соответствующей группы, как, например, евреи ашкенази. Другой пример — амиши. Они живут в небольших общинах, разбросанных по восемнадцати штатам США и Южной Канаде, с населением от 1000 до 50 000, иногда до 100 000 человек.

Так как брак вне общины запрещен, они особенно близки друг другу генетически. К сожалению, это так же означает и чрезвычайно высокую степень наследственных заболеваний, среди которых и очень серьезные. Некоторые из них настолько редки, что даже не имеют названия. Это привело к тому, что амишей рассматривают как источник полезной информации для тех, кто исследуют закономерности наследования.

Раса — часть или целое

iStockPhoto

В Библии говорится о племенах и народах, но это не относится к разделению групп людей на расы. С одной стороны, как уже говорилось, существует одна «человеческая раса». Но в другом смысле это слово имеет специфический оттенок и показывает, что мы связаны с одной группой более, чем с другими. Те, кто использует его или слышат, понимают, что подразумевается в контексте. Действительно, нет смысла утверждать, что человек дис-

криминирует других по расовому принципу, если нет понятия «раса».

Проблема в том, что само слово стало использоваться с искаженным значением, не соответствующим ни библейскому, ни биологическому,— мы это обсуждали ранее. Однако нет гарантии, что использование якобы «политически корректного» значения или попытка вообще отказаться от его использования поможет решить проблему, она тоже может быть в какой-то мере искусственной. Вы можете заметить, что и ранее в тексте слова «раса» и «расовый» иногда заключены в кавычки, а иногда нет.

Гораздо более важно подчеркнуть «библейский ответ» расизму — истинную и близкую связь всего человечества, потому что все мы — потомки одной пары и впоследствии — семьи Ноя. Мы — единая человеческая семья, и всегда ею были, независимо от эволюционных и евгенических идей.

(НЕ) ЗАГАДКА ЖЕНЫ КАИНА

кородственных браков поднимает вопрос, которого, как могут подумать некоторые читатели, я избегал. А именно: если все люди произошли от Адама и Евы, значит, первые несколько поколений — братья, сестры, племянники и племянницы, — все ближайшие родственники должны были жениться друг на друге?

Правильно. В Библии четко утверждается, что мы все произошли от одной пары. Все люди, населяющие Землю, являются потомками Адама — так же, как и Ева. Она не была создана из праха земного, как Адам, а из части его тела. Поэтому Ева, как и все остальные — физические потомки Адама, а он, в свою очередь, — единый начальник (в смысле начинатель) всего человечества. Но это еще не все. Пророк Исаия о грядущем Мессии говорил, как «кровном родственнике — Искупителе» (Ис. 59:20), то есть тот, кто сам из того же народа, который Он искупает.

То же еврейское слово גֹּעַל (gô'el) используется для описания Вооза в отношении Руфи. В послании к Евреям 2:11–18 говорится, что Иисус уподобился человеку для спасения человечества, а не ангелам, или если уж на то пошло — инопланетянам. Кстати, это абсолютный аргумент против существования разумной жизни на других планетах. Иисус никогда не возносился к вулканцам или ромуланцам, например. Он восседает по правую руку Бога Отца, как ходатай искупленных [148](#).

Иисус принял образ человека через линию Адама, для того чтобы стать частью единой человеческой семьи и нашим родственником в самом прямом смысле этого слова. Ева является физическим потомком Адама, что имеет решающее значение для возможности ее спасения. Если бы люди не были потомками Адама, то жизненно важная концепция Искупителя не имела бы значения. И наоборот: невозможно было бы спасти окружающих нас людей, если бы Иисус не был нашим родственником. И то, и другое не соответствует Библии.

Так, кажется, что христиане оказались в затруднительном положении. Вопрос можно поставить следующим образом:

ЛИБО: Адам и Ева в самом начале не были единственными людьми на Земле. Но тогда Библия оказывается неистинной, и могут быть спасены только некоторые из людей, а не все.

ЛИБО: изначально Адам и Ева были единственными людьми.

Но это означает, что братья должны были жениться на сестрах. Существует широко распространенное мнение, что этого не могло быть из-за двух кажущихся проблем.

Проблема 1 — биологическая

Как известно, близкородственные браки приводят к серьезным генетическим дефектам у потомства.

Проблема 2 — нравственная

Бог через закон запретил людям заключать браки даже со сводными братьями и сестрами.

В ФОКУСЕ

Уменьшение генов в человеческой семье

Доктор Джон Сэнфорд известен как пионер генной инженерии. Он — бывший эволюционист, профессор Корнельского университета. Его собственные научные исследования в области генетики сыграли важную роль в принятии им веры в недавнее Сотворение, которое произошло за шесть дней. Его знаковая книга «Генетическая энтропия и тайна генома»¹⁴⁹ показывает, что мутации стали причиной быстрого вымирания многоклеточных организмов. Также и в человеческой ДНК мутации накапливаются настолько быстро, что геном человека находится на пороге «катастрофической ошибки».

Более того, геном человека не может существовать в течение даже сотни тысяч лет, не говоря уже о миллионах. Отбор замедляет деградацию, но даже строгий отбор не защитит от мутаций. Так как большинство из них хотя и вредны в общем смысле, но их единичные эффекты практически «нейтральны», что и определяет невозможность их искоренения в процессе отбора (см. комментарий Дж. Меллера десятилетием ранее, стр. 96, число мутаций во много раз превосходит предположения Меллера).

Д-р Джон Сэнфорд

Доктор Сэнфорд сотрудничал и с другими креационистами (в частности с геофизиком, доктором Джоном Баумгарднером, который разработал ведущую мировую суперкомпьютерную модель тектоники плит), принимал участие в разработке программы компьютерного моделирования мутаций и селекции, названной «Счетчик Менделя». Они оба принимали активное участие в главной конференции CMI на острове Филиппа в Австралии в январе 2009 года. Они объяснили, почему, по их мнению, предлагаемый эволюционный механизм сфальсифицирован со всех сторон. Потрясающее выступление доктора Сэнфорда на тему деградации генома можно увидеть на DVD [150](#).

В интервью для журнала «Creation», доктор Сэнфорд сказал: «Даже со строгим естественным отбором эволюция идет по направлению к вымиранию!.. Основное утверждение теории Дарвина терпит крах на каждом уровне... все высшие геномы в обязательном порядке деградируют. И это именно то, чего можно ожидать, изучая Писание,— результат грехопадения; и постоянное сокращение продолжительности жизни после Потопа, что так же записано в Библии. Проблема генетической энтропии (вырождения геномов) является мощным свидетельством того, что человечество, как и сама жизнь, должно быть молодым»^{[151](#)}.

Д-р Джон Баумгарднер

В недавней работе на тему мутаций в организме человека, в Университете из штата Индиана, Майкл Линч в журнале «Proceedings of the National Academy of Sciences» (США) соглашается с комментариями доктора Сэнфорда. Хотя, без сомнения, будут попытки примирить эти открытия с эволюционной парадигмой. Линч утверждает, что мутации налагают «тяжелое бремя на приспособляемость через производство вредных аллелей, что вызывает озабоченность в перспективе здоровья человечества», и что «в течение нескольких столетий следует ожидать значительного ухудшения физического состояния людей в развитых обществах, если не будут разработаны новые средства генетического вмешательства». Он подсчитал также: «... вполне вероятно, что в среднем новорожденный приобретает от 50 до 100 новых мутаций на диплоидном уровне, небольшая часть которых должна быть губительна».

Это значительно больше, чем считалось ранее, что служит дальнейшему укреплению выводов Сэнфорда¹⁵².

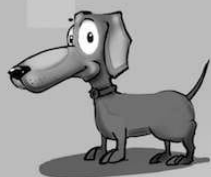
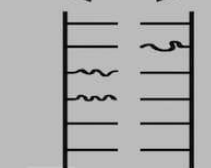
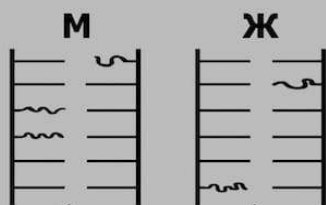
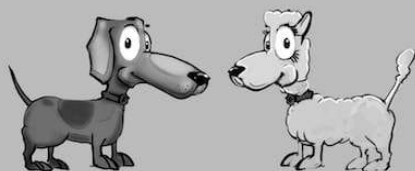
Генетические резервные копии

Биологическая проблема возникает, поскольку все мы, как указывалось ранее, носители значительного количества генетических дефектов. Копии генетических ошибок в течение длительного времени, из поколения в поколение накапливались у наших прародителей. Гены подобны закодированному предложению. Отрезки ДНК подобны «рецептам» для изготовления определенных белков, например, инсулина, который регулирует уровень сахара в крови, или гемоглобина, необходимого для транспортировки кровью кислорода. Некоторые гены могут быть парными, один мы получаем от отца, а другой — от матери. В этом есть огромный смысл. Допустим, от одного из родителей вам достался дефектный ген, кодирующий синтез инсулина, тем не менее ваш организм все равно имеет нормальную «инструкцию», закодированную в другом гене, полученном от второго родителя. Это что-то

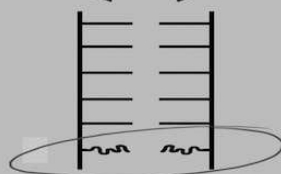
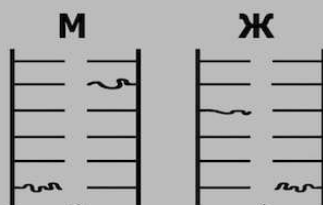
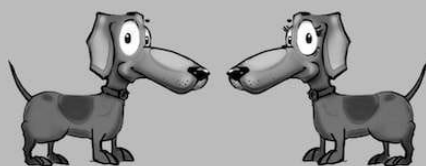
вроде режима резервного копирования. Но если вы наследовали дефектные гены от обоих родителей, то ваш организм не будет иметь нормальной «инструкции» для синтеза инсулина.

Таким образом, многие наследственные дефекты проявляются только в том случае, когда обе копии оказались поврежденными

153. Поэтому значительное количество генетических ошибок (неполноценных, мутировавших генов), носителями которых мы являемся, остается незамеченным. Когда люди женятся, и супруги не являются близкими родственниками, у каждого из них есть сотни (по некоторым оценкам, около 800) генетических дефектов, способных вызвать серьезные заболевания и уродства. Но чаще всего эти дефекты не совпадают. Таким образом, обычно проблем не возникает, поскольку существуют тысячи неповрежденных генов. Но если кто-то выйдет замуж за своего брата, и у них одинаковые родители, тогда очень высока вероятность того, что у их детей дефектными окажутся оба из парных генов (см. рисунок). Существенный риск генетических проблем возникает, даже если брак заключается между сводными братом и сестрой.

**Отдаленно
связанные
родители**

**Тесно
связанные
родители**

ИНБРИДИНГ И ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ДЕФЕКТЫ

Эти собаки наследуют один участок ДНК от каждого родителя. Прямые горизонтальные линии представляют гены, еще не поврежденные в результате мутации; волнистые линии представляют мутировавшие гены. Собака в левом нижнем углу — потомок двух отдаленно родственных родителей, поэтому ДНК матери и отца имеют различные дефекты. Каждый из дефектных генов матери маскируется резервной копией от отца, и наоборот. А несчастная собака в нижнем правом углу — потомок близких родственников. Поскольку у отца и матери многие мутации одинаковые, то эта собака наследовала пару тех же дефектных генов. Это относится и к «жене Каина».

Была ли Ева частичным клоном Адама?

Чрезвычайно важно с теологической точки зрения (см. основной текст), что Ева, как и все мы, была физическим потомком Адама. Именно поэтому она была сотворена не из праха земного, как Адам, но из плоти Адама — из его ребра¹⁵⁴. Таким образом, некоторые предположили, что ее ДНК идентична ДНК Адама.

Следуя этому предположению, Бог скопировал все ДНК Адама и добавил спираль, которая означала, что Ева будет женского рода. У женщин две X-хромосомы, в то время как у мужчин одна хромосома X, а другая — Y. Именно Y-хромосома определяет принадлежность к мужскому полу. Предполагается, что Бог просто удалил эту хромосому, а X-хромосому удвоил, в результате Ева получила две X-хромосомы.

Однако эта идея имеет важные последствия. На любом участке хромосомы (локусе) у человека не может находиться более двух аллелей, составляющих аллельную пару. Причина этого в том, что мы имеем две копии каждой хромосомы. Чем больше возможных аллелей для данного гена, тем больше потенциал разнообразия в любой популяции, за счет всевозможных перестановок и рекомбинаций существующих генов, без участия любых «эволюционных» процессов.

В случае, если Адам и Ева были прародителями всего человечества, предполагается, что для любого локуса хромосомы первоначально была создана максимальная возможность изменчивости, а максимальное количество возможных вариаций аллелей (различных форм одного и того же гена) — 4 (по две на каждого из супругов). Давайте рассмотрим пример, возьмем ген для синтеза гипотетического белка. Назовем этот ген Z. Этот ген может быть представлен в одной из четырех форм. Назовем их ZA, ZB, ZC и ZD. Допустим, у Адама были ZA+ZB, а у Евы ZC+ZD, таким образом, мы имеем все возможные варианты белка у одной пары. Если существует более четырех вариантов, то они появились в результате мутации.

В частности, если число аллелей «N», то минимальное количество, возникшее в результате мутации после грехопадения «N — 4» (Некоторые из мутаций, несмотря на случайность их появления, могут возникнуть в результате «направленной» мутации, если соответствуют программе генома. «Предусмотренная изменчивость», например, существует в иммунной системе человека.) Несмотря на то, что с помощью мутаций возникли дополнительные «версии» аллелей, это не означает, что возникли новые функциональные структуры. Многие белки состоят из длинных цепочек букв (аминокислот), от последовательности которых зависят функции молекулы белка. Появление одной «опечатки» (одна аминокислота заменена на неправильную) в молекуле белка приводит к катастрофическим последствиям. Примером этого является серповидноклеточная анемия, где замена одной аминокислоты приводит к тяжелой болезни. Но, часто в молекулах есть участки, изменение которых не приводит к заметным нарушениям функций. И замена последовательности «букв» может быть допустимой «опечаткой», не вызывающей проблем.

Если бы идея «клона» была верна, то максимальное количество вариаций аллелей на любом участке было бы равно двум. Что ставит дополнительную проблему толкования условия мутаций для всех остальных.

Интересно, что некоторые доказательства показывают, что вариации в большинстве генов у человека крайне ограничены, и это, в конце концов, поддерживает теорию «клонов». Похоже, что изначально было только две группы крови, скажем, А и В, а наиболее распространенная группа 0, очевидно, «сломанная» копия аллели А¹⁵⁵. Похоже, что мутации имели место и в ранней истории человечества. Это, кстати, делает более очевидной теорию о том, что Ева физический потомок Адама.

В Библии нет непосредственных доказательств или отрицаний «теории клона», и нам еще много предстоит узнать о генетике человека. Так что не имеет смысла принимать окончательное решение в пользу или против

этой теории, более разумно оставить этот вопрос открытым до некоторого времени.

Обратите внимание на то, как ошибки накапливаются все больше и больше с течением времени. К уже существующим постоянно добавляются новые. Если мы проследим в обратном направлении времени, мы увидим, что ошибок становится все меньше и меньше, до тех пор, пока мы не доберемся до Адама и Евы, которые вообще не имели генетических ошибок. После грехопадения Бог вынужден был отступить от изначального плана совершенного мира, а дефекты стали появляться при каждом воспроизведении. Но на это нужно время, много столетий, прежде чем количество генетических ошибок будет настолько большим, что близкородственный брак будет приводить к генетическим заболеваниям. (Кстати, помните, что здесь мы говорим только о настоящих браках, законных перед Богом, а не о жестоком обращении с детьми).

Этому есть Библейское подтверждение. Авраам жил через многие столетия после Сотворения, и даже через много лет после Всемирного потопа. Тем не менее он все еще мог жениться на своей сводной сестре Сарре. У их потомков не было и намека на уродства. Их сын Исаак стал предком Господа нашего Иисуса Христа. Брак Авраама и Сарры не осуждался. Нет даже намека на то, что этот брак был чем-то иным, кроме как благословенного союза, который, в конечном итоге, привел к появлению обетованного Мессии.

Почему нет? Почему Бог, по крайней мере, не упрекнул Авраама за нарушение его закона? Ответ прост — Авраам не нарушал закон, женившись на Сарре. Этот закон был дан во времена Моисея, через сотни лет после того, как жил Авраам. Близкородственные браки были частью Божьего плана по развитию человечества от одной пары. Но в падшем мире дефекты начали накапливаться, и Бог вынужден был запретить подобную практику.

Происхождение групп крови

Одним из аспектов большого разнообразия среди людей является наличие различных групп крови. Следующее объяснение охватывает систему группы крови **A**, **B** и **O**.

Группы крови **A** и **B** обусловлены различными антигенами (веществами, вызывающими иммунный ответ) на поверхности эритроцитов (красных кровяных клеток). Их синтез зависит от ДНК. Антигены появляются на поверхности клетки-предшественника эритроцита и называются субстанция H, которая является общей для групп крови **A**, **B** и **O**. У носителей группы крови A на поверхности эритроцитов находятся олигосахаридные антигены с концевым N-ацетилгалактозамином. Антиген людей с группой крови B отличается от A только заменой концевого остатка олигосахарида на галактозу.

Группа **O**, возможно, появилась в результате точечной мутации, которая значительно уменьшила или лишила трансферазу типа A возможности присоединять N-ацетилгалактозамин к субстанции H. Обратите внимание, что это пример потери информации, не имеющий отношения к эволюции «от элементарных частиц до человека». Неэффективная трансфераза A называется циркулирующим протеином. Неэффективность циркулирующего протеина типа **O** зависит от места ДНК, где локализуется мутация. Некоторые типы протеина **O** могут присоединять больше, чем другие, N-ацетилгалактозамина к субстанции H. Иногда это вызывает ошибки при определении группы крови. Подобные мутации, вероятно, произошли на ранней стадии человеческой истории, так как группа крови **O** является наиболее распространенной. Неприкрепленная субстанция H сама по себе представляет антиген, который определяет редко встречающуюся группу крови Бомбей или **Oh**.

Принадлежность к группе крови по системе **ABO** контролирует один ген. Существует три версии этого гена, или аллели: **A**, **B**, **O**. Так как эти гены парные и наследуются по одному от каждого

родителя, то возможны следующие комбинации: **АА, ВВ, АВ, ВО, АО** и **ОО**. Аллель **О** является рецессивной по отношению к **А** и **В**, это означает, что группу крови определяет присутствие аллели **А** и/или **В**. Так, **АО** — это группа крови **А**, **ВО** — группа крови **В**, в то время как присутствие двух аллелей **ОО** означает группу крови **О**. Человек с группой крови **О** считается идеальным донором, потому что в его крови нет антигенов **А** и **В**, поэтому его кровь можно переливать людям с группой крови **А, В** и **АВ**. Но если, например, перелить кровь группы **А** человеку, имеющему группу **В**, возникнет аллергическая реакция, которая может привести реципиента к смерти.

Для того, чтобы муж и жена могли передать своим детям все аллели, они должны иметь все **А, В** и **О** аллели. Так, Адам и Ева могли иметь следующие комбинации генов: **АО** и **ВО, АВ** и **ОО, АВ** и **АО, АВ** и **ВО, АА** и **ВО, ВВ** и **АО**. При любой из этих комбинаций оба родителя имели полный набор существующих аллелей.

Другой вариант, если ген О возник позднее, в результате мутации, как описано выше. Тогда родители должны были иметь только аллели А и В. Тогда у них могли быть следующие комбинации аллелей АВ: АА и **АВ, ВВ** и **АВ** или **АА** и **ВВ**.

Если, например, Адам и Ева имели комбинации аллелей **АО** и **ВО**, то их дети могли иметь следующие комбинации **АВ, АО, ВО** или **ОО**; то есть они могли иметь группы крови **АВ, А, В** и **О**. На самом деле вероятность возникновения любой группы крови составляет 25 % (см. решетку Пиннета).

Вышеизложенное взято из статьи Дж. Сарфати «Противодействуя критике: группы крови и их происхождение», в журнале «Creation» 11 (1):31–32, 1997, creation.com/blood-groups. Как утверждает д-р Сарфати в другом месте той же статьи: «Было бы ошибкой считать (что многие делают — К.В.), что группы крови не имеет смысла. Существуют иммунологические взаимосвязи между антигенами **А, В** и **Н** и бактериями, и растительными веществами, и тем, как наш организм реагирует на вторжение микроорганизмов, не разрушая себя».

	A	O
B	AB	BO
O	AO	OO

Интересно отметить, что 98% коренных американцев имеют группу крови O. Этот чрезвычайно высокий процент предполагает значительное влияние отбора в пользу этого гена. Высказывалось предположение, что этот ген приводит к некоторой устойчивости к сифилису, болезни, которая с появлением европейцев проредила популяцию индейцев. Напомним, что в предыдущем разделе (на стр.102), серповидноклеточную анемию и малярию часто называли «стабилизирующим отбором». Ген серповидноклеточной анемии отбирался из-за устойчивости к малярии, но его болезнетворное действие также делает выбор против него. Таким образом, количество генов серповидноклеточной анемии «уравновешивает» противоположные направления отбора. В случае с группой крови **O** нет противовеса к отбору, поэтому отбор идет в одном направлении, что приводит к значительно более высокому уровню представленности гена в популяции.

Новые времена, новые законы

Я не считаю, что Бог меняет стандарты, как некоторые могли предположить. Я часто использовал следующую аналогию. Представьте себе пастуха, который заботится о стаде на открытом лугу. Там нет хищников, и единственная опасность — это скалы, которыми заканчивается луг с одной стороны и с которых овцы могут упасть. Пастух строит забор, но только с той стороны луга, где скалы. Этот забор представляет собой закон: «Не...!» [Англ. выражение *Thou Shalt Not ...* стилистически соответствует десяти заповедям: «Не убий!», «Не укради!» и т. д. — прим. пер.] Нет необходимости огораживать остальную часть луга.

Через некоторое время в эту сторону движется стая волков (или динго, для аудитории в Австралии [^]). Теперь для овец появилась новая опасность: если они отобьются от стада, и пастух их не будет видеть, то могут быть убиты и съедены. Поэтому новый свод законов гласит: «Не...!», и пастух обносит забором весь луг.

Стандарты пастуха неизменны. Он, так же как и всегда, заботится о стаде. Но изменились времена, и новый закон привносится для того, чтобы выразить любовь и заботу.

Вы, кстати, все еще можете жениться на родственниках. На самом деле, если вы хотите заключить брак с человеком, у вас даже нет выбора, ведь мы все родственники. Если вы не хотите заключать брак с родственником, то вы не сможете заключить брак с любым человеком! Из-за накопления генетических ошибок как последствия проклятия, биологически и библейски неправильными являются браки между близкими родственниками, например между братом и сестрой или сводными братом и сестрой. И противодействие этому закону в некоторых случаях тоже не случайно.

В целом мы видим, что библейские и биологические соображения по этому вопросу не противоречат идее нашего происхождения от Адама и Евы. На самом деле они вполне согласуются.

Как уже обсуждалось ранее (стр. 68), межрасовые браки не являются ни биологической, ни библейской проблемой. Также мы видели, на примере двухцветных близнецов, что это даже увеличивает потенциальное генетическое разнообразие у потомков. Теперь мы видим и другой биологический смысл. Проще говоря, если вы заключаете брак с человеком из другой этнической группы, то степень вашего родства меньше, чем если ваш избранник

был из вашей группы. Таким образом, вероятность того, что одинаковые мутации соберутся вместе у ваших детей, еще ниже.

7. ПОСТОЯННО МЕНЯЮЩАЯСЯ ИСТОРИЯ «ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕКА»

Я упоминал, как теория эволюции менялась, для того чтобы соответствовать доказательствам генетического родства человечества. Большую часть этих недавних изменений многие уже знают. Это предположение, что эволюция началась с Африканского континента, и связано с африканской (митохондриальной) Евой.

ИЗ АФРИКИ — ПОВТОРНО

Меня часто спрашивали, почему для эволюционистов это имеет такое большое значение? Разве со времен Дарвина они не говорили, что люди появились в Африке, ведь именно там они впервые произошли от обезьян? Действительно, но кое-что поменялось, и теперь точнее говорить «дважды из Африки». Эволюционисты все еще верят, что люди (по крайней мере, род *Ното*) произошли от обезьян в Африке, но первый раз это было более миллиона лет назад, когда они покинули Африку. Они заявляют, что эти «почти-люди» (по их мнению) распространились по всей Земле. Некоторые из них превратились в неандертальцев (см. чуть ниже), затем появился пекинский человек (синантроп) в Китае, яванский человек (питекантроп) в Индонезии и так далее. Все они были прямоходящими, изготавливающими орудия труда, и имели особую культуру.

А между тем история возвращает нас в Африку, где некоторые из ранних людей развились в то, что в настоящее время называют современными людьми, со значительно менее крепкими (то есть

«тонкими») костными структурами. Затем, утверждают эволюционисты (причину мы увидим позже), их популяция прошла через генетически узкое место, то есть достаточно сильно сократилась. Все, или часть этой группы, снова покинули Африку и распространились по Земле. Это было намного позже — более чем миллион лет после первого «исхода» из Африки. Время второй волны миграции сильно варьируется, но в среднем это произошло 200 000 лет назад. В конечном итоге эта новая группа заменила все другие группы людей, которые жили в таких местах, как Европа и Азия: вытеснила их или уничтожила в какой-то доисторической этнической чистке. Кстати, обратите внимание, насколько легче эта теория позволяет эволюционистам «объяснить», почему все мы так тесно связаны.

Африканская Ева

Я уже упоминал африканскую Еву (она же митохондриальная Ева) как часть истории «Африканского исхода». Здесь я расскажу об этом подробнее. Большую часть ДНК мы наследуем в одинаковой пропорции от отца и матери. Но есть небольшое количество ДНК, которая отличается. Это ДНК митохондрий [156](#), маленьких энергетических станций внутри клеток. Эта митохондриальная ДНК (мтДНК) фактически всегда наследуется только от матери. (Яйцеклетка содержит митохондрии еще до оплодотворения, поэтому существующие «материнские» митохондрии воспроизводятся без отцовского участия [157](#)). Митохондриальная ДНК тоже подвержена мутациям. Сравнивая мтДНК различных людей (т. е. сравнивая имеющиеся ошибки), мы можем проследить материнскую линию наследования.

Из подобных исследований можно извлечь много важной информации, несмотря на то, что большинство исследователей всегда будут стараться вогнать результаты своих наблюдений в рамки теории эволюции. Эти исследования привели к идее митохондриальной Евы на основании того, что можно проследить митохондриальные линии к одной женщине. Утверждается, что эта женщина является нашей праmaterью, и некоторые из ее детей были частью небольшой группы, которая переселилась из Африки. Прежде чем идти дальше, мы должны понимать, что это относится только к материнским линиям и что эта «Ева» могла жить рядом с Джуди, Сюзи, Ребеккой и т. д. Все эти и другие женщины, теоретически живущие с ней, также передавали свои гены последующим поколениям, но их митохондриальные линии сошли на нет (их женская линия потомков где-то оборвалась).

Чтобы проще было понять, рассмотрим аналогию с фамилией. В западной культуре фамилия передается от отца, так же как митохондриальная ДНК передается только от матери. Обратите внимание, что фамилия, в данной популяции, может исчезнуть. У моего деда по отцовской линии Карла Г. Виланда было шестеро детей. Только у одного из его трех сыновей, моего отца, родился мальчик. Я единственный из того поколения нашей семьи унаследовал фамилию деда. Но у меня родились только две замечательные дочери. Это означает, что фамилия по отцовской линии вымирает из-за отсутствия потомков мужского рода. Точно так же различные линии мтДНК могут исчезать, оказываясь в тупике, при отсутствии потомков женского рода. Со временем возможно идентифицировать только некоторых митохондриальных предков, даже если большинство женщин, чьи митохон-

дриальные линии оборвались, внесли гены в ядерную ДНК через потомков мужского пола.

Поэтому эти исследования не обязательно говорят, что была только одна женщина, от которой мы все произошли. Но, как утверждает д-р Роберт Картер, который является представителем СМІ в США, ученый, специализирующийся в области морской биологии и генетике: «Согласно предположениям эволюционистов, современные люди произошли от нескольких женских линий. Когда они нашли только одну линию, они тут же в качестве объяснения сослались на некий феномен «бутылочного горлышка». То есть якобы число людей, живших в Африке, резко сократилось до 1000–10 000 человек, и мы едва избежали вымирания. Они полагают, что во время действия феномена «бутылочного горлышка» жили многие женщины, но из них сохранился только один род, а остальные вымерли случайным образом [[158](#)]. Очевидны параллели с Библией. В Книге Бытия говорится о том, что человечество прошло через «бутылочное горлышко» (Великий потоп, во время которого выжило всего 8 человек), и что была только одна женская линия [[159](#)] »[160](#).

Словом, результаты исследований полностью согласуются с тем, что мы являемся потомками библейской Евы.

Другой пункт этой теории говорит о том, что в африканских популяциях есть большее генетическое разнообразие по сравнению с другими. Это статистически поддерживает идею, что современные люди расселились из Африки, а не с горы Арарат, как указано в Библии. Но профессор сэр Алек Джеффрис, разработавший технику ДНК-дактилоскопии, в сентябре 2010 года опубликовал

исследование, которое ставит под сомнение допущения, используемые для описания африканского «исхода».

Д-р Роберт Картер

В этом исследовании говорится: «Давно известно, что ключевым фактором разнообразия являются перестановки генов в каждом поколении, это называется рекомбинацией. Считается, что этот процесс имеет случайный характер — это необходимо для утверждения, что большее генетическое разнообразие на Африканском континенте означает, что мы произошли в Африке». Последние 20 лет д-р Джеффрис занимается изучением необычных и очень переменчивых кусочков ДНК людей, называемых «микросателли-

ты». Он обнаружил, что изменения и восстанавливающие мутации в них происходят гораздо чаще по сравнению с другими ДНК.

Сейчас Джеффрис с коллегами кафедры генетики Университета Лестера в Великобритании обнаружили, что ген, называемый PRDM9, влияет на развитие и контролирует небольшие области ДНК, похожие на «горячие точки». Рекомбинация в них происходит гораздо быстрее, чем в других местах [161](#). Как ни странно, «микросателлиты» играют ключевую роль в развитии «всех видов разнообразия человеческой ДНК, а также отвечают и за собственную изменчивость».

Это сложный процесс. Но суть этого всего в том, что если существует генетический контроль над тем, что этот контроль изменяет, все изменения статистически не являются случайными. Таким образом, похоже, вся теория «Африканского исхода» требует основательного пересмотра. С помощью результатов этого исследования большее разнообразие у африканских жителей можно объяснить особенностями «горячих точек» в ДНК.

Кстати, сотрудник СМІ д-р Картер также участвует в исследованиях совместно с доктором Джоном Сэнфордом. (см раздел «В ФОКУСЕ» на стр.106). В этом исследовании изучается мтДНК человека в популяциях по всему миру, а также исследуется характер миграции внутри и между различными группами людей.

Всплывают некоторые интересные данные. Например, похоже, что существуют три основные мтДНК-линии, распространившиеся по всем континентам. Светские исследователи знают об этом,

но, кажется, не обращают внимания. Это согласуется с тем, что мы могли бы ожидать в свете библейской истории. В Книге Бытия 9:18–19 говорится, что Ной и его жена после Потопа уже не имели детей (как минимум, потому, что когда начался Великий потоп, Ною было 600 лет [162](#)). Таким образом, после Потопа мир был заселен исключительно потомками трех сыновей Ноя и их трех жен. Ссылаясь на трех невесток Ноя и их митохондриальные линии, доктор Картер в недавнем интервью для журнала «Creation» сказал: «Даже если они были прямыми потомками Евы, каждая из них имела собственные мутации, которые образовались в поколениях еще до Потопа. После Потопа их потомки из Вавилона расселились по всей Земле» [163](#).

Доктор Картер является ведущим увлекательной программы об этих открытиях под названием «Три «дочки» Ноя», записанной на DVD. Оставайтесь с нами! [164](#)

ПРЕТЕНЗИИ К ВЫМЕРШИМ «ПРЕДКАМ»

Детальный анализ ископаемых свидетельств так называемой «эволюции человека» выходит за рамки этой книги. Но оставить эту тему вообще без комментариев представляется неразумным, так как именно тот аспект эволюции, что человечество произошло от гоминидов, привел к страданиям на основе расового разделения людей.

К счастью, это не так сложно. В течение нескольких десятилетий, с несколькими исключениями (крошечного ископаемого человека из Индонезии, см. В ФОКУСЕ «Война за хоббита» на стр. 123), сложилась устойчивая система, как мы сейчас увидим. Я имею в виду гоминидов как собирательное название ископаемых су-

ществ, которые должны были быть нашими предками и переходными от нас и предполагаемого общего предка как обезьян, так и людей 165.

По мере появления каждой новой окаменелости гоминидов — как часть общего изображения она должна бы дополнять уже известную в общих чертах картину. Но каждая находка просто занимает свою нишу, не изменяя общей картины. То есть все находки более или менее естественно попадают в небольшие группы, которых на самом деле три.

Так, давая оценочный обзор их всех, читатель, весьма вероятно, сможет применить его к любым будущим презентациям гоминидов. Эти находки будут иметь весьма высокие шансы попасть в одну из этих групп. Наша задача — оснастить читателей инструментами, чтобы они имели возможность мысленно определить, куда попадет следующее такое открытие, провозглашаемое предком человека.

Большинство из этих окаменелостей гоминидов были найдены в отложениях, с высокой долей вероятности образовавшихся после Потопа. Если, например, что-то найдено в пещере, это означает, что оно существовало после этой катастрофы. С одной стороны, потому что стены пещер часто состоят из слоев, содержащих морские окаменелости, сформировавшиеся после Потопа.

В последующем обсуждении вы заметите, что я опустил находки «кроманьонцев», классических пещерных людей, которые оставили красивые наскальные рисунки. Причина в том, — и я думаю, со мной все согласятся, — что они были анатомически современными людьми, как и мы с вами.

Люди становятся выше

Глядя на средневековые доспехи в музеях, становится ясно, что мы стали значительно больше во многих отношениях по сравнению с предыдущими поколениями. Эта тенденция продолжается. Сегодня средняя женщина выше, чем солдат-мужчина во время Первой мировой войны. Так мы что, эволюционируем в большую в со-ту в смысле дарвиновской эволюции? Сами эволюционисты считают эту тенденцию отражением влияния не генетических, а экологических факторов, не имеющих ничего общего с эволюцией. Это происходит за счет улучшения питания и борьбы с детскими болезнями. Некоторые из окаменелостей людей, живших до средневековья, показывают, что они были более слабыми, чем люди последующих эпох. Если бы такие же плохие условия питания и слабое здоровье, как было в средние века, вернулись, то дети снова не вырастали бы такими высокими. Иногда приходится слышать предположение, что Адам был чрезвычайно высок. Некоторые из этих предположений (к сожалению, от незначительного меньшинства благонамеренных сторонников теории Сотворения) — что он был до 20 футов (6 м) в высоту! Помимо отсутствия библейского подтверждения этому, есть и другая проблема. Скажем, человеческий рост находится в рамках от 6 до 18 футов (1,83–5,5 м), то есть увеличивается втрое¹⁶⁶. Объем человека (следовательно, и его вес) не может утроиться, он будет увеличиваться в 27 раз (33). То есть, если человек весил 130 фунтов (60 кг), то сейчас он бы весил 13¼ американской тонны (11½ тонны)! Однако прочность костей и сила мышц пропорциональны площади их поперечного сечения. Эти показатели не увеличились в 27 раз, а только в 9 (32) раз. Это значит, чтобы поддержать новый сокрушительный вес и при этом легко двигаться, нужно, чтобы нога человека была в 3 раза больше в диаметре, чем раньше, то есть они должны быть намного толще.

Сотрудник СМІ д-р Джонатан Сарфати, рост которого выше среднего — 182 см (6 футов), рядом с представленной в натуральную величину восковой фигурой покойного Роберта Уодлоу, рост которого 272 см (8 футов 11,1 дюйма), в музее Рипли «Хотите верьте, хотите нет» на Золотом побережье Австралии в 2006 г.

Вот причина, по которой не только линейный размер слона больше, чем тяжеловозной лошади, но и кости их ног пропорционально значительно толще, чем у лошадей. Это (есть и другие факты) приводит нас к заключению, что теория высокого, в 20 футов (6 м), Адама должна быть существенно переработана. Но мы — биологические потомки Адама и Евы и наследовали их ДНК, дополненную теми мутациями, которые накапливались с момента грехопадения. Поэтому конструкция их тел не могла радикально отличаться от нашей. Основываясь на этом, мы говорим, что Адам не мог быть настолько высоким.

Самые высокие люди, зарегистрированные в наше время, имеют рост около или чуть менее 9 футов (2,7 м) — существующий рекорд остается за Робертом Уодлоу, рост которого составлял 2,72 м или 8 футов и 11,1 дюйма (см. на фото). Он был практически такой же, как и гигант Голиаф¹⁶⁷ — самый высокий человек, описанный в Библии, чьи ростовые данные приводятся.

Неандертальцы

Первый образец «неандертальца» (Neanderthal Man, сегодня чаще встречается написание Neandertal) обнаружили в наше время, в 1856 году в долине Неандер, в Германии. В немецком языке *tal* означает «долина», она была названа в честь Йоахима Неандера (Неймана), жившего в 1650–1680 гг., автора знаменитого гимна «Хвалите Господа, Всемогущего, Царя творения!», немецкое название — *Lobe den Herren, den mächtigen König der Ehren*. В устаревшем немецком языке писалось *thal*, правописание изменилось, но разницы в произношении нет. Номенклатурное правило гласит, что первоначальное написание имени в научных кругах не меняется. И это либо *Homo sapiens neanderthalensis*, либо *Homo neanderthalensis*, в зависимости от того, во что верили ученые: был ли это «подвид» современного человека или вообще отдельный вид.

Неандертальцы имели более крепкий скелет по сравнению с большинством современных людей. Все имеющиеся о них данные согласуются с тем, что они могут быть потомками Адама, жившими после Потопа и Вавилонского расселения, и что они члены единой человеческой семьи. Мы видели, как некоторые физические характеристики и генетические модели преобладают в одних группах людей по сравнению с другими. Неандертальцы отличались особенностями строения костной структуры, которое в значительной степени зависит от генов (в дополнение к таким факторам, как физическая нагрузка [168](#)). Хотя у большинства людей сегодня и нет выдающихся вперед надбровных дуг (что встречалось у большинства неандертальцев, например), но у отдельных людей мы все же это наблюдаем.

Эволюционист Дональд Джохансон был первооткрывателем знаменитой ископаемой «Люси». В книге «Дитя Люси», соавтором которой стал Джеймс Шрив, мы читаем о главном защитнике Дарвина, его друге и апостоле Томасе Гексли: «Из коллекции черепов современного человека Гексли мог выбрать целый ряд с признаками постепенного перехода от современного человека до неандертальца. Другими словами, в строении черепа современного человека и неандертальца нет существенной разницы» [169](#).

Несмотря на то, что в свое время многие рады были воспользоваться этим, чтобы показать, что неандертальцы развились в современных людей, сам Гексли не использовал эту возможность, поскольку считал неандертальцев в полной мере людьми. Тем не менее в настоящее время большинство эволюционистов не верят, что неандертальцы были прямыми предками современ-

ных людей, а считают их, скорее, боковой ветвью. Абсолютно логично, что черепа Гексли демонстрируют, что неандертальцы — это часть нашей единой человеческой семьи, одним из множества вариантов особенностей строения костей.

У неандертальцев были зубы, которые называются «бычий зуб» или тауродонт. У некоторых людей это встречается и сегодня. Возможно, это связано с генами более продолжительной жизни, как некоторые полагают, так как эти зубы более устойчивы к износу [170](#). Генетически неандертальцы могут быть гораздо ближе к основной массе допотопного населения, чья продолжительность жизни была гораздо больше [171](#).

Интересно, что средний размер их черепной коробки больше, чем сегодня у людей. Справедливости ради следует отметить, что не так важен размер мозга, как его строение. Эндокран (рельеф на внутренней стороне черепной коробки) описали как показывающий различие между образцами развития мозга вскоре после рождения между неандертальцами и «современными людьми» [172](#).

Исследования живых людей и других существ показывают, что действительно между эндокраном и строением мозга имеется некоторая связь. Но рискованность данных утверждений очевидна: невозможно установить взаимодействие нейронов мозга, имея только пустые ископаемые черепа. Подчеркивая это, хочется напомнить, что некоторое время назад исследователи утверждали, что австралопитеки должны были говорить, это основывалось на гипотетическом взаимодействии нейронов, выведенном из определенного отпечатка черепа, а потом они обнаружили, что шимпанзе и гориллы также имеют подобные отпечатки черепа.

То, что показывает принадлежность к человеческому роду и что было обнаружено вместе с останками неандертальцев:

- Каменные инструменты.
- Контролируемое использование огня (в том числе нагревание березовой коры в условиях отсутствия воздуха, для того чтобы сделать деревянные ручки каменным орудиям) [173](#).
- Прекрасно сбалансированные и искусно обработанные деревянные дротики для охоты.
- Ювелирные украшения [174](#).
- Доказательства, что они украшали тела и пользовались косметикой [175](#).
- Кухонная утварь и использование трав в пищу.
- Захоронение умерших с украшениями.
- Музыкальные инструменты.
- Символическое мышление [176](#).
- Высокотехнологичный «суперклей» [177](#).
- Сложная конструкция длиной в 1 милю (1,5 км), построенная глубоко под землей, куда не проникает дневной свет; предполагается, что они имели технологии и ноу-хау для транспортировки устойчивого огня как источника света глубоко вниз. Попробуйте как-нибудь!
- Способность к состраданию, проявление заботы об инвалидах. Существуют костные свидетельства о людях, получивших серьезные травмы, которые жили с их последствиями на протяжении многих лет.

- Доказательства того, что их деревянные жилища были задрапированы шкурами. В течение длительного времени считалось, что они жили только в пещерах. Тем не менее тот простой факт, что многие из их останков найдены в пещерах, не означает, что они были исключительно пещерные жители. Скорее всего, они были кочевыми охотниками, а пещеры, вероятно, являлись для них постоянным местом. Возможно, они периодически возвращались к ним для каких-то церемоний, во многих случаях — для погребения мертвецов, как делали люди и во времена Авраама (Быт. 23:9).

Кроме того, несмотря на то, что неандертальцы представлялись исключительно охотниками-ищниками, недавний анализ останков на их зубах показал, что они регулярно ели как сырые, так и вареные растительные продукты [178](#).

Долго утверждалось, что неандертальцы не умели говорить, но обнаружение подъязычной кости (с которой связана гортань), точно как и у нас, ставит и это утверждение под сомнение. И вот теперь установлена последовательность [179](#) ДНК неандертальцев, и имеются генетические доказательства, что у них было все для возможности говорить [180](#).

В течение длительного времени одинокие голоса из эволюционных кругов указывали на доказательства окаменелостей, что неандертальцы и «современные люди» порой скрещивались. Но это не согласовывалось со сложившимся мнением. С одной стороны, это нарушало доктрину Африканского исхода. Неандертальцы не должны были сделать вклад в наследственность современ-

менных людей. Они должны были вымереть, а не жить в современных людях. Кроме того, неандертальцы, предположительно, жили «сотни тысяч» лет назад. Это устраивает большинство эволюционистов (на самом деле так называемых креационистов постепенного творения, или «прогрессивных креационистов»), для них эти люди были очень далеки от современных людей генетически, и предпочтительно, чтобы они представляли отдельный вид.

Но теперь, когда расшифрована последовательность ДНК, можно кое-что сказать. Во-первых, сам факт, что ДНК по-прежнему возможно извлечь, предполагает, что окаменелости вряд ли настолько стары, как принято считать. Молекула ДНК очень хрупкая и очень легко «разваливается»¹⁸¹. Во-вторых, как признали сами эволюционисты, ДНК неандертальцев можно найти в современных людях. Другими словами, неандертальцы не могут быть отдельным видом, хотя эволюционисты и утверждают, что 500 000 лет назад они отделились от общего предка, который позже превратился в современного человека. Согласно Библии, неандертальцы, безусловно, тот же самый созданный Богом вид — человек. Вы можете жить в непосредственной близости с популяцией животных, но вы никогда не сможете родить от них детей, которые вырастут и будут рожать еще больше детей, и так далее.

Война за хоббита

В 2004 году на индонезийском острове Флорес были найдены ископаемые свидетельства карликового человека ростом менее 1 м (около 3 футов), размер мозга которого сопоставим с грейпфрутом. До настоящего времени (2011 г.) среди эволюционистов все еще бушуют споры о том, что же это значит. Одни утверждают, что это отдельный продвинутый вид гоминидов *Homo floresiensis* (человек флоренский), другие считают, что это больные люди современного типа. Каждая сторона приводит доводы, утверждая что они являются «окончательными». Скорее всего, не будут окончательными и последние — от команды эволюциониста, почетного профессора Университета Западной Австралии Чарльза Окснарда¹⁸². По сути подтверждаются их предыдущие находки: что «хоббиты» страдали карликовым кретинизмом, связанным с дефицитом йода (что эндемично для того региона). Окснارد, ранее награжденный престижной премией Дарвина за достижения в физической антропологии, говорит, что это понятие «не придет в голову биологам-эволюционистам, потому что они всегда будут искать возможность подогнать любые данные под теорию эволюции»¹⁸³.

Реконструированный череп «хоббита». CC-BY-SA 2.0 Ryan Somma

Человек прямоходящий

К этой группе относятся питекантроп, синантроп и Турканский мальчик. К этой группе я отношу и образцы, названные другим видом, но в действительности практически не отличающиеся — *Homo ergaster* (человек работающий). На самом деле по строению черепа все они очень похожи на неандертальцев. Говорят, что от шеи и вниз они выглядели как современные олимпийские спортсмены. Размер их мозга в среднем был меньше, чем мозг современного человека, что также относится и к неандертальцам. Но мозг человека прямоходящего такой же, как мозг современных людей [184](#).

Большая часть перечисленных особенностей, характеризующих принадлежность к человеческому виду, относится и к неандертальцам, и к человеку прямоходящему. На самом деле, если бы не размер черепа, то их можно было бы рассматривать как разновидность неандертальцев.

Палеонтологические находки с индонезийского острова Флорес, ставшего известным благодаря «хоббитам», свидетельствуют (к удивлению эволюционистов), что человек прямоходящий должен был обладать сложными навыками мореплавания [185](#). Они охотились на островах, добраться до которых можно только проплыв большие расстояния через открытый океан.

Нет никаких известных мне причин, чтобы не относить их к пост-вавилонским потомкам Адама и Ноя. Позже в этой книге мы расскажем о технологии обработки камней, которой они владели, и о свидетельствах утонченности их изделий. На самом деле логично считать, что две первые группы практически сфор-

мировали одну группу, скажем, «древних людей». То, что они люди, не вызывает сомнений, но с некоторыми отличиями костной системы, в частности массивность их черепов. Некоторые современные люди тоже имеют большую массивность скелета по сравнению с другими.

В конце 1960-х — начале 1970-х годов в Коу Свэмп (Северная Виктория) доктор Алан Торн из Австралийского национального университета [186](#) во время раскопок нашел останки около 40 аборигенов. Их черепа были настолько массивны, что изначально он был уверен в их принадлежности *Homo erectus*. Но проблема обнаружилась, когда установленный возраст находки оказался 9 500–13 000 лет, а это означает, что они не могли быть прямоходящими. Так, в Новом Южном Уэльсе вблизи озера Мунго были найдены тонкие черепа аборигенов, подобные черепам современных аборигенов, не такие массивные, при том, что их возраст датирован до 40 000 лет! Поэтому доктор Торн изменил свое мнение. Но это показывает, что «массивность» черепа связана не только с принадлежностью к «ранним» людям, так как в этом случае останки прямоходящих получаются моложе «современных» останков. В попытке найти ответы очередные исследователи отчаянно пытались передатировать находки в Коу Свэмп, и на самом деле им удалось увеличить возраст почти вдвое — до 20 000 лет, что для решения этой проблемы все равно недостаточно. Так что они подошли к тому, чтобы вполне разумно объяснить, почему вновь появилась массивность скелета, например, в суровых условиях ледникового периода, генетической изоляции и т. д. Но эти объяснения причин появления массивности

(в том числе и у неандертальцев) приемлемы и библейском понимании![187](#)

Неудивительно, что от таких палеонтологов-эволюционистов, как Милфорд Уолпофф из Мичиганского университета, иногда можно услышать, что нет причин рассматривать неандертальцев и человека прямоходящего как виды, отличные от нас. Они должны быть переименованы в *Homo sapiens*, человек разумный, как мы, а затем нужно описывать их как массивный или тонкий, современный или древний.

Кстати, они полагали это на основе ископаемых свидетельств еще до того, как стали доступны исследования ДНК неандертальцев. Но, с другой стороны, Милфорд Уолпофф и другие его коллеги уже давно поддерживают другую, «мультирегиональную модель эволюции»[188](#). Они выступают против идеи «Африканского исхода» и указывают на множество причин, позволяющих предполагать, что существует генетическая преемственность между нами и группами, которые были якобы «уничтожены» иммигрантами из Африки 200 000 лет назад. Недавнее секвенирование генома неандертальца (определение последовательности нуклеотидов ДНК) решительно поддерживает эту точку зрения.

Я полагаю, что оба противоборствующих эволюционных лагеря в чем-то правы. Существует генетическая непрерывность между ископаемыми людьми и нами, что доказано результатами исследования ядерной и ископаемой ДНК. Мы все тесно связаны, гораздо ближе во времени и исходим из небольшой популяции (эффект бутылочного горлышка) — как последствие Потопа, что показы-

вает мтДНК. Кажется, что библейская модель лучше всего стыкуется с этими данными.

Австралопитеки

В эту последнюю группу входят практически все остальные образцы, которые настоятельно выдвигались эволюционистами в последнее время: либо как представители наших предков, либо как весьма значительный пример эволюции человека.

Сюда относятся австралопитеки (из рода австралопитек). К ним причисляют известную обезьяно-женщину Люси (австралопитек Афарский), череп ребенка из Таунга, зинджантропа (также называемого Щелкунчиком), Мистера и Миссис Плез и многих других.

Сюда также относятся и Ардипитеки [189](#). Я сюда же отношу человека умелого — *Homo habilis*, так как общепризнанно считается, что это фантомный таксон; одни костные останки, по мнению исследователей, свидетельствуют, что он должен относиться к прямоходящим, а другие — к австралопитекам.

Далее я кратко обозначу причины, почему австралопитеки больше не рассматриваются как предки человека, хотя некоторых из них (например, Люси) и провозглашали таковыми.

Судя по изогнутым костям конечностей и длинным рукам, они жили на деревьях, а не в открытых саваннах, как изображают в школьных учебниках [190](#).

Как свидетельствуют данные компьютерной томографии [191](#) ископаемых черепов (показывающих расположение органа равнове-

сия), обычно они не ходили прямо, как люди [192](#). Ближайшие родственники Люси, как выяснилось, также имели блок лучезапястного сустава, более подходящий для ходьбы с опорой на костяшки пальцев [193](#).

Заявления о прямохождении значительным образом основывались на отпечатках ног на вулканическом пепле, знаменитых «следах Лаэтоли». Но как показал доктор Рассел Таттл из Чикагского университета, они неотличимы от обычных следов босых ног [194](#). Единственная причина, по которой они приписываются Люси и ее родственникам, — датирование золы. Это более 3 миллионов лет, а современные люди не должны были появиться так рано. Такое хождение по кругу — довольно распространенное явление среди эволюционистов: отпечатки, должно быть, сделаны предками человека, а затем на основании этого доказывают, что они ходили прямо. Попробуй пойми!

Важно отметить, что эти существа, в общем, не были анатомически промежуточным звеном между людьми и обезьянами. Такое заявление основано на детальном, объективном, многоуровневом анализе останков австралопитеков. Эту работу на протяжении нескольких лет проводила группа ученых во главе с анатомом и эволюционистом Чарльзом Окснардом. Он является профессором анатомии человека Университета Калифорнии в Санта-Барбаре, а также почетным профессором в Университете Западной Австралии. Он использовал метод многоуровневого компьютерного анализа и попытался нивелировать субъективный фактор при анатомическом сопоставлении. Все анатомические структуры трех групп — современных человекообразных обезьян, современ-

ных людей и австралопитеков — отображали в так называемом 3-D морфометрическом пространстве. Ожидания эволюционистов в данном исследовании очевидны. Предполагалось, что люди займут определенное пространство, обезьяны — где-то рядом, а австралопитеки — между ними. Однако результаты были неожиданными. Окснارد вместе с коллегами пришел к выводу, что австралопитеки были уникальной группой вымерших приматов, анатомически отличавшейся и от людей, и от человекообразных обезьян, даже больше, чем эти две группы отличаются друг от друга [195](#). Они не ходили на задних лапах, а передвигались качаясь. И, конечно, самым важным было заключение о том, что они вообще не могли быть предками человека.

В феврале 2011 года на месте раскопок, где находили множество афарских останков, была найдена крошечная (4-я плюсневая) кость. На основании этого было решено, что Люси должна была иметь медиальную дугообразную связку, как у людей, и поэтому ходила прямо. Однако, несмотря на шумиху в СМИ, другие источники среди эволюционистов указывали на опасность подобных выводов на основании одной кости, особенно в свете того, что есть исследования, которые доказали, что, напротив, род Люси имел плоскую стопу [196](#).

Теперь, в течение многих лет, один за другим различные австралопитеки провозглашались впечатляющими находками, якобы подтверждающими эволюцию человека. Недавно был представлен довольно неполный скелет, названный «большой человек». Его представили «большим братом» Люси. Но подробное изучение этих окаменелостей показывает, что причиной отнесения их

к этой категории является датирование. Хотя эта находка более подходит к высшей категории прямоходящих [197](#).

Похоже, что любое количество будущих находок новых видов австралопитеков вряд ли что-то изменит. Причина проста: мысль, что люди произошли от обезьян, не только ошибочна, но и приводит к расистским идеям.

В ФОКУСЕ

Череп 1470 — исключение из правил?

Среди эволюционистов и креационистов бушевали нешуточные споры в вопросе определения систематического положения ископаемого черепа, обозначенного как образец KNM ER 1470, его еще часто называют Человек Рудольфский (*Homo rudolfensis*). Этот череп был реконструирован из множества фрагментов. Иногда эволюционисты указывают на сложность в присвоении ему статуса «переходного» звена. Однако, скорее всего, это отражает множество возможных способов реконструкции фрагментов, что и было опубликовано в статье научного журнала. Были представлены различные варианты реконструкции, начиная от плоских лиц, подобных человеческим, до очень обезьяноподобных, с заметно выступающим лицом. Кроме того, в статье был представлен возможный объем мозга: в зависимости от варианта реконструкции он варьировался от достаточно высокого — 752 см³ (у современных людей — в среднем около 1300 см³) до 526 (± 49) см³. Последняя цифра была представлена Тимоти Бромэйджом [198](#), антропологом из Университета Нью-Йорка, что вызвало гневную реакцию у многих эволюционистов. Бромэйдж утверждает, что реконструкция, выполненная его командой, опирается на современные исследования, определяющие точные соотношения между размером глаз, ушей и рта у млекопитающих. То ли под

влиянием давления, то ли по другим причинам он впоследствии, пересмотрел рассчитываемый объем мозга в сторону увеличения, что составило 700 см³. Такая гибкость дает возможность с большей вероятностью отнести череп KNM ER 1470 к категории австралопитек (см. основной текст).

Реконструированный череп «хоббита».

Денисовский человек, а не Флинтстоуны

Пока писался первый вариант раздела, посвященного эволюции человека, появились результаты новых исследований. Они полезны, чтобы проиллюстрировать, как новые находки вписываются в «большую картину».

В 2008 году во время археологических раскопок на юге Сибири в Денисовской пещере была найдена кость пальца руки девочки, возраст которой якобы 30 000 лет (см. раздел «Расизм и время», на стр. 169 краткие комментарии методов датирования). Эта кость подобна аналогичной современного человека. Позже был найден зуб, который немного отличался от зубов как современных людей, так и неандертальцев и больше походил на зуб Человека прямоходящего 199, 200. ДНК этих двух образцов (по мнению одного исследователя, «чудом сохранившаяся») содержала последовательность генома, демонстрирующую следующее:

- Оба образца принадлежали различным индивидам одной популяции.
- Геном не совпадает ни с современным, ни с неандертальским. Считается, что это отдельная «сестринская» для неандертальцев популяция, получившая название «Денисовский человек».
- Денисовский человек, так же как и неандертальцы, имеет четкую генетическую связь с современными людьми, в частности, с меланезийцами, проживающими, например, в Папуа-Новая Гвинея.

Как и в отношении неандертальцев, такие доказательства, как метки гибридизации, позволяют сказать, что они отличаются от поствавилонских потомков Адама.

Небольшие группы, спорадически контактирующие друг с другом до миграции в более отдаленные регионы, наиболее вероятно, являются причиной того, что у определенных популяций меланезийцев около 5 % генома демонстрируют родство с Денисовским человеком.

Один из ведущих специалистов, исследовавших этот вопрос, Ричард Грин из Университета Калифорнии в Санта Круз сказал: «Вместо стройной истории мигрирующих из Африки людей, которые замещали неандертальцев, сейчас мы видим переплетающиеся исторические линии, с большим количеством участников, взаимодействовавших больше, чем мы предполагали ранее»[201](#).

Вполне вероятно, мы можем найти еще больше различных (но явно принадлежавших к людям) популяций. Такие генетические изоляты, вероятно, появились в результате дальнейшего распада уже фрагментированного человеческого генофонда после Вавилонского расселения, особенно в суровое время постпотопного ледникового периода в умеренных и полярных широтах. Между неандертальцами существовала тесная связь. Имеется вероятность, что группа неандертальцев/Денисовских людей стала генетически изолированной по отношению к основной популяции еще до Вавилонского расселения, описанного в Книге Бытия. Библейская история, кажется, не исключает такой возможности. Вероятно, эта группа на ранних стадиях была разделена на неандертальцев и Денисовского человека.

Профессор, директор музея Гибралтара Клайв Финленсон лучше всего сформулировал вывод: «Ирония в том, что научное сообщество будет вынуждено принять тот факт, что Денисовский человек и неандертальцы также принадлежали к виду, который мы

называем Человек разумный (*Homo sapiens*)»²⁰². Другими словами, они тоже часть единой человеческой семьи.

8. РАЗНЫЕ НАРОДЫ, РАЗНЫЕ ЯЗЫКИ

Этнические группы отличаются друг от друга по множеству признаков, но одно из отличий состоит в том, что они, как правило, говорят на совершенно непохожих языках. Под влиянием этого фактора другие отличия, несомненно, воспринимаются сильнее, чем они есть на самом деле. Но, даже изучая это отличие, мы можем многое узнать о том, что нас всех объединяет.

Мы уже рассмотрели, каким образом внешнее смешение языков привело к внезапному разделению, которое объясняет генетические различия. Изучая библейскую историю человечества, мы также видим, что развитие современных языков происходит по закономерностям, предсказанным скорее этим мировоззрением, чем в соответствии с эволюционными теориями.

Созданы для общения

Все члены рода человеческого испытывают огромную потребность и обладают невероятными способностями к общению. Умные животные, например, шимпанзе, способны при помощи специальных звуков предупреждать о приближении леопарда. Тем не менее человеческая речь обособляет людей от всех других существ. Согласно Библии только мы созданы по образу Божию (Быт. 1:27).

В угоду философии, исключаящей Творца, современные исследователи изо всех сил стараются сократить «речевую пропасть» между животными и людьми, которых они считают всего лишь

высокоразвитыми животными. Экспериментаторам удалось обучить некоторых шимпанзе сочетать слова с конкретными предметами, некоторые животные даже освоили примитивную форму языка жестов/кинетической речи. Но эти ограничения, по-видимому, большей частью огорчают исследователей, которые и без того испытывают серьезное давление, пытаясь представить доказательства в поддержку эволюционных прогнозов.

Вопреки ожиданиям неожиданные способности выявили у собак, которые, по идее, не являются близкими эволюционными родственниками человека. Например, бордер-колли по кличке Чейзер «знает 1022 наименования... и может распределять их по категориям в соответствии с формой и функцией, дети овладевают этим навыком лишь в возрасте 3 лет». По мнению исследователя Будапештского университета им. Лоранда Этвеша, исследование «демонстрирует, что у собаки хорошие способности восприятия, но отсутствует ответная передача информации»^{[203](#)}.

Птицы умнее шимпанзе

Умнее собак и шимпанзе оказались некоторые птицы, которые также не являются близкими эволюционными родственниками человека. Африканского серого попугая по кличке Алекс (на фотографии справа его сородич) обучили распознавать и называть около 100 разных предметов, а также их форму, цвет и текстуру. Еще он умеет считать до шести ^{[204](#)}. Но даже выдающиеся таланты, которые удалось развить Алексу, меркнут в сравнении с врожденными способностями, которыми его учитель обладал еще в раннем детстве.

С раннего детства мы начинаем передавать друг другу информацию не только об окружающих нас предметах, но и об абстрактных понятиях — о том, что мы думаем, чувствуем, понимаем. С помощью языка мы также размышляем о прошлом или будущем.

Кто мы?

Помимо прочего, общение показывает, что мы по-настоящему обладаем самосознанием, представлением о себе и своем уникальном положении в этом мире. В течение некоторого времени эволюционисты надеялись, что им удастся доказать наличие самосознания у шимпанзе и орангутангов; увидев в зеркале незнакомый предмет или метку на своем теле, животные начинали изучать именно эту часть тела. То же самое проделывали слоны, другие виды обезьян и дельфины. Орангутанги шли еще дальше — они пытались потрогать отражение и даже «поправить» на нем незнакомый предмет²⁰⁵.

Однако многие исследователи пришли к выводу, что это не свидетельствует о настоящем самосознании. Эволюционист Дэниел Повинелли из Университета юго-западной Луизианы еще в 1996 году был вынужден признать, что «возможно, у шимпанзе нет осознания себя и других, по крайней мере, не на уровне детей дошкольного возраста»²⁰⁶.

Способности людей значительно превосходят способности животных. Эксперименты выявили умение строить «модель сознания» другого человека даже у детей младшего возраста; они уже рассуждают о том, что думает другой человек. Согласно Повинелли, «к 3–5 годам дети уже понимают, что их сверстники поступают в соответствии с незримыми убеждениями, намерениями и другими психическими состояниями». Если мать-шимпанзе и переживает из-за потери детеныша, то другие шимпанзе, будучи неспособны понять ее чувства, не станут ее утешать.

Повинелли сопровождает отрицательные результаты своих исследований осторожной оговоркой, которая временами напоминает недовольство. Тем не менее он заключает, что согласно результатам исследований, «жизнедеятельность людей проходит на уровне умственного развития, который, возможно, недоступен обезьянам и другим животным...».

Профессор Гарвардского университета Марк Хаузер является одним из ведущих исследователей, пытающихся найти человеческие признаки в поведении и способностях животных. В момент написания этой книги практически все его публикации, а посвящены они преимущественно поиску этих признаков, сопровождались большой полемикой. В связи с тем, что в работах автора обнаружили серьезные расхождения в данных, было решено провести дополнительное расследование [207](#). Несмотря на то, что результаты экспериментов пока не разглашаются, Хаузер взял отпуск на целый год. Расследование якобы обнаружило восемь нарушений; одна из публикаций, утверждающая, что обезьян определенных видов «можно научить различать типы гласных и согласных, то есть навыку детей младшего возраста», уже отозвана [208](#). Комментируя эту ситуацию, журнал «Nature» ссылается на давление: от исследователей ожидают «новых и сенсационных открытий, которые можно было бы обобщить на трех страницах».

Человечность

При всем желании сократить пропасть между животными и людьми профессор Хаузер, тем не менее, вынужден был признать, что по когнитивному уровню люди значительно опережают всех остальных существ, а это свидетельствует о том, что «мы дей-

ствительно занимаем особое место». Люди обладают «набором когнитивных навыков» — автор называет их «человечностью», — в частности «способностью по-новому комбинировать информацию для того, чтобы прийти к новому пониманию, чего нет у животных». Хаузер пишет: «Животные обладают ограниченным интеллектом, им незнакомо чувство озарения, которое переживают дети двух–трех лет» 209.

Есть между нами и другие речевые отличия. Ни у обезьян, ни у других животных вы не встретите «рекурсии», когда одну идею облачают в другую идею. Маленькие дети постоянно прибегают к обратным конструкциям, например: «Саманта думает, что Сьюзен не хочет с ней играть» (идея о том, что Сьюзен не хочет играть, облачается в идею о том, что Саманта думает).

Дар языка

Устная речь является основным средством общения, но язык может существовать независимо от речи или слуха, о чем свидетельствует язык жестов, при помощи которого общаются глухонемые. Язык подразумевает использование некоего кода — набора символов, расположенных в определенном порядке для передачи мыслей. В устной речи кодовыми символами являются конкретные звуки. Письменная речь и чтение — еще один способ проявления дара языка, но уже при помощи визуальных символов: буквы конкретного алфавита передают заменяемые ими звуковые символы. Так или иначе, сообщение можно передать с помощью разных типов символов. Например, при помощи точек и тире в азбуке Морзе, дымовых сигналов, принятых среди американских индейцев, единиц и нулей цифрового кодирования, магнит-

ных импульсов на жестком диске. В жестовых языках символы передаются формой и движениями руки.

Символы объединяются в сочетания — слова, каждое из которых имеет конкретное значение. В устной речи и жестовых языках слова затем сочетаются вместе при помощи определенных правил, называемых грамматикой, в особые структуры или порядок слов под названием синтаксис [210](#).

Если мы понимаем сообщение, значит, нам удалось расшифровать код благодаря тому, что мы смогли разобраться в нормах языка. Обособленно символы и слова не обладают значением. К примеру, если вы с закрытыми глазами напишете последовательность из четырех букв G-I-F-T, то человек знакомый с кодом английского языка, поймет, что вы говорите о подарке. Для немца же, привыкшего к другим нормам наделения значением, это слово будет означать «яд»! Любая принятая норма условна, в понимании, что она необязательно должна быть связана с используемыми символами или обозначаемыми предметами.

Когда маленькие дети перенимают язык у родителей, они прекрасно обходятся без сложных объяснений лексики, грамматики и языкового восприятия, все эти правила они усваивают естественно по мере взросления. Со временем мы утрачиваем эту детскую способность, и новые языки нам даются гораздо сложнее.

Мне повезло, что я вырос билингвой [211](#). Не редкость, когда дети до 7 лет выучивают три, четыре и более языков. Они автоматически их разделяют и практически не путают, несмотря на кардинальное, в некоторых случаях, различие грамматик. Они

просто, легко и естественно перенимают язык у окружающих людей.

К слову, попытка объяснить, каким образом рычание первобытного человека смогло развиться до невероятных лингвистических способностей, оказалось очень трудной затеей; ни одна из выдвинутых гипотез не может хотя бы частично убедить большинство самих же эволюционистов.

В течение какого-то времени, считалось, что языку можно просто «научиться», но сейчас становится понятным, что, по-видимому, способность овладевать языком является врожденной.

В ФОКУСЕ

«Примитивных» языков не бывает

Вопреки расистским ожиданиям эволюционного мировоззрения языки так называемых «примитивных» (или технологически отсталых) культур не отличаются примитивизмом или менее сложной структурой. Как описывал Дарвин, впервые столкнувшись с аборигенами Огненной Земли в крайней точке Южной Америки, «их язык, по нашим меркам, можно с трудом назвать членораздельным. Капитан Кук сравнил его с человеком, пытающимся прочистить горло, с той лишь разницей, что, прочищая горло, европеец не издает столько хриплых, гортанных и щелкающих звуков».

В письме от 23 июля 1834 года он пишет: «Для человека, который никогда с ними не сталкивался, есть в их лицах что-то дикарское. Крики домашних животных кажутся более понятными в сравнении с интонациями и жестами стоящего на скале фуэгина».

Дарвин заключил, что весь их словарный запас насчитывает около сотни слов. Сегодня известно, что язык огнеземельцев «бесконечно богаче и выразительнее английского или испанского». В самый

первый составленный словарь вошло «не менее 32 000 слов и их форм». В языке существует пять разных слов для обозначения снега; пятьдесят слов для описания различных родственных отношений с каждым отдельным членом семьи²¹².

Языки многих культур и этносов, которые ранее считались «менее развитыми», на практике оказываются сложнее, иногда потрясающе сложнее наших.

Абориген-фуэгин, который отправился вместе с Дарвином в Англию и позже «вернулся в прежнее состояние».

История рождения языка

Одним из самых ярких свидетельств в поддержку врожденных языковых способностей является пример более чем 500 никарагуанских детей, глухих от рождения. До появления в 1980 году специализированных школ для глухих они жили в разных уголках страны: общались жестами со слышащими родственниками, но не были знакомы с формальным жестовым языком. Начав

учиться в школе, вместе они быстро создали собственный уникальный жестовый язык. В нем были собственный лексический запас, грамматические правила и синтаксис. Это — беспрецедентный пример полноценного языка [213](#). Для «естественного» развития такого феномена необходимо, чтобы в нашем фантастически устроенном организме уже были заложены соответствующие «программно-технические средства» невероятной сложности — представьте себе какую-нибудь компьютерную программу будущего, которая бы самостоятельно разрабатывала совершенно новые программы.

Проводимые в последнее время инновационные исследования [214](#) все больше подтверждают, что языковые навыки требуют не просто пассивного овладения. Язык, на котором мы говорим, формирует наше мышление. Лингвисты неоднократно высказывали это предположение еще до того, как были получены доказательства. Результаты исследований указывают также, что язык и культура взаимосвязаны и оказывают друг на друга обратное влияние. Сама структура языка «может способствовать или мешать овладению новыми знаниями». В частности дети, говорящие на языке (например, на северокитайском), в котором нет трудных исключений десятичной системы исчисления (как слово «eleven» в английском языке), осваивают эту систему значительно раньше. Примечательно, что эксперименты с билингвами тоже доказывают влияние языка на мышление. Участники различных тестов по-разному отвечали на вопросы в зависимости от того, на каком языке они были заданы.

Исследователи также обратили внимание, что в индо-европейских языках описания ориентированы на говорящего (например,

«человек стоит справа от дерева» — справа относительно говорящего), в отличие от большинства других языков, где ориентиром служит внешняя точка отсчета, например, направления компаса. Это, конечно же, отражается на восприятии и поведении. Исследователи провели эксперимент, обучая одному и тому же танцу немецких и намибийских детей из племени охотников-собираателей. Необходимо было повторить руками движения относительно себя — направо, налево, направо, направо. Когда детей развернули на 180 градусов, маленькие немцы повторили те же движения, а маленькие намибийцы выполнили налево, направо, налево, налево. Эксперимент показывает, что если первая группа ориентировалась на себя, то вторая — на точку отсчета «извне» [215](#).

Бихевиористы уже предлагают пересмотреть множество «доказанных» этой наукой фактов и выводов. Причина в том, что субъектом исследований служили представители сообществ, к которым принадлежали и сами исследователи. Их связывали родственные языковые структуры, похожая культура, которые отличаются от языков и культур остального земного шара. Сейчас же становится ясно, что это откладывается не только на нашем образе мышления, но и на закладывающихся в детстве путях в головном мозге.

Это имеет огромное значение для расовых вопросов, в частности этим объясняется, почему генетически родственные группы по-разному мыслят и поступают. Данный фактор оказывает непосредственное влияние на результаты тестирования интеллекта (см. главу 11), в которых многие вопросы построены на узнавании структур, визуальных, лексических или цифровых. Предположим, опрашиваемый вырос в культуре с абсолютной системой

координат (как в случае с танцевальными движениями), а определение IQ привязывается к способности запомнить или воспроизвести те же движения после поворота. Исследователь, использующий «эгоцентричную» систему координат, посчитал бы, что маленькие намибийцы допустили ошибку, когда, по сути, их владение абсолютной системой координат интеллектуально, возможно, значительно выше.

Истинное происхождение языка

Согласно Библии, первые люди произошли не от животных прародителей, а были непосредственно сотворены самим Богом. Подобно нашим телам, их организм состоял из множества невероятно сложных микросхем, запрограммированных на передачу этих программ потомкам. Даже несмотря на то, что многие считают наше рождение «чудом», первые прародители человека, в отличие от нас, были сотворены сверхъестественным образом [216](#). Фантастические механизмы воспроизводства, благодаря которым большие объемы запрограммированной информации передаются вниз по цепочке [217](#), свидетельствуют о непостижимой творческой силе и разуме нашего Творца и Создателя.

Художественная реконструкция Вавилонской башни. Согласно описанию античного историка Геродота, видевшего ее во время путешествия по Вавилону, башня состояла из восьми уровней и достигала 60 м (высота современного двадцатизэтажного дома). Данное изображение, воспроизводящее древние зиккураты, вероятно, достаточно близко к тому, как выглядела башня. Composite graphic by Brendon O'Loughlin and Steve Cardno

Не забудьте, что Адам и Ева, сотворенные уже взрослыми людьми, должны были с самого начала обладать развитыми языковыми навыками, иначе в совершенном мире, который существовал до грехопадения, они не смогли бы понимать Творца и друг друга. При рождении никто из нас еще не имеет этих навыков; в нас заложены необходимые способности, позволяющие изучать и даже с легкостью создавать язык, тем не менее по мере взросления нам приходится набирать из окружающего мира словарный запас и грамматические правила [218](#). В этом нам помогают органы слуха, голосовой аппарат и функции головного мозга. Первым же людям необходимо было уже иметь «заложенные» языковые навыки — знание правил (грамматики) и значений слов (лексики) [219](#). Как бы они смогли понять Бога, не зная значения каждого слова, которое Он сказал им после Сотворения? [220](#) Для Творца, способного заложить всю информацию в генах каждого первого сотворенного Им существа, программирование языковых способностей не представляет сложности.

Языки постоянно меняются

Во время строительства Вавилонской башни (Быт. 10,11), по-видимому, тоже произошло программирование в человеческом интеллекте нового языка, вернее, нескольких. Эти события также сыграли роль в формировании того, что мы сегодня называем «расами».

В современном мире существуют тысячи языков.

Лишь в одной Папуа-Новой Гвинее, которая занимает первое место в мире по плотности языков, насчитывается более 600 различных языков и диалектов^{[221](#)}. Означает ли это, что каждый из существующих сегодня языков появился в Вавилоне? Конечно же, нет. Как было рассмотрено ранее, новые языки, по-видимому, передавались по линии рода, а поскольку это происходило после Всемирного потопа, население Земли было невелико. В момент смешения языков одновременно могло образоваться несколько десятков языков, не более.

Все остальные современные языки образовались после, из тех основных или «корневых» языков в процессе последовательных языковых изменений, наподобие тех, которые произошли в английском языке в недавнем прошлом. Представьте, что группа людей, говорящих на одном языке, разделяется на две меньшие; поселившись в разных местах, они теряют связь друг с другом. Учитывая, насколько быстро меняются языки (см. В ФОКУСЕ на стр. 142), вполне возможно, что спустя несколько сотен лет представители этих групп уже перестанут друг друга понимать.

Племена Папуа-Новой Гвинеи поражают не только культурным, но и не имеющим себе равных лингвистическим многообразием. Дейв Кристи

Многообразие языков в Папуа-Новой Гвинее, возможно, способствовал ландшафт, изрезанный множеством горных хребтов. Племена, разделенные несколькими километрами, если перемещаться по прямой, на самом деле, практически веками не взаимодействуют друг с другом. Но география является не единственным фактором, который ведет к обособлению этнических групп и последующему разделению языков. Влияние могут оказывать социальные и религиозные факторы, табу, жесткая борьба за территориальные границы племен и т. д. В Папуа-Новой Гвинее некоторые языки, например, племен роро, нара, габади, мекео и куни, возникли в равнинной местности района Каируку в Центральной провинции [222](#).

Очевидно, что современный голландский, немецкий и английский (а также скандинавские языки) являются близкородственными языками (см. Таблицу 1). Это свидетельствует о том, что они произошли от общего предка; таким образом, чем глубже мы будем возвращаться во времени, тем меньше будет различий между этими языками и тем ближе они будут похожи друг на друга [223](#). Оказавшись на старом голландском кладбище в г. Мелака (Малайзия), я смог благодаря своим англо-немецким корням прочитать на надгробиях почти все, хотя я с трудом и в значительно меньшей степени понимаю тексты, написанные на современном голландском языке. Очевидно, что голландский язык претерпел значительные и быстрые изменения.

Таблица 1. Лишь несколько родственных слов в английском, голландском и немецком языках.

English	Dutch	German
water (вода)	water	Wasser
dog (hound) (собака/гончая)	hond	Hund
clock (часы)	klok	Uhr (связано с лат. hora — «час»)

Французский, испанский, португальский, итальянский и румынский языки (так называемая романская группа) также являются родственными языками, произошедшими от «общего праязыка». Группу нельзя рассматривать обособленно от германских языков. Данные в Таблице 2 свидетельствуют о том, что праязыки романской и германской групп тоже были близкими языками. Если вкратце, многие группы в прошлом принадлежали одной большой языковой семье под названием индоевропейская группа, и все они произошли от одного языка.

Таблица 2. Сравнение венгерского и девяти индоевропейских языков. Венгерский язык, на котором говорят в европейской стране, принадлежит другой языковой группе и отличается от других языков в таблице, связанных между собой родственными параллелями. Санскрит, древний язык Индии, также принадлежит индоевропейской семье.

English	German	Danish	Latin	Spanish	Italian	French	Greek	Russian	Hungarian
One	Eins	En	Unus	Uno	Uno	Un	Ena	Odyin	Eggy
Two	Zwei	To	Duo	Dos	Due	Deux	Dhyo	Dva	Kettö
Three	Drei	Tre	Tres	Tres	Tre	Trois	Tria	Tri	Három
Four	Vier	Fire	Quattuor	Cuatro	Quattro	Quatre	Tessera	Chyetirye	Négy
Five	Fünf	Fem	Quinque	Cinco	Cinque	Cinq	Pente	Pyat'	Öt
Mother	Mutter	Mor	Mater	Madre	Madre	Mère	Metera	Mat'	Anya
Father	Vater	Far	Pater	Padre	Padre	Père	Pateras	Otyetz	Apa
I	Ich	Jeg	Ego	Yo	Io	Je	Ego	Ya	Én
You	Du	Du	Tu	Tu	Tu	Tu	Esy	Ti	Ön
House	Haus	Hus	Domus	Casa	Casa	Maison	Spiti	Dom	Ház
Dog	Hund	Hund	Canis	Perro	Cane	Chien	Skylos	Sobaka	Kutya
Cat	Katze	Kat	Feles'	Gato	Gatto	Chat	Gata	Koshka	Macska
Lion	Löwe	Løve	Leo	León	Leone	Lion	Leontari	Lyev	Oroszlán
Monkey	Affe	Abe	Simius	Mono	Scimmia	Singe	Maimouda	Obiez'yana	Majom
Bear	Bär	Bjørn	Ursus	Oso	Orso	Ours	Arkoudha	Myedvyed'	Medve
Snake	Schlange	Slange	Serpens	Serpiente	Serpente	Serpent	Fidhi	Zmyeya	Kigyó
Horse	Pferd	Hest	Equus	Caballo	Cavallo	Cheval	Alogo	Loshad'	Ló
Cow	Kuh	Ko	Vacca	Vaca	Vacca	Vache	Vodi	Korova	Tehén

Если бы удалось доказать происхождение большинства или всех языков от единой основы, это, естественно, служило бы доказательством в поддержку эволюционных теорий и опровержением истории Вавилонского смешения языков. Но данные подтверждают летопись Книги Бытия, а не эволюционные теории о происхождении языка. В частности, как видно из Таблицы 2, венгерский язык значительно отличается от остальных языков. Он принадлежит так называемой финно-угорской группе языков, в которую также входят финский и эстонский [224](#). Вопрос количества

существующих языковых семей остается спорным, тем не менее численная разница исчисляется десятками, а не сотнями. Несмотря на героические усилия установить логическую связь, ученым не удалось найти родственные связи между основными языковыми семьями. Правильнее было бы говорить не об одном «дереве языков», а о мини-саде языковых семей. Стволами деревьев в этом саду, по видимости, являются появившиеся в Вавилоне совершенно самостоятельные языки. Если не считать заимствований, молодые веточки на древе каждой языковой семьи (современные языки в составе языковой группы) никак не связаны с веточками других деревьев, в отличие от предположений эволюционных моделей. Мы вновь убеждаемся в том, что летопись Книги Бытия помогает достоверно истолковать данные окружающего мира [225](#).

9. ОТГОЛОСКИ КНИГИ БЫТИЯ

Итак, мы рассмотрели, как через двести с лишним лет после Всемирного потопа в Вавилоне произошло разделение на разные этнические группы. По идее, слабые отголоски этих двух катастрофических событий (и в особенности более разрушительного глобального Потопа) должны были сохраниться в культурной памяти хотя бы некоторых групп, в частности в их летописях и преданиях. Возможно, в процессе многовековой передачи преданий многие подробности получили искаженную форму, тем более если письменное выражение новых языков появилось спустя некоторое время. Письменность как таковая существовала и до Потопа, но необходимо было время для «воссоздания» новой письменности. Внутренние свидетельства указывают на то, что Книга Бытия была составлена Моисеем на базе предсуществовавших письменных документов. Безусловно, они могли быть копией еще более древних источников. Язык оригинала необязательно был

похож на древнееврейский — во-первых, потому что пиктографическое написание могли расшифровывать и люди, незнакомые с языком автора оригинала. Аналогичным образом, даже не зная северокитайского, но понимая кантонский, человек все равно может понять отрывок текста, написанный на северокитайском, если он написан традиционным письмом, а не упрощенными иероглифами, принятыми при Мао Цзэдуне.

ИСТОРИИ ПОТОПА

На самом деле удивляет долголетие преданий, касающихся именно Потопа [226](#). Буквально сотни культур по всему миру сохранили в своей истории рассказы о Потопе. Лишь в нескольких случаях описания имеют форму искаженных воспоминаний о некоем локальном потопе. Особенно поражает, что многие предания существенно повторяют множество подробностей библейской летописи. Как правило, из внушительного списка в преданиях встречаются если не все, то достаточно большое количество параллелей:

- Предупреждение божества (или богов) о грядущем потопе.
- Потоп вызван различными беззакониями.
- Судно, на котором можно спастись (например, гигантское каноэ, корабль или плот).
- Погибают все люди и животные, за исключением оказавшихся на судне.
- На корабле спасается только семья главного героя, которому и было дано предупреждение.
- Чтобы узнать, спала ли вода, герои посылают птиц (иногда грызунов).

- Спасшиеся на судне люди заново заселяют землю.
- После потопа божеству или богам приносят жертву, которую они благосклонно или одобрительно принимают.
- Радуга символизирует окончание потопа.

Следует отметить, что истории, наиболее близко совпадающие с библейской летописью, географически ближе к этой местности, в частности, описание потопа в вавилонском эпосе о Гильгамеше. В этой связи среди библеистов появилось скептическое предположение о том, что летопись о Потопе была заимствована у окружающих народов²²⁷. Это лишь подтверждает взаимосвязь между допущениями и выводами исследователя. Фактам соответствует допущение о том, что первоисточником является Книга Бытия, в то время как остальные летописи являются производными, со временем утратившими достоверное изложение. К тому же альтернативная гипотеза (берущая за основу вавилонский эпос) не может объяснить, каким образом по всему миру могли распространиться столь похожие предания. Единственным возможным объяснением этому может быть только действительно произошедший Потоп.

Убежденному эволюционисту трудно смириться с данным доказательством историчности библейской летописи. Как правило, наличие параллелей объясняют более поздним миссионерским влиянием. Но практически все без исключения предания рассказывают о библейских событиях, которые произошли до того времени, когда прекратились контакты между разными этническими группами. Например, есть истории о сотворении, в которых иногда упоминаются искушение и грехопадение, а также о смешении языков и (преимущественно) о Всемирном потопе. Возникает во-

прос: почему исследователи не сталкиваются с историями о том, как Моисей разделил Чермное море, или о том, как Иона оказался во чреве большой рыбы, хотя, возможно, где-то эти истории существуют? Если бы упоминание довавилонских событий появилось под влиянием миссионеров, в фольклоре должны были сохраниться и истории о более поздних событиях и героях [228](#).

Не желая согласиться с истинной историей человечества, можно не только выгодно спрятаться за идеей «миссионерского влияния», но и регулярно ею отбиваться. Много лет назад мне попалось внушительное издание с солидной подборкой преданий аборигенов. Некоторые из них четко перекликались с библейскими историями до Вавилонского расселения [229](#). Впоследствии книга потерялась, и я так и не успел сделать копию этих историй. Годы спустя, когда мне удалось раздобыть новое, переработанное, издание, я не обнаружил в ней ни одной из тех историй. Не думаю, что это произошло в результате умышленного заговора против Библии. Скорее всего, ученые под влиянием своего мировоззрения посчитали, что те конкретные предания возникли в результате миссионерского влияния.

На самом деле австралийские аборигены, наверное, скорее поделятся «настоящими историями» своего племени с миссионерами, которые живут с ними бок о бок, изучают их язык и проявляют любовь и заботу о их благополучии, чем с заезжими учеными исследователями. Помню, как много лет назад я гостил в тогда еще Лютеранской туземной миссии в Германнсбурге, недалеко от Алис-Спрингс в Центральной Австралии, в южной части обширной Северной территории. Миссию возглавлял брат моего шурина Гарри Стролл. Гарри прожил среди племен Центральной

Австралии много лет, высоко ценил и искренне заботился об их благе.

Наблюдая за его речью и манерами, мне трудно было поверить, что сидящий передо мной — стопроцентный потомственный немец, среди предков которого не было ни одного аборигена. Он бегло разговаривал на языке западного племени аранта, и его часто приглашали переводить на официальные правительственные встречи. Он даже удостоился приглашения старейшин пройти обряд посвящения и другие церемонии — привилегия, которая давала редкую возможность познакомиться с песнями и преданиями.

Примечательно, что у аборигенов не было расовых предрассудков. Самым важным для них было знание культуры, в особенности «мужских законов». Поскольку Гарри неоднократно видел и хорошо знал эти «законы», он был для них «своим». С другой стороны, в племени было несколько молодых туземцев, которые, достигнув нужного возраста, тем не менее отказались пройти обряд посвящения. Старейшины продолжали воспринимать их скорее как детей, чем как взрослых мужчин, потому что некоторые важные знания в этом обществе могут передаваться только посвященному человеку. В некотором смысле Гарри был посвящен во внутреннюю жизнь племени больше, чем они, несмотря на их возраст, происхождение и цвет кожи.

Впоследствии Гарри рассказывал мне о том, как несколько раз к ним в деревню в самой глуши Австралии приезжали соискатели из крупных университетов. Будущие доктора антропологии беседовали со стариками племени, собирали предания и легенды. Для

своей докторской диссертации им необходимо было записать живые свидетельства, что называется, «из первых рук».

У большинства аборигенов, прежде чем в стране начался процесс социального упадка, об этом будет сказано далее, не было принято отвечать отказом. Поэтому, проявляя вежливость, они любезно соглашались, и в назначенное время их можно было застать с будущими антропологами за продолжительной беседой. Однажды Гарри оказался случайным свидетелем разговора одного из старейшин, который сносно разговаривал на английском языке, с одним соискателем. Несколько минут Гарри с живым интересом прислушивался к рассказу, который ранее никогда не слышал. Старик подробно описывал странные и захватывающие обычаи предков, живших во «времена сновидений», жизнь животных пустыни и многое другое.

Прошло несколько минут, прежде чем Гарри понял, что происходит. После встречи он спросил у старика на местном наречии, придумал ли он эту историю или это действительно одно из преданий племени. «А как же иначе? — удивился старик. — Ты что думаешь, что мы каким-то чужакам будем рассказывать о своем племени?» После этого случая я часто задумывался о том, какой процент записанных преданий, которые, по видимости, оберегались племенем как нечто священное, является достоверным, и сколько достоверных преданий, вероятно, уже утрачены.

Гарри Стролл (второй слева) в Германнсбурге (фотография относится ко времени описанных событий). Гарри Стролл

Я знаю, что другие миссионеры так же уделяют много внимания тому, чтобы глубже узнать историю и язык племен. Некоторые из них, заметив в преданиях племени параллели с библейской историей, присылают эти свидетельства в нашу миссию. Одно из них принадлежит западноавстралийскому племени вунампал, нам рассказал его миссионер Харольд Коутс. Ниже приведен неотредактированный текст с авторскими примечаниями в квадратных скобках. Предание записано со слов пожилого мужчины

по имени Микки Пунгуни, утверждавшего, что предание передавалось из поколения в поколение. Как сказал сам Микки, «это древнее предание, рассказанное самыми первыми и много знавшими вождями». (Кстати, очень похожую историю в 20-х годах прошлого столетия антропологам рассказали члены совершенно неизвестного ранее племени, у которого не было никаких контактов с миссионерами.)

В те древние времена Кайара все еще был человеком и жил с женой и двумя сыновьями, у которых были свои семьи.

Случилось, что дети в те стародавние времена надсмехались и всячески издевались над Думпи Лающей Совой. Они вырвали у него перья, плевали на него, нещадно кололи его копьями из тростника и даже проткнули ему нос.

Они подбросили его вверх и злобно засмеялись: «Ну лети же!» А он камнем упал на землю. Они снова его подбросили, и снова Думпи упал вниз. Тогда дети подбросили его в третий раз, и тогда Думпи стал подниматься в облака, все выше и выше, пока не исчез из вида — он поднимался к Нгтя Всевышнему.

«Что с тобой случилось? — спросил Нгтя Всевышний. — Что они с тобой сделали?»

И тогда сова поведал ему: «Дети глумились надо мной, издевались и мучили меня».

Нгтя Всевышний сильно опечалился и глубоко о нем восскорбел, поэтому он призвал своих слуг. Среди множества собравшихся были Макурикури [гремучая ящерица], Винтиринтял [другая ящерица], угорь, пресноводная черепаха и черная игуана.

«Идите, — сказал Нгатья, — обыщите всю округу и найдите, где эти люди; посмотрите, не ушли они со своего места, а потом придите и расскажите мне». Так он сказал своим слугам, потому что очень опечалился, что дети издевались над Думпи.

Первым отправился Макурикури. Он быстро передвигался и потому побежал в место, называемое Думпи, оно простиралось через всю страну. Вернувшись, он доложил, что люди все еще там. Нгатья снова отправил его в то место, сказав: «Пойди снова и посмотри, не ушли ли они оттуда». Макурикури снова тайно пробрался туда и, вернувшись, доложил Нгатья то же самое.

Нгатья Всевышний тогда сказал Кайаре [который все еще был человеком]: «Если хочешь жить, то возьми жену и сыновей и жен сыновей и смастери себе двойной плот. Все они утонут, потому что так обошлись с Думпи. Я найду на них дождь и потоп с моря. Собери на плот еды, которую можно хранить. Такой, как куми, панимпа и нгалинтя, что растут на земле». Так Кайара и сделал. Он также собрал птиц небесных — кукушку, цветоеда, попугая, филемона и зябликов — всех их он взял на плот, а также самку-кенгуру.

После этого Нгатья произнес: «Теперь все готово». Затем он послал Макурикури в последний раз тайно проверить, где люди. «Там, — ящер показал туда, где были люди. — Они все там же!»

Кайара собрал вместе сыновей, жену и невесток. Нгатья Всевышний дал Кайаре немного своей еды. После этого он послал на землю грозовые тучи и закрыл небо облаками. С северо-северо-запада начался потоп, и люди оказались запертыми между соленой водой потопа и водами прилива с моря. Потоп начал уничтожать все живое и уносить их всех в одно место — Думпей.

Там воды превращались в водоворот, люди кричали и плакали, ища выхода. Нгатья приказал водам потопа закружиться, и земля разверзлась и всех поглотила. Так он наказал их в Думпее.

А потоп тем временем нес всех, кто были с Кайарой на плоту, далеко-далеко в сторону Дулукуна, где заканчивается земля, и воды выливаются. Все время он нес его в край умерших, где нет земли. Воды несли его плот то туда, то сюда, долго-долго он носился по воде.

Наконец, течение начало возвращать Кайару в этом направлении. Он выпустил с плота нескольких птиц, первой была кукушка. Кукушка нашла землю и на плот не вернулась. Сначала Кайара увидел верхушку горы в Нгумпинти [Подозрительная бухта]. «Я нашел гору!» — радуясь в душе, воскликнул Кайара. Вода уменьшилась еще больше, и он разглядел Нумпузар [гора Ватерлоо].

Позже к Кайаре вернулись остальные птицы, и он снова выпустил их на следующий день. Они прилетели на землю и увидели сову Думпи, он воскликнул им: «Вы уже успели вернуться!» и предложил им остаться на земле. Земля уже начала высыхать, и все живое снова находило себе пристанище и еду. Вскоре во многих местах появились птенцы сов.

Кайара заметил, что после того, как спала вода, на скалах остались полосы, которые показывали уровень воды. Это были отметины духа потопа, которые он оставил после себя. Воды пронесли его мимо Мунтули [Монтиливет], пока он не столкнулся со скалой. [Мунтули в переводе означает «земля томагавков», там добывали камень для томагавков.] Кайара от столкновения

потерял равновесие и, упав в воду, опустился на дно. По дну он дошел до берега суши.

Его сыновья и жена сплывали плот до берега, там они снова встретились вместе. Увидев его, сыновья зарыдали и заплакали. «Отца нашего по всему телу покрыли большие водоросли и ракушки, — говорили они друг другу. Они освободили его от некоторых ракушек, отломив их с большим трудом, бросили водоросли в большую кучу. Водоросли окаменели, и камень этот по сей день стоит на том месте.

Дух Вантяна вошел в пещеру, где он нарисован. «Здесь я хочу остановиться, — сказал он и остановился. Посему место это называется «Местом завершения». Он вошел в пещеру и заснул. В этой пещере много шершней, поэтому мы ее не трогаем; это табу. То есть пещера Кайары — для нас табу.

А что касается кенгуру, которая все это время была с ними на плоту, и даже тогда, когда Кайара пошел на сушу по дну моря, то когда они приплыли на берег, они ее убили, и жена Кайары Галгалпири испекла ее в земле с другими продуктами.

Дым медленно поднимался вверх, пока не поднялся на самое небо. Нгatia Всевышний спросил: «Что это за запах? Я слышу, что они готовят мясо кенгуру! Я слышу запах тука». И обонял он запах мяса, которое они готовили, и это было ему угодно.

Нгatia Всевышний поместил в небе радугу, чтобы разошлись грозовые тучи.

Радуга ложится дугой через все небо и удерживает собой тучи, чтобы не было дождя. Так она не дает им пройти и хранит нас

от сильного ливня. Наш народ понимает значение радуги. Увидев ее, мы всегда говорим: «Проливного дождя не будет».

Нам сообщали и другие предания аборигенов о Потопе, в том числе и предание племени, которое живет в окрестностях горы Обири на северо-востоке Национального парка Какаду в Северной территории. Местность известна своими наскальными рисунками. Предание рассказывает о великом Потопе, а также о трех братьях, от которых произошли все люди, родившиеся после Потопа.

Безусловно, это свидетельство по своему характеру представляет собой лишь частный случай, как, впрочем, и все остальные предания, легенды и свидетельства, собранные антропологами. Как правило, исследователи редко отбрасывают такие свидетельства, если в них прослеживаются некие крупномасштабные закономерности, как это происходит в случае с преданиями о Потопе.

Книга Бытия и древнекитайский язык

В культуре первоначальных поселенцев Китая сохранилось немало свидетельств, указывающих на то, что они были непосредственными потомками выходцев из Вавилона. Исследователь китайского языка Этель Нельсон и другие отмечают достопримечательные параллели с Книгой Бытия, которые сохранились в раннем иероглифическом письме (см. иллюстрацию). По словам автора, бог-творец древнекитайской культуры Шан-Ти «вне всякого сомнения напоминает Бога-Творца иудеев»^{[230](#)}.

A large, bold Chinese character '船' (chuán), which is a compound character consisting of the radical '舟' (boat) and the number '八' (eight).

лодка

Three separate Chinese characters are shown: '舟' (boat), '八' (eight), and '口' (mouth/people).

судно

восемь

люди

Characters reveal GENESIS account

Oracle bone (ancient) characters

Modern characters

 +
  =

 woman trees desire, covet

Genesis 3:6 A woman, facing one tree, coveting the fruit, with her back to the other tree conveys the idea of coveting or desiring.

 +
  =

 serpent trees negative, no, not

Genesis 3:1–5 The serpent (Satan) lied about the trees and the negative consequences.

 +
  =

 mouth (eating) tree restrain

Genesis 2:16–17 God's command was 'Don't eat; restrain yourself'!

 +
  =

 tree enclosure (garden) difficulty, trouble

Genesis 3:16–24 Eating of the tree in the garden brought trouble, difficulty

 +
  =
  +
  =

 hand + lance me sheep righteousness

Genesis 3:21 The *sheep*, like a garment, covers *me*. But 'me' is composed of a *hand* and a *lance*, a weapon, which suggests that I am ultimately responsible for the death of the Lamb.

 +
  =

 noble person Lamb, sheep beautiful

When the Lamb covered their sins they were beautiful in God's sight. This was fulfilled in Jesus. John 1:29; 1 Peter 1:17–21, cf. Romans 4:1–8

 女

 弗 *used in classical writing*

 束

 困

 Traditional
 Simplified script
 义

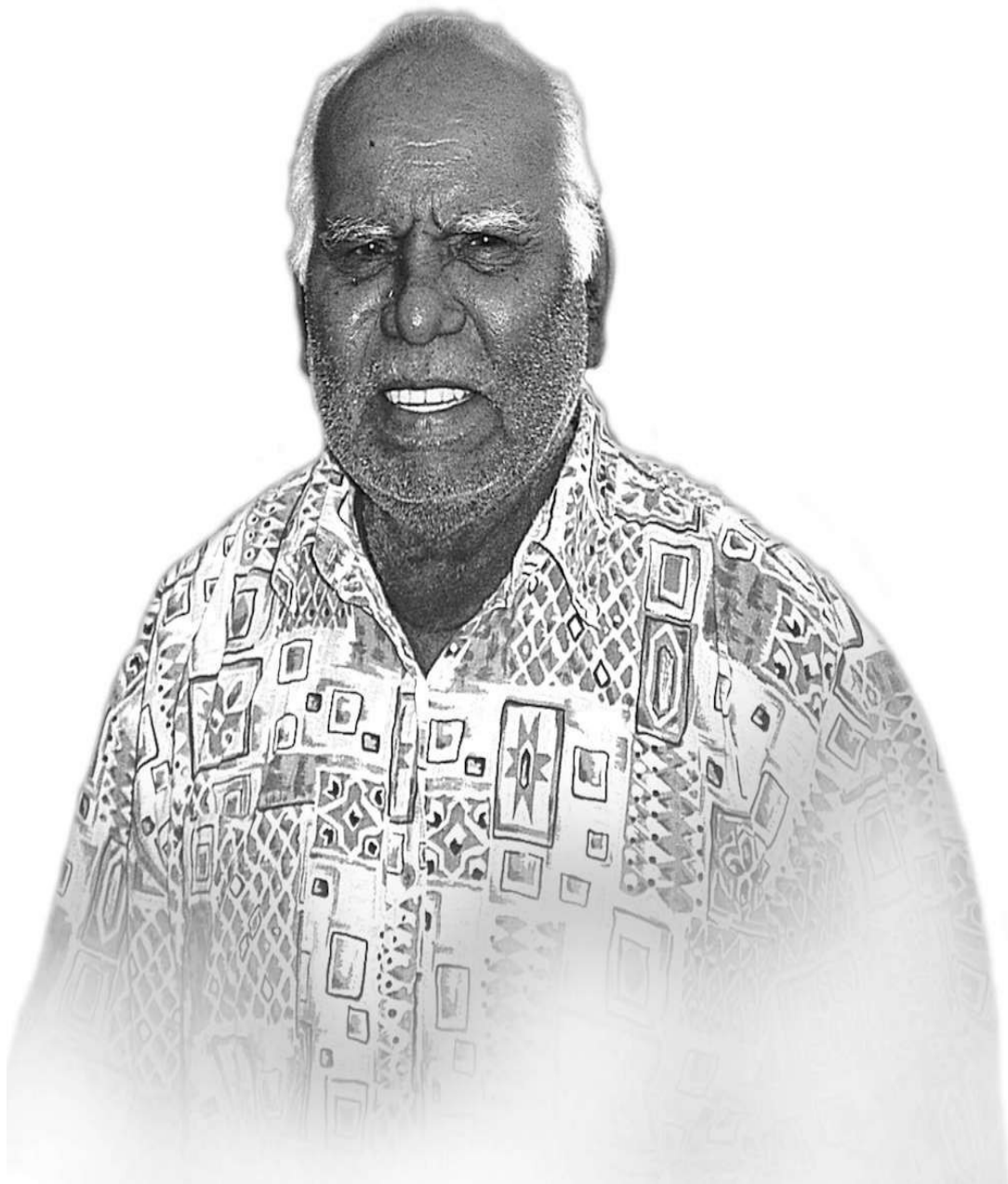

 美

Thanks to Annie Yum for assistance with this diagram.

Иероглиф, обозначающий «лодку», состоит из элементов «судно», «восемь» и «люди». В Ноевом ковчеге спаслось восемь людей. Иероглифическое письмо сохранило и множество других отголосков библейских историй Книги Бытия, которые вместе представляют весомые доказательства.

Другие отголоски Книги Бытия

Пастор Джордж Розендейл, 2000 год

В фольклоре туземцев также сохранились предания о Вавилонской башне, хотя они не так часто встречаются, как истории о Потопе. Когда я жил на крайнем севере Квинсленда, мне довелось познакомиться с Джорджем Розендейлом (на фотографии), который был пастором Лютеранской церкви в третьем поколении и был представителем коренного населения. В своем интервью журналу «Creation» он рассказал, что, услышав историю о Вавилонской башне в воскресной школе, он от возмущения поднял руку и сказал: «Вы все напутали, языки возникли не на Ближнем Востоке, а здесь, недалеко от Куктауна [231](#). Мне бабушка рассказывала, как это произошло точно как вы говорите». Его бабушка слышала эту историю еще девочкой, задолго до того, как к коренному населению пришли первые миссионеры.

У многих народов Океании, от Гавайских островов до Новой Зеландии, сохранилось древнее верование в Йо, великого и благого Бога-Творца. Некоторые его атрибуты напоминают библейского Бога [232](#). Это один из примеров интересного явления, с которым сталкиваются миссионеры после более глубокого знакомства с культурой того или иного племени. Зачастую оказывается, что за культом духов и идолов в культуре глубоко сокрыто некое общее базовое знание о «Боге Небесном» или «Боге-Творце».

Во многих племенах зачастую даже нет поклонения библейскому Богу, это скорее культурная память о том, что это делали их предки. Их культурная память вторит словам апостола Павла в главе 1 Послания к Римлянам о том, что люди променяли **познание истинного Творца на идолов.**

Миссионер Дон Ричардсон, автор книги «Дитя мира» и одноименного фильма, приводит примеры подобных ситуаций по всему миру в своей следующей книге «Вечность в их сердцах». Автор не связывает это с событиями Книги Бытия, по видимости, читатель должен заключить, что Бог сверхъестественным образом вложил эти знания в их сердца. Конечно, такая возможность не исключена. Но целесообразнее было бы провести прямую параллель с тем, что до Вавилонского разделения народов все культуры одинаково знали единого истинного Бога-Творца.

СОЗВЕЗДИЯ В РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУРАХ

Впервые я услышал названия разных созвездий — Орион, Медведица, Плеяды и так далее — еще подростком. Я не мог понять, откуда взялись такие странные названия. Мне казалось, что между расположением звезд в созвездиях и их названиями нет ничего общего. То, что я узнал со временем, показалось мне еще загадочнее. Меня удивляло то, что некоторые созвездия одинаково называются в культурах, не связанных географически, хронологически и культурно.

Сегодня я понимаю, что все эти культуры возникли во время Вавилонского разделения народов (а древний Вавилон, как известно, славился астрологией и культом звезд). Хорошо задокументированных примеров немного, но их уникальность исключает возможность совпадения.

7 сестер созвездия Плеяд

Один из ярчайших примеров связан с Плеядами. Иногда его называют созвездием семи звезд или семи сестер, несмотря на то, что фактически их больше. (Шесть достаточно легко найти нево-

оруженным глазом, седьмую звезду практически не видно.) Предания целого ряда культур, включая австралийских аборигенов, связывают Плеяды с дождем, или потопом, или Всемирным потопом.

Но важно не это. Важно то, что в некоторых древних культурах созвездие называют «Семь сестер», в том числе и некоторые племена австралийских аборигенов. Учитывая, что расположение звезд ничем не напоминает сестер — и, если уж на то пошло, женщин, — использование одного и того же названия в двух культурах было бы странным, а таких совпадений несколько.

Недавно один из жертвователей миссии «Creation Ministries International» попросил известного художника-аборигена Донни Вулагутья, с которым он близко знаком, нарисовать для нас картину происхождения его племени (см. В ФОКУСЕ «Книга Бытия и искусство аборигенов», с. 154) [233](#). Художник живет в отдаленном округе Кимберли на севере Западной Австралии. Многие его картины иллюстрируют традиционные предания его родного племени воррорра. Вместе с картиной он прислал нам текст предания, которое от руки записал со слов старейшин. Текст приведен ниже без изменений. В некоторых местах предание вскользь перекликается с приведенным ранее повествованием о Потопе (и издевательствах над совой), которое было записано в 1500 км южнее. Обратите внимание, что предание племени воррорра упоминает созвездие Семи сестер.

Во времена сновидений, как гласит история о вантынах, Намарали сотворил небо и землю. И спустились они с неба, и увидели гвион-гвионов (фигуры Брэдшоу) вместе с семьей сестрами на млечном пути, который древние называли Валлагунда.

Змея Унгуд символизирует плодородие.

Крокодила называют Кой-Кой, он считается животным вантына, потому что у него есть скелет, похожий на вантыну.

Витгигнарти — это квол ²³⁴, живший во «времена сновидений», который женился на самке черноголового питона. Когда он умер, она обрила голову и покрасила ее сажей в черный цвет. Поэтому по традиции жены умерших обривают голову и красят лицо сажей.

Сова прилетел к вантынам после того, как его обидели двое мальчиков. Они глумились над ним и говорили: «Если ты вантына, то к ним и отправляйся». И он улетел к ним.

После этого вантына послали потоп, который утопил этих мальчишек и их народ. Только двое людей смогли спастись — они доплыли до кенгуру и залезли ему на хвост. Австралийские журавли ²³⁵ танцевали, чтобы земля разверзлась и зыбучие пески поглотили обидчиков.

Во время дождя вантына Тьятат показывает на небе различные молнии.

Ящерица та-та по имени Муггуддигути зовет вантынов, чтобы показать им местонахождение людей и мальчиков.

Друг нашей миссии также попросил господина Вулагутья нарисовать созвездие Плеяд, используя сюжет предания. Как и следовало ожидать, художник нарисовал фигуры семи сестер (см. В ФОКУСЕ). Автор сопровождал картину следующей историей (текст авторский).

Во времена сновидений на земле жило восемь сестер.

Они бродили по земле, думая о том, какая на небе жизнь.

Мечтали они, мечтали поселиться на небе, и тогда небо

услышало их голос и забрало их к себе, а одна сестра осталась на земле.

Горько она плакала за своими сестрами, но они так и не вернулись.

Так и светят они на небе по сей день.

Вот что гласит наша история о времени сновидений.

В различных культурах созвездие Плеяд сравнивают с разными существами, в некоторых, например, — с собаками или голубями. Но чаще всего звезды олицетворяют семь женщин или семь сестер. В украинском фольклоре, а также в преданиях племени американских индейцев Кайова они представляют семь девушек; в фольклоре племени мексиканских индейцев сери — семь рожениц. В культуре ранних цивилизаций Гватемалы — семь сестер. Согласно греческой мифологии, созвездие получило свое название в честь героев древнегреческого мифа: две звезды названы в честь Атланта и Плейоны, оставшиеся семь — в честь их дочерей: Стеропы, Меропы, Электры, Майи, Тайгеты, Келено и Алкионы.

Отождествление созвездия с семьей женщинами, как правило, сестрами, в столь совершенно непохожих культурах, как, например, аборигены Кимберли в Западной Австралии и древние греки, является если не феноменальным, то как минимум незау-

рядным фактом. Светская наука затрудняется объяснить это неожиданное совпадение. В эпоху античности между Грецией и Австралией однозначно не могло быть культурных связей. Рациональнее было бы допустить, что предание о семи сестрах произошло из единого источника, чем объяснять этот факт простым совпадением. В таком случае мы имеем дело с еще одним слабым отголоском вавилонского расселения.

Зодиакальные совпадения

В зодиакальный круг (древнеевр. «маззарот», Иов 38:32) входят созвездия, расположенные вдоль видимого годового пути Солнца. Необходимо большое воображение, чтобы найти сходство между самими созвездиями и их названиями, Впрочем, это справедливо в отношении большинства созвездий. Тем не менее в различных культурах (в том числе и в Америке) иногда встречаются не только одинаковые названия зодиакальных созвездий, но и даже выражающие их символы. Например, название созвездия Девы (лат. Virgo) есть в языках некоторых совершенно не связанных между собой этнических групп, одна из них проживает в далеком королевстве Непал [236](#).

Несмотря на определенную эфемерность этого совпадения, оно тем не менее указывает на возможное существование некой первоуказанной связи. Общепринятая (эволюционная) теория не допускает таких совпадений. Более подробную информацию читатель может почерпнуть в примечательной монографии инженера-химика и креациониста, автора популярной «Астрономической книги» [237](#) доктора Джонатана Генри, которая была опубликована в журнале «Journal of Creation» [238](#) миссии CMI. Монография

всесторонне рассматривает вопрос взаимосвязи созвездий и Вавилонской культуры и пытается проанализировать теорию «Евангелия в звездах». Теория о том, что названия звезд являются первозданным откровением, опирается на неоднозначные источники и поспешные выводы. Бог вполне мог допустить, чтобы с появлением записанного Божьего Слова любые такие откровения (если они и были) постепенно исчезли.

Доктор Генри достаточно сдержанно и осторожно анализирует в своей статье любопытные документальные упоминания созвездий в вавилонских источниках. Еще раз подчеркну, что он делает это сдержанно и осторожно, в отличие от некоторых современных теорий, которые, в частности, заявляют о «неопровержимой» культурной связи между древневавилонской культурой и названиями созвездий и приводят подробности, которых нет в библейской летописи.

Одно из произведений этого жанра послужило идеей и/или источником некоторых других произведений. Речь идет о книге Александра Хислопа «Два Вавилона», написанной в середине XIX века. Сделанные автором выводы вызывают глубокий интерес и представлены авторитетным образом. Вполне возможно, что некоторые проведенные им параллели обоснованны. Но большая часть его выводов основана на неких призрачных источниках, проверить которые — все равно что ходить за блуждающим огнем. Нечто подобное испытываешь, когда пытаешься проверить популярные в наше время непроверенные христианские «байки»²³⁹. А жаль, ведь сегодня такое обилие достоверных свидетельств. Желая защитить истину, христианам тем

В ФОКУСЕ

Книга Бытия и искусство аборигенов

На фото: картины, иллюстрирующие предания племени воррор-ра о сотворении (внизу) и созвездии Плеяд (справа), нарисованы известным художником Донни Вулагутья. С семьёю сестрами созвездие отжествляют и другие совершенно непохожие друг на друга культуры, между которыми теоретически не могло быть никаких культурных связей в течение десятков тысяч лет.

Фото: Грэм Корни

Фото: Грэм Корни

САМАЯ ЗРЕЛИЩНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ В МИРЕ

Прекрасная «галерея» Кимберли Рок насчи. 2стиля пещерной живописи

Несколько противоречивых фигур Брэдшоу (gjojn gjojn или gwion gwion),
изображенных с кисточками и уздечками.

Photos Top: © Kerry Lorimer, Lonely Planet Images Bottom L: © Jeff Gresham
R: © Grant Dixon, Lonely Planet Images

Одно из преданий племени воррорра упоминает «фигуры Брэдшоу». Этот уникальный стиль наскальной живописи, а также характерные для него изображения были открыты в 1891 году фермером-овцеводом Джозефом Брэдшоу, в честь которого они и получили свое название. Фигуры Брэдшоу расположены в восхитительной «галерее» наскальной живописи в отдаленном уголке австралийского горного массива на северо-западе района Кимберли. Она насчитывает около 100 тыс. достопримечательностей, разбросанных на площади более 50 тыс. км²! Ошеломляющее собрание петроглифов.

Фигуры Брэдшоу, составляющие основную часть экспозиции на открытом воздухе, считают таинственными и очень сложными по уровню отображения культуры и стилю выполнения. На этих изображениях встречаются предметы, не характерные не только для искусства австралийских аборигенов, но и для всех существующих культур туземцев. Вместо животных на картинах Брэдшоу, как правило, изображены люди с замысловатыми украшениями в волосах и относительно сложными предметами быта. Иногда на фигурах можно рассмотреть детали одежды. На нескольких рисунках изображены лодки. На борту одной из них 29 фигур; на другой — четыре, на ней также виден руль. Рисунки вполне могли служить пиктографическими символами.

Неудивительно, что эти произведения искусства породили целый ряд теорий, одна эксцентричнее другой. Многие опираются на допущения, окрашенные легким расистским налетом, о неотъемлемой биологической ущербности коренного населения данной местности, забывая отдать должное их способности создать в условиях своего времени общество такого уровня. Согласно

этим трактовкам, фигуры изображают высокоразвитую культуру пришельцев, которую «примитивные варвары-аборигены» стерли с лица земли. Более простое и последовательное объяснение предполагает, что населившие Австралию аборигены были выходцами народа, который по культуре и ноу-хау ни в чем не уступал другим народам древнего мира.

Несомненным мировым авторитетом в области исследований Брэдшоу стал археолог-любитель Грэм Уолш (1944–2007), который благодаря своему увлечению собрал более миллиона фотографических снимков этого стиля наскальной живописи. Изображения разительно отличаются от стиля «вантьяна» других художников-аборигенов, например Донни Вулагутя. Его стиль также встречается в данной местности. Одним из отличий последнего является отсутствие в изображении мельчайших деталей.

Идеи Уолша о фигурах Брэдшоу вызвали скандал. Наряду с некоторыми другими исследователями Уолш полагал, что рисунки были созданы цивилизацией, существовавшей до заселения аборигенов, которую уничтожили населяющие ныне племена. Его версию подвергли серьезной критике. Многие усмотрели в этом объяснении расистскую и политическую подоплеку, направленную на ущемление территориальных прав и исторических притязаний коренных жителей на землю. В результате Уолш потерял финансирование из солидных источников.

Хотя я лично не считаю его теорию достоверной, всегда досадно, когда к рациональному анализу данных примешиваются соображения политической корректности. Живопись коренных аборигенов, в любом случае, соседствует с «рентгеновским» стилем Брэдшоу и свидетельствует о давней истории племен на австралий-

ской земле. А местные предания, одно из которых приведено выше, указывают на то, что фигуры Брэдшоу (называемые также гвион-гвиоми с несколькими вариантами написания) являются неотъемлемой частью местного фольклора.

Несмотря на отсутствие достоверных доказательств и связанные с этой проблемой сложные исторические вопросы, происхождение рисунков Брэдшоу логичнее всего было бы объяснить авторством пришедших из Вавилона переселенцев, потомками которых, вероятно, являются племена коренных жителей. Далее мы рассмотрим, как культуре свойственно утрачивать некоторые свои аспекты, и тому даже есть исторические подтверждения. Но это не должно набрасывать тень на вовлеченных в этот процесс людей — особенно в столь тяжелых географических условиях.

Связь между фигурами Брэдшоу и Библией

Изображения вызвали мой интерес благодаря газетной статье, напечатанной в 1992 году в г. Брисбене (Австралия) еще при жизни Грэма Уолша. В ней были приведены слова Уолша о том, что некоторые аспекты живописи «тесно переплетаются с христианством»^{[241](#)}. По мнению исследователя, около тысячи лет назад к авторам наскальных рисунков добрались мореплаватели-христиане.

Предположение о таинственном миссионерском путешествии десять веков назад мне кажется спорным, гораздо вероятнее, что изображения отражают культурную память о событиях, происшедших в Вавилоне и ранее. Конечно же, если бы наскальные рисунки изображали распятие или, к примеру, Моисея у Черного моря, тогда другое дело. После этого я связался с Уолшем

и поинтересовался о конкретных фактах. Исследователь, сославшись на то, что пишет книгу, предпочел не разглашать подробности. Тем не менее его ответ утвердил меня в моем предположении, поскольку он сообщил, что о миссионерском влиянии свидетельствуют изображения «Всемирного потопа и возрождения рода человеческого от одной семьи». Данный сюжет гораздо легче объяснить культурной памятью аборигенов о Всемирном потопе, чем проповедью древних миссионеров.

10. ОБЩЕСТВА С ВЫСОКОРАЗВИТЫМИ И НИЗКОРАЗВИТЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ

Языки, культурная память, генетика — не единственные свидетельства расселения народов из Вавилона. Справедливости ради необходимо также рассмотреть найденные на месте раскопок артефакты, которые указывают на разные уровни ноу-хау и культурной и технологической оснащенности цивилизаций. Существует большое количество мест, где исследователи находят только каменные орудия как аргумент в поддержку существования так называемого «каменного века». К примеру, места, связанные с неандертальской культурой и даже останками более поздних кроманьонцев.

На первый взгляд, было бы естественно предположить, что у всех поселенцев, вышедших из общества, владеющего градостроительными технологиями, должно быть одинаковое ноу-хау. Действительно, по общему признанию, многие высокоразвитые цивилизации стремительно возникли, точнее, проявились в Месопотамии, то есть там, откуда началось расселение народов. Это дает основания предположить, что уровень технологии, позднее представленный в древних городах государства Вавилон, а также в Егип-

те и Шумере, был напрямую перенесен выходцами из города Вавилона. Он, в свою очередь, вероятно, соответствовал уровню, господствовавшему до Потопа (см. В ФОКУСЕ «В ковчеге ноу-буков не было», с. 165). В таком случае как объяснить раскопки культур, использовавших каменные орудия? Поскольку принято считать, что технологии развиваются исключительно от простого к сложному, люди естественно полагают, что каменные орудия всегда указывают на то, что данная культура просто не продвинулась в своем развитии. Подспудно это связывают с определенным уровнем развития человека, на котором его представители еще не способны изобрести что-либо помимо технологии изготовления каменных орудий.

Подобное «понятное недопонимание» требует пояснения. На самом деле крайне маловероятно, что какая-либо из групп переселенцев могла унести с собой, или в своей памяти, все технологические процессы и ноу-хау, распространенные в вавилонской культуре. А без этого полностью перенести или воспроизвести технологии на новом месте было бы невозможно. Не будем забывать и о том, что внезапное смешение языков было своего рода социальной катастрофой, не имевшей прецедента ни до, ни после. Только представьте себе разобщенность, подозрительность, возможно, даже враждебность, которые возникли между разными группами, внезапно переставшими понимать друг друга. Стремительно последовавший разрыв привел к тому, что отделившиеся группы были вынуждены переселяться в неизведанные земли, без каких-либо отсрочек и подготовительного ознакомления.

Я пытался представить себе, что бы произошло с моими родственниками, если бы нам пришлось оставить все удобства совре-

менной цивилизации и переезжать в абсолютно незаселенную местность. Даже теоретически зная о научно-технических достижениях нашей культуры, мы все равно не смогли бы перенести в памяти знания и опыт, необходимые для того, чтобы воспроизвести хотя бы какую-то их часть. Например, среди моих родственников есть учителя, врачи, архитекторы и так далее, но я не знаю ни одного человека, который бы разбирался в руде или, если уж на то пошло, мог бы ее переплавлять в металл. В нашем случае каменные орудия были бы вынужденной необходимостью, несмотря на то, что мы выросли в эпоху мобильных телефонов и атомной энергетики. Пещеры были бы неплохим укрытием. Я не говорю о том, что быстро изготовить все каменные орудия, которые, как правило, находят на месте раскопок, не так просто. Со временем мы, наверное, отработали бы технологию их изготовления.

В некоторых семействах вполне могли оказаться специалисты с необходимыми знаниями и опытом. Если перенести это на ситуацию с расселением народов, то некоторые группы были оснащены знанием передовых технологий своего мира более, чем другие. Некоторым пришлось бы начинать «с нуля» и в некотором роде перейти к каменным орудиям. Кстати, при оптимальном дизайне и применении каменные орудия могут быть куда совершеннее и продуктивнее, чем мы себе предполагаем (см. В ФОКУСЕ «Совершенство в камне», с. 163). При эффективном их использовании у переселенцев могло и не возникать необходимости переходить к металлическим орудиям. А в суровых условиях жизни обстоятельства менее значимые, чем, скажем, такие глобальные факты, как Потоп и так далее, могли исчезнуть из культурной

памяти за одно или два поколения — особенно если за это время переселенцам не удалось сформировать письменность.

УТРАТА ТЕХНОЛОГИЙ

В эпоху постоянных культурных и технологических достижений нам трудно представить, что после Вавилонского разделения народы могли утратить технологии, которыми владели ранее. Однако в последнее время ученые доказали, что на самом деле человечество утратило некоторые важные знания, которыми владело раньше. Классическим примером является аборигенное население Тасмании. При первом знакомстве европейцы квалифицировали их как самый примитивный народ того времени.

Согласно традиционным описаниям антропологов, тасманийцы не были знакомы с простыми орудиями, которыми пользовались окружающие племена, — они не умели добывать огонь посредством трения, у них не было костяных игл для изготовления одежды и т. п. Несмотря на прохладный климат на этом достаточно обширном острове, у них практически не было одежды, они лишь натирали свое тело животным жиром. Поскольку не умели добывать огонь, они все время носили с собой горящие головни, взятые с кострищ или места удара молнии. Убежищем от ветра им служили грубые заграждения из коры и ветвей. В отличие от аборигенов, живших на континенте, они пользовались каменными топорами без ручек, не умели метать копья, запускать бумеранг и ловить рыбу. Им казалось странным употреблять ее в пищу, несмотря на то, что многие из них жили на побережье.

Наблюдатели закономерно сделали вывод о том, что этих навыков в культуре тасманийцев никогда не было. Сгущению красок способствовали определенные предубеждения при описании перво-

начальных контактов. Более внимательные и объективные наблюдатели, например, отмечали, что тасманийцы знали о разведении огня и носили примитивную одежду [242](#). В то же время они действительно технологически отставали от живших на материке аборигенов. Убеждение о том, что тасманийская культура не успела развиться до этого уровня, было опровергнуто ныне покойным австралийским археологом Ризом Джоунсом из Австралийского национального университета. На сегодняшний день уже неоспоримо доказано, что ранее тасманийцы умели пользоваться рыболовными сетями и костяными иглами и изготавливали более цивилизованную одежду. Науке пришлось признать, что культура действительно может утрачивать технологические знания и навыки.

Эволюционисты и креационисты сходятся во мнении, что тасманийцы мигрировали с материка пешком во время ледникового периода. Мы расходимся лишь в датах. В тот период воды в высоких широтах были скованы льдом, соответственно уровень моря был гораздо ниже, чем сейчас, и материк не был разделен с островом проливом Баса. Считается, что тасманийцы утратили некоторые технологии, которыми владели на материке, в процессе миграции. Собственно говоря, как полагают ученые, наиболее уязвимы в этом отношении небольшие быстро мигрирующие группы, что представляет особый интерес в контексте вавилонского расселения.

Процесс утраты навыков и знаний продолжился и после переселения на остров, об этом свидетельствуют найденные на месте тасманийских поселений доказательства существования рыболовных сетей и костяных игл. Светские исследователи высказали

предположение о том, что причиной утраты могли быть религиозные табу. Учитывая многогранное влияние религии на культуру, ведущее или к развитию, или к деградации (см. главу 16), в этом нет ничего удивительного.

В ФОКУСЕ

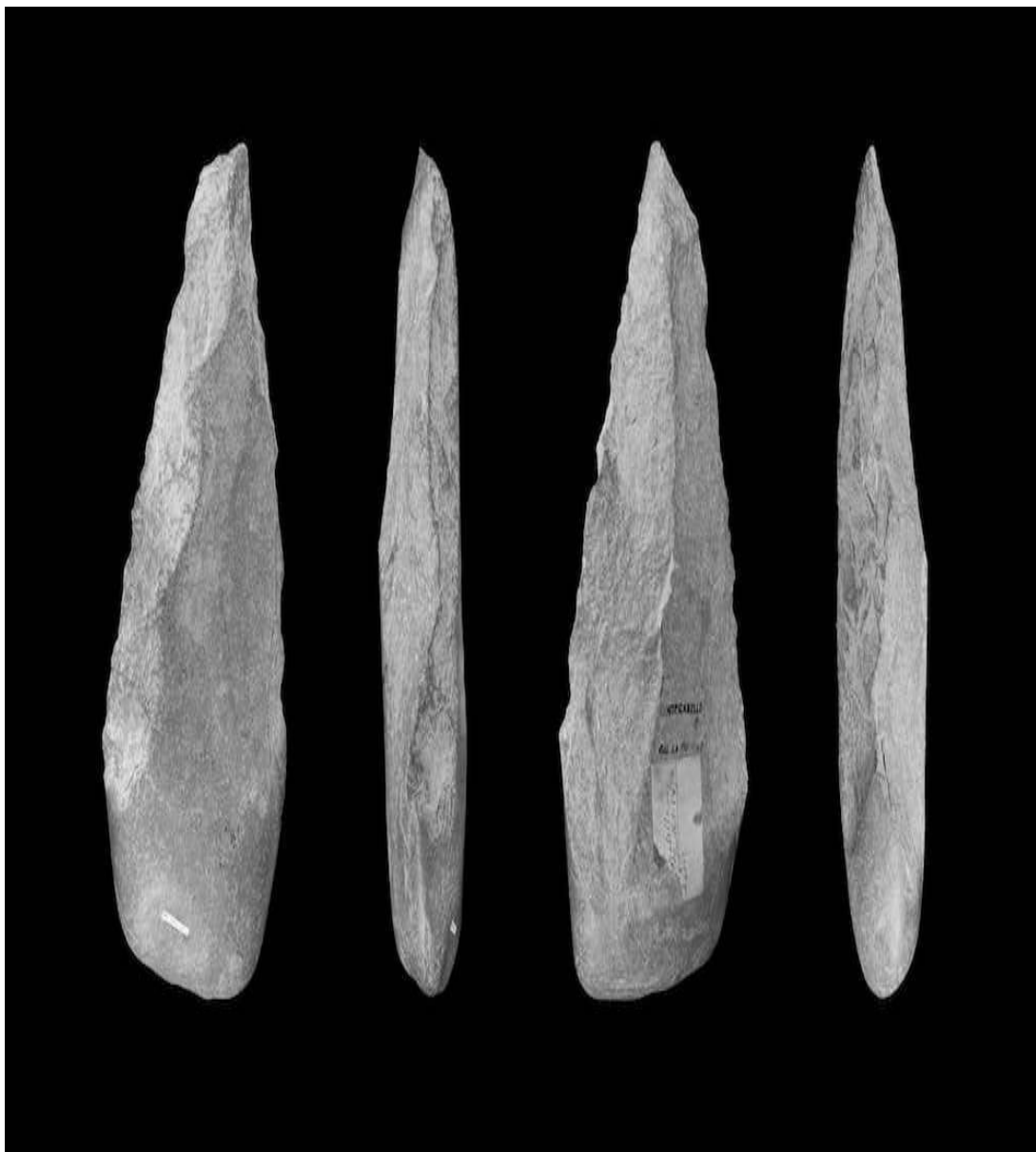
Совершенство в камне

Эволюционисты, как правило, определяют тип или эпоху каменных технологий или культуры в зависимости от того, с останками какого человека они были найдены, и соответственно от этого квалифицируют уровень примитивности той или иной культуры. К примеру, поскольку орудия так называемой ашельской культуры чаще всего находили рядом с останками *Homo erectus* (подробно см. с. 125), то, обнаружив на месте раскопок только такие орудия, исследователи делали вывод, что они были изготовлены человеком прямоходящим. До тех пор, пока их не обнаружили рядом с останками бесспорного *Homo sapiens*.

Одним из наиболее распространенных артефактов ашельской культуры является каменный топор с коротким топориком. По мнению Элейн О'Брайен из Университета Джорджии, это был далеко не примитивный инструмент, скорее — высокотехнологичное приспособление²⁴³. Исследователь-креационист Марвин Любенов, специализирующийся на ископаемых останках человека, отмечает: «На основании проведенных экспериментов О'Брайен заключила, что топор использовался и как летающее реактивное оружие, которое бросали по принципу метательного диска и применяли в охоте за большими животными. Для проверки этого предположения исследователь изготовила из стекло-пластика точную копию инструмента.

...При броске топор закручивался горизонтально в воздухе по принципу диска. Достигнув максимальной высоты, он резко переворачивался и падал на острие. В 93 % случаев он падал вниз на лезвие топорика, в 70% случаев — на острие лезвия. В среднем топор пролетал более 30 м, отклоняясь от траектории не более

чем на 2 м. О'Брайен считает, что это позволяло древним людям с большой точностью нападать на больших животных с расстояния 60 м»²⁴⁴.

Каменный топор ашельской культуры, приблизительно 27 см длиной, в разных ракурсах. Изготовлен из сланца, обнаружен на месте раскопок во Франции, предположительный возраст — 300–500 тыс. лет. Public domain

В Ковчеге ноутбуков не было

Согласно библейской летописи, среди ближайших потомков Адама и Евы уже были земледельцы, кузнецы и музыканты. Исследователи высказывают самые разные гипотезы о технологическом уровне человечества во времена Ноя. По некоторым, самым дерзким предположениям, люди до Потопа уже владели механизированной техникой и даже лазером. Однако здравый смысл призывает нас воздержаться от подобных предположений.

Не следует забывать, что Ной задолго до Потопа получил предупреждение о том, что ему и другим придется начинать жизнь сначала, то есть, имея в запасе достаточно времени для того, чтобы овладеть существовавшими на тот момент технологиями. Можно с уверенностью утверждать, что об уровне технологического развития человечества до Потопа будет логично судить по цивилизациям, которые начали стремительно развиваться на Ближнем Востоке сразу же после Вавилонского разделения языков, среди них Египет и Вавилон. Несмотря на высокий уровень изобретательности древних (которые были не глупее современного человека, если не умнее), в технологическом плане они, безусловно, отставали от современных достижений.

Глядя на стремительное развитие технологий на протяжении последних веков, исследователи предполагают, что перед Потопом человечество могло быть на более высоком технологическом уровне. При этом они упускают из вида, что современному «технологическому прорыву» на самом деле предшествовало ни много ни мало 3000 лет послепотопной истории. Не следует также забывать о влиянии библейского мировоззрения на развитие науки, особенно в постреформационный период (см. «Наука и технология: связь с Библией»; с. 244); мы можем пользоваться благами современной западной цивилизации не благодаря неким врожденным расовым преимуществам, а благодаря повсеместной проповеди Евангелия и библейского мировоззрения, которые изменили Запад. Праведность возвышает народ

(Притч. 14:34). Потому-то и произошел Потоп, что мир того времени не особо отличался праведностью (Быт. 6:11–12).

См. также Sarfati, J., Computers on the Ark? Creation 33 (2):40–41, 2011, creation.com/ark-tech, 2010.

iStockPhoto

Примеры нашего времени

Существуют и другие примеры социальных групп, которые утратили технологические достижения. Эволюционистам пришлось пересмотреть историю некоторых племен, которые до сих пор пользуются технологиями «каменного века» и живут преимущественно за счет «примитивной» охоты и собирательства. Долгое время они считались пережитками каменного века, остановившимися в своем культурном развитии.

В их число входят племена бороро, пуме и ава (гуайя), проживающие в бассейне реки Амазонки. Эволюционисты относили их к «самым примитивным» охотникам-собирателям на земле [245](#). Однако археологические свидетельства показывают, что они являются потомками высокоразвитых культур. Их предки умели изготавливать изящную посуду, жили в обустроенных поселениях и занимались земледелием. В результате испанских завоеваний (и распространения новых заболеваний) племена рассеялись на маленькие группы, что привело к утрате технологических знаний и изменению образа жизни.

Антрополог Университета Иллинойса Анна Рузвельт считает бессмысленным строить научные предположения об образе жизни этих «самых примитивных обитателей земли» в прошлом с помощью обратной проекции. Одно из племен, как выяснилось, промышляет охотой за скотом местных фермеров и занимается собирательством на их полях.

Другое племя, в котором собирателями были не женщины, а мужчины, было предметом социо-эволюционных предположений до тех пор, пока исследователи не выяснили, что единственной

причиной этого явления были сексуальные домогательства фермеров-скотоводов во время добычи урожая.

Обратите внимание на общность между рассеиванием племен после завоевания Южной Америки и рассеиванием, которое произошло после строительства Вавилонской башни. Оба были вынужденными, оба имели катастрофические с социальной точки зрения последствия и привели к тому, что некоторые народы быстро возвратились по общепринятым критериям к уровню каменного века.

Подобные примеры ясно свидетельствуют о том, что примитивные технологии и отсутствие земледелия в обществе не доказывают того, что предки данной культуры не умели строить города и возделывать землю. Это относится как к вымершим «ископаемым» культурам (о существовании которых мы знаем благодаря найденным на месте раскопок артефактам), так и к существующим.

Принято считать, что технологическое развитие происходит благодаря тому, что общество в процессе эволюции «становится умнее». Но это не так. Папуас одного из племен Западной Гвинеи, который пользуется орудиями каменного века, не менее разумен, чем представитель западного общества, использующий компьютерные и ядерные технологии. Если ребенка из нашей культуры поместить в племя «каменного века», он вырастет, умея пользоваться только каменными орудиями. (И будет делать это с большим искусством; топор, изготовленный со знанием и сноровкой по технологии каменного века, срубает дерево толщиной в телеграфный столб менее чем за десять минут). С другой стороны, если девочку той культуры воспитать, например, в США,

то во взрослом возрасте она может стать руководителем крупной корпорации и водить реактивный самолет. Все дело в культуре, воспитании и образовании, а не в расовом превосходстве или отсталости.

Если рассматривать артефакты прошлого и настоящего с этих позиций, все встанет на свои места. Общество переходит на новый технологический уровень по мере того, как люди совершают открытия и придумывают новые изобретения, которые добавляются к уже существующим знаниям и умениям. Заметьте, что не всегда этот процесс проходит плавно и постепенно. Иногда отдельные открытия не получают общественного признания и остаются невостребованными. Судьба открытий часто зависит от счастливого случая. Иногда два совершенно не связанные между собой общества с одинаковым технологическим и научным потенциалом через несколько поколений оказываются на разном технологическом уровне.

Большую роль в этом процессе также играет среда обитания. К примеру, в суровых условиях Австралии востребованы знания, навыки и опыт, необходимые для выживания именно в этих условиях. Если бы я случайно оказался без воды в одной из многочисленных бескрайних австралийских пустынь, где выживание зависит от умения находить воду, я бы предпочел оказаться в компании местных аборигенов, чем физиков-ядерщиков.

На заре колонизации Тасмании переселенцами из Европы европейцы часто принуждали местное население носить одежду, полагая, что этим они оказывают им услугу. Аборигены, перенявшие этот обычай, страдали от этого больше, чем аборигены, которые, следуя старым традициям, продолжали натирать тело

жиром. В условиях частых шквальных ветров это помогало им сохранять влагу от испарения, а себя — от опасности в сырой одежде подхватить пневмонию с летальным исходом.

Вероятно, среда обитания также заставила тасманийцев изменить стиль охоты после того, как они перебрались с материка на остров. Очевидно, что охотиться с помощью бумеранга и копья во влажных и густых лесах Тасмании оказалось куда сложнее, чем на открытых прериях континента.

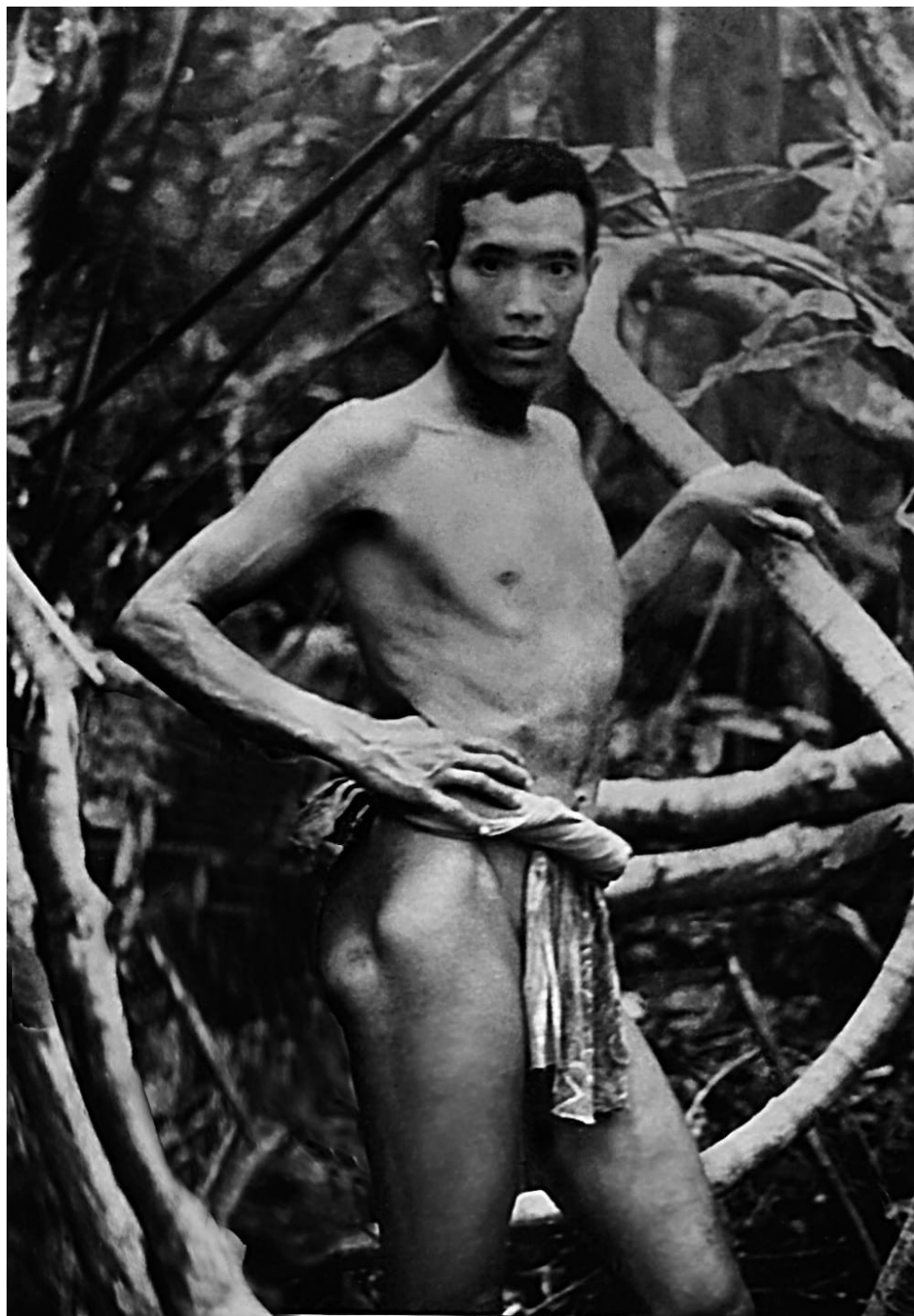
В ФОКУСЕ

Народ, забывший о времени

Племя млабри в юго-восточной Азии было впервые «открыто» европейцами в 1936 году. Это были лесные кочевники, не занимавшиеся земледелием, выживая за счет охотничьей добычи и корма. За кочевой образ жизни и временные тростниковые укрытия, накрытые банановыми листьями, которые они оставляли, как только листья начинали желтеть, тайцы прозвали их «народом желтых листьев». Антропологи считали их классическими представителями каменного века, которых «не затронуло время».

Однако в фольклоре соседнего племени земледельцев тин-прай сохранилось давнее предание о происхождении этих охотников-собирателей. Согласно преданию, несколько веков назад из племени тин-прай выгнали мальчика и девочку и отправили на плоту вниз по реке. Им удалось спастись и выжить, занимаясь охотой и собирательством. Повзрослев, они родили детей и таким образом стали родоначальниками племени млабри.

Поскольку эта история шла вразрез с общепринятой идеологией технологического прогресса, долгое время предание считалось вымыслом. Когда же анализ ДНК установил очень близкое — практически идентичное — генетическое сходство двух племен, исследователи заключили, что племя млабри, по видимости, зародилось именно таким образом 246!

Оказавшись в джунглях, племя млабри вскоре утратило навыки и опыт земледелия своих предков. Буньен Суксане

Лингвисты также подтверждают происхождение наречия млабри от наречия племени тин-прай. Буньен Суксане

Мукомольное и текстильное производство каменного века

Недавно веб-сайт престижного журнала «Nature» сообщил об открытии, которое имеет непосредственное отношение к жизни и уровню развития рассеявшихся из Вавилона народов. Повторный анализ каменных орудий, найденных на месте европейских поселений так называемой эпохи палеолита, доказал, что пользовавшиеся этими орудиями люди не были, как принято считать, плотоядными представителями каменного века. Характер износа и повреждений на орудиях, а также микроскопические частицы растительного крахмала указывают на то, что представители

этой культуры измельчали и перемалывали растительную пищу, то есть, как сказано в отчете, «ранние люди употребляли в пищу перемолотую муку»²⁴⁷. Исследователи полагают, что муку добывали из корня рогоза и семян коротконожки. Свидетельств земледелия пока что нет.

Как свидетельствуют отчет и последующая статья в журнале «New Scientist»²⁴⁸, ранее никому не приходило в голову проверить, нет ли на орудиях частиц растительного происхождения. Исходные допущения теории эволюции о «примитивном» образе жизни изготовителей просто не оставили места никаким другим предположениям. Зато эти факты прекрасно вписываются в контекст слепопотопной истории. Переселенцы были развитыми разумными людьми и имели опыт градостроительства. Вполне закономерно, что после переселения они пытались включить в свой рацион углеводы похожие на крахмалистые культуры, с которыми имели дело прежде. Нет ничего удивительного, что для переработки доступных в этой местности растений они использовали каменные орудия.

В этой связи следует вспомнить еще одно неожиданное открытие, связанное с каменными орудиями. Речь идет о своего рода ткацкой фабрике. В Грузии ученые обнаружили свидетельства того, что «ранние обитатели пещер изготавливали в своих жилищах полотно. В поисках пылевых зерен исследователи извлекли из грязи крошечные волокна льна. Некоторые из волокон были сплетены, некоторые обрезаны, некоторые были выкрашены в черный, серый, голубой и розовый цвета. Они также обнаружи-

ли свидетельства обработки и изготовления одежды из кож и меха»[249](#).

Таким образом, после расселения из Вавилона в одно и то же время в мире образовалось несколько культур, которые отличались друг от друга по уровню технологических знаний и достижений. Аналогичную картину мы видим и сегодня, несмотря на то, что по сравнению с древними у нас гораздо больше возможностей для межкультурного взаимодействия. К тому же современные охотники-собиратели и изготовители каменных орудий (некоторые из них являются потомками высокоразвитых земледельческих культур) — отнюдь не полуразвитые дикари, а разумные и искусные представители единой человеческой семьи. Убеждение об их отсталости — скорее, результат эволюционных предрассудков (если хотите, палеорасизма), чем фактов.

РАСИЗМ И ВРЕМЯ

В ФОКУСЕ

«Примитивные» аборигены требуют наказания в соответствии со всеми правовыми нормами

Считается, что возмездие (или «расплата» на местном наречии) является важной частью племенной культуры в Папуа-Новой Гвинее. Убежденный эволюционист и автор научно-популярных книг Джеред Дайамонд попытался объяснить этот аспект с эволюционной точки зрения в журнале «New Yorker», «дабы составить всестороннее представление о человеческой потребности воздаяния». В своей статье он ссылается на записи разговоров с местными выходцами из Папуа-Новой Гвинеи. По видимому, статья не впечатлила его респондентов, некоторые из них оказались людьми далеко не «примитивными», с высокооплачиваемой работой и навыка-

ми успешного пользователя Интернета. В результате, как сообщает журнал «Science», Дайамонду был предъявлен иск на 10 млн долларов в полном соответствии со всеми юридическими требованиями [250](#).

Современные папуасы в разной одежде представляют культуры с разным технологическим уровнем. Научно-технические достижения доступны представителям любой культуры при наличии образования и одинаковых возможностей. Дэйв Кристи

Говоря о технологическом прогрессе, почему-то принято подчеркивать, что племена австралийских аборигенов населяют континент уже более 40 тыс. лет, по некоторым источникам, даже более 50 тыс. лет. При этом мало кто замечал унижительную подоплеку этих высказываний.

В 1993 году бывший премьер-министр Австралии сэр Джон Гортон выразил в своем заявлении, как это ни печально признавать, мнение многих австралийцев: «Примирение с аборигенами невозможно», потому что «они хуже белых». Пытаясь оправдаться, сэр Джон прибавил: «Почему за 40 тыс. лет они так не научились строить дома?»²⁵¹ Чем больше люди будут полагать, а средства массовой информации утверждать, что племена аборигенов населяют континент в течение столь долгого времени, тем больше их будут считать примитивными и культурно отсталыми.

На самом деле они заселили континент значительно позже. Некоторых ввели в заблуждение «точные результаты» радиометрического датирования. О проблемах и погрешностях этого метода неоднократно и подробно писали крупные креационные сайты, такие как *creation.com* и *icr.org* (сайт Института креационных исследований). Читатель может начать со страницы *creation.com/dating*, на которой представлена наиболее обширная подборка материалов и ссылок по этой теме. Одна из статей написана геологом и коллегой по миссии СМІ доктором Тасом Уолкером. В ней он описывает проблемы этого метода применительно к анализу поселений аборигенов. Наряду с другими ошибками он также упоминает скандально известное датирование стоянки Джинмиум, которое до сих пор «заставляет краснеть австралийское археологическое сообщество, после того как [радиометриче

ский] анализ датировал возраст стоянки 116 тыс. лет (позже возраст снизили до 5 тыс. лет)»[252](#).

Несколько лет назад мне довелось побывать в знаменитом Национальном парке Какаду в Северной территории — «Австралии Крокодила Данди». (Кстати, крокодилы там тоже есть.) Помимо прочего здесь можно увидеть и так называемый «рентгеновский» стиль наскальной живописи. Мне, как и всем, конечно же, сообщили, что изображениям десятки тысяч лет.

В этой связи мне вспоминается забавное письмо в редакцию одной из австралийских газет. В нем говорилось примерно следующее: «Я только что купил банку самой лучшей краски, по словам продавца, если повезет, может продержаться лет 15. А как же тогда аборигены рисовали на скале какой-то водянистой охрой, и их рисунки, говорят, продержались 40 тыс. лет? Не подскажете, где раздобыть баночку такого красителя?»

Вокруг некоторых «древних» изображений я заметил полосу силикона, что-то в виде желобка для оттока воды. Не удержавшись, я поинтересовался у гида ее предназначением. Как он ответил, «для того, чтобы вода не попадала на изображения; вы даже не представляете, как быстро они смываются дождем». Меня удивило другое — почему до сих пор никто не задумался, как эти рисунки смогли уцелеть в течение такого долгого периода, если они столько веков подвергались всем проходящим ливням?

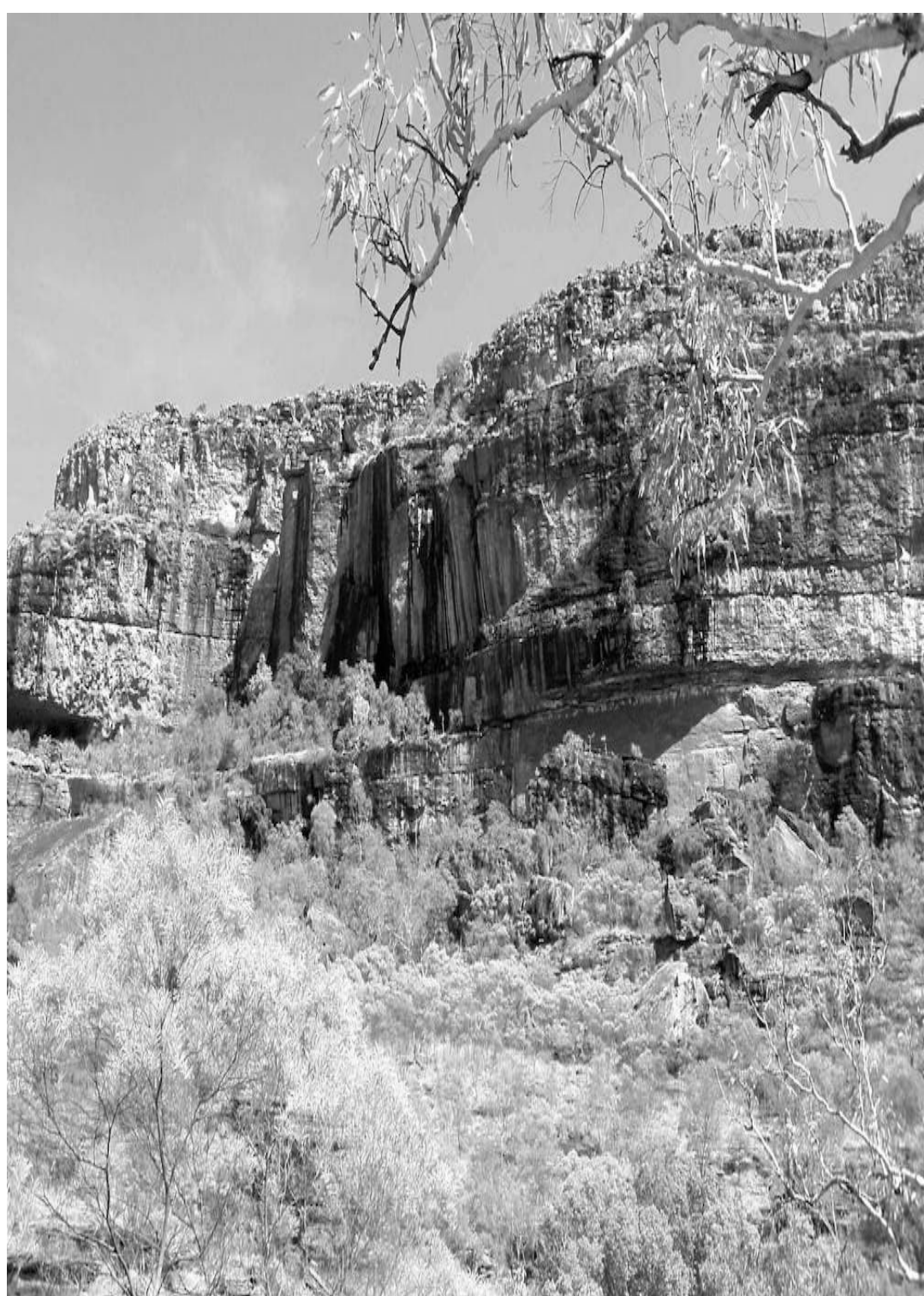
Предположительно, чтобы рисунки не исчезли полностью, время от времени их подправляли новые художники. Но, допустив, что кто-то занимался постоянным и кропотливым восстановлением/реставрацией этих рисунков (вместо того, чтобы нанести

новые) в течение стольких веков, невольно задумываешься, насколько достоверно предположение такого большого возраста.

На одном из участков парка я увидел, как к минеральным краскам красного, белого, желтого, коричневого и оранжевого цветов примешивались линии ярко-голубого, подчеркивая «рентгеновский» эффект. Я попытался представить, из какого же местного минерала можно получить такой цвет — точно не из охры. Тогда я спросил у гида, который несколько смутился от моего вопроса. Затем, почти оправдываясь, он сообщил, что это из самой обычной синьки для стирки белья.

Рентгеновские изображения на скале Нурланжи, Какаду.

Скала Нурланжи, вид издалека. Кэролин Макферсон

**Это изображение винтовки в Национальном парке Какаду, несомненно,
было сделано в наше время.**

Питер и Кэти Спэрроу

На другом участке парка тем же самым рентгеновским стилем изображены европейцы с курительными трубками, а также парусники. На нижнем рисунке изображение ружья. Естественно, подобные изображения мы тут же отнесем к новым рисункам. Исследователи продолжают отмахиваться от факта столь странного соседства дежурными фразами о «самой древней непрерывной культурной летописи в мире». Библейские креационисты понимают, что племена аборигенов переселились сюда после Потопа, вероятно, даже несколько столетий спустя. Их не смущает факт несоответствия рисунков, скорее, они были нарисованы от силы несколько веков назад. Иногда мы забываем, что на самом деле означает очень большой период времени.

Порочная логика

В связи с тем, что на рисунках Национального парка Какаду изображены животные, вымершие десятки тысяч лет назад, эволюционисты убеждены, что возраст как минимум некоторой части составляет десятки тысяч лет. При этом очевидно, что одно эволюционное допущение о многовековом возрасте служит доказательством другого. С тем же успехом животные, о которых идет речь, могли вымереть и несколько веков назад.

К сожалению, вопрос предположительно многовековой истории аборигенов в Австралии имеет еще и сильную эмоциональную подоплеку. На фоне 40 тыс. лет лишение аборигенов территориальных прав во многих областях страны выглядит более безнравственным, чем если бы их история насчитывала 2 или 3 тыс. лет. Одно, конечно, не следует из другого, даже если бы они действительно прожили на земле 40 тыс. лет. Тема «древней истории» в Австралии тесно связана не только с территориальными права-

ми, но и с самосознанием коренных народов вообще. Не говоря уже о налете мистики (и коммерческой притягательности) аборигенного искусства и сувениров. «40 тыс. лет» стали маркетинговым приемом даже аборигенной рок-музыки.

Неудивительно, что в таких условиях появился соцзаказ на датирование как можно более древнего возраста. Этим объясняется восторг, с которым была встречена публикация о стотысячном возрасте стоянки Джинмиум, прежде чем его не уменьшили в 20 раз. На самом деле все доказательства согласуются с тем, что племена аборигенов, будучи потомками Ноя и, следовательно, единой человеческой семьи, проживающей на этой планете, населяют Австралию лишь несколько тысяч лет, а если точнее — время, прошедшее после Потопа, то есть около 4300 лет.

Если исходить от темпов роста населения, то человечество в любом случае населяет землю не дольше этого срока. Если начинать с восьми душ, которые остались после Потопа, то для того, чтобы вырасти до численности современного населения мира, необходимо около 4300 лет [253](#). Это по самым консервативным подсчетам, отталкиваясь от темпов роста населения, которые значительно ниже тех, которые зафиксированы сегодня, а также с учетом стихийных бедствий, войн и так далее.

11. ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР, РАСЫ И ИНТЕЛЛЕКТ

Ранее мы рассмотрели, каким образом естественный отбор влияет на распределение цвета кожи и, на примере серповидноклеточной анемии, — на частоту гена болезни среди населения. По-видимому, естественный отбор играет немаловажную роль и в распределении других генетических признаков внутри групп.

Отбор и атлетические способности

Согласно достаточно убедительно изложенной точке зрения, одна из причин, почему команды регби Тихоокеанского региона, например, островов Фиджи и Тонга, не испытывают недостатка в спортсменах высокого и крепкого телосложения, связана с естественным отбором. Для заселения островов колонизаторам приходилось пересекать океанские просторы на каноэ, не все оказывались способными вынести трудности такого путешествия. Месяцы изнурительной гребли через открытое море связаны с большим физическим напряжением. Хотя крепкое телосложение еще не залог выносливости, но при равенстве других обстоятельств, теоретически, у рослых и сильных переселенцев было больше шансов на выживание, и, соответственно, свои гены они передали по наследству потомкам. Видимо, изначально именно такие люди чаще всего и решались (сами или под давлением) на такое путешествие, рассчитывая на свои мужество и физические данные.

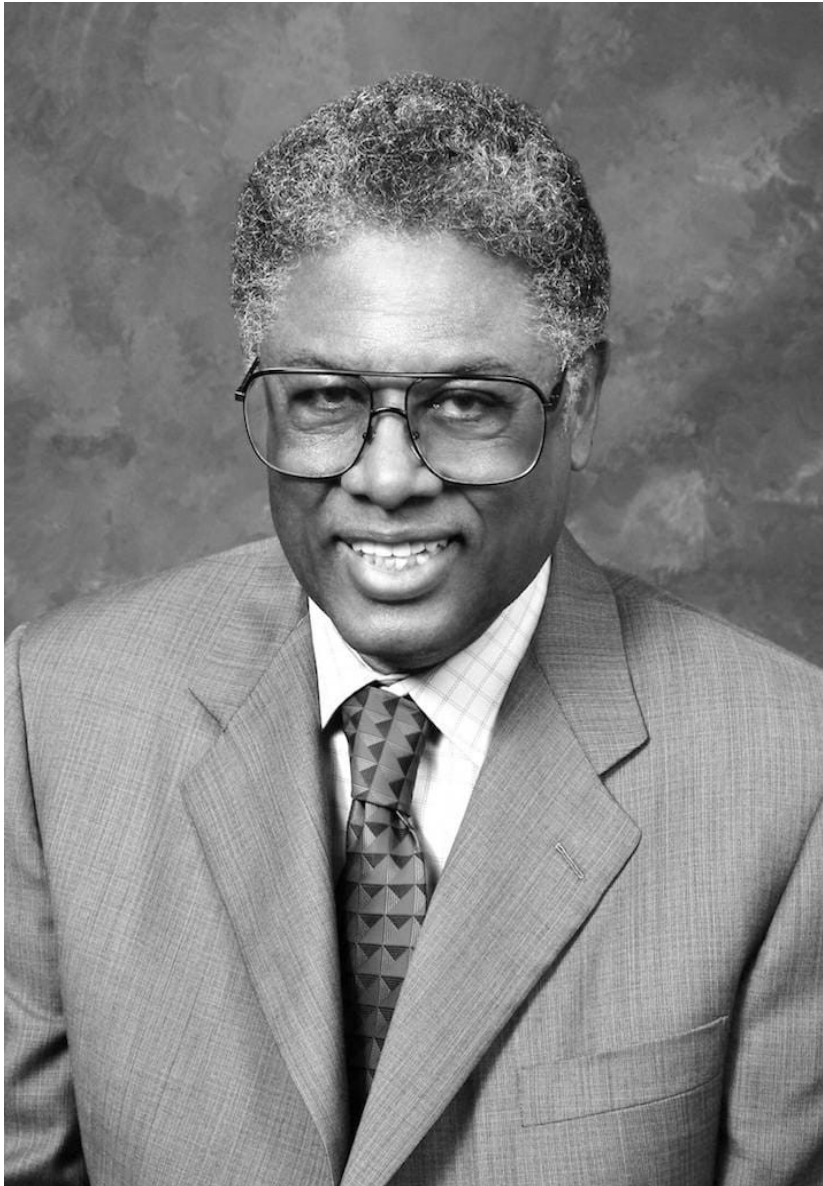
То же самое, вероятно, происходило и с отбором африканских рабов для отправки в Северную и Южную Америку. Одним из учитываемых факторов были невзгоды длительного морского, а также сухопутного путешествия. Еще одним фактором была работоспособность, поэтому похитители, торговцы и плантаторы выбирали рабов повыше, посильнее и помускулистее. Как бы страшно это ни звучало, но логически именно этим объясняется атлетическое превосходство обычных афроамериканцев по сравнению с другими этническими группами, населяющими США.

Вопрос взаимосвязи между различными распределениями генов и интеллектуальными способностями — тема весьма щекотливая. Если различные структуры распределения генов могут повлиять

на мускулатуру, я не вижу причин, почему, теоретически, они не могут повлиять на признаки, связанные с головным мозгом, который также формируется под воздействием генов. Если, к примеру, генетикам удастся объяснить, почему австралийские студенты азиатского происхождения, как правило, успевают лучше, чем австралийцы европейского происхождения, как я [254](#), не думаю, что начну из-за этого паниковать. Сегодня общество порицает любое обсуждение или исследование взаимосвязи между расовыми признаками, генетикой и интеллектом, считая это расизмом. Возможно, некоторыми движут расистские мотивы, как в свое время антропологами, увлекшимися идеями Дарвина, которые пытались доказать умственную неполноценность не-белых. Но мы должны принимать любые факты, независимо от своих предпочтений.

Темнокожие американцы и коэффициент интеллекта
Ранее, особенно в прошлом, при проверке интеллектуальных способностей афроамериканцы значительно отставали от остальных американцев. Сегодня они в среднем набирают на 15 очков меньше, чем белые американцы. Для многих это служило подтверждением дарвиновской теории о расовой/генетической неполноценности. В действительности же, как свидетельствуют данные, между интеллектом, который крайне сложно измерить, и расовыми генами нет систематической взаимосвязи. Показатели IQ той или иной группы могут через время кардинально измениться по причинам, которые никоим образом не связаны с биологическими или расовыми признаками. Бывший профессор экономики Гарвардского университета доктор Томас Соуэлл (слева на фото) указывает на то, что когда-то определенные этнические группы

внутри белого американского населения тоже отставали от среднего уровня всех американцев приблизительно на такое количество очков. Позднее они не только сузили разрыв, но и во многих случаях свели его к нулю.

Доктор Томас Соуэлл. Гуверовский институт Стэндфордского университета

В частности, еврейское население Америки. На фоне колоссальной профессиональной успешности и несоизмеримо большого процента лауреатов Нобелевской премии 255 мало кто осмелится заподозрить у евреев посредственные интеллектуальные способности. Тем не менее во время Первой мировой войны евреи как группа весьма плачевно справлялись с тестами американской армии на проверку уровня интеллекта. В результате их считали второсортными людьми. Сейчас же по коэффициенту интеллекта они среди первых.

То же самое произошло в Америке и с выходцами из Восточной Азии, первоначально значительно отстававшими при проверке коэффициента интеллекта. Аналогичный процесс происходит сегодня и среди темнокожего населения Америки, хотя судить о нем объективно сложно из-за процедуры «нормирования», изменявшей через определенное время базовый уровень — норма 1960-х считалась бы сегодня ниже среднего. Если пересчитать баллы на основании первоначального базового уровня, то можно было бы говорить о кардинальном росте уровня интеллекта не только темнокожего населения, но и целых стран.

При этом мы даже не затрагивали влияние культурных предрасудков при составлении тестов на проверку коэффициента интеллекта (IQ) или существование других «типов» интеллекта. Рассмотренный ранее пример с детьми из Германии и Намибии (с. 138) показывает, что влияние культуры при составлении тестов — не просто политически корректная отговорка. Как показывают исследования, язык и культура оказывают большое влияние даже на развитие мозга. Большая часть этнолингвистических

групп мира склоняются к «цельному» (холистическому) мышлению, чем к правильному с нашей точки зрения «аналитическому». «В стандартном тесте проверки коэффициента интеллекта есть вопросы, аналитические ответы на которые расцениваются как правильные, а возможные холистические — как неправильные. Большая часть человечества ответила бы на эти вопросы ошибочно» [256](#).

По сути, повышение показателей IQ в некоторых группах американского населения, возможно, свидетельствует о том, что новое поколение внутри этих групп ассимилировало тип мышления большей части общества.

С другой стороны, существует устойчивая связь между академическими успехами и культурно обусловленным отношением к образованию, которое последовательно передается внутри группы от одного поколения другому. Например, более высокие показатели успеваемости среднестатистического американца или австралийца азиатского происхождения, возможно, отражают колоссальное значение, которое придают достижениям и образованию в азиатских семьях. Примеров подобной культурной мотивации — принимающей форму иногда пряника, а иногда кнута — немало, их могут привести все, кто когда-либо общался с азиатами.

Лита Коснер, моя коллега по миссии СМІ и специалист по Новому Завету, во время учебы в аспирантуре отметила интересное явление. Азиаты, в основном иностранные студенты, которые учились вместе с ней на факультете богословия в американском

вузе, как правило, хотя и не всегда, значительно опережали в учебе других аспирантов.

Программа предусматривала постоянный отбор, оставляя студентов только с наивысшим процентным баллом. Это требование вызывало недовольство ее американских и европейских однокурсников, к которому иногда примешивались расистские высказывания. Они не только не считали своих азиатских сокурсников интеллектуально ниже, но, наоборот, были убеждены в их незаурядных врожденных способностях. По их мнению, этим студентам, в отличие от остальных, не нужно было прилагать особых усилий для того, чтобы получить хорошие оценки, в этом они видели несправедливость системы.

Вскоре моя коллега увидела, что причина не в биологии, а в культуре. Студенты-азиаты привыкли к системе, в которой длительное просиживание за учебниками было нормой. По словам Литы, она «часто брала пример с их усидчивости и специально шла заниматься в их группу, поскольку они были требовательнее к себе и другим, и это заставляло ее поддерживать уровень.» Хотя убеждение в более совершенных врожденных способностях другой группы и не является проявлением расизма, оно также может привести к недооценке достижений других людей.

Диктат успешности

Культурно-выведенная «требовательность к себе», конечно же, имеет и обратную сторону. Давным-давно, работая семейным врачом, я столкнулся с крайним проявлением этого стимула. Я познакомился с молодым китайцем, который страдал от тяжелого тревожного расстройства и депрессии. Семья отправила его в Австралию, чтобы он получил медицинское образование и устроился

врачом. Он достаточно успешно окончил вуз со специальностью семейного врача и нашел работу в провинции в Южной Австралии. Его зарплата превышала доход большинства городских семейных врачей и в несколько раз превышала средний заработок в Австралии — достаточно состоятельной западной страны с относительным уровнем равноправия. Невероятно, но несмотря на это, он чувствовал себя полным неудачником в глазах своих родных. Почему? Он слишком мало зарабатывал по сравнению с тем, сколько должен зарабатывать врач у него на родине. Следовало хотя бы выучиться на узкого специалиста!

Это чувство стыда не переставало его тяготить, а меня удивлять. Ему пришлось пройти длительную терапию, прежде чем он смог разобраться со своими культурными ожиданиями и обрести душевное равновесие. Его проблемы кардинально уменьшились после того, как он смог реалистично оценить свои весьма успешные, по сравнению с остальным миром, обстоятельства.

Итак, различия между средними показателями уровня интеллекта, поведения, восприятия и достижений тех или иных групп во многом, если не всецело, обусловлены культурными традициями, которые передаются от поколения к поколению, но об этом — в следующей главе.

12. РАСОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ВОСПРИЯТИИ И УРОВНЕ ЖИЗНИ

БИОЛОГИЯ ИЛИ КУЛЬТУРА?

Под «культурой» в данном случае я подразумеваю нечто большее, чем общее наследие определенной этнической группы, например, литературу, танцы и живопись. Она включает в себя целую сеть

едва уловимых ценностей и ориентиров, которые человек поглощает в семье и обществе. Они являются неотъемлемой частью общественной жизни и глубоко и прочно откладываются на подсознании. Они почти полностью формируют наш образ мышления и поступков — наше отношение к чему-либо, манеры, поведение, речь, вкусы — наше мировоззрение и мировосприятие. Общество оказывает воздействие на формирование отдельных людей, а они, будучи совокупным выражением культурных качеств в обществе, в свою очередь, наделяют его ими.

Культурное влияние происходит даже через такие тривиальные вещи, как привычная для нас еда. Я вырос в Австралии в семье иммигрантов. Надо сказать, что подавляющую часть населения Австралии составляют потомки иммигрантов (во многих случаях — каторжников). Но к 1950-х годам они уже успели стать «настоящими австралийцами» и довольно нетерпимо относились к выходцам других культур, пренебрегая их культурным наследием. Полагаю, что это общая проблема англоязычных стран.

Показательно их отношение к незнакомой еде. Когда наша семья в 50-х годах переехала из Германии в Южную Австралию, традиционный австралийский ужин (кроме воскресений, когда подавалось жаркое), как правило, состоял из «вусмерть» сваренного куска мяса с отварным картофелем или пюре и овощами — зеленым горошком и иногда морковью. Долгое время в магазинах провинциального городка, в котором мы жили, когда я учился в школе, продавалось по одному сорту сыра и хлеба, два или три сорта колбасы, одной из которых была кровяная [257](#).

Моим родителям было сложно к этому привыкнуть, учитывая немецкие кулинарные традиции и ближневосточную кухню,

на которой вырос мой отец. Для того чтобы приготовить привычные для них блюда, приходилось ехать за продуктами в «большой город» — столицу штата Аделаиду в 80 км от нас. Но и там выбор был невелик. К примеру, первые несколько лет чеснок и оливковое масло можно было купить в одном-единственном магазине на весь город! Поэтому все, что можно, мы пытались вырастить и законсервировать самостоятельно.

По тем временам школьные завтраки, которые мама давала мне с собой, были полной экзотикой: бутерброды с ржаным хлебом, разными видами колбасы и сыра, маслинами, консервированным острым перцем, огурцами и тому подобным. Иногда она баловала меня такими необычными деликатесами, как каперсы и маринованная кольраби. В школе же они всегда служили поводом для издевательств, мои одноклассники называли это «жрачкой черномазых». По детской глупости и малодушию перед сверстниками я не только не радовался, но и стыдился своих завтраков. Больше всего тогда мне хотелось «обычных», но совершенно невкусных, по мнению современных австралийцев, бутербродов.

К счастью, сейчас все по-другому. Благодаря большому наплыву мигрантов в послевоенное время в Австралии давно уже не переводятся всяческие деликатесы из разных стран и культур. Иммигранты значительно обогатили нашу культуру, и не только своими кулинарными традициями.

Культурное многообразие и эволюционное учение

С другой стороны, избавляясь от заскорузлости прошлого, современная Австралия ударилась в другую крайность. «Мультикультурализм» уже подразумевает гораздо больше, чем желание сохранить язык и обычаи иммигрантских культур. Сегодня за ним

стоят постмодернистские идеи о «равноправии» всяческих культурных проявлений. Это созвучно идее о том, что «все религии равны».

Неожиданным образом свою лепту в этот процесс внесло эволюционное учение. Все чаще и чаще теорию эволюции пытаются довести до ее логического завершения — если мир возник сам собой, если не было Творца, который создал нас и продолжает о нас заботиться, то мы никому не подотчетны за свои слова и поступки, и никто не имеет права нам указывать. Если человечество — лишь реорганизованная болотная слизь, и нам просто повезло во вселенском казино, то абсолютного добра и зла не бывает. Мораль и ценности — дело субъективное, и что плохо для одного, может оказаться добром для другого. Каждый имеет право жить по собственным правилам.

Понятие истины тоже попало под колеса этого локомотива. Нам говорят об относительности истины, несмотря на множество опровергающих это утверждение фактов. Закон земного притяжения одинаково применим ко всем людям, независимо от того, насколько они в него верят или пытаются опровергнуть.

Идея об относительности истины противоречит сама себе, как доказал Платон еще в IV веке до РХ в своем диалоге «Протагор» (текст перефразирован):

Протагор: Истина относительна и зависит от мнения человека.

Сократ: Ты хочешь сказать, что истина — это субъективное мнение?

Протагор: Конечно. Для тебя истина — это то, что ты считаешь истиной, для меня истина — то, что я считаю истиной. Истина субъективна.

Сократ: Вот как! Значит, мое мнение истинно потому, что я так считаю?

Протагор: Именно так.

Сократ: Тогда я считаю, что истина есть абсолют, а не мнение, и что ты, Протагор, заблуждаешься. А поскольку это мое мнение, тебе на основании твоей философии надлежит признать его истинным.

Протагор: Сократ, ты абсолютно прав.

Как только человечество отбрасывает идею о том, что ценности и мораль основываются на абсолютных стандартах, философский вакуум быстро заполняется множеством других правил и постановлений. Теперь, когда повсеместно твердят об относительности ценностей, не удивительно, что самым большим преступлением в элитных западных кругах считается любой поступок, оставляющий впечатление, что тебе силой навязывают свои ценности. Даже намеки на превосходство одной культуры над другими — или какими-либо аспектами других культур недопустимы.

Чтобы у читателя не создалось впечатления, что я призываю вернуться к прошлому, я намеренно начал эту главу с описания культурного шовинизма, с которым столкнулся в детстве. Как ни странно, но более всего я беспокоюсь, что современное увлечение культурным многообразием может привести к разжиганию расизма. В частности, современное общество не только не видит необходимости, в том, чтобы иммигранты изучали язык и культу-

ру принявшей их страны, но и считает это порочной практикой. В то время как быстрое изучение языка могло бы существенно облегчить жизнь иммигрантов, общество переживает, что это будет расценено как навязывание чужого превосходства.

На самом деле знание местного языка, безусловно, помогло бы освоиться в новой стране, быстрее стать полноценными гражданами, принимающими нормы и ценности данного общества, и уменьшило бы риск межкультурных конфликтов. В условиях англоязычной культуры изучение языка помогло бы ориентироваться в Интернете и международных аэропортах и вокзалах. Не потому, что английский язык лучше остальных, а потому, что по стечению обстоятельств английский стал общепринятым «лингва франка»²⁵⁸ международного и сетевого общения.

Наконец, это проявление элементарной вежливости. Если бы я решился переехать на постоянное место жительства в «Каллатумпию», с моей стороны было бы невежливо отказываться от изучения каллатумпийского языка и ограничиваться общением с англоговорящими. Было бы также странно, если бы правительство Каллатумпии специально создавало условия, чтобы уберечь меня от ассимиляции или принуждало бы меня хвастать теми аспектами австралийской культуры, которые неприятны и оскорбительны для рядового каллатумпийца. Если бы я вместе с другими экспатами продолжил раздражать местное население, думаю, нам закономерно пришлось бы столкнуться с обратным проявлением «расизма», особенно если бы мы разительно отличались внешне. А ведь именно это пропагандирует во многих западных странах постмодернистский и политически корректный мультикультурализм.

Без внешнего стимула к изучению языка и ассимиляции у некоторых этносов пропадает желание осваивать язык своей новой родины и принимать ее ценности. У них появляется внутрикультурное «гетто-мышление». Это лишь глубже усиливает неприязнь и стереотипное восприятие иммигрантов у наблюдающего за ними местного населения, которое нередко подпитывается эволюционными идеями с налетом расизма. Иммигранты в ответ еще больше замыкаются и укореняются в своем «гетто-мышлении».

В Европе уже начинает проявляться обратная реакция на перегибы политической корректности — образуются антииммигрантские партии, отстаивающие право голоса по всему континенту.

К несчастью, поскольку иммигранты отличаются от европейцев по некоторым биологическим признакам, к обратной реакции часто примешиваются откровенно расистские взгляды. С другой стороны, люди, которые не преследуют каких-либо расистских целей, но искренне и справедливо беспокоятся об отсутствии ассимиляции, и языковой особенно, боятся обвинений и в расизме и потому не высказывают свои опасения.

В связи с недавней историей немецкое общество особенно щепетильно в вопросах расизма. Тем не менее канцлер Германии Ангела Меркель была вынуждена признать провал мультикультурализма (называемого немцами «мульти-культи») [259](#). Вслед за Меркель подобное заявление сделал премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон. Он потребовал «углубления интеграции молодых мусульман, которая необходима для борьбы с растущим экстремизмом», и отметил, что «политика толерантности и невмешательства» людей, отвергающих западные ценности, по-

терпела фиаско ²⁶⁰. Еще какое! «Западные ценности», как показано в главе 16, родились на фундаменте христианского мировоззрения, основанного на Библии. Хочется надеяться, что это долгожданное пробуждение здравого смысла на Западе, а не очередной политический маневр за счет популистских настроений.

В этом случае, опять же, уместно вспомнить мировоззренческое понимание, взятое из Книги Бытия, — о том, что мы являемся единой человеческой семьей. Когда мы свободны от предрассудка биологической или этнической неполноценности и относимся к людям в соответствии с библейским представлением о расовом равенстве, внимание сосредотачивается в первую очередь на культуре и поведении, а их, в отличие от биологических особенностей, не считают неизменной величиной. Существование Творца предполагает существование объективных стандартов, на основании которых мы выносим оценку различным явлениям и аспектам культуры. Это освобождает нас от уловок нашего политически корректного постмодернистского общества, утверждающего, что никто не имеет права критиковать культуру или поведение в своих рациональных суждениях.

Канцлер Германии Ангела Меркель: «Мультикультурализм потерпел полное фиаско». Public domain

Истинная терпимость или политическая корректность?

В то же время Евангелие, основывающееся на Книге Бытия, открывает нам, что такое истинная терпимость, позволяющая примириться с тем, что не очень нравится, которая полностью отли-

чается от политически корректных идей о том, что «все имеет право на существование, потому что в этом нет никаких правил». Я имею в виду библейское учение о смирении, любви к ближнему и более критичном отношении к себе. Как сказал Иисус, «или, как можешь сказать брату твоему: брат! дай, я выну сучок из глаза твоего, когда сам не видишь бревна в твоём глазе? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза...» (Лк. 6:42).

КУЛЬТУРНЫЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ ОТЛИЧИЯ

Идея о полном нейтралитете культуры противоречит не только действительности, но и здравому смыслу. Прежде всего потому, что у каждой культуры свои существенно отличающиеся материальные и ощутимые следствия, об этом кратко мы поговорим далее. Кстати, они нередко оказывают большое влияние на благополучие членов группы.

Безусловно, мы должны пытаться понять факторы и традиции, которые повлияли на формирование человека совершенно другой культуры. Этим мы проявляем уважение к праву каждого на достойное отношение. Каждый заслуживает этого не только потому, что мы принадлежим к единой человеческой семье, но и потому, что каждый создан по подобию Божию. Зачастую мы считаем свою культуру лучше, поскольку более всего с ней знакомы.

Тем не менее это не подразумевает, что уважения и почтения заслуживают все культурные традиции. К примеру, канибализм, или детские жертвоприношения, или нацистский режим. Подробнее об этом рассказывает глава 16, посвященная влиянию религии на культуру. Здесь я бы хотел обратиться к теме, упоминать или обсуждать которую практически стало табу в связи с политкорректностью. Однако многие не похожие друг на друга этниче-

ские группы, принадлежащие к единой человеческой семье, существенно и последовательно отличаются друг от друга поведением, достижениями, отношением к тому или иному явлению и социальными показателями.

Поскольку эти группы часто выделяют по этническому или расовому признаку, их отличия объясняют генетическим влиянием. Если какая-либо из этнических групп в чем-либо уступает другой, нетрудно заметить, что это лишь подогревает убеждение в ее расовой или биологической неполноценности.

Например, статистически на австралийских аборигенов приходится наибольший процент алкоголизма, безработных и неграмотных. Чаще всего обычные австралийцы списывают их со счетов, говоря, что «они так устроены», подразумевая под этим якобы присущую им биологическую неполноценность.

Основной причиной замалчивания этих отличий, вероятно, является боязнь расистской коннотации. Несмотря на благие намерения, стоящие за этим табу, мы не изменим действительность, перестав об этом говорить. Тем самым мы лишь добавляем к этой проблеме слой ненужных искусственности и лицемерия. В нашем политически корректном мире люди начали разговаривать друг с другом, на языке «бесшумного свистка»²⁶¹, используя терминологию политиков; то есть говорить о проблемах намеками, в надежде, что собеседник услышит в их словах ненавязчивые подсказки.

Как бы там ни было, факты указывают на то, что различия кроются не в генетике, а в культуре. Влияние культуры часто недооценивают, особенно потому, что, как правило, мы сами не осо-

знаем, до какой степени культура повлияла на наше собственное становление. Более всего мы перенимаем ее в период становления — сначала у своих близких, затем у сверстников. Именно с этими людьми нас связывают самые близкие отношения, в некотором роде они становятся нашей этнической группой или расой. Вот почему так сложно отделить культуру от расы и невозможно конструктивно обсуждать вопросы расовых отличий и расизма, не касаясь влияния культуры.

Считать, что люди наделены одинаковым достоинством, не означает уравнивать их или их поступки. Очевидно, что все мы не одинаковы — не все в силу своих физических данных годятся для профессии военного, не все способны освоить математику до уровня преподавателя университета. Убеждения у нас тоже разные. Это самоочевидная истина. Но, как правило, мы относим ее к людям по отдельности и упускаем ее, когда рассматриваем целые этнические группы или расы, которые последовательно отличаются друг от друга по поведению и стилю жизни.

Я уже упоминал доктора Томаса Соуэлла, известного своей репутацией беспристрастного аналитика. Его монументальные исследования в Гуверовском институте охватывают несколько различных этнических групп в разных уголках земного шара. Человеческое общество — тема очень сложная и обширная, и поэтому ни один аналитик не может претендовать на абсолютную объективность. Тем не менее я и другие коллеги считаем его, пожалуй, самым глубоким ученым современности, несмотря на то, что он не является христианином. Он — один из немногих, кто сумел сохранить репутацию беспристрастного исследователя фактов, не зависящего от реакции научного сообщества.

Благодаря работе в Гуверовском институте у него была уникальная возможность проводить свои исследования в течение долгого времени в самых разных уголках земного шара. Результаты он обобщил в своей трилогии — «Раса и культура», «Миграции и культура» и «Завоевания и культура». Я рекомендовал бы прочитать эти книги каждому, кто пытается понять, что происходит в современном мире. Боюсь, что при этом читателю придется отказаться от многих укоренившихся убеждений.

В ФОКУСЕ

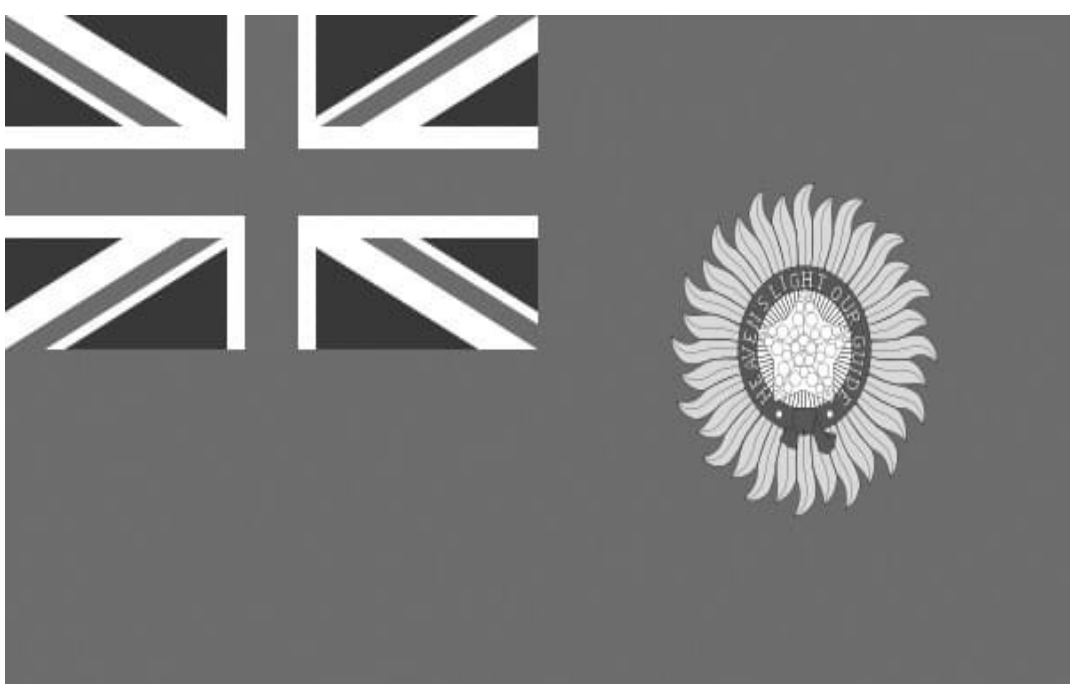
Расистские оскорбления и политическая корректность со времен империи

Несмотря на то, что проверить достоверность этой истории практически невозможно, она заслуживает внимания.

Во времена британского правления в Индии британцы в своих обращениях к работавшим на правительство индийцам постепенно начали использовать оскорбительные прозвища типа «черномазый». Колониальное правительство, обеспокоенное этой тенденцией, запретило употребление этих прозвищ отдельным указом. Отныне все официальные обращения к индийцам должны были начинаться словами «Достопочтенный джентльмен Востока» или «Достопочтенные господа Востока».

Вместо того чтобы изменить ситуацию, эта попытка политической корректности привела к появлению новых обидных прозвищ.

Вымысел или правда, но история ясно показывает, что «стерилизация» речи вряд ли изменит расистские убеждения. Слова играют важную роль, но здесь необходимо изменение сердца и мировоззрения.

Символика Индии времен британского правления. Public Domain

Культура американского гетто — псевдоисконная африканская культура

К примеру, в США сложилась особая культура с характерной манерой разговора, жестикуляции, поведения и восприятия, которая получила название «культура негритянского гетто». Многие пытались использовать ее в качестве объединяющего начала и даже предмета расовой гордости вплоть до того, чтобы называть ее «исконно негритянской культурой». Соуэлл же показывает, что ее исторические корни далеки от «исконно африканской» культуры. На самом деле она выросла и унаследовала черты ярко выраженной культуры «белых голодранцев» довоенного американского Юга.

Далее он убедительно прослеживает происхождение этой культуры от так называемой «культуры бедняков» англо-шотландских приграничных земель. Постоянные перебежки кланов то на сто-

рону Шотландии, то на сторону Англии на раздираемой войнами территории привели к появлению глубоко больного общества. Их образ жизни характеризовался антипатией к труду, склонностью к насилию, половой распущенностью, пьянством и отсутствием предпринимательской энергии. Особое пренебрежение они выражали к образованию. Даже проповедники прибегали к драматической риторике, повторениям, крику и интонационным перепадам. Значительное число жителей этих земель затем иммигрировало на юг США, где все эти социальные болезни расцвели в белом обществе маковым цветом. Позднее они перешли и в некоторые слои афроамериканского общества. Соуэлл делает однозначный вывод: приверженность культуре, в которой поощряются многие из этих элементов, не только не полезна для афроамериканцев, но и пагубна [262](#).

По историческим причинам большой группе темнокожих американцев удалось избежать влияния этой «исконно бедняцкой» культуры. Соуэлл убедительно показывает, насколько представителям этого слоя удалось опередить своих соплеменников в образовательной и профессиональной сфере. Они также разительно отличаются по другим социальным параметрам и от белого населения, например, по наличию обоих родителей в семье, хотя в остальном обществе чаще встречается обратная ситуация.

Причины низкого уровня образования и трудоустройства большинства темнокожих американцев становятся понятны в свете общей апатии социума к этим аспектам жизни. С другой стороны, именно отсутствие трудолюбия все больше укореняет белое население в убеждении о «расовой» неполноценности афроамериканцев.

В одной из своих многочисленных книг Соуэлл указывает, что тень, отбрасываемая этой псевдоафриканской культурой, более всего задевает темнокожих американцев, представляющих высококоразвитую культурную среду. Иногда они наряду с белыми вынуждены покинуть определенные районы. Причиной в их случае является не расовая принадлежность, а культура и поведение. К сожалению, для большинства белых культурно обусловленное поведение других афроамериканцев является лишь подтверждением эволюционных биорасистских предубеждений. Доводы автора понятны. Дело не в расовой принадлежности, а в культуре, что не удивительно, учитывая наше общее биологическое происхождение.

Исследование Соуэлла показывает влияние культуры также и с другой стороны. Он приводит пример иммигрантских диаспор, поведение и образ жизни которых кардинально отличаются от образа жизни их соотечественников дома. Эти отличия прослеживаются из поколения в поколение. Они распространяются на выбор и карьерный рост в определенных профессиях. К примеру, за пределами родины иммигранты немецкого происхождения почти монопольно представляют пивную промышленность и высшие военные чины. Наглядный пример — генералы Першинг, Эйзенхауэр и Шварцкопф, которые возглавляли американские войска во время Первой мировой, Второй мировой и первой Иракской войн, были коренными немцами. Пруско-еврейские корни были у сэра Джона Монаша, которого часто называли лучшим из австралийских военных и даже, по мнению фельдмаршала Монтгомери [263](#), «лучшим командующим западного фронта в Европе».

Аналогичные параллели можно проследить и в других расах. В европеоидном обществе представители еврейской нации статистически превалируют в текстильной и швейной промышленности. Такая закономерность, скорее всего, объясняется не генами, а культурной историей. На протяжении многих поколений евреи в Европе становились жертвами погромов [264](#) и принудительных переселений, зачастую без каких-либо предупреждений. Неудивительно, что они имеют склонность выбирать профессии, которые не требуют долгих сборов в случае необходимости — все необходимое имущество можно либо легко перенести, либо без особых усилий заменить.

Трудолюбие и предприимчивость

Наибольшее влияние в детстве или более зрелом возрасте на нас оказывают не столько слова наших родителей или других значимых людей, сколько то, что передается и поглощается без особых усилий, — в процессе осмоса, если хотите. Не трудно понять, почему некоторые этнические группы отличаются по таким признакам, как целеустремленность, трудолюбие и преуспевание.

В период расцвета каучуковых плантаций и угасания Британских колоний в Малайе (современной Малайзии) иммигранты из Китая относились к работе совершенно иначе, чем местные малайцы. С течением времени это отличие переросло в разный уровень экономического развития двух стран: рост китайской экономики, с одной стороны, и отставание малайской экономики, с другой.

Различие становится понятным, если проследить влияние истории на культуру обеих стран. Китайский народ неоднократно пе-

реживал бедствия и страшный голод. В связи с этим в культуре укоренились усердие в работе, бережливость, а также максимальное использование любых возможностей для экономической выгоды или роста. Малайцы же, напротив, практически не сталкивались с подобными трудностями. Плодородные земли, обильные осадки и теплый климат делали свое дело за них, поэтому жилье и минимальное пропитание давались им без особых усилий.

Общеизвестно, что владевшие плантациями европейцы платили китайским чернорабочим вдвое больше, чем за ту же работу малайцам. Просто потому, что, как правило, китайцы справлялись в работой в три раза быстрее. Со временем китайцы начали доминировать в бизнесе и распределении средств, и это привело к глубоким распрям между двумя народами. Каждая из сторон пыталась объяснить поведение другой стороны врожденными биологическими и расовыми признаками, прилепив своим оппонентам ярлык «жадные» и «хитрые» или «ленивые».

Неудивительно, что, не имея ничего против малайцев, китайцы в основном предпочитают заниматься бизнесом с людьми, которые придерживаются похожих культурных взглядов на методы ведения бизнеса. Поэтому их иногда обвиняют в «клановости», что еще более усиливает напряжение (и расовые предрассудки). Неприязнь подогревал тот факт, что каждая из групп обладает характерными биологическими/расовыми признаками. Нетрудно заметить, что малайцы начали видеть в китайцах «привилегированную иммигрантскую элиту»²⁶⁵, которая пытается лишить «коренное население» экономического благосостояния. Чем богаче становились китайцы, тем больше малайцы винили в своих

экономических проблемах «чужую жадность» — в данном случае целую этническую группу.

Похожая ситуация сложилась и на острове Фиджи в Южно-Тихоокеанском регионе между коренными фиджийцами и индийцами-эмигрантами (которые сегодня составляют около половины населения). Аналогично малайцам, местному населению повезло не только с прекрасными географическими условиями, но и с отсутствием душающей экваториальной жары. Жители островов, окруженных множеством рифов и лагун, никогда не страдали от недостатка морепродуктов и белковой пищи. На островах всегда было изобилие кокосов и других растений, плодоносящих в диких условиях.

Индийцев, попадавших в рабство за долги, привозили на острова в услужение. Естественно, что они гораздо больше, чем фиджийцы, были знакомы с нуждой и бесправием. Индийская культура приучила их к тому, что необходимо постоянно трудиться, для того чтобы обеспечить себе и своей семье элементарные условия жизни. Они привыкли максимально использовать любую предоставленную им возможность, в том числе и в ущерб другим, в отличие от фиджийцев, которых неторопливый уклад деревенской жизни приучил к щедрости и взаимопомощи. Постепенно весь бизнес перешел в монопольное владение индийцев. Многие индийцы считают фиджийцев ленивыми, те же считают их жадными и обеспокоены их экономическим господством. В результате на Фиджи между двумя народами образовались глубокие внутренние конфликты, которые привели к хронической политической напряженности.

Попытка игнорировать или замалчивать эти отличия (из соображений политической корректности) не только уводит от реальности, но и не способствует разрешению этих межнациональных противоречий. Вовлеченные в конфликт люди все равно больше доверяют собственному опыту, чем политически корректной иллюзии. Однако этот опыт зачастую усугубляет «расовые предрасудки». Насколько эффективнее было бы реалистично посмотреть правде в лицо и попытаться понять эти различия с точки зрения культуры, а не биологических и расовых признаков. Культура может нам сообщить гораздо больше о происхождении поведенческих отличий. И когда мы начинаем понимать, что поведение — приобретенный фактор, мы перестаем воспринимать его как биологически и расово унаследованный признак, нечто «неисправимое», «недостаточный уровень эволюционного развития».

Возможно, было бы наивно предположить, что наш пропитанный эволюционным учением мир способен всецело принять мировоззрение, основанное на Книге Бытия. Но поскольку история христианства побуждает нас «дерзать в вере», даже небольшие изменения в этом направлении заслуживают усилий. Они даже могут оказаться необходимыми. Этнические конфликты, родившиеся на почве культурных различий, не раз приводили к кровопролитию и открытым столкновениям. Мы должны говорить о нашем близком родстве и принадлежности к единой человеческой семье, поскольку это имеет для нас самое что ни на есть практическое значение.

13. ДИСКРИМИНАЦИЯ И РАСЫ — ВЗГЛЯД С ДРУГОЙ СТОРОНЫ

РАСОВАЯ ИЛИ РАЦИОНАЛЬНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ?

Описанная в предыдущей главе ситуация, когда китайским рабочим платили больше, чем малайским, безусловно, является примером «расовой дискриминации». В данном случае причина заключается не столько в подсознательном предубеждении против определенной этнической группы, сколько в рациональном подсчете законной коммерческой выгоды владельцев плантации. Хочу напомнить, что, говоря об этнических различиях, мы берем ситуацию «в среднем». Вероятно, некоторые малайцы работали намного усерднее некоторых китайцев; но, по-видимому, дискриминация на уровне групп была экономически оправдана, иначе работодатели перестали бы вкладывать в это свои деньги.

То, что сегодня во многих случаях называют «расизмом» и считают политически некорректным, на самом деле далеко от «настоящего расизма» или «настоящей расовой дискриминации». В сущности это гораздо ближе к упомянутому рациональному расчету. Под настоящим расизмом я имею в виду убеждения и поступки, которые направлены на последовательное несправедливое угнетение, оскорбление, отвержение и даже нанесение вреда людям — только из-за их национальной принадлежности. Приклеивая ярлык расизма к тому, что расизмом не является, политически корректные антирасистские кампании приводят к обратным результатам, и об этом свидетельствуют реакционные выступления в Европе.

Профилирование и анализ вероятности

Так называемое этническое профилирование во время таможенных процедур в аэропорту — пример ситуации, в которой дискриминация, по сути, является формой здравого анализа вероятности. Если возможности провести тщательную проверку ограничены, имеет смысл уделить особое (но не исключительное) внимание не группе бельгийских монахинь, а господам с ближневосточной внешностью. Израиль, который больше всего сталкивается с угрозой авиационного терроризма, несмотря на это, является одним из самых безопасных авиаперевозчиков в мире, а сотрудники безопасности не стесняются останавливать подозрительных людей — особенно если подозрения вызваны поведением.

Борьба с настоящим расизмом и настоящей расовой дискриминацией в конечном итоге проходит на поле сердца и морали. Как и везде, попытка навязать мораль «сверху» редко приводит к эффективным результатам, если при этом нет побуждения изменить сердце «изнутри». В данном случае речь идет об изменении отношения к другим национальностям.

Законодательные акты необходимы там, где происходят вопиющие нарушения прав человека, в большинстве же случаев навязанная мораль лишь создает трясину законничества. Социальные нормы, санкции политической корректности и даже законодательство в области всевозможных форм «дискриминации» иногда граничит с абсурдом.

Исторически слово «дискриминация» в английском языке подразумевало проницательность, рациональное и в высшей степени уместное поведение, отсюда и произошло выражение «discriminating gentleman» (проницательный джентльмен). Сегод-

ня же работодатели в некоторых западных странах лишены возможности каким-либо образом выделять (по крайней мере, открыто) работников, которые трудятся больше других. Если вам необходимо принять на работу носильщика, а на собеседование приходит человек с избыточным весом или, наоборот, некрепкого телосложения, работодатели во многих странах не могут назвать истинную причину отказа и ограничиваются формулировкой «вы не подходите». Никто не хочет иметь дело с судебным иском и обвинением в дискриминации. Это лишь способствует уменьшению доверия, честности и росту цинизма.

РАСИЗМ КАК ОРУЖИЕ БОРЬБЫ С РАСИЗМОМ?

Систематическое применение библейских принципов решает не только проблему расизма, но и «ответного расизма» как реакции на реальную или мнимую расовую несправедливость. Последнее в течение долгого периода времени происходило в Малайзии в форме политики «позитивной дискриминации», которая наделяет коренных малазийцев преимущественными правами и привилегиями. Особого размаха эта политика достигла во время премьерства Махатхира Мохамеда.

Во время работы семейным врачом в Аделаиде (Южная Австралия) я начал искать врача-христианина для совместной работы. На мое объявление (за которое в некоторых политкорректных странах меня запросто могли бы привлечь к суду за религиозную дискриминацию) откликнулся верующий малазиец. Меня несколько смутила его более чем узкая квалификация для работы скромного семейного врача. Он не только обладал знаниями и лицензией для работы в области общей хирургии, но и лицензией в еще более сложной области урологической хирургии. Позже я узнал,

что он рассчитывал стать профессором урологической хирургии в Университете Куала-Лумпур. (В Малайзии, как и во многих странах с системой британского образца, это равносильно должности декана факультета.) Но у него не получилось; правительство Малайзии издало указ, согласно которому должность профессора на факультете могли занимать люди только малазийского происхождения — «бумипутра», то есть «сыны земли» (сокращенно «буми»).

Заметьте, этот конкретный пример расовой дискриминации ни разу не подвергался критике мирового сообщества (в отличие от Южной Африки, см. главу 15). Возможно, это еще один показатель расистских убеждений, предполагающих, что азиаты не обязаны или неспособны жить по тем же этическим нормам, что и европейцы. Разочарованный этим столкновением с открытой расовой дискриминацией мой будущий коллега решил вместе с женой эмигрировать в Австралию [266](#). От этого Малайзия только потеряла, а Австралия в лице его жены приобрела еще и блестящего клинического микробиолога.

Бывший премьер-министр Малайзии Махатхир Мохамад. Public domain

Вероятно, это не единственный случай «утечки мозгов» в ответ на подобную политику — бесспорно, в ущерб экономике Малайзии и здоровью людей. Поэтому меры, принятые с целью помочь большей части малазийского населения, в действительности дали обратный результат. Хотя в соседнем Сингапуре, где большинство составляет китайское население, и малайцы не имеют никаких особых привилегий, малайцы все равно живут состоятельнее, чем простые малайцы в Малайзии.

Еще сложнее дело обстоит в ситуациях, когда расовыми предрассудками начинают манипулировать политики и правители. В частности, в 1972 году правящий диктатор Уганды Иди Амин изгнал из страны всех азиатов (в основном индийцев). Предположительно, это должно было улучшить благосостояние коренного угандийского населения. Изгнанниками оказались люди, которые, по упомянутым выше культурным причинам, представляли костяк экономики и торговли в стране. В результате экономика Уганды потерпела крах.

К сожалению, это не единственный крупномасштабный социальный эксперимент в истории нашего времени с применением «обратного расизма». Как бы великолепно это ни звучало в теории, особенно для малоимущих, на практике, несмотря на благородные цели, это почти всегда приводит к иным результатам: обогащению тех представителей целевой группы, кто был богат и до этого, и к бедности тех из так называемой «привилегированной» группы, кто был беден и ранее.

Марксизм, подобно позитивной дискриминации, теоретически тоже отстаивает равноправие и справедливость. Тем не менее это не мешает ему быть крайне порочной системой, ущемляющей

права того самого большинства, которому он призван служить. Причина такого парадокса в том, что игнорируется библейское учение о греховности человека. К сожалению, человечество заражено жадной наживы. Конфискуя собственность продуктивных членов общества, для того чтобы передать ее непродуктивным, система лишает обе группы стимула — в первую очередь производить.

К тому же люди не обладают всеведением, никто в системе централизованного планирования не может знать, сколько миллионов какого товара необходимо выпустить. Как правило, в ошибках марксизма обвиняют диктаторов — Мао Цзэдуна, Сталина и Пол Пота. Но для перераспределения богатства и планирования экономики всей страны необходима огромная и могущественная бюрократическая система. Марксизм — это не просто аналог обратного расизма, вместе они представляют гремучую смесь, усугубляющую проблемы друг друга.

Нужны и сердце, и голова

К сожалению, в нашем сложном мире нельзя все разделить на черное и белое. Христианам необходимо взвесить, насколько та или иная идеология, традиционно связанная со свободой предпринимательства, действительно преследует чисто рациональные соображения и придерживается библейских принципов. Тончайшая грань отделяет рациональную экономику от экономического рационализма, который больше похож на экономические джунгли с дарвиновскими законами, чем на рациональность. Иногда причина кроется в ожесточении сердца. Что нами движет на самом деле — вера в то, что это приведет к благу всего общества или собственная выгода (иногда за счет других людей)?

Слова Книги пророка Захарии 7:9–12 относятся как к отдельным людям, так и к целым группам: «Так говорил тогда Господь Саваоф: производите суд справедливый и оказывайте милость и сострадание каждый брату своему; вдовы и сироты, пришельца и бедного не притесняйте и зла друг против друга не мыслите в сердце вашем. Но они не хотели внимать, отворотились от Меня, и уши свои отяготили, чтобы не слышать. И сердце свое окаменили, чтобы не слышать закона и слов, которые посылал Господь Саваоф Духом Своим через прежних пророков; за то и постиг их великий гнев Господа Саваофа».

Необходимо также учитывать боль, которую переживает этнос, чьи права ущемлялись из-за национальных признаков на протяжении истории. Иногда она бывает настолько острой, что чувство удовлетворения/справедливости/освобождения становится для них важнее серьезных, иногда невообразимых лишений, и ради него они готовы мириться с социально-экономической разрухой.

Позитивную дискриминацию в защиту меньшинств уже давно в меньших масштабах поддерживают интеллектуальные круги, особенно в США. В силу своего афроамериканского происхождения Томасу Соуэллу (фото на стр. 176), родившемуся в 1930 году, приходилось не раз сталкиваться с откровенными проявлениями расизма и расовой дискриминации, в том числе и с печально известными законами Джима Кроу в южных штатах [267](#). Тем не менее решающее значение в поддержку той или иной идеи и решения для него всегда играли факты. И на основании данных он остается последовательным, и во многих случаях

единственным, противником политики позитивной дискриминации 268.

Позитивная дискриминация и безнадежные кредиты

Прежде всего, обвинения в расовой дискриминации в США зачастую беспочвенны, и причины кроются совершенно в ином. Взять, к примеру, голословные утверждения о том, что финансовые учреждения отказывают афроамериканцам в кредитовании по расовым соображениям. Это мнение настолько широко утвердилось в умах и даже послужило основанием для принятия обязательных кредитных квот для меньшинств, что многие считают дальнейшие доводы излишними. Но как показывает Соуэлл, это не соответствует статистическим и фактическим данным. На самом деле до введения практики позитивной дискриминации в кредитовании финансовые учреждения принимали решения на основании простых рациональных подсчетов, основанных на обычных критериях займа, таких как кредитная история, возможности погашения и так далее. Соуэлл спрашивает, если бы кредитование проходило на основании расовых соображений, почему тогда американцы азиатского происхождения получали кредиты гораздо чаще, чем белое население? Можно ли в данном случае говорить о расовой дискриминации в пользу не-белых со стороны белых, управляющих кредитными организациями?

Очевидно, что финансовые учреждения создаются для того, чтобы зарабатывать деньги — даже такая идеология, как расизм, вряд ли заставит их отказаться от своих целей. Даже во времена апартеида банкиры в Южной Африке находили всяческие лазейки, чтобы обойти правительственные постановления и акты и предоставлять кредиты темнокожему населению. Единственным

условием было получение прибыли на основании общепринятых критериев займа. Это никак не свидетельствует о проявлении социальной сознательности со стороны банкиров; это был очевидный (и объяснимый) расчет. По аналогичным причинам во времена сегрегации владельцы автобусов и железных дорог в южных штатах сопротивлялись требованиям правительства о сегрегации посадочных мест, против которого затем выступила знаменитая Роза Паркс [269](#).

Политика позитивной дискриминации в США подтолкнула — если не принудила — кредиторов отступить от рациональных норм кредитования. Это не могло не сыграть свою роль в обвале рынка субстандартного ипотечного кредитования, который произошёл в 2008 году и привел к глобальным финансовым потрясениям. Если до этого все кричали о том, что расисты-кредиторы не дают денег несчастным меньшинствам, то после обвала все кинулись обвинять финансовые учреждения в том, что они насильно навязали меньшинствам неподъемные кредиты.

Обратный расизм ведет к неуважению

Соуэлл указывает: помимо того, что политика позитивной дискриминации основывается на ошибочных предпосылках и ведет к кризису рынка, это еще и унижительная и постыдная форма обратного расизма. Особенно по отношению к многим представителям американских меньшинств, которые своим трудом достигли академических и профессиональных успехов. В обществе с общепринятой позитивной дискриминацией обыватели считают их достижения результатом квотовой системы. Это не только дискредитирует уровень знаний и положение, но и самого человека.

Искусственно навязанный обратный расизм никоим образом не способствует росту взаимоуважения разных этносов, скорее наоборот. В Малайзии вышеупомянутая политика позитивной дискриминации утвердила ряд законов, согласно которым при создании новых предприятий коренные малайцы должны были владеть существенной долей бизнеса. Это привело к возникновению бесчисленного количества совместных предприятий, прозванных местным населением «Али-Бабой». Формально владельцем предприятия был «Али» (распространенное малайское имя), а все решения принимал невидимый китайский «Баба» («дедушка» на одном из китайских диалектов). Именно он являлся действительным владельцем предприятия, имел опыт, навыки и деньги для того, чтобы его создать и им руководить. Али же получал зарплату как номинальный глава за то, что предоставлял свою национальность.

Подобная практика ведет к бесполезному перенаправлению капитала и приучает к незаработанным и незаслуженным вознаграждениям. Это обуза для экономики страны в дополнение к «утечке мозгов» за границу. Она никак не способствует уменьшению расистских или других негативных предубеждения Бабы против Али, пожалуй, даже усугубляет неприязнь к Али за то, что он ничего не делает и получает деньги. Явное лицемерие и жульничество также подогревают общественный цинизм по отношению к законодательным и правительственным учреждениям [270](#).

В какой-то мере этнические преимущественные права даже закреплены Конституцией Малайзии. В то же время правительство Малайзии, похоже, серьезно настроено поменять курс и отойти

от этой практики. Возможно, это скрытое признание своего поражения в области расовой политики.

На первый взгляд, идея о том, что этнические перегибы и несправедливости можно исправить, искусственно навязав новые, но в противоположную сторону, кажется логичной. Она также импонирует нашему чувству справедливости, якобы исправляя нанесенный ущерб. Но более глубокий анализ этого вопроса показывает, что несправедливость по отношению к другой стороне вряд ли может исправить ситуацию. Прежде всего, наказание терпят не те правонарушители, которые нанесли обиду в прошлом, а их соотечественники. Можно понять желание группы X, которая считает себя жертвой группы Y, восстановить справедливость. Или желание загладить осознанную вину со стороны той группы, которая исторически злоупотребляла своими правами. Но, как правило, выигрывают от этого не пострадавшие. В долгосрочной перспективе эта стратегия обречена на провал, потому что она не способна повлиять на сердца и устранить коренные причины проблемы.

14. ПРОБЛЕМЫ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ

В этой главе я затрону проблемы коренного населения Австралии, потому что именно с ними я знаком лучше всего. Тем не менее они в достаточной мере схожи с проблемами коренных меньшинств и в других странах, колонизированных европейцами, чтобы читатели из этих стран могли извлечь полезные общие принципы и тенденции.

Глядя на катастрофические условия жизни во многих сообществах аборигенов, можно представить, как они способны усугу-

бить расистские предубеждения, осознанные или несознательные, некоренных австралийцев. Трудно отрицать, что где бы ни проживало значительное количество австралийцев этой этнической группы с ее выраженными внешними признаками, включая цвет кожи, всегда возникают одни и те же проблемы. Обычный некоренной австралиец при этом думает, что, конечно, нехорошо быть расистом, но... в подсознании все равно вертится неприятная мысль о том, что теория о биологической неполноценности, наверное, где-то права.

У этих сообществ действительно огромные и очевидные проблемы. Одна из моих дочерей работает медицинским врачом. Лара (см. В ФОКУСЕ «Единая человеческая семья» с. 201) посвятила большую часть жизни работе и защите интересов неимущих и обездоленных у себя на родине в Австралии, и коренных аборигенов в особенности [271](#). В основном она работала среди аборигенов, населяющих полуостров Кейп-Йорк (на самом северо-востоке возле залива Карпентария).

Алкоголизм, физическое и сексуальное насилие, суициды
Статистические показатели жизни в этих поселениях, мягко говоря, удручающие. Уровень здоровья и продолжительность жизни там ниже, чем во многих самых бедных развивающихся странах, несмотря на то, что Австралия входит в число состоятельных стран с развитой экономикой. Если тенденция сохранится, то значительная часть подростков, перешедших в старшие классы, к 20 годам покончит жизнь самоубийством, повесившись. Из оставшихся в живых более половины со временем либо станут алкоголиками, либо будут постоянно жить на грани алкоголизма. Почти все девушки к окончанию школы будут матерями-одиноч-

ками, а парни будут правонарушителями, некоторые уже попадут за решетку. И лишь очень небольшой процент получит хорошо оплачиваемую работу, если сможет выбраться.

Особенно печально выглядит уровень физического и сексуального насилия, в частности по отношению к детям младшего возраста, под влиянием алкоголя. Случаи заболеваний, передаваемых половым путем (ЗППП), — не редкость среди детей препубертатного возраста: как девочек, так и мальчиков.

Когда узнают об очень низком уровне образования детей в этих сообществах, почему-то первое, что приходит на ум — это объяснить ситуацию расовым происхождением. Но людям извне трудно себе представить отсутствие стимула и ролевых моделей, а также жуткие условия, в которых возвратившемуся домой ребенку предстоит выполнять домашние задания. Большинству из нас даже трудно представить, что у детей нет возможности регулярно высыпаться из-за шума, насилия и угроз. Большинство бабушек пытаются прикрыть внуков своим телом, чтобы защитить от пьяных сексуальных домогательств во время очередного завоза алкоголя в город. К счастью, это стало происходить гораздо реже, чем раньше, благодаря введению ограничений на продажу алкоголя в штате Квинсленд по инициативе активиста за права аборигенов Ноэла Пирсона (В ФОКУСЕ с. 206) и других.

До недавнего времени и в какой-то мере сейчас обсуждение этих проблем было табу из-за страха быть обвиненным в расизме. Некоторые круги общества, рьяно выступающие в защиту прав аборигенов, предпочли замалчивать эту ситуацию. Но в 2007 году игнорировать социальный кризис коренного населения, который достиг своего пика в квазиштате под названием

Северная территория, стало уже невозможно. Вероятно, самую большую роль сыграло то, что проблему предали гласности — правительство Территории опубликовало отчет об уровне насилия над детьми под названием «Неприкосновенность маленьких детей», который произвел в обществе эффект разорвавшейся бомбы. Федеральное правительство официально квалифицировало ситуацию как национальное бедствие и направило в поселения аборигенов на территории штата многочисленные войска и полицию в рамках акции, которую затем называли «Интервенцией»²⁷².

Несмотря на жесткие методы и частичную политическую ангажированность, по-видимому, акция была проведена из лучших побуждений и получила сдержанную поддержку ряда лидеров движения за права аборигенов, в том числе и Пирсона. Однако многих мнимых борцов за права «коренного населения», вероятно, больше заботит идея, чем страдания конкретных детей, и поэтому они тут же осудили данную меру за расизм. На сегодняшний день на смену правительству, принявшему меры по ситуации с маленькими детьми, пришла другая команда, и большая часть рекомендаций до сих пор не выполнена.

Определенную надежду подает небольшая группа журналистов и редакторов из разных секторов австралийской прессы. В течение последних лет они начали полустихийно публиковать материалы, привлекая внимание общественности к этим глубоким проблемам. Публикации способствовали проведению давно назревших реформ, включая введение жесточайших ограничений на продажу и потребление алкоголя. К сожалению, в умах многих людей по-прежнему живет принцип «не выносить сор из избы». Поэтому, когда Лара пыталась поставить в известность власти

о заражении семилетнего ребенка ИППП (инфекция, передающаяся половым путем), ей пришлось столкнуться с открытым противодействием работников здравоохранения. Трудно поверить, но ей «настоятельно рекомендовали» сделать заключение о том, что ребенок мог заразиться инфекцией, передаваемой только половым путем, от туалетного сиденья, либо аннулировать результаты анализа!

Видимо, властям не хотелось признавать факт очевидного растления малолетних, потому что расследование педофилии предполагает дополнительные затраты для перелета инспекторов в Кейп-Йорк. Если бы результаты анализа касались какого-либо семилетнего жителя фешенебельного района Брисбена или Сиднея, реакция была бы совершенно иной! Нетрудно увидеть, что в основе такого неодинакового отношения общества к разным категориям австралийских граждан лежат расовые идеи и предубеждения.

В ФОКУСЕ

Единая человеческая семья

На фотографии доктор Лара Виланд ²⁷³ с мужем Роном и двумя детьми (см. на стр.199), которые остаются у них дома на время учебы в школе. Они живут в 600 км к югу от поселения в Кейп-Йорке, в котором Лара работает в зависимости от графика дежурств. Воздушная медицинская служба доставляет туда врачей на неделю.

Во время школьных каникул они с Роном ездят туда на автомобиле и проводят евангелизацию и программу для детей. Они организовали благотворительную организацию (см. www.

outtherekowanyama.com.au), которую поддерживают и верующие, и неверующие. Когда они впервые опрашивали детей младшего возраста о том, чем бы они больше всего хотели заниматься во время каникул, дети попросили, чтобы у них был центр для молодежи и чтобы его руководители были «с ними построже». Нас, привыкших к тому, что наши дети добиваются свободы, может шокировать подобный ответ. Трудно представить себе ситуацию, в которой ребенок, наоборот, мечтает о том, чтобы окружающих его людей заботило, где он и что он собирается делать.

Образование и грамотность

Уровень образования в местах, подобных племенным поселениям Кейп-Йорка, тоже достаточно плачевен. Многие оканчивают школу с функциональной точки зрения безграмотными. Нам легко списывать это на «биологическую неполноценность» абори-

генов. В основном люди не подозревают о множестве факторов, которые с самого начала ставят детей в очень невыигрышное положение. Во-первых, скорее всего во время беременности их матери регулярно употребляли крепкие алкогольные напитки. Так называемый алкогольный синдром плода, который может серьезно остановить развитие умственных способностей еще до рождения ребенка, — распространенное явление среди аборигенов.

Добавьте к этому плохой уход и плохое питание, в некоторых случаях ужас детской «токсикомании» (вдыхание паров бензина), и у вас постепенно начнет вырисовываться картина ущерба, которому подвергаются клетки развивающегося головного мозга. Многие дети в результате хронического воспаления среднего уха теряют слух, что еще больше тормозит процесс обучения.

Зная из Библии истинную историю человечества и наше общее происхождение, Лара и Рон понимали, что детям мешает не расовое наследие, а окружающая их дисфункциональная культура. Поэтому они решили помогать хотя бы тем, кому можно. Они предложили свой дом в качестве приюта для двоих или троих детей, чтобы они могли учиться в школе. Как правило, заботу о детях осуществляли те самые бабушки, которые пытались спасти детей от безответственных родителей, одурманенных алкоголем, и поэтому ради будущего детей они согласились отпускать их на время учебы в другой город. Первый мальчик учился до этого в младших классах шесть лет и по-прежнему почти не умел читать и писать. Это настолько распространенное явление, что на него уже никто не обращает внимания.

В общеобразовательных школах для белого населения Австралии подобную практику никогда бы не допустили, ребенка нико-

гда бы не перевели в следующий класс, если он не научился читать и писать. Учителя начали бы бить тревогу при первых же признаках неуспеваемости, и при необходимости бесплатно предоставили бы дополнительную помощь. Если бы наша нация действительно верила в тесную взаимосвязь между членами единой человеческой семьи, разве стали бы мы год за годом мириться с тем, что ребенка переводят в следующий класс, а он до сих пор не умеет читать? Сомневаюсь.

С самого начала Лара с мужем понимали, что причиной отставания является не расовое происхождение, и поэтому совершенно не удивились, когда мальчик быстро научился читать и писать и начал успевать и даже опережать своих сверстников по некоторым дисциплинам. Большую роль сыграли правильное питание и спокойная заботливая атмосфера христианского дома (сочетающая любовь и дисциплину). Аналогичные положительные изменения начали происходить и в жизни других детей, приехавших к ним учиться.

Конечно, дети — не подопытные кролики, которым достаточно простой смены обстановки. Им необходимо максимально сохранять эмоциональные связи со своей семьей и культурой. Возможно, со временем где-то проявятся последствия трагедий и травм, пережитых в детстве, не говоря уже о последствиях недоедания в период внутриутробного и раннего развития головного мозга. Помимо этого, встречаются и другие аномальные факторы, которые влияют на обучение представителей любой национальности: дислексия, проблемы отсутствия внимания, различные расстройства аутистического спектра и множество других. Но даже видимые изменения в сфере физического и эмоционального здоровья

и успехи в учебе уже впечатляют. Это показывает, как много можно изменить в лучшую сторону, когда фундамент мировоззрения составляют правильные убеждения о единой человеческой семье.

Поддерживать антирасистскую риторику на словах, может быть, и модно, но недостаточно. Настоящее отсутствие расизма и забота об аборигенах как о людях и наших полноправных братьях заставляют нас не закрывать глаза на проблемы этих меньшинств. Продолжая обвинять предыдущие поколения «белых австралийцев» в расизме, который действительно имел место, иногда в ужасающих формах, о чем рассказано в этой книге, мы, наоборот, поощряем психологию жертвы и мешаем проведению социальных реформ, необходимых для решения наболевших проблем.

А они достигли громадного размаха. Нам, жителям комфортабельных пригородов, трудно даже представить, в каком реальном кошмаре живут эти дети. Когда Рон с Ларой привели в дом первых двух мальчишек из Кейп-Йорка, они буквально затряслись от страха, увидев на кухонном уголке нож.

Дома любой острый предмет во время пьяной вспышки гнева мог в любую секунду стать орудием кровопролития.

Мне даже трудно писать о том, сколько раз сердце Лары разрывалось при виде бездыханного тела ее маленького пациента в самостоятельно завязанной петле. Самое печальное, что иногда это были те самые дети, которые, по мнению Лары, могли вырваться из темницы своего окружения. Представьте себе, сколько горя переживают их близкие родственники и друзья помимо повседневной боли и страданий.

Неудивительно, что подростки, находящиеся в этой атмосфере двадцать четыре часа в сутки, ищут способы заглушить эту боль любыми доступными средствами: парами бензина или легкодоступным алкоголем, из-за которого и происходят все страдания. Или наркотиками в притоне — пугает, что последнее время молодежь все чаще утоляет эмоциональную боль курением марихуаны. Тем самым вновь замыкается порочный круг.

Как свидетельствует современная история, интеллектуальные круги (на которых число разумных людей не заканчивается) упрямо противятся фактам, когда дело касается их любимых идей о благе остальных людей [274](#). К сожалению, именно такого подхода они придерживаются в отношении проблем коренного населения. Несмотря на искреннюю ненависть к расизму, шаги, с помощью которых они пытаются решить проблемы коренного населения, по крайней мере в Австралии, пронизаны снисходительным покровительством и часто приводят к обратным результатам. Например, они активно выступали против идеи постепенной интеграции коренных меньшинств в общую австралийскую культуру, что в конечном итоге подразумевало бы те же меры наказания и поощрения, которые применяются и ко всем нам. В этом они часто опираются на поддержку определенной части племенных вождей, вероятно, опасющихся потерять различные привилегии, недоступные другим австралийцам.

Деньги, работа и социальное пособие

Большинство австралийцев придерживаются в жизни принципа, что те, кто способен зарабатывать себе на жизнь трудом, должны сами себя обеспечивать и пользоваться социальным пособием только в случае временных или неизбежных трудностей.

Но мысль о том, что этот принцип, закрепленный в том числе и в 1 Фес. 3:10, должен также относиться к аборигенам, расходится с видением интеллектуалов. Они часто выступают против, как им кажется, расизма в требовании ввести строгий общественный контроль за продажей и потреблением алкоголя. По каким-то причинам они не замечают расистской подоплеки в дифференцированном подходе к аборигенам и не-аборигенам, когда дело касается работы и выплачиваемых им денег. В результате общество приучило аборигенов к пагубной зависимости от социальных пособий, которая усугубляет описанные выше социальные проблемы и за их счет постоянно увеличивается.

С таким же ожесточенным сопротивлением они встречают и мысль о том, что рыночные ограничения должны распространяться и на жилье коренного населения, или же необходимо побуждать их становиться владельцами домов, в которых они проживают. Вместо этого земля и дома в поселениях аборигенов находятся во владении муниципалитета (на самом деле, управляет-ся бюрократическим аппаратом), за которую они платят номинальную ренту и не имеют ни единого стимула поддерживать здания в эксплуатационном состоянии или делать в них ремонт.

На «решение» проблем аборигенов затрачиваются миллиарды долларов, большая часть из которых идет на реализацию идеалистических проектов интеллектуалов (не считая упомянутой ранее небольшой медиагруппы). Деньги на разных уровнях в основном расходятся на обслуживающую собственные интересы бюрократию и редко доходят до тех, кто в них действительно нуждается. Жителям небольших поселений Кейп-Йорка, а также большинства удаленных поселений коренных меньшинств доступна лишь

небольшая доля медицинских услуг, которые большинство австралийцев воспринимает как должное. Пропорционально к количеству людей и медицинских нужд финансирование этих районов намного ниже других областей Австралии с некоренным населением.

Общество, конечно же, видит, что затрачиваются громадные деньги, но не видит результатов. Не зная подноготной этой ситуации, большинство людей возмущается расходом таких сумм из кармана налогоплательщиков и испытывает неприязнь к тем, на кого бесполезно расходуются «такие деньги». Вот почему публикации о низком уровне жизни в поселениях аборигенов часто разжигают еще большее возмущение. Это также способствует распространению расистских предубеждений против коренных меньшинств, несмотря на все попытки правительства подавить их проявления.

На протяжении последних десятилетий стало популярно выступать в поддержку возвращения племен аборигенов не только в места их традиционных поселений, но и к традициям своей племенной культуры. Безусловно, эта культура имеет свои положительные аспекты. В частности, большое количество австралийских аборигенов страдает от диабета 2-го типа, развитию которого способствует хронический избыток углеводов за счет потребления пива, белой муки и других продуктов. Активный образ жизни на природе, например, включающий охоту, возделывание земли и потребление дикорастущей растительной пищи (корневищ, ягод и т. п.), значительно уменьшает уровень диабета [275](#).

С другой стороны, в культуре немало и разрушительных аспектов, что на самом деле неудивительно. Во-первых, блага совре-

менной цивилизации, как было продемонстрировано ранее, выросли благодаря влиянию библейского мировоззрения на развитие науки и технологии. Возвращение к прошлому не только не улучшило состояние коренных народов Австралии, но, наоборот, ухудшило ситуацию. Наиболее высокий уровень насилия и беспорядка сейчас переживают именно те племена Кейп-Йорка, которые попытались максимально «возродить коренную культуру».

Лидеры движения за права аборигенов, в частности адвокат Ноэл Пирсон (фото на стр.206), давно пытаются убедить правительство и членов коренных меньшинств в необходимости радикальных мер в отношении алкоголя и социальных пособий. В последние годы в поддержку предложений Пирсона предоставить аборигенам право покупать и продавать дома, в которых они живут, выступила упомянутая ранее группа журналистов. По мнению активистов, это будет способствовать нерасистской ассимиляции коренного населения в культуру современной Австралии. Определенный прогресс уже есть, но они все равно продолжают сталкиваться с сопротивлением, которое зачастую исходит не со стороны интеллектуальной прослойки, а со стороны аборигенов и тех, кто живет за счет государственного финансирования и так называемой «аборигенной индустрии».

Как бы изменилась жизнь, если бы большинство людей, как белых, так и темнокожих, начали строить свою жизнь на библейских истинах о том, что:

- Все мы принадлежим к единой семье, в которой каждый человек наделен неотъемлемой ценностью и достоинством, а потому:

- Все зависит не от расового происхождения, а от культуры, которая включает устоявшиеся модели поведения в данной группе.
- Человек — существо нравственное. К какой бы этнической группе мы себя ни относили, принимаемые нами решения и дальнейшие поступки влияют на нас, нашу семью и наше окружение. Иногда они меняют к лучшему, иногда — к худшему. Поведение человека зависит от представлений о том, что правильно и неправильно. И, как мы убедились, культура влияет на поведение, которое затем частично формирует культуру. Библия называет негативные аспекты индивидуального и группового поведения грехом.

Мы не должны уступать страху, что нас обвинят в расизме, закрывать глаза, оправдывать или покрывать деструктивные, а иногда даже порочные стороны какой-либо культуры, в том числе и нашей собственной. Всем нам, и христианам в особенности, необходимо на практике проявлять любовь к ближним и дальним на нашем пути, к тем, кто связан или страдает от этих социальных пороков, — независимо от их этнической принадлежности.

В то же время мы должны делать все от нас зависящее, чтобы к ним пришла надежда и сила, способная все изменить. Я говорю о силе воскресшего Христа, которая неоднократно меняла не только жизни отдельных людей, но и культуру, и историю нашей единой человеческой семьи. Опубликовано на сайте журнала «Creation» интервью с Ларой о ее работе с коренными аборигенами Австралии получило в сети громадный отклик [276](#). Один из комментариев оставила госпожа Беверли Фергюсон, ко-

торая десять лет назад вместе со своим мужем начала служение среди аборигенов в отдаленном шахтерском районе возле горы Иса. Со временем они построили в долине высохшей реки церковь, чтобы в нее могли приходить бездомные и спившиеся аборигены. В своем комментарии она написала: «Мы можем подтвердить, что Бог силен полностью освободить человека от всякой зависимости. Хочу сказать принявшим Божью благодать и тем, кто ищет динамичных отношений с живым Богом: мы неоднократно видели, как, несмотря на отсутствие знаний и опыта, исцеляются люди, изменяется обстановка, дети перестают прогуливать школу, они накормлены, вымыты, счастливы и любимы. Изменение происходит изнутри, ни одна государственная программа не способна сделать то, что способен сделать Бог всемогущий, стоит нам только дать Ему возможность. Будут и проблемы, и трудности, но есть надежда, и есть выход, и есть «инструменты» для того, чтобы разорвать этот порочный круг».

В ФОКУСЕ

Активист движения за права аборигенов

Лидер сообщества аборигенов, юрист и борец за права коренного населения Ноэл Пирсон вырос в миссии в районе тропических лесов на дальнем севере Квинсленда. Не оправдывая покровительственное отношение, с которым он иногда сталкивался среди христиан того времени, он не умаляет и положительного влияния, отмечая, что во многом в «добрые старые времена» люди видели гораздо больше добра, чем сейчас. Сегодня он добивается увеличения государственной финансовой поддержки для коренных меньшинств Кейп-Йорка, которая значительно меньше по сравнению с остальными регионами Австралии. В то же время он

против зависимости от социальных пособий и приложил немало усилий, чтобы добиться ужесточения законов о продаже алкоголя.

В своей деятельности его и не признавали, и поддерживали одновременно и правые, и левые, тем не менее он отказался следовать призывам большинства о том, что возвращение к племенной культуре принесет благо его народу. Выступая за сохранение языка и некоторых аспектов своей культуры, он остается сторонником интеграции аборигенов в современный мир, которая позволит им своим трудом добиться экономической независимости и избавиться от порочной зависимости от государства и алкоголизма.

Пирсону пришлось пройти трудный путь, преодолевая «физические недостатки, предрассудки, лишения и соперничество»²⁷⁷, которые усугубляются многолетними расовыми предубеждениями. Но он решил отказаться от психологии жертвы. Пирсон также является учредителем и руководителем Кейп-Йоркского института политики и лидерства (www.cyi.org.au). Полностью осознавая важную роль образования, а также трудности, с которыми сталкиваются аборигены на этом пути, Пирсон, не предавая огласке, учредил за собственные средства ряд стипендий. Благодаря этому дети из отдаленных деревень могут переехать в большие города и учиться в частных школах.

Ноэл Пирсон. Public domain

15. ЦВЕТ И ЗАГАДКА АПАРТЕИДА

Книга останется незавершенной, если не уделить внимание теме апартеида («обособленность»). Этот термин получил широкую известность благодаря системе расовой сегрегации и «раздельного развития», законодательно установленного в Южно-Африканской Республике в 1948 году при правлении Национальной партии, преимущественно представленной африканерами [278](#).

Следует отметить, что большая часть африканеров осознанно считала себя христианами, и апартеид появился при поддержке самой большой церкви страны — Голландской реформатской церкви (ГРЦ) [279](#). А потому неудивительно, что критики иногда используют этот факт для того, чтобы преуменьшить или доказать отсутствие связи между эволюционизмом и расизмом, несмотря на многочисленные доказательства обратного.

Конечно же, как отмечалось ранее, книга не пытается утверждать, что теория эволюции является единственной причиной расизма, хотя в западном обществе она играла преимущественную роль на протяжении последних двух веков. Действительная история человечества, описанная в Книге Бытия, наверное, наоборот, была серьезным противоядием против расизма, если честно оценивать последствия грехопадения.

Надо признать, что впоследствии ГРЦ официально отреклась от апартеида, и некоторые южноафриканские церкви выступали против режима. Но надо признать и то, что консервативные с богословской и библейской точки зрения церкви так или иначе больше поддерживали апартеид, чем выступали против него. Сле-

дует также отметить попытки оправдать апартеид с библейской точки зрения.

Таким образом, беспристрастный анализ фактов свидетельствует, что христиане не могут отстраниться или отмахнуться от апартеида (и расизма в целом).

Подробно анализируя это явление, я не пытался охватить все его проявления. В данной главе меня больше интересовали действия южноафриканской общественности в ответ на проповедь о том, что мы являемся единой человеческой семьей. Ее реакция доказывает на практике важность этой библейской и научной истины.

Объективная картина

Составить объективную картину столь напряженной темы, как апартеид, непросто. Собирая факты о событиях недавнего прошлого, сталкиваешься с еще незажившими ранами и диаметрально разными позициями людей, переживших эту эпоху. Во многом это объясняется фильтром, с помощью которого мы оцениваем исторические события.

Нам хорошо известны грехи эпохи апартеида — в частности, страдания, причиненные темнокожему населению, эксплуатация, угнетение, несправедливость и унижение (иногда в самых жутких формах). Пастор нашей церкви в течение нескольких лет нес служение в Южной Африке. Среди его близких друзей было много темнокожих африканцев, которые сталкивались с проявлениями вопиющего расизма, в особенности его коллеги по работе. Один из моих родственников после свадьбы покинул страну задолго до падения апартеида, не в силах переносить несправедливость, которую испытывают этносы с другим цветом кожи.

Следует упомянуть один примечательный факт, мало известный мировой общественности. Многие африканеры считают, что затянувшееся осуждение апартеида в мире давно вышло за дозволенные рамки. Они приравнивают это чуть ли не к поношению своего культурного наследия.

Мир считает белых, которые не только участвовали, но даже просто попустительствовали режиму как минимум нравственно неблагонадежными, как максимум — растленными. Как бы мы ни реагировали, это не объясняет причин произошедшего. Я вырос в Австралии в эпоху так называемой «бело-австралийской политики», когда переселение регулировалось на расовой основе. Большинство людей воспринимало это как нормальное явление.

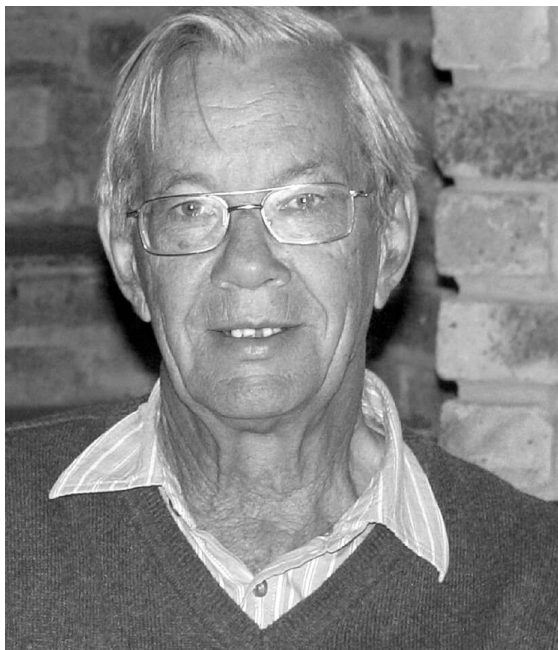
Некоторые из моих родственников были свидетелями становления нацизма в Германии. Сегодня нам кажется чудовищным, как можно было «окультурить» народ до такой степени, что он считает нормой умерщвление умственно отсталых людей. С другой стороны, чему удивляться, если сегодня большинство западных культур одобряет убийство нежеланных людей, при условии, что они все еще в утробе матери.

Попытка разобраться в причинах апартеида полезна не только для нашего поколения, но и для будущих. Возможно, это поможет не идти на поводу идеологий своего времени, которые противоречат ясному учению и принципам Божьего Слова.

Принятию апартеида африканерским обществом способствовало то, что большая часть идеологии была представлена в идеализированном контексте, с точки зрения всеобщего блага, в том числе и темнокожего населения, которому об этом было неизвестно.

Было бы полезно определить роль риторики политической целесообразности и роль собственно идеализма, каким бы наивным он ни казался в ретроспективном анализе. Но это уже вторичный вопрос с точки зрения влияния на обычного африканера. Важно, что эти идеи уже витали в воздухе. И как мы увидим дальше, они переплетались с проблемами нерасового характера, которые обоснованно вызывали тревогу африканерского общества. Мы также коротко коснемся библейских (на первый взгляд) обоснований этих идей.

Фервурд и расовая политика

Слева: Хендрик Ф. Фервурд-мл., сын родоначальника апартеида, посвятивший всю свою жизнь миссионерскому служению среди коренных народов, 2010 год. Выше: его родители в 1960-х годах. H. F. Verwoerd Jr.

Ключевой фигурой этой идеологии был Хендрик Ф. Фервурд (1901–1966), которого считают «родоначальником апартеида». Фервурда избрали в парламент вскоре после того, как в 1948 году к власти пришла Национальная партия. В 1950 году он стал министром внутренних дел, а в 1958 году — премьер-министром страны, вплоть до его убийства восемь лет спустя. Перечитывая его многочисленные выступления [280](#), не перестаешь удивляться его идеализму и решительной вере в то, что этим будет обеспечено безбедное существование темнокожего населения (популярным лозунгом того времени была фраза «обособленные, но равные»). Особенно Фервурд настаивал на том, чтобы темнокожих не подвергали эксплуатации.

Оглядываясь на реальные последствия апартеида, среди которых были бедность и эксплуатация, а также тюремное заключение и смерть в случае сопротивления, задаешься вопросом, были ли эти высказывания искренними или же они были произнесены на публику. У меня была возможность кратко пообщаться с сыном Хендрика Фервурда [281](#). Он произвел на меня впечатление искреннего и смиренного христианина. Многие и не подозревают, что Х. Ф. Фервурд-младший посвятил всю свою жизнь миссионерскому служению темнокожему населению. К слову, большое влияние в этом решении сыграл отец, побудивший выучить язык коренного населения и заняться миссионерской деятельностью именно среди этих людей. Воспоминания Фервурда-младшего не оставляют сомнения в искренних убеждениях отца. По его отзывам, отец был непреклонным противником любых попыток эксплуатации коренных народов. Господин Фервурд ни разу

не слышал от своего отца негативных отзывов о темнокожем населении.

Из всего этого следует, что нам не стоит выносить суждение о том или ином поступке человека, не имея всех фактов (как сказано в Прит. 20:5, «помыслы в сердце человека — глубокие воды»). Я привел этот пример скорее для того, чтобы стало понятно, почему люди, имея самые добрые намерения, поддерживали откровенно несправедливый режим. (Взять хотя бы уличные знаки, пример на следующей странице, и бесчисленные унижения, которые из этого вытекали.)

На удивление, откровенно биологический расизм (основанный на теории эволюции и других учениях) практически не встречается в африканерском мировоззрении и публичных выступлениях. Во время преподавания в знаменитом Стелленбосском университете Фервурд-старший «... подчеркивал в своих заметках и лекционных конспектах, что между основными расами нет биологических различий, и делал вывод, что вряд ли расовая принадлежность способствовала достижению высокого социального уровня европеоидной расы»[282](#).

Самоопределение африканерского общества

Если не все общество, то большая его часть рассматривала идею апартеида через призму актуальной на тот период задачи самоопределения и сохранения своей национальной идентичности. Ничего плохого в этом нет. Однако этот мировоззренческий контекст стал именно той почвой, на которой идеология смогла вырасти в режим и получить поддержку большинства, сознательно

никогда бы не поддерживавшего какую-либо безнравственность или несправедливость. В итоге же получилось наоборот.

В поддержку этой точки зрения историк Герман Гилиоми (р. 1938) в своем известном исследовании истории африканеров [283](#), которое было написано после падения апартеида, показывает, что с самого начала длительного становления политики апартеида всегда были люди, требовавшие, чтобы идею «выживания белых» уравнивала должная справедливость. Он отмечает: «Преп. Уильям Никол из Йоханнесбурга в своей нашедшей проповеди 1940 года сказал, что хотя он и делает все, чтобы помочь африканерам сохранить себя как народ, лучше африканеров поглотят другие народы, чем они попытаются сохранить себя без Бога и Его справедливости [284](#)».

Типичный уличный знак эпохи апартеида в Южной Африке: «Только для белых людей. Данные помещения и находящиеся в них удобства предусмотрены только для белых людей. Распоряжение Областного секретаря». Public domain

С точки зрения таких людей, как Никол, *afskeiding* (сегрегация) теоретически включала полноценные возможности развития для каждого этноса и исключала идею расовой неполноценности. На практике же в руках грешных людей (которыми все мы являемся) идея приобрела совершенно иное воплощение. За последними проявлениями апартеида, в том числе в законодательстве, стояли корыстные интересы и идеи расового превосходства или неполноценности.

Чтобы лучше понять сложный процесс, который привел к появлению расистской политики в культуре, в которой, по сути, не было откровенно расистской идеологии, стоит привести большой отрывок Гилиоми: «Многие идеологи африканерского национального движения, в том числе и Фервурд... отвергали идею биологической неполноценности темнокожих и взаимосвязи между расовыми и интеллектуальными признаками. Ведущий педагог-африканер писал: «Считаю, что отсталость коренных жителей не обоснована». Лидеры [Национальной партии] последовательно очищали свои выступления от расистских высказываний.

...Как увязать появление расистской программы с отсутствием расистской идеологии? В некоторых случаях это можно объяснить тем, что идеологи сумели облечь расистские идеи в форму, которая не вызывала сопротивление общественности. Но было еще одно измерение. Идеологи африканерского национального движения настаивали на том, что самосохранение африканеров как *volk* [285](#) неотделимо от проведения политики расового исключения, и апартеид является единственной политикой, которая последовательно выполняет эту задачу. Конечной целью был

не апартеид с его расистскими проявлениями, а политическое самосохранение.

Об этом много пишут африканерские редакторы. В своей книге *Het die Afrikaase volk «n toekoms?* («Есть ли будущее у африканерского народа?») историк и редактор газеты «Die Transvaler» Г. Д. Шольц подчеркивает, что доминирующим политическим фактором в принятии апартеида была небольшая численность африканеров. Историк отмечает, что африканеры не могли рассчитывать на «численное превосходство». Он приводит пример литовцев и эстонцев, утративших свободу при Советском Союзе.

Пит Силли вместе с Хендриком Фервурдом были наиболее ясными выразителями идеи апартеида. В 1952 году он называл Южную Африку страной «на редкость свободной от расовых мифологий». С его точки зрения, самосохранение имело для африканеров несравнимо большую значимость, чем расовые предрасудки. „Подобно евреям в Палестине и мусульманам в Пакистане африканеры боролись за освобождение от британского господства не для того, чтобы раствориться в другом более численном народе. В конечном итоге мы предоставим этому большинству свободу, но они никогда не будут нами командовать... Мы не позволим им получить права, чтобы они господствовали над нашей и в нашей жизни”» [286](#).

Это стремление к самоопределению и сохранению себя как *volk* (народа) является одним из основных барьеров в конструктивном диалоге между африканерами и остальным миром. Мировое сообщество расценивает апартеид исключительно как режим расовой сегрегации и угнетения, в то время как африканеры настаивают

на разделении первоначальных целей и негативных конечных результатов.

Понимание, а не одобрение

Понять — не означает с этим мириться. В основе всех крупных расистских движений всегда лежали вопросы, так или иначе связанные с политическим, культурным и этническим самосохранением. Как свидетельствуют факты, для апартеида основными факторами, как ни горько это признавать, были расизм и превосходство белых. Если бы это был вопрос культурного самосохранения, то почему привилегии достались только белому населению, почему представители смешанных рас («цветные») не могли вступать в законный брак с представителями другой расы? Большинство этих людей были христианами, говорили на африкаансе и связывали себя не столько с негритянской, сколько с африканерской культурой.

Помимо этого, несмотря на потоки высокопарных слов об «обособленном, но равном» развитии, факты неопровержимо свидетельствуют, что резервации, которые «другие народы» получили для своего развития, располагались отнюдь не на лучших землях. Это были небольшие, разрозненные и нежизнеспособные территории. Другие этносы рассматривались практически как трудовые резервы для южноафриканской экономики. Мужчинам, работавшим в промышленных центрах, запрещалось перевозить с собой семью. В 70-х годах на образование белых затрачивалось в десять раз больше на душу населения, чем на образование чернокожих.

Гилиоми подтверждает (курсив добавлен), что «... Выхолощенная риторика апартеида абсолютно не соответствовала действитель-

ности, к которой на практике привела политика режима с ее извращенной стигматизацией всех «небелых». В основе лежало исходное допущение о том, что чернокожие и цветные — не такие, не потому что они ведут нищенский образ жизни, *а потому, что они принадлежат к другой расе*. Идея, которую апартеид нес в самой вульгарной и непристойной форме, заключалась в том, что чернокожие и цветные социально неполноценны, морально ущербны, интеллектуально недоразвиты и сексуально непригодны для интимных отношений 9».

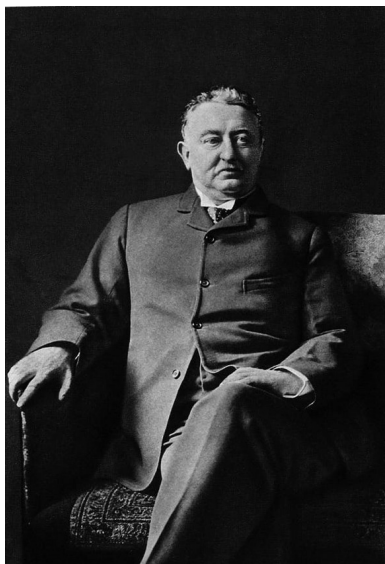
НЕМНОГО ПРЕДЫСТОРИИ

Апартеид вырос на почве сложной истории более чем трехвековой европейской колонизации Южной Африки. Эта история включала в себя британские колониальные законы об обязательной паспортизации в Капской и Натальской колониях в конце XIX века. Они послужили прототипом для законов об обязательной паспортизации при апартеиде. Чернокожим запрещалось выходить на улицы после наступления темноты. Они также не имели права без официального пропуска переезжать из резерваций на территории Британской империи или из одного района в другой. Они должны были постоянно носить его с собой.

Как объясняет Гилиоми, в отличие от африканеров мировоззрение южноафриканцев британского происхождения сформировалось под влиянием других факторов: «Когда в 80-х годах XIX века западный мир охватила волна расизма, африканеры и англоговорящие белые по-разному обосновывали превосходство белых. Южноафриканские политики и журналисты британского происхождения опирались на идею биологической иерархии рас и идею выживания сильнейших социодарвинизма. В отличие

от них, публикации африканеров голландского происхождения редко поднимали тему биологического сравнения рас. В основном они пестрят картинами идеализированного покровительства, в которых белый хозяин заботится о своих верных слугах и наказывает их лишь в случае провинности. Более передовые авторы изображали мир конкурирующих держав, со своим уникальным культурным наследием и нуждами, под эгидой превосходства белых [287](#)».

Подтверждением того, что в англоязычных культурных течениях господствовал эволюционизм, служит позиция известного южно-африканского магната британского происхождения Сесиль Джона Родса (1853–1902). В конце XIX века он был членом парламента Капской колонии, находившейся в британском владении, а позже — ее премьер-министром. Он известен как убежденный сторонник социального дарвинизма.

Социальный дарвинист и магнат горнодобывающей империи Сесиль Джон Родс. Public domain

Чернокожие избиратели: однажды давным-давно...

Во время избрания Родса чернокожие жители колонии могли голосовать, если они имели образование и право собственности, те же требования предъявлялись и к белым джентльменам в Великобритании. Родс сыграл немаловажную роль в том, чтобы сначала этого права лишились чернокожие избиратели, а затем и «цветные» (представители смешанных рас).

Продолжению этого процесса способствовал Ян Смэтс (1870–1950), один из наиболее влиятельных премьер-министров Южной Африки (1919–1924, 1939–1948) и председатель Объединенной партии до того, как она проиграла Национальной партии в 1948 году. Его часто представляют либералом, которого вытеснили «жестокие» националисты. На самом деле Смэтс тоже был убежденным расистом.

Об этом свидетельствуют слова вождя племени зулу Альберта Лутули, который в 1960 году был удостоен Нобелевской премии мира за политику ненасильственного протеста на посту главы (запрещенного в то время) Африканского национального конгресса. Примечательно, что Лутули также был глубоко верующим христианином (как, впрочем, и все ранние лидеры АНК) и проповедником Методистской церкви. Перед гибелью в 1967 году он написал в своей почти автобиографической книге, которая долгие годы была в Южной Африке под запретом, что «за пределами Союза [Ян Смэтс] был государственным мужем, у себя на родине — коварным и безжалостным поборником превосходства белых [288](#)».

Смэтс был одним из многих южноафриканцев того времени, в жизни которых произошло слияние христианского воспитания

и теории эволюции, в результате чего родилась смесь, больше напоминавшая пантеизм, чем библейское учение. Он твердо верил в то, что эволюция является «научным фактом»²⁸⁹. Надо сказать, что подобные взгляды встречались среди представителей африканерской культуры относительно редко. И было бы ошибкой предположить, что его эволюционные убеждения (или убеждения Родса) каким-либо образом повлияли на большую часть африканеров. Многие, наоборот, считали, что, отождествляя себя с проявлениями британской культуры, Смэтс предаёт родную. Во время Второй мировой войны он даже служил фельдмаршалом не южноафриканской, а британской армии.

Картина, исключая влияние эволюционной теории на становление расизма и сегрегации в Южной Африке, была бы неполной; с другой стороны, было бы ошибочно считать теорию эволюции причиной появления апартеида. Комментарии Гилиоми о различных факторах, которые влияли на южноафриканскую культуру со стороны африканерского крыла и со стороны британского крыла, проливают свет на многие аспекты. Примеров, когда африканеры прибегали к откровенно биологическим доводам в пользу превосходства белых, единицы. И это были скорее отзвуки преддарвиновских идей, о которых шла речь в главе 1, чем учения Дарвина, оказавшего значительное влияние на южноафриканцев британского происхождения.

Единственным возможным исключением можно считать эпизод в научной деятельности Вернера Эйзелена, который наряду с Фервурдом сделал большой вклад в развитие апартеида. В течение некоторого времени он возглавлял кафедру этнологии и языков банту в Стелленбоссе. Подобно Фервурду, он всячески избе-

гал и даже критиковал идею биологической неполноценности. Тем не менее «на его кафедре читался курс «Гигиена рас» с некоторыми нотами биологического расизма [290](#)».

Лауреат Нобелевской премии мира вождь Альберт Лутули в 1960 году

Несмотря на эти исключения, влияние эволюционного учения на мировоззрение африканеров можно считать косвенным и незначительным.

Апартеид и церковь

Итак, почему же приверженцы богословского консерватизма, который, как правило, подразумевает, что все люди произошли от Адама, становились на сторону апартеида, а не наоборот? Частично это можно объяснить тем, что, вероятно, церкви придерживались консервативных взглядов не только в богословии, но и в политике и в социальной сфере. Большую роль сыграло также идеализированное представление апартеида как способа национального самоопределения и самосохранения африканеров и их потомков. Нетрудно найти библейское обоснование этим правомочным желаниям. К сожалению, можно также найти и убедительные — на первый взгляд — «библейские» доводы в пользу сегрегационной части политики (см. далее) как для идеалистов, которые хотят успокоить свою совесть, так и для циников. См. главу 4 о том, как многие американские церкви оправдывали порочную практику рабства и идеологию неполноценности темнокожих.

Как мы уже говорили, большая часть африканерского общества (включавшего в себя и церковь) верила в фундаментальное биологическое равенство всех рас.

Совсем иначе дело обстояло в отношении культурного равенства белых и черных. В предыдущих главах мы уже рассмотрели роль культуры в жизни общества (и еще рассмотрим в главе 16). За исключением наиболее политически корректных представителей общества, все согласится с тем, что, по убеждению африканеров, привезенная ими культура намного превосходила местную культуру. Помимо индустриального и военного оснащения она имела видимые социальные и экономические превосходства.

Верующие европейцы не могли не испытывать отвращения к некоторым языческим и анимистическим обрядам племенной культуры. К примеру, в некоторых районах Южной Африки до сих пор встречаются единичные случаи использования частей тела (в том числе и детских), взятых с убитых или искалеченных людей в качестве амулетов или муту. Подобные вещи, конечно же, являются большим препятствием для принятия некоторых, бесспорно положительных, аспектов негритянской культуры.

Дело в том, что культура переплетается с семейными, клановыми, этническими и многими другими представлениями человека, а потому является неотъемлемой частью его сущности и наследия. Поскольку каждый человек создан по Божьему образу и обладает неотъемлемым достоинством, к его культуре априорно [291](#) также нужно относиться с чуткостью и уважением. С другой стороны, не нужно бояться критично относиться к любому разрушительному или безнравственному аспекту культуры, как в примере выше.

К сожалению, когда другая культура ассоциируется с узнаваемыми и определенно «расовыми» отличиями, то простое сравнение культур на практике может легко закончиться чем-то большим. На практике оно может стать выражением недоказуемой идеи о существовании врожденных (биологических) различий между расами. До такой степени, что в конечном итоге оно перерастает в идею о врожденном расовом превосходстве, которую трудно отделить от веры в биологическое превосходство. К примеру, если культуру другого народа изображать и воспринимать как безнадежную деградацию, то ее представителей всегда будут воспринимать неотделимо от культуры и подвергать пожизненной стигматизации.

Роль мотивов сердца

И тут мы сталкиваемся с дилеммой, как и всякий раз, когда пытаемся понять какую-то область, которая тесно связана с мотивами сердца. В ситуации с такими разительными культурными различиями христиане, как правило, со смирением принимают совершенно незаслуженные ими благословения, которые по стечению обстоятельств повлияли на становление их культуры. (Хочется надеяться, что с таким же смирением они признают и бесспорные пороки в разных областях их культуры.) Немалое число благочестивых африканеров были движимы желанием донести Евангелие коренным африканцам, веруя в том числе в то, что со временем оно преобразит культуру и поможет подняться обществу до уровня их культуры. Как показано в главе 16, эти убеждения нельзя назвать наивными или нереалистичными.

С другой стороны, были христиане, которые, продолжая говорить о «равенстве всех людей», воспринимали культурную разницу как «сложившийся порядок вещей» и не особенно задумывались о его изменении. Подобным образом многие расисты-дарвинисты XIX века считали, что раз естественный отбор осыпал их определенными биологическими преимуществами, у них есть все права претендовать на вытекающие из этого блага. Ну а тем, кому меньше досталось, просто не повезло.

Преимущественное положение той или иной расы или страны в определенный период истории также объяснялось благосклонностью Бога. Утверждение справедливо лишь в том, что возвышение действительно происходит по установлению суверенного всемогущего Бога, хотя периоды возвышения нации (или народа), как правило, недолговечны. Многие же заключали, что при-

надлежность к определенной расе гарантирует Божье благорасположение, потому что этническая группа того или иного человека «очевидно» его «заслуживает» благодаря врожденным заслуживающим чести («превосходным») качествам. Конечно же, это совершенно необоснованные идеи, особенно с библейской точки зрения.

Относительную нищету и неблагоприятные исторические условия чернокожих в Южной Африке объясняли так же, как и в США, — мифическим «проклятием Хама» (см. стр. 30). Чтобы оказывать влияние в той или иной христианской культуре, этот довод не обязательно должен представлять официальную точку церкви. Для распространения этих народных поверий достаточно мимолетного упоминания с кафедры.

Для некоторых вера в «проклятие Хама» была искренней попыткой объяснить *status quo*. Для некоторых она служила удобным инструментом, с помощью которого можно было избавиться от ответственности, которую накладывает учение об общем происхождении: изначально все были равными, но потом некоторые оказались под проклятием. Биологические или культурные последствия у этих проклятий или же и те, и другие — уже роли не играло. Объяснение более низкого социального уровня другой расы немилостью Бога на практике давало возможность оправдать и возвести фундамент под идею расового превосходства.

Еще одним фактором, который постоянно подпитывал идеологию превосходства белых, иногда неосознанно, было «социальное расслоение». Обычно оно наблюдается, когда определенная расовая группа постоянно и систематически оказывается на самом низком

социальном уровне в данном обществе. Затем эта репутация еще больше способствует усугублению тенденции.

Рабство и социальное расслоение

Рабство было введено в Капской колонии в 1658 году и стало повсеместным явлением в фермерских угодьях. В главе 4 мы уже рассмотрели, почему и каким образом рабство является локомотивом расизма, а не наоборот. Первоначально рабов привозили с других континентов. Среди них было немало малайцев. Затем, как было упомянуто ранее, рабов начали поставлять из других регионов Африки сами африканцы. Ко времени, когда Капская колония перешла в правление британцев в начале XIX века, африканеры повсеместно имели у себя африканских рабов. Физическим трудом, как правило, занимались местные низкооплачиваемые рабочие, а также привезенные в услужение слуги, положение которых мало чем отличалось от положения рабов. То же самое относится и к условиям, в которых африканцы работали на рудниках состоятельных магнатов, в частности вышеупомянутого Сесилия Родса, основавшего в 80-х годах XIX века гигантскую империю «Де Бирс» по добыче алмазов.

Если рабовладение для африканеров имело исторические предпосылки, то для европейцев, населявших Капскую колонию, оно все больше становилось нормой. Рабство влекло за собой социальное расслоение согласно расовой принадлежности, и постепенно чернокожие стали повсеместно занимать самую низшую ступеньку социальной лестницы. Это полностью соответствовало представлениям англоязычных южноафриканцев, полученным еще в Европе. Африканерам же приходилось постоянно убеждать себя, что чернокожему населению по природе уготована менее значимая

роль. Запрограммировано это биологически или культурно, уже не имело значения. Подобное явление больше объясняется психологией, чем рациональным мышлением.

Чтобы проиллюстрировать, что ассоциация физического труда с представителями определенной этнической группы «приучает» людей к расовому расслоению, приведу один курьезный случай. Он связан с приятной молодой парой из Намибии, бывшей немецкой колонии в юго-западной Африке. Они купили ферму в Южной Австралии, и я познакомился с ними, навещая родственников.

Однажды мужчина рассказал мне один эпизод, происшедший с ним, когда он занимался установкой ограждения вокруг фермы. Первые несколько недель он не мог избавиться от навязчивого желания спрятаться в кусты при звуке проезжающего по дороге автомобиля. Причиной было чувство стыда от того, что он занимается физической работой, которой дома занимались исключительно чернокожие. Прожив некоторое время в Австралии, он поменял отношение и со стыдом вспоминал уже о своем смущении.

Нечто похожее в недавнем прошлом происходило с афроамериканцами в американских гостиницах. Иногда другие посетители принимали их за прислугу и просили, не по злomu умыслу, скорее по неведению, принести полотенца. Постоянная привычка видеть какую-то этническую группу за выполнением низкооплачиваемой работы привела к тому, что они автоматически воспринимали ситуацию только в таком ракурсе.

Как я упоминал ранее, в Индии у рабочих темнее цвет кожи. Из-за кастовой системы (глава 3) им приходилось выполнять работу

вне дома и проводить больше времени под палящим солнцем. В свою очередь, этот же фактор затем вновь усугублял иерархию. Современным примером является Сингапур. Всякий раз, когда я оказываюсь в Сингапуре, мне сразу бросается в глаза одно проявление социального расслоения, его видно невооруженным глазом. Все дорожно-ремонтные работы выполняются несингапурцами, подавляющее большинство рабочих — из Бангладеш. Благодаря низкой (по сингапурским стандартам) арендной плате они могут жить в стесненных условиях в пригородах подешевле. Виза позволяет иностранным рабочим находиться в стране в течение ограниченного периода времени. Их заработная плата превышает то, что они получали бы дома, но меньше прожиточного минимума среднего сингапурца. С одной стороны, это выигрышная ситуация для обеих сторон, обусловленная не расизмом, а экономическими возможностями.

Через какое-то время полностью привыкаешь видеть бригады бангладешцев с более темной кожей на улице в самый разгар экваториальной жары или в кузове грузовика по дороге с работы или на работу (см. фото стр. 223). Темный цвет кожи начинает ассоциироваться с более низким социальным статусом. Смягчает тенденцию слой сингапурцев индийского происхождения с более темным цветом кожи, которые принадлежат к очень состоятельному классу общества. Примером служит бывший член правительства и в настоящее время один из крупных бизнесменов С. Данабалан (р. 1937), индеец тамильского происхождения и глубоко верующий христианин [292](#). Но поскольку люди привыкают систематически видеть определенный этнос с более темным цветом кожи за менее привлекательной работой, в подсознании

небольшими дозами откладывается идея расслоения. Среди сотен дорожных бригад, которые мне довелось видеть, крайне изредка попадались лица с китайской внешностью [293](#). И я думаю, что даже в этой откровенно антирасистской стране проезжающие пассажиры удивились бы, увидев в толпе бангладешцев лицо европейца.

Возвращаясь к Южной Африке, следует отметить, что африканеры были и без того возмущены давлением британского правительства, негодование выросло еще больше, когда в 1833 году неустанными усилиями Уилберфорса и других (см. главы 4 и 16) по всей Британской империи было официально отменено рабство.

На этом снимке, который был незаметно сделан в 2011 году, типичная для Сингапура картина — бригада дорожных рабочих в кузове пикапа. Долгое время дорожно-ремонтные бригады в основном состояли из бангладешцев. Бенджамин Чонг

По-видимому, африканеры воспринимали попытку британцев вмешаться в их внутренние дела как унижение. Государственность и национальное самоопределение уже находились под угрозой исчезновения перед лицом британской культуры.

Многие африканеры оставили территории, находящиеся в британском правлении, и переселились на земли так называемого Великого трека [294](#), забрав с собой и рабов.

В ФОКУСЕ

Угроза черная, угроза желтая, угроза красная

Многовековой страх белых южноафриканцев быть поглощенными окружающими коренными народами и культурами даже получил на африкаанс свое название *Swart Gevaar* («черная угроза»). Особенно популярной эта идея была во времена апартеида.

Это выражение напомнило мне о «желтой угрозе» эпохи бело-австралийской политики во времена моей юности. Мы боялись потоков мародеров-азиатов с севера. Эти опасения были больше обусловлены культурными/расовыми страхами, чем рациональными соображениями. Тем не менее сравнивать эти два понятия довольно сложно. Для африканеров жизнь в обществе, в котором (в отличие от Австралии и США) преимущественное большинство составляли чернокожие, *Swart Gevaar* было вполне ощутимой угрозой.

Еще одной опасностью было нашествие коммунизма — так называемая «красная угроза». Сегодня мы почти не вспоминаем о Берлинской стене, железном занавесе и «холодной войне». Мир не до конца понимает, что белые южноафриканцы видели в антиапартеидном движении также и угрозу коммунизма.

Многие считают, что это было лишь формальным оправданием превосходства белых. Правительство Национальной партии действительно не преминуло воспользоваться этим оружием для поддержки апартеида под давлением растущего мирового осуждения.

Но коммунистические движения тоже не раз откровенно манипулировали расовыми конфликтами для расширения своего влияния в мире. В конечном итоге объединение антиапартеидного движения с левыми радикалами действовало бы в ущерб интересам чернокожего населения Южной Африки. В первую очередь тем, что ожесточило бы сопротивление белого истеблишмента. А применение насилия только предоставило бы южноафриканским политикам возможность оправдать собственную циничную насильственную политику. В частности, использование непримиримых противоречий между Партией свободы «Инката», преимущественное большинство которой составляли зулусы, и Африканским национальным конгрессом.

Намерения и следствия

Культура буров/африканеров опиралась на традиции благих намерений, многие из которых родились из искреннего желания чтить Бога и поступать по Его Слову. Ни в коем случае не оправдывая отвратительную практику рабовладения, справедливости ради следует отметить, что хотя южноафриканские хозяева и относились к рабам покровительственно, как правило, они не применяли к ним жестокость. К 1835 году большинство рабов были местного происхождения, то есть родились в Капской колонии и считались почти членами семьи, некоторые действительно были детьми белых хозяев.

Серьезным сдерживающим фактором для идеологии превосходства белой расы было христианское воспитание. Наверное, благодаря этому расизм в африканерском обществе, при всей его де-

структивности, никогда не доходил до зверств, зафиксированных по отношению к ранним аборигенам Австралии. Его проявления также далеки от богоотступнического нацистского режима в Германии. Африканерское общество никогда не доходило до вдохновленного Дарвином геноцида, который германские войска безжалостно проводили в отношении племен гереро и нама в соседней Юго-Западной Африке [295](#).

Битва на Кровавой реке

Многие за пределами Южной Африки также не знают о роли битвы 1838 года на Кровавой реке, в которой менее чем 500 буров противостояли более чем 10 000 вооруженным зулусам. Перед вступлением в битву буры принесли Богу обеты и попросили об избавлении. Удивительная победа, которую они одержали при столь неравном соотношении сил, до сих пор затрагивает самые глубокие струны африканерского сердца. Это событие укрепило переселенцев в убеждении, что им надлежит выполнить исключительную миссию — быть оплотом христианства во враждебном языческом царстве, быть народом, который несет другим христианство и цивилизованность.

Очевидны и даже допустимы — исключительно в качестве аналогии или примера — параллели с ветхозаветным Израилем. (Книга чернокожего активиста антиапартеидного движения Альберта Лутули, см. стр. 217, озаглавленная «Отпусти Мой народ», прямо отсылает читателя к Книге Исхода и проводит параллель между темнокожим населением и библейским Израилем.) Однако подобные внебиблейские «аргументы обстоятельств» потенциальных квазидоктрин автоматически не согласуются с величайшим принципом Реформации — *Sola Scriptura*. Во избежание непо-

следовательности эту параллель, даже в роли простой аналогии, нужно применять к африканерскому обществу с осторожностью.

К примеру возьмем Божьи заповеди о том, что Израиль должен отделиться и хранить себя от чужеземных идолов и религиозных обрядов. Их тоже можно легко использовать в качестве оправдания расового сепаратизма. Но подобная аналогия была бы вопиющим нарушением, потому что Божьи заповеди отделиться от других народов касались религиозной жизни, а не расовой чистоты. Как мы рассмотрели в главе 2, если кто-либо принимал веру в Бога Израиля, единого и истинного, его этническое происхождение теряло значение (примеры — Руфь и Раав).

Далее, если продолжать параллели с древним Израилем, Ветхий Завет неоднократно дает заповедь, исполнение которой ускорило бы смерть как минимум политического и законодательного апартеида. Эта заповедь требовала, чтобы израильтяне относились к живущим среди них пришельцам так же, как к себе, то есть к пришельцам и к израильтянам применялся один и тот же закон (например, Чис. 15:16, Исх. 12:49). Апартеид этого не соблюдал.

В нашем грешном мире ради политических и экономических интересов можно использовать не только идею «избранного народа», но и другие библейские понятия. Многие ключевые фигуры, как социо-дарвинист Сесиль Родс, придерживались христианства на уровне рядового африканера лишь в той мере, в какой оно служило их интересам.

Ситуацию осложняли и другие факторы. Во многих слоях африканерской церкви появилось искреннее желание нести миссионерское служение среди коренных африканцев. И со временем

в ней появилась проблема негров-дикарей, которые, уверовав, крестились.

Первоначально многорасовая африканерская церковь

Многим неизвестно, что на момент, когда в 1824 году Голландская реформатская церковь получила независимость от матери-церкви в Голландии, она состояла из представителей разных рас. Чернокожие и белые вместе поклонялись Богу. Затем в церковь проникли факторы социального характера; некоторые африканеры отказались причащаться из одной чаши с темнокожими.

Сейчас трудно определить, представляли ли эти люди меньшинство, уверенное во врожденной ущербности чернокожих. Или же они поддались влиянию культуры и гигиенических соображений. Но когда человек твердит о равенстве всех потомков Адама и отказывается сидеть на одной скамье с верующими братьями, это говорит о чем-то другом.

Это также не вяжется с неоднократно прозвучавшей в Библии Божьей волей о кротком и смиренном духе [296](#). Вера в этническое превосходство легко меняет отношение к *status quo*, если раньше оно воспринималось как стечение культурных обстоятельств, то со временем воспринимается как нечто врожденное. Как нечто, что на практике трудно отличить от биологического расизма.

Важно отметить, что большинство африканеров-христиан продолжали относиться к своим верующим собратьям других рас как к равным. Но под давлением меньшинства на ежегодном соборе ГРЦ были приняты компромиссные шаги.

Собор утвердил, что согласно Библии все верующие христиане должны вместе поклоняться Богу. В то же время, «принимая во внимание предрассудки и слабость некоторых», рекомендовалось установить в церкви дополнительные столы, с которых могли бы причащаться «европейские члены церкви, после того как причастие преподано небелым членам общины».

Ссылаясь на ту же «слабость», Собор также рекомендовал разделить общину, чтобы «собрание туземцев пользовалось привилегией богослужения в отдельном здании и отдельной церкви». Как и следовало ожидать, сделанная для слабых уступка вскоре переросла в закон о создании отдельных церквей для белых и небелых [297](#).

В подтверждение того, что в жизни редко бывает все просто, ситуацию усложнили некоторые чернокожие, потребовав разделения и отдельных зданий и для богослужения [298](#). Возможно, ими двигало желание слушать проповедь Слова Божьего на родном языке.

Одной из причин необходимого разделения называли якобы правомерное с библейской точки зрения требование не допускать на богослужение «бастардов» (детей, родившихся от родителей разных рас). Другой причиной, согласно докторской диссертации, была

«... форма биологического расизма, которая выступала за отделение чернокожих и мулатов, потому что они представляют другой биологический вид человека, о чем свидетельствуют цвет кожи и строение волос. Они также утверждали, что христиане из чернокожих и мулатов стоят на гораздо более низкой ступени «циви-

лизации» и часто понимают лишь самые простые таинства» [299](#), [300](#).

Обратите внимание, что речь идет о додарвиновской форме биологического расизма, поскольку Собор проходил за два года до опубликования книги Дарвина.

Требуется ли Бог разделения?

То, что христиане приняли такую сегрегационную идеологию, как апартеид, объясняется тем, что ее облекли в идеализированную форму. По мнению Фервурда и других, апартеид должен был сохранить народы «обособленными, но равными» и предотвратить эксплуатацию одних другими. Помимо стремления африканеров сохранить самоопределение и национальную идентичность, свою роль в этом процессе также сыграла определенная идея, которую Библия действительно поддерживает, если не требует, а именно — отделение от других народов. Как рассказали мне некоторые белые южноафриканцы, это убеждение было широко распространено во времена апартеида.

Особенно часто цитировалось Деян. 17:26: «От одной крови Он [Бог] произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию».

Первая часть стиха ясно открывает, что все люди на земле связаны друг с другом через Адама. Напомню, что социополитическое давление в пользу «разделения» в основном обосновывалось не идеями биологической неполноценности/превосходства. Как ни парадоксально, но если бы идея расовой сегрегации выросла в социальной среде биологического расизма/эволюционизма, ее

противоречие библейскому принципу «от одной крови» было бы заметнее. Вероятно, дело как раз в том, что первая часть стиха воспринималась как общеизвестная истина, и читателя больше интересовало толкование второй. И именно во второй усматривали подтверждение сегрегационизма.

Эта часть стиха говорит о том, что Бог определил, когда и где обитать каждому народу. Вместо того чтобы воспринимать эти слова как напоминание о Божьей суверенной воле в нашей жизни, их не раз в истории использовали в качестве оправдания сегрегационализма.

Еще одним доводом служило учение о родословиях из 10 главы Книги Бытия и последующем расселении из Вавилона в следующей главе. В свете предыдущего толкования любая попытка размыть границы между нациями истолковывалась как противление Божьей воле. А Вавилонское расселение преподносилось как прямое указание на Божью волю, чтобы народы проживали раздельно. Далее разница между «народами» и «расами» становится незначительной. А в культуре, где можно обоснованно говорить об этносе как о народе, например, «народ коса» или «народ зулу», разница становится еще меньше. Южная Африка — не единственная страна, исповедующая христианство, в которой на основании этих стихов родилась идеология, утверждающая, что Богу более угодно разделение, чем однородность.

И все же можно ли считать этот экзегетический анализ правильным? Надо признать, что толкование данных стихов нельзя отнести к однозначным и прямолинейным. Как указывает Писание, Богу было неуютно, что народ, поселившийся после Потопа в Вавилоне, ослушался Его повеления распространяться и насе-

лять землю. Стих из Книги Деяний о том, что Бог определил пределы, в действительности утверждает, что всем, происходящим в жизни того или иного народа, управляет Бог. Вавилонское расселение выглядело произвольным с человеческой точки зрения, но не с Божьей. По причинам, которые касались событий отдаленного будущего, куда народы дошли, там они и должны были находиться по воле Бога.

Свидетельств о том, что нынешняя территория — окончательное место пребывания для народа, нет. (На самом деле отрывок даже оговаривает, что это лишь «предопределенные времена».) Это лишь означает, что в некий момент истории мы можем не сомневаться в том, что существующие на тот период границы — именно то, что Бог определил на данный период времени. Такое толкование мы находим у Джона Гилла в его знаменитом «Объяснительном комментарии на Священное Писание» (1909) и у Мэтью Хенри в его «Комментарии». Контекст проповеди Павла на самом деле ясно указывает на то, что Бог управляет делами человеческими. Несмотря на тяжеловесный стиль, объяснение Гилла является классикой и заслуживает того, чтобы его привести (жирным шрифтом выделен библейский текст, мною добавлено выделение курсивом):

«Из этого следует несомненная истина, что ни у кого нет права превозноситься над другими или похваляться своей кровью и родом, как нет права и полагаться на христианскую веру своих родителей, отделять себя от других или отвергать их, потому что они — дети нехристиан, ибо все мы принадлежим единому роду и все произошли от одной крови, считаем ли мы прародителем Адама или Ноя, от которых произошли **все племена человеческие для того, чтобы расселиться по всей земле**; потому как от Адама пошел весь род челове-

ский, распространившийся по лицу земли и населивший мир до Потопа; его потомков и уничтожил Потоп, а Ной с семьей спасся; его потомки расселились по земле и населили ее; так произошли все народы и все обитатели земли; и сия летопись опровергает мифические сказания язычников... в частности, афинян, похвалявшихся, что они произошли из земли, потому Диоген и высмеивал их за общее происхождение с мышами и червями... Апостол же пишет, что все от одной крови; Бог **«назначил predetermined времена»** для существования сотворенного Им мира; установленные периоды, эпохи и роды для жизни определенных людей, существования определенных народов, царствования определенных империй — Ассирийской, Персидской, Греческой и Римской; а также определенные времена, например, для сеяния и жатвы, холода и жары, лета и зимы, дня и ночи, каждое из которых имеет свой рубеж и свою стать, чтобы друг с другом не смешиваться и друг другу не мешать; подобным образом определены различные годы, месяцы и дни в жизни каждого человека; см. Иов 7:1, куда можно также добавить время Закона и время Евангелия; время рождения Христа и время Его смерти; время общения с конкретными людьми; все моменты покинутости, искушения, страдания и утешения; время преследования Церкви, как при римском языческом правлении, так и при римском папском; время погрома святого города; время пророчества свидетелей во вретницах и время их умерщвления, после которого трупы будут брошены на всеобщее обозрение, время их воскресения и вознесения на небо... пришествия Христа и дня судного... Все эти predetermined времена установлены Творцом и Правителем мира; а также **«пределы для обитания»** и сколько где людям жить; а также век или определенный период времени, в который приходит каждый человек, тоже определен и установлен Богом, и никто не может прийти в этот мир ни раньше, ни позже; а также страна, город, деревня и надел земли, на котором он будет жить, и время, сколько он там про-

живет, а затем либо перейдет на другое место, либо в мир иной»).

Бог — суверенный Владыка над границами между нациями даже там, где, как это не раз происходило в истории, границы менялись. Современные примеры — первоначальное установление границ Ирака, а также бывшей Югославии. Божий суверенитет не означает, что народности и этносы не имеют права принимать личные и коллективные решения. В частности, Библия не запрещает стремление к независимости африканеров и зулусов, при условии, что народом не движет расизм. Проблемы назревают тогда, когда народ действует несправедливо или нарушает библейские принципы.

Решение о национальных границах связано с лидерами нации. Африканерская церковь справедливо подчеркивала, что Бог управляет не только судьбами отдельных людей, но и целых народов и их правителей. Павел напоминает нам, что всякий правитель, стоящий над нами в тот или иной момент времени, находится там только по Божьему определению и дозволению: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены». (Римл. 13:1)

Кстати, проанализировав происходящее с точки зрения вечности, возможно, мы убедимся в том, что даже тираны, такие как Гитлер, в определенный момент истории, сами того не сознавая, выполняли Божий промысел, при этом Библия ни в коем случае не учит, что это может оправдать содеянное ими зло. В частности, царь-язычник Кир содействовал исполнению Божьих целей (Ис. 44:28 и 45:1), и как напоминает нам Притч. 21:1: «Сердце

царя — в руке Господа, как потоки вод: куда захочет, Он направляет его».

По определению суверенная воля Бога, по-видимому, предусматривала как возникновение апартеида, так и его падение. Мы, христиане, не должны поддаваться искушению гадать, к какому именно повороту в судьбах человеческих приведет суверенная Божья воля (в том числе и в отношении этнических и языковых границ) в определенной социополитической ситуации. Тем не менее, будучи гражданами общества, мы должны взвешивать действия всех участников по открытым нам нравственным стандартам. Это относится к правительству эпохи апартеида и действиям пришедшего на смену АНК.

Итак, ни Деян. 17:26, ни история Вавилонского столпотворения ни вместе, ни отдельно не дают основания считать их подтверждением того, что Бог раз и навсегда устанавливает для конкретных народов (не говоря уже о расах) неизменные этнические, языковые или географические границы — и уж тем более что мы должны каким-либо образом способствовать осуществлению подобных планов.

Оправдание превосходства

Было бы полезно собрать вместе доводы, которыми общество с христианскими традициями, отвергающее откровенно эволюционное учение, оправдывает идею расового превосходства (или созвучную ей идею сегрегационизма). Большая часть этих доводов возникла в результате прибавления, искажения или неправильного толкования Писания, или же в результате всех факторов вместе. Итак:

1. Адам был родоначальником только белой расы. Но в таком случае необходимо, чтобы существовали расы и до Адама, а это противоречит Писанию. Этот довод не встречался в Южной Африке, зато он типичен для некоторых групп в США, пропагандирующих превосходство белой расы, с примечательным названием — движение «За христианскую идентичность» („Christian Identity” movement).
2. Все человечество произошло от Адама, но затем:

а) одна группа со временем впала в Божью немилость и после мифического «проклятия Хама» деградировала. Популярность этого вопиющего заблуждения в обществах с расовой сегрегацией белых и черных и рабством указывает на то, что прижиться оно могло только потому, что в обществе существовала потребность, осознанная или неосознанная, оправдать эти формы угнетения. Обратите внимание, что согласно этой идее, человеку из, как считают, «проклятой» группы автоматически присваивали более низкий статус — независимо, обратился ли он ко Христу или нет. Заблуждение также подталкивает к тому, чтобы выискивать не позитивные, а негативные стороны культуры;

ИЛИ:

б) некоторые этносы деградировали из-за культуры и/или окружения. Ранее мы достаточно подробно остановились на влиянии окружения и культуры. Однако крайняя форма этого убеждения — некий культурный детерминизм, встречавшийся в секулярных кругах прошлого, утверждает, что

последствия этих факторов не исчезают. Фактически на практике эта форма ничем не отличается от биологического расизма. Своего рода «версия Ламарка».

В ФОКУСЕ

Ганди и расизм: миф и реальность

Принято считать, что Махатма Ганди, известный благодаря движению гражданского неповиновения за свержение британского правления в Индии, был противником расизма. Многие считают, что его причастность к сопротивлению южноафриканским законам об обязательной паспортизации свидетельствует о его антирасистских убеждениях.

На самом деле его труды ясно и последовательно показывают, что сегрегация интересовала его лишь в той мере, в которой она затрагивала индийцев. В действительности же он был убежденным противником чернокожих и находился под влиянием расовых предрассудков, опасаясь за чистоту индийской расы. Противостояние правящей партии в Южной Африке объясняется переживанием, что индийцев опустят до уровня «кафиров» (один из самых оскорбительных терминов в Южной Африке по отношению к чернокожим, произошел от арабского слова *kafir*, обозначающего в исламе «неверных»). Он писал: «Мы намерены до конца бороться против деградации, на которую нас хотят обречь европейцы, желая [sic] чтобы мы опустились до уровня диких кафиров, единственным занятием которых является охота, а единственным желанием — насобирать достаточное поголовье скота, чтобы купить себе жену и затем провести остаток жизни праздным голодранцем^{[301](#)}».

Ганди также верил в эволюцию жизни на земле, правда, с налетом духовного пантеизма. Видимо, Мартину Лютеру Кингу было неизвестно о подлинных убеждениях Ганди в отношении расизма, потому что он публично связывал Ганди с борьбой против расизма и сегрегации.

Уроки истории

Попытка гипотетически обратить историю вспять бессмысленна, единственная польза этой затеи — вынести уроки на будущее. Трудно удержаться от попытки представить, какой могла бы быть жизнь в Южной Африке тогда, если бы общество пропагандировало истины, которых не хватает всем современным культурам. Я имею в виду истинно библейское мировоззрение, чтобы верующие — а их в южноафриканской культуре было множество — не только изучали, но и применяли Библию и ее понимание мира ко всем сферам жизни.

Библия должна быть не источником готовых цитат в поддержку модных веяний, а отправной точкой во всех наших рассуждениях. Библейское понимание мира невозможно без летописи Книги Бытия, которая рассказывает нам о том, как грех разрушил изначально безгрешный мир и о том, как он будет восстановлен в будущем. Это понимание мира включает в себя историю человечества, не только то, что мы созданы по образу Бога, но и то, что мы связаны родственными узами. А поскольку все это произошло в относительно недавнем прошлом, нас связывают не просто родственные узы, а очень близкие узы.

Личные интересы, человеческий грех и слабость все равно оказывали бы свое влияние. Но здравый смысл показывает, что данный подход, особенно если бы он звучал с кафедры по всей стране, мог бы изменить ход событий.

Конечно же, культура оказывает большое влияние, так же как и исторически благополучные и неблагоприятные условия. И то, и другое может привести к совершенно разным результатам в обществе. Сегодня южноафриканское общество озабочено академи-

ческим уровнем чернокожих южноафриканцев. Нынешнее правительство пытается исправить ситуацию, используя всевозможные законодательные акты, политику «позитивной дискриминации» и введение квот для приема на работу, принуждая работодателей отказаться от некоторых квалификационных требований, а в некоторых случаях даже пойти на снижение необходимого академического уровня. Не вызывают сомнения добрые намерения этих законодательных актов, так же как и несправедливость и исторические перекосы, которые они пытаются исправить. Но как показывают предыдущие главы, в «обратном расизме», даже если эти меры только временного характера, тоже есть свои внутренние проблемы.

Я понимаю, насколько сложно южноафриканскому чернокожему населению, до сих пор страдающему от последствий этой огромной исторической несправедливости, быть участниками позитивной дискриминации, но по сути — это обратный расизм. И как было показано ранее, вместо решения проблемы она имеет тенденцию ее усугублять. Остается надеяться, что со временем появятся более мудрые и продуманные меры, которые помогут большому слою чернокожего населения выбраться из крайней нищеты.

Помимо этого в обществе произошел явный сдвиг в сторону гуманистической/секулярной социальной этики. По словам миссионера, который живет в стране со времен падения апартеида, «в некоторых областях ситуация изменилась в худшую сторону в отношении абортов, гомосексуализма, порнографии и уголовной судебной системы». Некоторые из этих социальных явлений возникли еще до 1990 года,

в период ожесточенной борьбы за свержение режима на первое место вышло политическое выживание, и эти проблемы выпали из внимания. Конечно же, для многих южноафриканцев (в том числе христиан), для которых апартеид был выбором между жизнью и смертью, более высокий уровень сексуальной морали в обществе был слабым утешением.

К сожалению, нынешние социальные проблемы страны, возможно, лишь укрепляют белых южноафриканцев в убеждении, что идеология «превосходства белых» верна. Особенно в свете политических промахов некоторых других африканских государств, вышедших из колониальной зависимости, — хотя колониализм никогда не был заинтересован в становлении сильных институтов, которые на Западе воспринимаются как должное.

В таком случае они упускают из внимания влияние культуры и окружающей обстановки. Например, «победа любой ценой» с точки зрения революционно настроенных марксистов означала, что борьба против апартеида предполагала, чтобы чернокожие африканцы во имя свободы сжигали свои школы.

В результате многие представители этого поколения остались либо без, либо с минимальным образованием. К тому же большое количество чернокожих африканцев, прошедших подготовку на советских и кубинских базах по ведению партизанской войны, после падения апартеида оказались без цели и занятия. Не имея средств к существованию и ничего не зная кроме оружия, они стали доступной силой в руках распространившегося после падения апартеида криминалитета. По свидетельству одного из пасторов Йоханнесбурга, около половины семей в его церкви пережили у себя дома вооруженное нападение и были в заложниках.

Для многих подобные проявления служат лишь частичным подтверждением того, от чего их семьи пытался уберечь апартеид.

Выборочное осуждение

Необходимо также коснуться темы цинизма, на появление которого, к сожалению, повлияла лицемерная позиция мирового сообщества. Уолтер Уильямс, афроамериканский экономист, который в эпоху апартеида некоторое время жил в Южной Африке, указывает, что начиная с 1960 года в Африке в целом «... погибло около 9 млн чернокожих африканцев от геноцида, политцида и массовых убийств... Около 5 тыс. чернокожих африканцев погибли в борьбе против режима. Не кажется ли вам несправедливым, что мир не перестает возмущенно говорить о 5 тыс. погибших в Южной Африке и при этом умалчивает о миллионах погибших на всем остальном Африканском континенте? Может быть, причина в том, что мир предъявляет к белым африканцам более высокие требования цивилизованности и поэтому осуждает их жестокое обращение с темнокожими, в то время как к чернокожим и арабам предъявлены более низкие требования цивилизованности и их жестокое обращение вызывает меньше осуждения? [302](#)»

По сути, как Уильямс показывает, это не что иное, как неявное проявление античернокожего расизма.

Апартеид и атеизм

Парадоксально, что самым ожесточенным критиком апартеида были атеистические источники, при том что атеизм не имеет для этого философской точки отсчета. При отсутствии абсолютной системы координат как можно осуждать или оправдывать то или

иное действие или политику? Если нет Бога-Творца, понятию «права человека» всегда можно придать произвольное значение в зависимости от моды или настроения.

Трагично, что голоса консервативных христиан, которые в соответствии с библейскими принципами выражали протест против апартеида, игнорировались, а иногда подавлялись не только режимом, но и «своими». Христианам из других стран стоит задуматься: если Божий народ не решается отстаивать или быть авторитетом в вопросах справедливости и морали и обращается за ответом к секуляризму, то мы рискуем дорого за это заплатить на личном и государственном уровне. Проблемы южноафриканского общества не растворились после падения апартеида. Христиане (самых разных национальностей) в этой прекрасной стране сейчас как никогда нуждаются в наших молитвах и доброй воле, впрочем, как и вся страна. «Исход» многих опытных и квалифицированных южноафриканских специалистов за границу — недоброе предзнаменование для будущего нации.

РЕАКЦИИ АФРИКАНЕРОВ

Выступая с лекциями об эволюционизме и креационизме, я имел возможность совершить несколько продолжительных поездок по Южной Африке. Вместе с другими сотрудниками миссии СМІ я пытаюсь включить в свои выступления вопросы Библии, науки и рас, независимо от того, где я выступаю. По понятным причинам, в Южной Африке это горячая тема.

Будучи гостем в чужой культуре, я, конечно же, не имел права публично критиковать сложную историю этой страны. Поэтому я построил свое выступление на научных и библейских фактах. Я также стараюсь рассказать о том, какой могла бы быть история

«расовых отношений» у меня на родине в Австралии, если бы общество относилось к расам с точки зрения библейского мировоззрения. С другой стороны, я всегда напоминаю себе, что белые южноафриканцы с самого начала находились в других исторических условиях, чем белые в Австралии или других странах.

Бывает пара людей демонстративно выходит из зала, выражая свой молчаливый протест против затронутой темы. Такое ощущение, что им уже было известно, что я собираюсь сказать, и этим они мне отвечали. Но таких — единицы.

Каждая из поездок оказала громадное позитивное влияние. В основном, конечно, благодаря убедительным свидетельствам в пользу Сотворения. Но было и немало удивительных положительных реакций на «расовую» часть выступления с биологическими свидетельствами связи между членами единого рода человеческого. Общение со слушателями показало, что хотя основатели апартеида и другие африканеры-интеллектуалы не верили в биологическую природу отличий между расами, они определенно считали их существенными. Я не раз видел, как в глазах отдельных слушателей «загорался свет», и они, часто со слезами, признавались, что всю жизнь были убеждены в расовых различиях (следовательно, подсознательно в превосходстве белого человека). Это не значит, что они были убежденными эволюционистами. Просто до этого они не понимали, что следует из летописи Сотворения.

Самым ярким впечатлением, пожалуй, была лекция, которую я должен был прочитать в Северозападном университете в г. Потчештрум [303](#) в марте 2006 года. Узнав о том, что меня пригласили выступить в Потчештруме, слушатели, приходившие ко мне на лекции, весьма удивлялись. Мне сообщили, что «Потч»,

как его иногда называют, является оплотом консерватизма в африканерском обществе. Мне даже сказали, что местность, в которой он расположен, — «колыбель апартеида», хотя найти этому подтверждения мне не удалось [304](#). С положительной точки зрения, «Потч» продолжал сохранять за собой репутацию сильного библейского христианского учреждения. Поэтому я усомнился в том, что, несмотря на попытки нового правительства АНК ввести курс теории эволюции, мне предстоит выступать в рассаднике эволюционизма. Я переживал, как они воспримут ту часть моего выступления, которая посвящена расовым вопросам и антиапартеидным выводам. Поскольку им, по-видимому, известна общая позиция СМІ по расовым конфликтам, придут ли они или массово прогуляют?

Как оказалось, мои подозрения оказались необоснованными. Дискуссии со студентами после лекции убедили меня в том, что они честно пытались найти ответы на свои вопросы, многие из которых касались эволюционизма и креационизма. В аудитории были студенты из глубоко верующих христианских семей, которых беспокоил компромисс церкви по отношению к Книге Бытия. Некоторых же интересовали вопросы расовых отличий и апартеида с точки зрения Библии. Не будем забывать, что, несмотря на привитую любовь к Божьему Слову, они выросли в семьях, которые воспринимали апартеид (по крайней мере, в идеализированной форме) как нормальное и даже предписанное Библией явление.

Благодаря хорошей рекламе в зале, рассчитанном на 380 человек, собралось более 600, слушатели устраивались там, где толь-

ко находили свободное место, в проходе или на полу. По словам организаторов, им пришлось отказать еще 200 желающим.

Ошеломляющая тишина

В аудитории такого размера, даже если все слушают очень внимательно, неизбежно стоит некоторый шум — даже от дыхания и ерзания на стуле. Обычно мы не обращаем на это внимания, кроме тех ситуаций, когда этого шума почему-то нет. Это была ошеломляющая тишина, когда действительно можно было услышать «как муха пролетит». Настолько был высок интерес к данной теме.

Часть лекции, посвященная расовым вопросам, ничем не отличалась от презентаций моих коллег, а также от обычных моих презентаций, с которыми я многократно выступал по всему миру. Я встретил не просто позитивный отклик, а, к моему облегчению, искреннюю заинтересованность. Не помню, чтобы до или после этой лекции слушатели так активно и долго обсуждали услышанное в зале и за его пределами у книжных столов.

После презентации во время вопросов и ответов несколько преподавателей из университета сделали пару комментариев, которыми хотели подорвать обоснованность креационных доводов [305](#). Но реакция студентов ясно показала, что их эти слова не впечатлили.

Проповедь о единой человеческой семье может действительно радикально изменить наши представления о расе, как это произошло со многими во время креационных выступлений в Южной Африке. В особенности мне вспоминается громадное впечатление, которое презентация произвела на одну очень образованную

женщину во время другой лекции, перед выступлением в «Потче».

Не скрывая своих чувств, она искренне дала мне понять, как эта лекция изменила ее представления о расе. Она сказала (никогда не забуду, с каким ударением она произнесла свои слова): «То, что вы рассказали о меланине... изменило все! Я больше никогда не буду смотреть на мир так, как смотрела раньше!»

Читателя может удивить, что такие простые и понятные факты о пигментации кожи и глаз могут произвести в мировоззрении человека революцию. Но все зависит не от фактов, а от мировоззрения. Помимо церквей, я также выступал в нескольких южно-африканских университетах и медицинских институтах. Студенты медицинских учреждений, конечно же, знают о пигментации человеческого тела. И, наверное, большинство, пусть неясно, но верит в Бога-Творца. Несмотря на знакомство с теорией эволюции в университете, многие, возможно, продолжали верить в библейское учение о том, что мы произошли от Адама и Евы.

Тем не менее реакция достаточно большого числа студентов-медиков была похожа на реакцию той женщины, когда им вдруг «открылась» истина о расовом происхождении. Внезапно им стало ясно. Ни разу мне не приходилось в этих кругах сталкиваться с библейскими возражениями о том, что якобы в Вавилоне Бог явил Свою волю о раздельном существовании рас и так далее. Один из студентов даже признался мне в том, что ему стыдно — он принимал слова о «проклятии Хама» на веру и ни разу не проверил Писание (я кратко затронул эту тему в своих лекциях).

Часть аудитории из 600 человек в кампусе Потчефструм Северозападного университета в Южной Африке, собравшихся послушать автора 9 марта 2006 г. Johan Kruger

Учитывая историю этой проблемы, неудивительно, что фактов человеческой анатомии и физиологии недостаточно для того, чтобы изменить отношение студентов к таким же людям, как они — представителям племен коса, зулу, цвана и так далее. Наш мозг работает несколько иначе. Отношение поменяли не факты, а представление этих фактов в совершенно новой мировоззренческой системе — в контексте общей картины библейской истории. В системе, которая объясняет нам смысл всей реальности [306](#). Также надо отдать должное тем, кто был готов с радостью принять Божьи истины о едином человеческом роде.

16. ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ НА КУЛЬТУРУ

ВСЕ ЛИ РЕЛИГИИ РАВНЫ?

Религия (это понятие объединяет в себе все самостоятельные мировоззрения, включая атеизм [307](#)) является частью культуры и в то же время оказывает на нее огромное влияние.

В наши дни стало модным считать все религии (включая атеизм/гуманизм) равноправными. Под этим часто подразумевается больше, нежели только «в равной степени заслуживающие уважения и веротерпимости». Конечно, с тех пор как фактически все религии призывают к истине, которая отличается от той, к которой призывают другие, они не могут быть в равной степени верны. Часто в этом эволюционировавшем веке, который рассматривает атеизм/гуманизм/натурализм как точку зрения, с которой можно судить все остальное, считается негласной отправной предпосылкой то, что все религии (включая христианство) в равной степени заблуждаются, то есть ошибочны, когда дело доходит до любых заявлений о конечной реальности. В наблюдении и изучении чего-то, возможно, и нет, — но только вне социологического любопытства, как причудливые останки донаучного прошлого.

Светское общество может проявлять свое великодушие в том, что позволяет всему существовать бок о бок. Но стоит только креационистам осмелиться предположить, что Библия на самом деле правдива и научные доказательства это подтверждают, то сразу же обнажаются клыки и весь ад срывается с цепи (возможно, не столь уж и метафоричный комментарий, каким он может показаться). В ноябре 2010 года все в нашем служении были ошеломлены. Ректор светского университета сделал нам, первое в своем роде, предложение о проведении публичного семинара под его покровительством. Ричард Докинз — едва ли не самый известный по всему миру атеист и главный живой апостол Дарвина.

Ректор этого университета прочитал мощное опровержение доктором Сарфати авторитетной книги Докинза по эволюции «Величайшее шоу на Земле: свидетельства эволюции» (*The Greatest Show on Earth*) — книгу под названием «Величайшая мистификация» (*The Greatest Hoax on Earth? Refuting Dawkins on Evolution*). Впервые в жизни светский университет делал очевидные для нас заявления: что вне всякого сомнения существует достойное научное обоснование акта Сотворения из книги Бытия; что большинство людей только и слышало другую (проэволюционную) версию, и поэтому выглядит обоснованной заинтересованность университета в свободном и честном обмене идеями, чтобы дать людям в обществе возможность собственными силами вести дискуссию.

Прискорбно, но не удивительно, что как только началась широкая реклама данного мероприятия, основатель группы с ироничным названием «Свободомыслящие», под крики «лови» и «держи», вынудил университет отказаться от финансирования.

В знаменитой книге Джорджа Оруэлла «Скотный двор» (1945), пародии на коммунизм в деле, животные были равны между собой, но некоторые были более равны, чем другие. Складывается впечатление, что сегодняшняя западная интеллигенция действует по отношению к религии под влиянием обратного «оруэллазма»: «все религии равноправны, но некоторые менее равноправны (очень похоже на постхристианский мультикультурализм, см. стр. 180. Как с легкостью подытожил Томас Соуэлл: «К чему сводится «мультикультурализм»: вы можете превозносить любую культуру в мире, кроме западной, — и вы не можете хулить любую культуру в мире, кроме западной»³⁰⁸).

Религиозная избирательность

Христианство обособляется не только активно, но также и пассивно. Например, что-то оскорбляющее мусульман, вызовет

огромную волну осуждения в СМИ. Схожее публичное оскорбление христиан в большинстве случаев будет встречено огромным же медиамолчанием — если, конечно, не предположить, что христиан не имеют права оскорблять. Еще пример: достаточно много выпусков газет не напечатали бы датские карикатуры пророка Мухаммада, оправдывая это деликатностью, в то же время им не составило бы труда воспроизвести «живописный» рисунок с изображением Христа на кресте — погруженным в мочу и к тому же с унижительным заголовком.

Данная тенденция проявляется чрезвычайно сильно в США, возможно, отчасти как реакция на историческое культурное доминирование христианства в этом регионе. Так же обстоят дела и в Великобритании — еще одна культура с богатым христианским наследием. 2006 год, саммит «беспристрастности», как назвал его председатель Майкл Грейд: *«Высокопоставленные лица признали, что ВВС (БиБиСи) повинны в распространении взглядов левого крыла и антихристианских настроений... исполнительная власть заявила, что с радостью транслировала бы изображение, на котором Библию выкидывают вон, — чего не сделала бы с Кораном [309](#)»*.

Тем не менее, если под «все религии равноправны» подразумевается («в равной степени заслуживающие уважения и веротерпимости»), тогда само собой разумеется, что это ложь. Представьте, что вы идете по незнакомому району в темную ночь, по аллее, внушающей дурное предчувствие. Вы замечаете группу больших, грозных и сильных мужчин, которые выходят из здания, держа в руках разные предметы, и направляются к вам. Надо сказать, что в этот тяжелый момент вас мгновенно осенило, и вы сообразили, что за предметы эти мужчины держат в руках. Я думаю, что даже если бы вы были ярым атеистом, то на вас бы произвел совершенно положительное впечатление тот факт, что у них в руках были Библии. Тут уже и так очевидно, что это лучше, чем

кастеты или пивные бутылки. Но я также предположу, что для вас было бы даже большим утешением, будь эти предметы Библиями, нежели самоучителями по ритуалам вуду или Коранами, если на то пошло.

Возможно, даже Ричард Докинз согласился бы с этим. Сказать, что он не дружит с христианством, означает, что вы плодотворно практиковались в искусстве преуменьшения. Но в ответ на заявление о закате христианства в Британии он совсем недавно оставил следующий комментарий: «Насколько мне известно, не существует христиан, которые взрывали бы здания. Я не знаю христиан-самоубийц, которые подрывают сами себя. Я не знаю ни одной христианской деноминации, которая верила бы в то, что за отступничество полагается смерть. У меня смешанные чувства как по поводу заката христианства, так и по поводу того, что христианство может выступать в качестве защиты от чего-то более ужасного [310](#)».

Фиджи: давай-ка поменьше этой своей «старой религии»

На память мне приходит мое первое давнее путешествие в островное государство Фиджи, когда я был совсем молод. Влияние Запада, как и христианство, достигло Фиджи только в 1800-х годах. Выставка в национальном музее, полная фотографий, на которых запечатлены дохристианские обычаи и убранства народа Фиджи, показывает нам, что приход миссионеров воспринимался с презрением и враждебностью. Это отражение обычного гуманистического подхода, что мирная культура и ее религия были изменены христианством против воли местных жителей.

На следующий день я пошел в восстановленную дохристианскую деревню Фиджи. Мы направились в «*bure kalou*», или храм, того же типа, что и на рисунке слева. По рассказам гида, в этом храме поклонялись «духам» особо злобной природы. Им надо было приносить жертву довольно часто, и к тому же различными

кровожадными способами. Указывая на вертикально стоящие несущие бревна, он описывал стандартный способ надлежащей подготовки храма для посвящения злобным духам. Прежде чем основание бревен помещали в выкопанные с этой целью ямы, в них сначала бросали связанного фиджийца, которого случайным образом выбрал вождь или жрец. Затем бревно вбивалось в яму с несчастным, который, в дополнение к тому, что был раздавлен, еще и был погребен заживо.

Реконструированный дохристианский храм аборигенов Фиджи. Public domain

Потом гид стал описывать разные рутинные обряды, проводившиеся в этих храмах. Во время нашего разговора посреди мрачного убранства храма снаружи вдруг яростно забил барабан, постепенно ускоряя ритм. По словам гида, это было сделано для того, чтобы посетители почувствовали абсолютный ужас, владевший связанными в храме пленниками, ожидавшими своей участи. Это были люди, которых, опять же, выбирали случайным образом, чтобы принести в жертву демоническим духам. Они оставались связанными в полной темноте под неистовые звуки, которые доносились снаружи. Все это делалось для того, чтобы довести их до состояния наивысшего ужаса, пока они ждут момента, когда им битой разmozжат головы и размажут мозги по вертикальному бревну, установленному специально для этой цели.

Мы также видели аутентичную, восстановленную в полном размере хижину вождя. Наряду с различными предметами также были выставлены резные деревянные церемониальные вилки. Вождь ел ими отдельно выбранные части (губы, например) своих жертв, которые он считал подходящими. Каннибализм широко практиковался на Фиджи. Дело было не в недостатке еды на этих тропических островах; нам рассказали, что каннибализм был связан с их религиозными практиками и поверьями. Даже семью вождя могли забить до смерти. К примеру, если члены семьи находились поблизости от хижины вождя и были там замечены, то наказанием за это было забивание до смерти дубинами. Их губы и другие части тела потом, по желанию вождя, могли стать частью следующего за казнью вечернего ужина — иногда так и происходило.

Тех, кто склонен видеть биологию за «расовыми отличиями», включая додарвиновских эволюционистов, отголоски такой дикости только утвердили бы в своем мнении. Когда я их слышал, мне не могло не прийти на ум — из воспоминаний о предыдущей ночи нашего визита на эти острова — скопление румяных старшеклассников из школ Фиджи, которые внезапно появились возле

наших мест отдыха на закате. Они были одеты в сверкающие чистые одежды и пели а капелла гимны и песни прославления в своей уникальной тихоокеанской манере. Традиция не подразумевала никаких денежных поощрений, никакой платы за отдых, никаких даров от туристов, ничего подобного. Это был их способ приветствия приезжих, так они делились своей радостью и весельем. Пока мы слушали, это происходило по всему острову. Что ж, были ли ведомы их прапраародители чувством расовости, проистекавшим от того, что они были менее развитыми дикарями? Или же это было культурно обусловленное поведение, результатом которого были неправильно истолкованные верования и которое было способно к перемене под влиянием Евангелия. Ответ очевиден.

После ужасного представления в храме я с глазу на глаз поговорил с гидом. Не удивительно, что его положительная оценка влияния христианства полностью не соответствовала той, которую академики продемонстрировали в музее.

Миссионеры начали приезжать в начале 1800-х гг., но первый значительный успех пришел в 1854 г., когда в христианство обратили самого главного вождя. А когда в 1874 г. острова сдались Британской Короне, миссионеры достигали все больших успехов. Мой разговор с гидом состоялся в 1970 году, а он сам был рожден около 1920-го. Его дед, а возможно, и отец до сих пор сохранили яркие воспоминания о жизни «по старинке». Гид был хорошо знаком с теми переменами, которые принесли западная культура, и христианство в частности. Он в ярких красках описывал ту признательность, которую выражали жители Фиджи христианству и миссионерам, освобождавшим их от царства насилия.

С тех пор я приезжал на Фиджи по делам миссии. Сегодня это почти христианский народ, но ограничивающее влияние эволюционного образования проявляется довольно явно, особенно

среди молодежи. В частности, на протяжении нескольких десятилетий нарастал сопутствующий этому социальный упадок [311](#).

У аборигенов островов Торресова пролива также нет ни малейшего желания тосковать по былым временам. Это немногочисленный туземный народ, проживающий на маленькой цепи островов, частично захватывающей Австралию в северной части материка [312](#). Островитяне, как их называют жители Австралии, этнически больше похожи на меланезийцев Папуа-Новой Гвинеи, чем на самих австралийцев.

Ежегодно 1 июля островитяне с радостью празднуют годовщину высадки в 1971 г. на их земле миссионеров из Лондонского миссионерского общества, которые принесли с собой благую весть Евангелия, изменившую их жизнь и культуру. Соответственно этому и назван фестиваль — «Пришествие Света».

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Несмотря на такое положение вещей, в наши дни политически некорректно считать какую-то отдельно взятую культуру — а особенно религию — «лучше» какой-либо другой. И в особенности не следует трогать христианство — это было бы так похоже на те пародии, в которых христианство навязало собственное культурное доминирование и нетерпимость. Любые размышления по этому поводу напоят людей о самых различных случаях, в которых грехи колониализма, преувеличенные или нет, собираются без разбора в одну кучу преобладания христианства среди колонизаторских культур. Даже вымышленные обвинения христианства в порабощении африканцев, как уже ранее обсуждалось, с легкостью выходят на первый план в данном контексте.

Поэтому запрещено даже предполагать тот факт, что христианство может иметь существенные преимущества перед другими религиями. Но такая позиция не согласуется с реальностью. Как

мы увидим далее, даже некоторые известные и хорошо осведомленные неверующие признают, что христианство (даже если это, в чем они уверены, неправда [313](#)) оказало огромное положительное влияние на культуру с точки зрения чисто практических результатов.

Голосование ногами (ваших детей)

Иногда признание положительного влияния христианства происходит ненамеренно, несмотря на то, во что человек хочет верить. Вспоминаю, как я выступал несколько лет назад на австралийском христианском радио. У них не было приемопередающей станции, поэтому звонки принимались при выключенном микрофоне, и студентку-геолога соединили с моим бывшим коллегой (и все еще другом [314](#)). Она сообщила моему коллеге, что христианство «так себе», и что ей больше нравятся такие религии, как ислам или буддизм. Мой коллега спросил ее, какую бы страну она выбрала для воспитания своих детей?

«Австралию, конечно», — ответила она.

«А если Австралию нельзя было бы выбрать, тогда какую другую страну?» — сразу же задал он следующий вопрос.

«Хммм... Америка, я полагаю или Англия».

«А если их тоже нельзя выбирать?»

«Ну, — ответила она, колеблясь, — наверное, Германия или Швейцария».

После того как он вынудил ее назвать еще несколько стран, он указал ей на тот факт, что ее список состоял из государств, которые в своем большинстве не были буддистскими или исламистскими. Более того, страны, которые она выбирала, несмотря на вопиющий атеизм, преобладающий в некоторых из них сейчас, исторически подвергались христианскому благоустройству.

Конечно, выбор этой юной леди не был ни необычным, ни удивительным. Даже неистовые гонители христианства предпочли бы другие государства для воспитания своих детей, нежели Иран, Бирму, Саудовскую Аравию и другие похожие страны. Но такие люди в редких случаях проводят связь между своим выбором этих стран и Библией.

Некоторое время спустя молодой человек, с которым я обсуждал этот вопрос, парировал следующим: «В Южной Америке христианство завоевало другие религии и установило свое превосходство; повсюду церкви и кресты. Но я также не рассматриваю страны Южной Америки в качестве стран для воспитания своих детей».

Я указал на то, что дело не в количестве церквей или любого другого публичного проявления «религии». Дело в реальной силе Христа из Библии трансформировать культуру и жизнь людей. Дело в мышлении, основанном на Библии, изменившем жизни миллионов людей. Это, в свою очередь, повлияло на других таким образом, что даже неверующие были охвачены положительными результатами, проистекающим из всего этого [315](#).

Было очень легко показать ему, что выбранные им для воспитания детей страны, как и в случае со студенткой-геологом, на определенном этапе развития подверглись мощному влиянию Реформации и ее сильному акценту на Библию. Что как раз таки обошло стороной те страны Южной Америки, от которых он отказался.

На первый взгляд, причины такого выбора стран не имеют ничего общего с христианством. Люди считают, что должны присутствовать такие составляющие, как экономические перспективы (которые ассоциируются с высоким уровнем технологий), обоснованные ожидания от правосудия в обществе, в котором главенствует закон, свобода слова и самовыражения, относительное отсут-

ствие коррупции, уважение человеческого достоинства, его прав и т. д. Тогда почему же эти составляющие в таком множестве сгруппированы в странах, на которые огромное влияние оказала Библия?

Тем из нас, кто принадлежит к Западной Европе, следует рассмотреть тот факт (я буду очень откровенным), что, размышляя на подобные темы, мы склонны быть высокомерными с легким оттенком расизма. Мы можем и не желать унижать других людей, но считаем само собой разумеющимся тот факт, что все общества, «продвинутые» в экономике, технологиях и «цивилизованной» манере поведения, как правило, похожи на «нас» своими расовыми и этническими характеристиками.

Вот почему жители Запада склонны считать взаимосвязь таких желаемых культурных свойств с Библией совершенно случайной. По их мнению, у Западной Европы было обширное христианско-протестантское наследие. Также они считают, что наиболее вероятная причина доминирования западноевропейских культур состоит в том, что те же самые страны находились на передовой линии развития науки и технологий, и именно эти два фактора считаются истинными освободителями человечества. А на заднем плане виднеется невысказанное (особенно сегодня, когда расизм уже не в моде, не говоря уже о политической корректности) всеобъемлющее предположение, пахивающее биологическим/расовым превосходством: «ведь это «наши» люди были первооткрывателями науки, не так ли?»

Однако реальность такова, что вопросы расового либо генетического вклада не имеют ничего общего с распространением «предпочтительных» стран и культур. В реальности общий фактор — это Библия, заново открытая и избавленная от оков во время Реформации, и проповедь Евангелия, изливающаяся с ее страниц. Все это закономерным и естественным путем привело к выбору тех причин, к которым фактически склоняются люди, оценивая

культуры с таким наследием как наиболее предпочтительные для воспитания детей. И это одна из основных причин, из-за которой мы не наблюдаем, чтобы толпы потенциальных иммигрантов убежали сломя голову из этих стран. Скорее, наоборот.

НАУКА И ТЕХНИКА — БИБЛЕЙСКАЯ СВЯЗЬ

Хотя многие светские ученые уже установили эту связь, даже христиане не осведомлены о том, какую роль сыграла Библия, которую заново открыли и уделили должное внимание во времена Реформации, что привело к последующему расцвету науки и техники в Западной Европе. Ее жители опередили всех в этих областях (и собрали все сопутствующие экономические награды). Они сделали это не из-за своего врожденного превосходства, но из-за того, что их культуре посчастливилось обладать таким мироощущением, которое, как оказалось, способствовало процветанию научной мысли.

Сегодня мы рассматриваем исламистские страны и часто забываем, насколько прогрессивными были великие ученые и мыслители арабского мира. Среди них были блистательные математики, не говоря уже о физиках. Но все же современная наука зародилась не там. Одним из самых знаменитых математиков был гениальный персидский мусульманин Абу Джафар Мухаммад ибн Муса аль-Хорезми (780–850), он написал знаменитый трактат по алгебре. Даже само слово происходит от его «аль-джабр», восполнение либо произведение одинаковых операций над обеими частями уравнения ³¹⁶. И термин «алгоритм» происходит из его собственного имени в латинской форме. И все же, по мнению богослова и критика ислама Роберта Спенсера, «принципы, над которыми работал аль-Хорезми, были открыты задолго до его рождения, — включая понятие ноля, которое приписывают мусульманам. Даже то, что мы сегодня знаем под именем «арабские цифры», появилось не в Аравии, а в доисламской Индии, и в наши дни они не используются в арабском языке. Труды аль-Хорезми

открыли новые горизонты в изучении математики и науки в Европе, тогда почему же этого не произошло в исламском мире? Результаты весьма очевидны: европейцы пользовались алгеброй в совокупности с другими открытиями в полной мере и добились значительных технологических преимуществ; мусульмане же — наоборот. Почему?³¹⁷»

Гениальность древних греков не нуждается в представлении — и все же способ мышления и изучения того, что мы называем наукой, зародился не в центральной части мира. Многие цивилизации приблизились к тому, чтобы совершить скачок; китайцы совершили множество открытий и изобретений задолго до Запада. Но те несколько периодических всплесков научного мышления привели лишь к серии мертворожденных идей.

Современные способы мышления о мире глубоко укоренились в западном обществе, даже среди простых людей. Настолько глубоко, что нам трудно представить, как люди могут думать иначе. Например, для нас очевиден факт существования объективной реальности «где-то там», готовой для того, чтобы мы ее открыли, с тщательно подобранными знаниями о ее устройстве и функционировании. И мы принимаем как само собой разумеющуюся идею того, что мир функционирует в соответствии с постоянными, неизменными и действующими законами, на которые мы можем полностью рассчитывать и которые поставлены на службу ради нашей выгоды.

Но давайте рассмотрим случай, когда в культуру помещают индивидуума, считающего, что в каждом камне и каждом дереве обитает отдельная душа (дух). Каким стимулом они руководствовались бы, веруя в существование врожденной предопределенности и порядка, в соответствии с которым существуют деревья и камни?

Что, если бы мы были воспитаны в обществе, которое верит (верили раньше и верят до сих пор), что реальность — это всего лишь иллюзия разума ³¹⁸ или же сама по себе одна большая мысль? Какой смысл в изучении чего-либо, что даже объективно не существует? Зачем даже думать о поиске неизменных законов, которым подчиняется Вселенная, если все это одно большое умозрение? Вселенная с успехом может завтра изменить свое мнение.

В противоположность этому идея Бога-Творца, существующего отдельно от своего творения, без труда приводит к мысли о законах, действующих в сотворенном им мире. Несомненно, создатель природы является ее же повелителем. Таким образом, культуры, в которых существовала идея Сотворения, были в большей степени расположены к открытиям законов мироздания. Но все представления о Создателе не похожи друг на друга. Бог-Законодатель христианской Библии остается уникальным в Своем Законотворчестве. Иисус Христос, Бог-Сын, Творец всего сущего (Колос. 1:16), «вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13:8), поэтому сотворенные Им законы также неизменны.

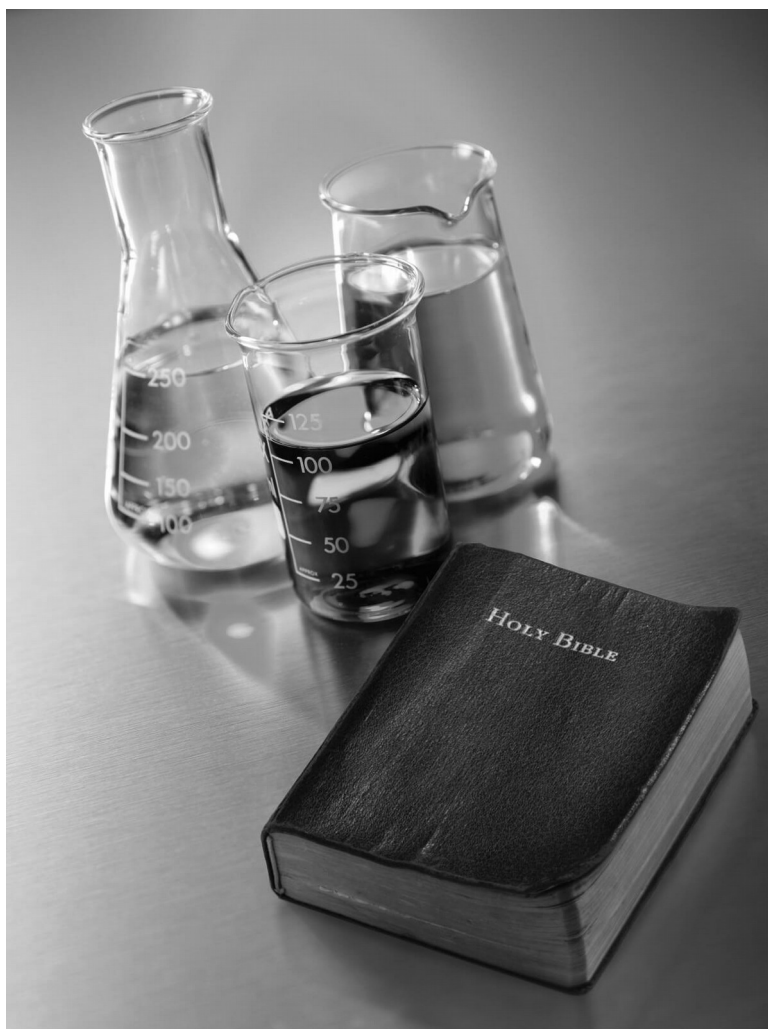
Тот факт, что один Бог сотворил всю Вселенную, заставляет предполагать, что эти же самые законы могут быть применимы к любой части Его Вселенной. Все астрономы постоянно пользуются данной предпосылкой, не осознавая (зачастую даже не понимая) ее христианских корней. Они в своих научных обоснованиях автоматически предполагают, что одни и те же законы работают как на Альфе Центавра, так и на Земле. Эту предпосылку наука не может подтвердить. С одной стороны, невозможно проверить работу законов в каждом уголке Вселенной. А с другой — эксперимент заранее предполагал бы, что единство доказуемо. Но на практике это работает.

Переменчивая толпа на Олимпе

Если бы вас воспитывали в Древней Греции, вы были бы пропитаны разговорами о «богах», но они не зависели бы от predetermined неизменной законности, присутствующей в мире. С одной стороны, про них не говорили с точки зрения абсолютной реальности, каковой является Бог-Творец из Библии. Они существовали не всегда, а создали сами себя (развили) из предсуществующей реальности, из изначальной субстанции. И хотя они обладали некоторым влиянием на силы природы, Зевса и банду на Олимпе знали как своенравных обманщиков. Хорошо, сегодня всем все известно — кто же тогда завтра провозгласит, что боги с этого времени остановили свое восхождение? Или то, что они распределяются по классам? К тому же боги Греции не были едины, они сражались друг с другом, в отличие от нерушимой связи, основанной на Любви, между тремя Лицами Единого христианского Божества [319](#). Поэтому законы Зевса могут отличаться от законов Аполлона.

Если вы увидели в скале что-то, что своими очертаниями напоминает рыбу, тогда с точки зрения опыта и здравого смысла вы должны сказать, что рыба не живет в скале, это, возможно, боги подшучивают. Средневековая идея о том, что окаменелости созданы Богом либо Дьяволом с целью нас одурачить или же испытать нашу веру, не происходила из Библии. Она была унаследована от греческой мысли. Между прочим, Николас Стено (1638–1686), датский отец-основатель современной геологии и стратиграфии, в своих (правильных) рассуждениях о связи между окаменелостями и образованием осадочных пород избегал идей греческого происхождения. Как и основатели фактически всех научных дисциплин, он буквально верил в Книгу Бытия (библейскую теорию происхождения) и Всемирный потоп [320](#). Такие рассуждения не были случайными в становлении науки, а наоборот, были неотъемлемой ее частью.

Одним из фундаментальных законов, на котором основывается современная наука, является универсальность закона природы, так называемая «покладистость природы». Например, природа не переменчива и не своенравна. Все достижения экспериментальной науки были бы бессмысленны, если бы их было невозможно повторить, либо же они каждый раз оказывались случайными. Библейский Бог, в отличие от богов Греции, не переменчив и не капризен (см. Малах. 3:6). Пионеры современной науки рассматривали это как гарантированную неизменность закона природы, воплощая в жизнь всякую научную инициативу.

Более того, людям было дано владычество над миром (Бытие 1:28). Этот отрывок рассматривался в историческом контексте как наделение полномочиями с целью исследования, понимания и даже укрощения природы во благо — осуществляя при этом разумное руководство. Мы должны уважать природу, как Божье творение, а не бояться ее, ведь для того, чтобы срубить дерево, нам не нужно задабривать лесных духов, и для того, чтобы измерить температуру кипения воды, нам не надо ублажать духов воды [321](#), [322](#).

Многие современные антикреационисты заявляют, что понятие чудотворного Бога (как в случае с шестидневным сотворением) антинаучно. Они говорят, что это нарушило бы ключевой принцип науки, который заключается в предпосылке, согласно которой ожидается, что происходящие явления подчиняются природным законам. Они используют этот аргумент для оправдания переосмысления науки, при этом исключив сверхъестественное сотворение по определению, априори [323](#). Но (креационисты) основатели современной науки не согласны с этим аргументом. Они осознают тот факт, что не существовало противоречий между общей одинаковостью «закона природы» (обычный божественный акт поддержки и управления творением) и чудесами, которые Он творил в соответствии с Библией. Он Сам ответствен за действие законов в Своем Творении, у Него есть абсолютное право добавлять в Творение по собственному усмотрению единичные чудеса, как, например, воскресение Иисуса из мертвых [324](#).

Чудеса Писания — это не случайные явления, происходящие по чьей-либо прихоти и в неопределенные моменты времени, как раз в момент, когда ученый собирается поставить опыт. Они происходят очень редко, по очень важной причине и с определенной целью. В момент их проявления они сразу распознаются как чудеса, именно по причине действия общего закона «некапризности» всех вещей. Вообще-то, мертвые люди не могут вернуться

к жизни, так же, как и живые люди не могут ходить по воде или превращать ее в вино. Рождество Иисуса Христа показало, что Мария и Иосиф были удивлены Благовещением (о непорочном зачатии Иисуса) именно потому, что они знали, что должно было произойти в первую очередь.

Вкратце: любые открытия, которые наука (в частности, настоящая, действующая наука) принесла в этот мир, можно проследить с оглядкой на веру в Библию — в том числе на буквальное Сотворение. С этим согласны даже многие светские ученые. Следующий пример приводится христианским математиком и профессором Оксфорда Джоном Ленноксом: «Несколько лет назад ученый Джозеф Нидэм проводил грандиозное исследование теологического становления в Китае. Он хотел выяснить, почему Китай, в котором с ранних времен процветало новаторство идей, оказался далеко позади Европы в развитии науки.

Скрепя сердце он пришел к выводу, что европейская наука развивалась под влиянием распространенной веры в разумную созидательную силу, известную как Бог, которая сделала возможным понимание научных законов [325](#)»).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Экономическое благосостояние любой группы людей, разумеется, зависит от predetermined факторов: наличие в месте обитания минеральных ресурсов, плодородной почвы и т. д. Однако оно также зависит от культуры и поведения. В странах, куда большинство из нас хотело бы отправить детей учиться, существует сильная взаимосвязь с капитализмом и свободной предпринимательской системой. Потому не удивительно, что многие видят капиталистическую экономику как таковую ключом к желаемой жизни.

Когда пал «железный занавес» и рухнул коммунизм/социализм, казалось, что России всего только и нужно было, что перенять западную капиталистическую систему, чтобы вступить в эру мира, процветания и личных свобод. Не многие предвидели почти катастрофический результат. Они не приняли во внимание, что свободное предпринимательство основывается на «нравственной культуре». Понятие частной собственности признается и поощряется Библией. («Не укради» имеет смысл, только если у человека имеется частная собственность, которая может быть украдена). Благочестивая женщина, описанная в 31 главе книги Притч, дети которой «встают и ублажают ее», совершенно очевидно ведет дела с «купцами». Однако Библия рассматривает это в контексте общества, построенного на фундаменте строгого нравственного закона. При этом библейское отношение к этому вопросу трудно назвать наивным идеализмом, а скорее — трезвой осознанностью склонности человека к коррупции и преступности. Библия требует соблюдения законов, дабы предотвратить обман и насилие и призвать к соблюдению договоренностей. Сделки должны быть честными, весы — точными, бедные не должны притесняться. Несмотря на то, что некоторые либеральные церковники (которые зачастую более полагаются на учение Маркса, нежели на Библию) и утверждают, будто бедным в суде нельзя оказывать юридического лицепрятия, поскольку такое отношение противоречит следующему отрывку: «Не делайте неправды на суде; не будь лицепрятен к нищему и не угождай лицу великого; по правде суди ближнего твоего» (Лев. 19:15).

Такое отношение — часть нравственного закона, утвержденного Богом и заложенного в сердце и сознании каждого человека (Рим. 2), и оно должно поощряться гражданскими властями (Рим. 13).

Концепция этого непреложного нравственного закона, а также признания человеческой греховности [326](#) была заложена и в раз-

витие наших сильных западных систем и институтов закона и правосудия. Именно они, несмотря на их несовершенства, и являются причиной, по которой западная культура «работает», а иностранцы мечтают жить в западных странах. Недавние попытки «национально-государственного строительства» в Ираке и Афганистане снова разбились о культурные препятствия. Нет ничего плохого в разговорах о необходимости учреждения крепких институтов — законодательства, правительств, судов и пр. Однако эти институты зависят от особого типа религиозно-культурной предпосылки, которую трудно, если не невозможно, произвести или навязать по желанию.

Чтобы принести максимальную пользу обществу, системе частного предпринимательства требуется культурная основа, построенная на нравственности. Несмотря на то, что Запад все больше поворачивается спиной к Богу, все равно еще остается встроенная прослойка этой нравственности. Впрочем, в русском обществе на протяжении семидесяти лет царил атеизм, который укреплялся и поддерживался безжалостной программой длительного воздействия на умы. Поэтому Россия почти не унаследовала основанных на Библии принципов, особенно из-за того, что она не вошла в основную сферу влияния Реформации. Если все появилось просто так, без причины, тогда «где-то там» не существует ничего, что бы могло выступать в качестве критериев правильного и неправильного. Общественный закон под управлением Советов в большей степени зависел от жестокости государства, чем от внутренней социальной нравственности индивидуума.

Без должной, основанной на Библии легальной защиты от силы и обмана, система, основанная на таком фундаменте, привела к хаосу, в котором правил закон дарвиновских джунглей. В общем, в то время в астрономических масштабах процветали самые жестокие грабители-магнаты и мафиозные группировки. В это же время оставшееся население погрузилось в такую

безысходность, что большинство желало немислимого — возвра- щения во времена правления железного кулака коммунизма.

И сравните это с экономическим потенциалом, возвысившим Аме- рику, — протестантской/пуританской этикой. В обществе того времени, несмотря на недостатки грешников, было достигнуто важнейшее соглашение, в соответствии с которым индивидуум должен много (и честно) работать на своего работодателя. Тяже- лый труд и честность были равноправными культурными и мо- ральными обязательствами, налагаемыми на владельцев бизнеса, как, впрочем, и на их роль как работодателей. Ведение бизнеса обозначало в первую очередь служение людям. Зарабатыванию денег отводилось второстепенное место — хотя и важное, все равно они все принадлежали Богу.

Полезный побочный эффект такой системы состоит в мотивации правильного поведения, даже если оно направлено не на благо. Если устранить силу и жестокость, тогда единственным выходом для жадного человека, стремящегося удовлетворить свою жад- ность, будет выяснение спроса населения и предоставление того, чего оно хочет по цене, которую оно готово заплатить. И если он хочет добиться успеха, тогда ему нужно постоянно улучшать ка- чество своего труда и обслуживания. Если бы Джон Рокфеллер, Генри Форд, Билл Гейтс и Сэм Уолтон были самыми жадными людьми, тогда бы это, с одной стороны, не имело смысла. Они ни- когда не стали бы мультимиллиардерами, если бы не сделали воз- можным для населения покупку масла, машин, компьютеров и де- шевых повседневных вещей соответственно. Но, как мы увидим в дальнейшем, часть их успеха составляло христианское мировоз- зрение, лежащее в основе американского свободного рынка.

Чем больше такая культурная нравственность будет разрушаться в когда-то христианском Западе, тем больше будет возникать по- требность в добавлении правил, ограничений и бюрократии в за- дыхающуюся в конце концов экономику. Сделки, которые однаж-

ды заключались одним рукопожатием, теперь требуют составления сложных контрактов, которые впоследствии не стоят даже той бумаги, на которой они были записаны.

Правительства имеют законное право обеспечивать честность и прозрачность сделок между свободными людьми в свободном рынке. Но любой, кто когда-либо пытался подать жалобу за нечестное ведение бизнеса корпоративным управляющим, согласится с тем, что вклад управляющего зачастую расценивается как нарушение правил. Вердикт, согласно которому выносится решение, вести дело или нет, очень редко зиждется на каком-то твердом принципе, и наоборот, в расчет принимаются такие вещи, как рентабельность и политическая практичность, включая также возможность дела принести пользу или улучшить статус чиновника. На месте открытых законов, неумолимо усиливающих честность, мы видим изобилие удушающих предписаний, которые часто бесполезны в своей ничтожности и запутанности.

Диктаторы, цены и грехопадение

Но сама природа человека является проблемой: даже законодатели подвержены грехопадению, эгоистичные человеческие создания ³²⁷. Те же, у кого есть вера во все большее количество предписаний, свысока смотрят на старый вопрос, восходящий к Платону: «Кто управляет управляющими?» А управление требует силы, тем самым побуждая и увеличивая сосредоточение государственной и бюрократической власти. Абсолютным примером является централизованное планирование марксистской экономики. Как сказано в главе 13, нет никакого совпадения в том, что социальные философии (нацизм считается еще одной такой разновидностью ³²⁸) почти всюду ассоциируются с деспотичными формами правления, несмотря на провозглашаемые ими утопические идеалы. Также не случайно то, что они регулярно привлекают безжалостных индивидуумов, которые формируют список мясников в истории.

Отбросим в сторону нравственные недостатки бюрократов. Другая проблема состоит в отсутствии у них всезнания, опять же в соответствии с Писанием. То, что называется «диктатом рынка», по-настоящему отражает свободный выбор миллионов покупателей и продавцов. Ни одна группа централизованного планирования не может обладать обширным всепроникающим знанием потребностей, которыми обладают все эти люди, чтобы решить, что из всего этого разнообразия следует производить. Поэтому не случайно коммунистические страны были измучены дефицитом одних товаров и избытком других. Вместо этого, если бы цены свободно регулировались продавцами и покупателями, это бы немедленно выявило огромное количество информации о предпочтениях миллионов людей. Например, высокая цена на масло свидетельствует о том, что все больше людей хотят это купить и в этом ощущается недостаток — поэтому появляется стремление произвести больше данного продукта [329](#).

Люди с готовностью будут направлять свои претензии по поводу бюрократических кошмаров на «правительство», как будто смена чиновников приведет к возврату результатов десятилетних изменений в культурной нравственности, а также затянувшегося неприятия во внимание абсолютно падшей человеческой натуры и подверженности ошибкам. И едва ли они увидят, что ошибка состоит еще и во взаимодействии индивидуума с государством. Несмотря на предписание из Библии «отдавать кесарю кесарево» (Матфея 22:15–21), этот общий упадок нравственности означает, что даже христиане часто думают, что уклоняться от платы налогов честно (как препятствие законному действию урегулирования дел таким образом, чтобы на законном основании отдавать кесарю не больше того, что он в реальности заслуживает). Как будто существует «гонка вооружений» между способностью государства затыкать лазейки в налоговом законодательстве и способностью людей находить и использовать их — или лоббировать их. Это генерирует потребность в армии бюрократов — с одной

стороны, и легионов высокооплачиваемых консультантов — с другой, даже если только с целью распутать сбивающие с толку сложности. Все части данного сценария уводятся в сторону от полезного вклада в экономику.

Одним словом, это не случайность, что общества, обладающие пост-реформаторским наследием, в большей степени способны владеть стабильными экономическими системами. Страны и культуры, не имеющие такого наследия, чаще всего погрязли в коррупции, которая препятствует настоящему экономическому развитию. Также они с готовностью подменяют главенство бюрократов главенством закона. Опять же, нет никакой случайности в том, что с закатом христианства экономика Запада, которая когда-то казалась неуязвимой, оказывается все более беззащитной.

Китайский успех

В современном Китае, как и в России, также были долгие годы коммунистического материализма, но он сумел добиться огромного экономического успеха после того, как была повсеместно упразднена навязанная государством экономика. С одной стороны, это является показателем того, что вопреки многочисленным ожиданиям, демократия не служит необходимым условием для функционирования рыночной экономики. (Аналогично британский успех как мировой экономической силы возник тогда, когда в стране появилась свободная экономика, до того как Великобритания стала демократической.) Его успех не является исключением из нашего общего правила нравственности, как многие могут подумать. Его уникальная система, сочетающая в себе рыночную экономику с авторитарным управлением, не идет ни в какое сравнение с посткоммунистической Россией. Китайское правительство, возможно, ослабило экономические оковы, но до сих пор руководит и ищет способы повысить уровень «морали» с помощью суровых мер.

В дополнение к тому, что Китай предоставил почти всему миру дешевую производственную базу, обстоятельства сложились таким образом, что это помогло ему стать объектом экономического роста, начиная с последних лет прошлого тысячелетия. Это огромные территории и другие демографические факторы. Это включает в себя и беспрецедентную поощряемую правительством массовую миграцию сельского населения в прибрежные города, где резко возросло потребление и производство.

Один положительный момент, который не всегда ценится на Западе, заключается в том, что за кулисами процветала христианская церковь. Подсчеты разнятся, но численность христианского населения Китая, которое составляет меньшинство, практически вдвое или около того превышает все население Австралии (!) [330](#).

Китайский государственный экономист Чжао Сяо до того, как опубликовать свои исследования в 2002 г., путешествовал по Америке с целью разгадать ее экономический успех. «Он приводит доводы в пользу того, что ключом к коммерческому успеху Америки служат церкви, то ядро, вокруг которого сосредоточена вся Америка, а не природные ресурсы, система финансов и технологии [331](#)». Работа называется «Рыночная экономика с церквями и рыночная экономика без церквей [332](#)». Его выводы совпадают с выводами этой главы, то есть успех системы свободного рынка требует «нравственных основ». Что интересно, впоследствии Чжао Сяо стал христианином.

И это не единичный случай. Преуспевающий светский историк экономики Нил Фергюсон (р. 1964) в своей недавней книге «Цивилизация: Запад и остальные» цитирует члена Академии общественных наук КНР: «Нас попросили изучить причину господства Запада над всем миром... Поначалу мы думали, что у вас более мощное оружие, чем у нас. Потом мы посчитали, что ваша политическая система самая лучшая. Затем мы сосредоточились на экономической системе. Но за последние 20 лет мы осознали,

что сердцем вашей культуры является христианская религия. По этой причине Запад столь могуществен. Христианские основы социальной и культурной жизни сделали возможным появление капитализма и потом — переход к политике демократии. Мы в этом не сомневаемся».

В онлайн обзоре книги Фергюсона бывший редактор «Sunday Telegraph» Доминик Лоусон подкрепляет подход Фергюсона фактами: «Самый предпринимательский город в Китае — Вэньчжоу, где свободному рынку дана полная воля и где влияние государства минимальное, — размещает в себе 1400 церквей, и это спустя всего полвека после того, как Председатель Мао похвалялся, что город «свободен от религии». Один из самых успешных бизнесменов Ханпин Чжан сетует на отсутствие доверия как фактора, который отбросил Китай назад в развитии; но он чувствует, что может доверять своим собратьям-христианам, так как знает, что они будут честными в делах с ним [333](#)».

Обстоятельства в Китае далеки от радужных, и, несмотря на драконовские санкции, коррупция значительно тормозит развитие экономики. В 2010 году на первой странице отчета о международных событиях [334](#) было сказано, что проблема мошенничества и подделок оказалась намного большей, чем производство пиратских DVD и дизайнерских торговых марок, с которыми знакомы большинство жителей Запада [335](#). В нем утверждается: «в Китае производство подделок настолько распространено, что существует опасение, что Китаю будет тяжело сделать следующий шаг в экономическом развитии». После катастрофического крушения самолета китайские власти обнаружили, что 100 пилотов, работающих на Шеньчжэнских авиалиниях, «подделали свои летные биографии».

В науке существует огромное множество незаконно заимствованных и сфабрикованных китайских исследований. В декабре 2009 года, как сказано в отчете, британский журнал отклонил

«более 70 работ китайских авторов, чьи исследования вызывали сомнения в их оригинальности». Алан Федуччи, эволюционный эксперт в области окаменелостей птиц, ссылаясь на известную окаменелость «оперенного динозавра», широко разрекламированного «National Geographic» и оказавшегося подделкой, утверждает: «*Археорантор* — это только вершина айсберга. *Существует множество поддельных окаменелостей*, которые бросают тень на всю область науки. Когда вы приходите на выставку таких окаменелостей, *то сложно отличить, где настоящий экземпляр, а где подделка*. Я слышал, что в северо-восточном Китае, в провинции Ляонин, существует целая фабрика по производству таких подделок, возле пластов, где, как утверждают, этих динозавров недавно обнаружили [курсив добавлен]³³⁶».

Согласно недавнему исследованию китайского правительства, «одна треть из 6 000 китайских ученых, работающих в шести ведущих научных учреждениях, признали, что занимались плагиатом и фабриковали исследовательские данные». Развитие страны и исследования, проводящиеся в ней, в будущем очевидным образом окажут непосредственное влияние на ее экономические результаты. В отчете также сказано, что британский медицинский журнал «The Lancet» предостерег, что такие исследования ставят под сомнение клятву Председателя Хью Цзиньтао сделать Китай «исследовательской суперсилой» к 2020 году.

Не желая предлагать какие-либо упрощенные аналогии или предполагать, что другие факторы могут быть не важны, думаю, все дело в том, что существует отчетливая и прочная связь между культурной нравственностью и экономическими результатами. Несмотря на положительно направленные показатели, огромная проблема состоит в том, что большая часть китайского населения живет в бедности. Время покажет, долго ли продержится китайское экономическое чудо.

Следующий комментарий касается благословений, проистекающих от благотворного влияния Евангелия, и эффектов, которые Библия производит на культуру. У некоторых культур есть оговорки в рамках их традиций (такие, как конфуцианство в китайском и японском обществах), которые содержат в себе похожие результаты, тяжелую напряженную работу и доверие в бизнесе. Важно отметить, что такие культуры руководствуются в большей степени стыдом, нежели виной; страх, что тебя поймут на обмане, из-за чего ты «потеряешь лицо», может быть лучшим мотиватором, чем внутренние сомнения, которые широко распространены на Западе. Как бы то ни было, основной принцип заключается в том, что «праведность возвышает народ» (Прит. 14:34). Положительные результаты в культуре и обществе от выполнения того, что рекомендует Руководство Создателя, не ограничиваются сверхъестественными дарами по Божьей милости. Нет ничего удивительного в том, что применение Божьих принципов, если даже это делает неверующий, приведет к лучшим результатам в мире, который Он создал.

Прежде чем закончить обсуждение китайско-культурных элементов, следует вкратце упомянуть Сингапур. Прошлый премьер-министр Ли Куан Ю провозгласил себя агностиком. С упорным (менее вежливые говорят «с безжалостным») прагматизмом он на практике осуществил многое, что он видел «работающим» (или по другим причинам) во время его продолжительного пребывания в западном обществе. Как один из примеров — общее наказание в одной из его английских школ, а также череда ошибок в определенных аспектах английской системы соцобеспечения. В то время как он указывал на азиатские ценности, он понемногу заимствовал ценности из христианства, буддизма и конфуцианства, чтобы создать подобный чуду, которым бы все восхищались, экономический прорыв для маленького города-государства, где отсутствуют природные ресурсы. Опасаясь этнических трений в многонациональном обществе, «извлеченном» из остатков Малайзии, прави-

тельство Ли мудро сосредоточилось на культуре и религии, чтобы предотвратить расовую борьбу, нарушающую гармонию. В то время как жестко проводилась политика лояльного отношения одной религии к другой, сингапурский «мультикультурализм» не был разновидностью постмодернистского постхристианского веяния, обсуждаемого ранее, но крайне отдаленной его формой. Христианство беспрепятственно процветало в этом регионе. Исходя из своих ограниченных познаний о сингапурских церквях, которые я собирал в течение десятков лет, их христианские лидеры, в противоположность лидерам в США, уверены том, что правительство поддержит экономику, как и расовые и религиозные права. Хваленые крутые меры Ли по устранению коррупции и уменьшению преступности оставили страну в стороне от других регионов Азии. Все это последствия с хорошо просматривающимися нравственными составляющими наряду с библейскими принципами. Не случайно в правительстве Ли, несмотря на недостатки, состояли многие непоколебимые христиане (см. стр. 221).

Африка: виноват тот, кто раздавал карты

Разумеется, географическое положение и наличие минеральных ресурсов играют важную роль. В противном случае, ситуация в Сингапуре никого бы не удивила.

Например, одно из неблагоприятных условий жизни народов Центральной Африки — ограниченные судоходные пути. Многим из нас известны названия величавых рек, протекающих по африканским территориям, таких, например, как Замбези. Однако важным фактором в истории развития торговли и внутренних областей континентов и народов служит направление течения рек глубоко внутрь суши. К сожалению, большинство рек Центральной Африки изливаются водопадами со склонов у берега моря, что обрекает любой путь по реке вглубь страны на неудачу.

Кроме того, Африка страдает от огромного количества смертельных заболеваний, в особенности переносимых насекомыми в условиях влажного болотистого климата. Пока Европа процветала, в течение веков до появления развитой медицины для любого иностранца вести экономическую деятельность в Африке было самоубийством. Во-первых, у иностранцев не было естественного иммунитета. Да и африканцам он не помог в борьбе с описанной ранее серповидноклеточной анемией (стр. 102).

Таким образом, Африка оказалась в проигрышном положении вследствие ранее упомянутых религиозных и культурных факторов. Когда речь заходит о социально-экономическом контрасте между Африкой и развитыми странами мира, люди обычно пользуются удобным «расово-биологическим» объяснением, пусть и подсознательно. Боюсь, такой тип мышления распространен даже среди некоторых африканских народов, хотя он и не обоснован.

Тем не менее «культурно-религиозные» аспекты влияют на экономическую несостоятельность Африки куда больше, чем недостатки географического положения. В современном мире существует множество дополнительных способов транспортировки товаров наряду с современными возможностями контроля заболеваний. Некоторые страны Центральной Африки могли бы процветать, потому что богаты и известны всему миру своими природными ресурсами: золотом, медью и бриллиантами. При этом многие люди в таких странах, как Конго или Нигерия, богатых нефтью, живут за чертой бедности. Светлым событием в истории Нигерии стало восстановление экономики портового города Лагос под руководством губернатора Бабатунде Фашолы (р.1963) ³³⁷. Фашола (фото на стр. 259), избранный в 2007 г., отказался от внешних атрибутов власти «большого человека» и был переизбран в 2011 г. со значительным отрывом от других

баллотировавшихся. Опять же, не расовые отличия делали Лагос минувших лет «городом отчаяния».

Подобным образом Филиппины и Индонезия располагают достаточным количеством природных ресурсов, плодородной почвы и пр., чтобы достичь хорошего уровня жизни. Однако местная коррупция в значительной мере повлияла на ужасающее неравенство между очень богатыми и нищим большинством.

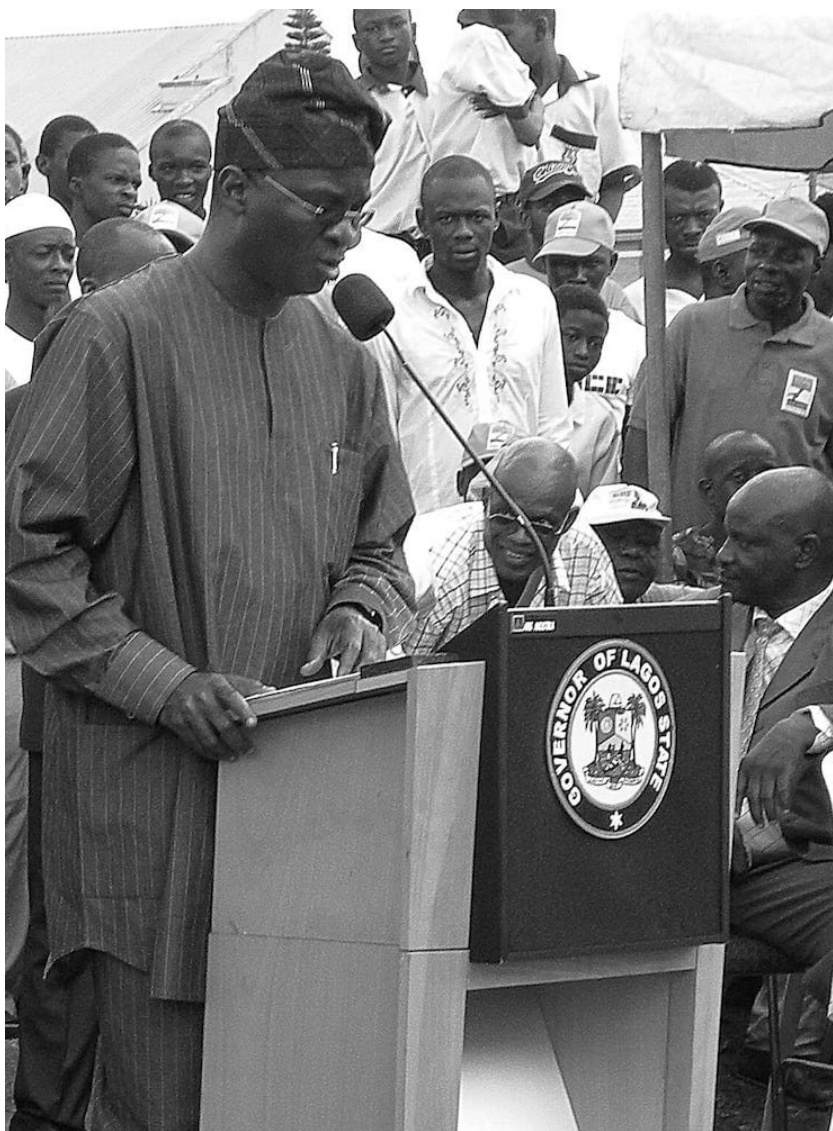
Несложно понять, почему многие, глядя на беды и борьбу в некоторых африканских постколониальных режимах, прослеживают «очевидную» расовую связь. Но факты говорят обратное. Культура, включая ее религиозное наследие, является определяющим фактором — не гены. Естественно, в некоторых африканских странах ситуация усугубилась марксистским правительством, антибиблейской системой [338](#), которая в условиях реальной экономики терпит крах по уже описанным мною причинам. Многие народы, разочарованные в несостоятельном социализме, как Россия, попытались внедрить капитализм в разлагающуюся культуру, по большей части безрезультатно. Причина не в генетике, не в расовой принадлежности, а в фундаментальном мировоззрении любой культуры.

ЭТО ВАЖНО ДЛЯ ВСЕГО МИРА

Помню, как навещал свою дочь Лару в Кейп-Йорке среди аборигенов, частью которых она стала. Мы шли мимо ветхих, сильно поврежденных домов, среди которых попадались ухоженные, с целыми окнами, чистыми дворами и даже цветами в садах. Дочь рассказала мне, что эти дома принадлежат небольшой группе местных христиан [339](#).

Это напомнило мне рассказы моего коллеги, д-ра Дона Баттена, об Индии, которую он часто посещал, работая в сельскохозяйственных органах правительства. Он бывал в нескольких индийских штатах, в том числе и в Керале. Этот штат, что нетипично для Индии, насчитывает исторически сложившийся высокий процент христиан среди населения (около 20 %, в десять раз больше, чем средний показатель по стране). История развития христианства в этом регионе уходит корнями в глубокое прошлое, и считается, что местная церковь была основана апостолом Фомой. Не удивительно, что там распространено и номинальное христианство. Дон рассказывал, что ощутил разницу сразу, как только пересек границу штата Керал. Улицы были чище, люди – опрятнее, нищих и попрошайек меньше, все казалось другим. Уровень грамотности там также выше. Судя по всему, мировоззрение, действительно, многое значит.

Индуист, видя на улице калеку, просящего милостыню, подумает, что человек очищает карму от содеянного в прошлой жизни. Аспекты индийской культуры, приведшие к бедности и нищете, не имеют отношения к расовым предрасположенностям, а происходят из другого мировидения. К генам эти аспекты не имеют никакого отношения.

Бабатунде Фашола, 13-й губернатор штата Лагос, Нигерия. Фашола — юрист, энтузиаст практического хозяйствования, направленного на прекращение бедности и анархии. Его впечатляющая концепция трансформации Лагоса, в значительной степени реализованная, включает в себя соответствующие библейским понятия права каждого на частную собственность и непреложность закона. По его собственным словам, неблагополучный город «создает безвыходные условия для людей и снижает их способность противостоять искушению». Public domain

Атеисты поддерживают христианство

Даже нехристиане могут осознать и признать такого рода вещи. Африка, как мы видели, — это место, где множество неблагоприятных факторов со стороны культуры не дают обществу развиваться и поддерживают расистские представления о чернокожих африканцах. Мэтью Пэррис, известный британский политик, автор и журналист, написал удивительную статью для издания «The Times» под названием «Будучи атеистом, я искренне верю, что Африке необходим Бог» с подзаголовком «Миссионеры, а не деньги, являются решением самой острой проблемы Африки — разрушительного пассивного образа мышления ее жителей»³⁴⁰.

Статья Пэрриса была написана в виде изложения его личного мнения, которое основывается на опыте посещения различных стран Африки в детские годы, а также во время длительного путешествия по континенту в 20-летнем возрасте. После недавнего визита, в ходе которого посетил один из проектов по бурению скважин в деревнях, он написал следующее: «Увиденное вдохновило меня и возродило мою былую веру в благотворительные проекты, занимающиеся развитием. Но мое путешествие в Малави возродило еще одно убеждение, которое я пытался загасить всю свою жизнь, но от которого не смог избавиться с детских лет, проведенных в Африке. Оно подрывает мои идеологические устои, упрямо отказывается вписываться в мое мировоззрение и постоянно сбивает с толку мое установившееся мнение о том, что никакого Бога нет.

Будучи убежденным атеистом, я удостоверился, какой колоссальный вклад христианский евангелизм делает в развитие Африки: эта работа резко отличается от усилий мирских неприбыльных организаций, правительственных проектов и международных благотворительных проектов. Этого просто недостаточно. Образования и обучения недостаточно. Именно христианство изменя-

ет сердца жителей Африки. Оно несет в себе духовное преобразование. Рождение свыше реально, и перемены идут во благо.

Я бы сказал, очень жаль, что со всем этим в комплекте идет спасение, — пишет Пэррис. — Но христиане, работающие в Африке, и белые, и черные, на самом деле исцеляют больных, учат людей читать и писать; и только самый ярый противник религии, глядя на миссионерскую больницу или школу, мог бы сказать, что миру было бы лучше без них. Я бы даже допустил, что если миссионерам для оказания помощи нужна вера, то пусть так и будет: но в счет идет именно помощь, а не вера».

Однако, как признал Пэррис, «это не соответствует фактам». Он объяснил, как христианская вера идет на пользу бедным — не только благодаря тому, что она поддерживает самих миссионеров, но и потому, что она «преображает жителей. Именно этот результат имеет такое колоссальное значение, и я ничего не могу поделать с тем, что вижу это своими глазами».

Когда он снова побывал в Африке в 20-летнем возрасте, он неизбежно замечал, что христиане, не важно, белые или черные, отличались от остальных людей. Это ощущение не покидало его, куда бы он ни ехал, — от Алжира до Нигера, Нигерии, Камеруна, ЮАР, Конго, Руанды, Танзании или Кении. Его недавняя поездка в Малави снова напомнила ему об истине, которую он пытался «загасить» в себе всю свою жизнь. «Христиане всегда были другими. Вера не запугала и не ограничила новообращенных, а, скорее, освободила и расслабила их».

Мэтью Пэррис также отмечает, что у христиан всегда есть определенная «живость, пылкость, интерес к миру, а также прямота в общении с другими людьми», и что именно этих качеств не хватает неверующим. «Они стойко преодолевают невзгоды», — пишет Пэррис. Он отмечает, что различие между христианами

и неверующими особенно бросалось в глаза на «бандитских» территориях южнее Сахары.

«Каждый раз, когда мы въезжали в селение, где работают миссионеры, мы были вынуждены признать, что что-то изменилось в лицах людей, которые проходили мимо или беседовали с нами: было что-то такое в их глазах, в том, как они смотрели на тебя, прямо, лицом к лицу, не опуская взгляда и не отворачиваясь. Они не стали более почтительны к незнакомцам, но в какой-то мере стали более открытыми».

Во время недавней поездки, целью которой было знакомство с работой проекта по развитию деревни в Малави, Пэррису пришлось тесно работать с активистами благотворительных организаций. Хотя Пэррис признает, что ему было бы намного проще считать, что их «честность, усердие и оптимизм в работе» никак не связаны с их личной верой, он был вынужден прийти к выводу, что они, бесспорно, «находятся под влиянием христианской концепции места человека во Вселенной». Пэррис также делает и такое пронизательное наблюдение: «Среди западных социологов уже давно существует мода навязывать людям племенные ценности и ограждать их забором, который избавит их от критики, развитой в нашей собственной культуре: «это «их», а значит, это для «них»; а значит, это имеет такую же подлинную и природную ценность, какую «наше» имеет для «нас». Мне это непонятно. По моим наблюдениям, племенные убеждения нельзя назвать более миролюбивыми, чем наши, и они тоже подавляют индивидуальность».

Далее он отмечает, что такое мировоззрение «подпитывает политику «больших людей» и гангстеров в африканских городах — политику преувеличенного уважения к самодовольным лидерам» и не делает ничего для преодоления страха перед злыми духами, предками и природой, который тяготит многих жителей Африки (что интересно в свете ранее изложенных наблюдений о возвра-

щении аборигенов в лоно их родной культуры). Он говорит это о неверующих африканцах. Пэррис пишет: «Этот груз напрочь вытесняет в личности и без того затертое чувство любопытства. Люди не хотят брать на себя инициативу, не хотят брать дело в свои руки или нести это на своих плечах».

С другой стороны, христианство «со своим учением о прямой, личной, двухсторонней связи человека с Богом, осуществляемой вне коллектива и не регулируемой ни одним другим человеком, разносит в пух и прах философскую/духовную систему, которую я только что описал. Оно предлагает надежную поддержку тем, кто боится отбросить сокрушающее племенное шаблонное мышление. Именно поэтому и именно таким образом оно дарит свободу».

Пэррис приходит к выводу, что любые программы гуманитарной помощи, которые фокусируются только лишь на предоставлении материальных благ и технических знаний, не преуспеют. «Если убрать христианский евангелизм из африканского уравнения, весь континент может быть оставлен на милость враждебной смеси, состоящей из одежды фирмы «Nike», колдунов, мобильных телефонов и мачете».

Мачете, кровавые побоища и знахари — именно эти образы связаны с расистским убеждением, почему в Африке столько проблем. Насколько все меняется, если мы осознаем, что эти проблемы членов нашей единой человеческой семьи не связаны с тем, что они в своем развитии не ушли далеко от обезьян.

Хотя современное западное общество все еще живет за счет накопленного «капитала» библейского наследия, он быстро исчерпывается. Влиятельные люди во всех культурах, сильные мира сего находятся все больше под влиянием высшего образования. Это означает, что они в наибольшей степени подвергаются влиянию учений, которые укрепляют эволюционное, антихристиан-

ское мировоззрение. По всей видимости, это наиболее вероятная причина упадка христианского влияния на Западе.

ОБЩЕСТВЕННОЕ СОСТРАДАНИЕ

Когда речь заходит об общественном сострадании, не многие осознают, насколько глубоко наша культура пронизана само собой разумеющимися понятиями, которые на самом деле являются результатом того, что наши общества когда-то были основаны на Библии. В то время, когда я еще занимался медицинской практикой, я в этом убедился, прислушиваясь к рассказам пациентов из Мальты и Ирана, а также некоторых районов Греции, о том, каково им было дома. Они рассказывали, что общепринятой практикой было вынуждение родственников больного давать взятки руководству больницы, для того чтобы больной получал адекватное питание. Если пациенту необходимы инъекции наркотических анальгетиков, то сумма взятки, которую необходимо заплатить старшей медсестре (в конверте), увеличивалась до цены уличного наркотика.

Мы склонны считать само собой разумеющимся, что уровень социального сострадания выше в странах, которые больше ассоциируются с «белой европейской цивилизацией». Зачастую мы и не подозреваем о расовой окраске таких предположений, даже в собственных мыслях. Социальное сострадание не является собственной, природной чертой англосаксов или характеристикой расы. Скорее, это в значительной степени влияние исторически сложившейся веры в Бога и христианское Евангелие. Значительные преобразования общества произошли под влиянием проповедей таких евангелистов, как Джон Уэсли, Джордж Уайтфилд и Джонатан Эдвардс.

Подлинное возрождение, охватившее Англию и Америку, и коснувшееся континента сильно отличалось от того, что мы сегодня называем «Возрождением». Я не хочу намекать, что все, связан-

ное с большим количеством христиан, представляется в розовом свете (ведь, в конце концов, мы все падшие грешники, хотя и прощенные). Тем не менее абсолютная реальность в том, что миллионы подчиняют свою жизнь милости и благодати Христа, признавая оскорбительную греховную жизнь в свете Святого Бога Творца.

Как пламя распространилось это так называемое Великое Пробуждение XVII столетия, охватившее Великобританию и США. Многие люди стали сильными мира сего. В Англии некоторые из новообращенных стали парламентариями, их имена дошли до нашего времени. Среди них Уильям Уилберфорс, которого мы упоминали в 4 главе, говоря о рабстве. Он был основной движущей силой в движении за отмену рабства. Как мы уже знаем, его мотивация непосредственно была связана с рождением свыше, христианством, основанном на Библии.

Многие впервые слышали об Уилберфорсе и его деятельности благодаря голливудскому фильму «Удивительная легкость» (Amazing Grace). Несмотря на многочисленные плюсы, фильм наводит на мысль, что окончательный триумф Уилберфорса главным образом был обусловлен его настойчивостью и политическими навыками. Хотя на самом деле решающими факторами были его библейские позиции, а также христианский фон общего мнения в культуре населения, которое выбирало членов парламента. Без этого никакие аргументация и риторика не помогли бы Уилберфорсу получить согласие политиков голосовать против рабства и уничтожить институт рабства на всей территории Британской империи ³⁴¹. Атеисты и противники христианства яростно выступали против движения за отмену рабства.

Неожиданным стал оскароносный фильм «Миллионер из трущоб», где показаны ужасы, которым подвержены нищие, особенно дети, в Индии. Жители Запада, как правило, относятся к этому с недоверием, так как они смотрят через призму своей культуры. Поли-

тически правильное мнение, что все культуры в равной степени достойны уважения, вряд ли приходит на ум во время сюжета, в котором ребенка намеренно ослепляют, для того чтобы он зарабатывал деньги в качестве попрошайки.

В биологии нет ответа

Любые объяснения различий между обществами, просматриваемые в этом фильме, со стороны жителей Запада будут тяготеть к расистским утверждениям. Возможно, мысленно пожав плечами и подумав, скажут что-то вроде: «Видимо, так они устроены». Звучит достаточно безобидно. В основном такие мысли отражают цензурный способ выражения глубоко укоренившегося предположения, или даже убеждения, что те, кто принадлежит к другой группе, биологически не способны создать «Общество, подобное нашему». Однако до Возрождения Англия тоже была довольно ужасным и жестоким местом. Детей постоянно заставляли работать на шахтах, выполнять другие опасные и жестокие задания, что приносило другим прибыль, а если они сопротивлялись, то их истязали. Под влиянием Благой Вести в западном обществе не только отменили рабство, но и реформировали пенитенциарную систему, а также больницы, детские дома и многое другое.

Это не столько было обусловлено чувствами и эмоциями, как прочным христианским мировоззрением, основанным на вере абсолютно истинной и исторически достоверной Библии. Это охватило все социальные слои, независимо от уровня образования, а также достигло законодателей и других влиятельных людей. Сегодня — наоборот, влиятельные слои общества наиболее эволюционно настроены и менее восприимчивы к проповеди Евангелия.

К счастью, великое Возрождение началось до того, как взгляды Дарвина (и долгие годы, предшествующие этому) охватили общественное мнение и соблазнили основную часть церкви отказаться

от авторитета Библии. Можно только с ужасом представить, в каком направлении шел бы наш мир, если все было иначе. Если бы основная часть населения поверила тогда, как это происходит сейчас, что наука доказала абсурдность библейской истории, могли ли тогда миллионы людей поверить в Евангельское послание, так глубоко укоренившееся в истории? Каялись бы тысячи тысяч людей, со слезами исповедуясь в грехах, если бы они верили, что грех — это побочное проявление инстинктов их животной родословной? Раскаялись бы слезно тысячи и тысячи тысяч за грехи, если бы они считали, что грех был лишь остаточным эффектом предков-животных? И что бы нам дали в отношении рабства все реформы, свободы, за которые держатся даже наиболее ярые гуманисты современности?

Вопрос даже не в том, чем современный мир обязан христианству, а в том, как быстро мы способны изобрести новые формы жестокости, без того, что пастор и богослов Петр Барнс называет «сдерживающем откровением истинного Бога». Происходившее в эпоху нацизма в Германии, одной из наиболее развитых стран современной цивилизации, является одним из напоминаний того, о чем пишет Барнс. «Ацтеки приносили человеческие жертвы, они вырезали сердца у еще живых жертв. В Индии вдов сжигали на погребальном костре мужа, а нежеланных младенцев бросали в реку Ганг. На некоторых Тихоокеанских островах, например, на Анеитюм в республике Вануату (ранее известной как Новые Гебриды), невесте надевали веревку на шею, которую она носила, и в случае смерти ее мужа, родственники или друзья душили ее насмерть, потому что она не должна пережить мужа ³⁴²».

В ФОКУСЕ

Где все атеистические благотворительные организации?

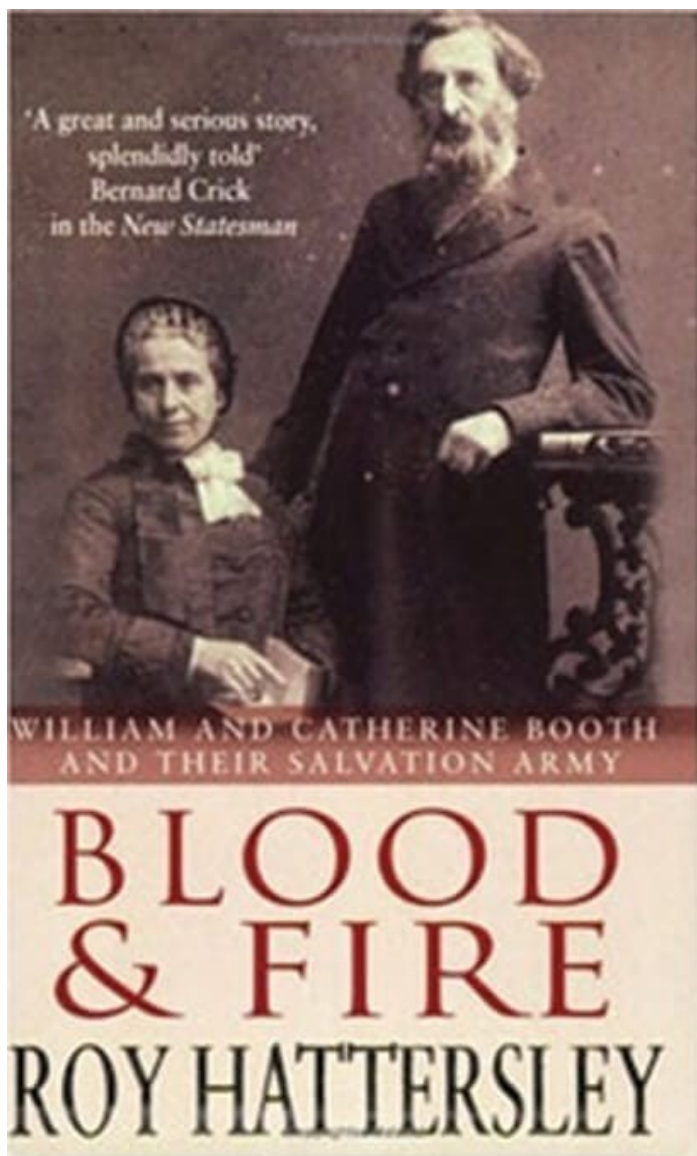
Ветеран британской политики Рой Хаттерсли (на фото), будучи атеистом, опубликовал биографию основателей Армии Спасения. В одной из программ телеканала BBC, посвященной эффективности деятельности Армии Спасения, он высказался очень экспрессивно: «... я думаю, эта организация попрежнему остается живой благодаря убеждениям, на которых она строится. Я сам атеист. Но я был с ними на улицах и видел, как они работают с людьми, с наиболее обездоленными и уязвимыми, а иногда даже и с отвратительными персонажами. Я думаю, что они не делали бы этого, не имея на то религиозных побуждений. И, как я часто говорю, я ни разу не слышал о какой-то атеистической организации, которая раздавала бы еду бедным. Вы не услышите об «атеистической помощи», так как слышите о «помощи христианской». И, несмотря на то, что я сам не способен уверовать, меня глубоко поражает, что может сделать вера с такими людьми, как сотрудники Армии Спасения»³⁴³.

С момента публикации биографии Уильяма и Кэтрин Бур, Рой Хаттерсли написал еще несколько работ о позитивном влиянии христианских евангелистов: «Мое восприятие общества сильно отличается от мировоззрения Бута и Джона Уэсли. Я атеист. Однако это не мешает мне восхищаться силой их убеждений. Также это не мешает мне и осознавать, какую важнейшую роль сыграло «добропорядочное» христианство в развитии современной Британии»³⁴⁴

Похоже, что других атеистов «зацепили» подобные замечания, и они организовали собственные благотворительные организации, однако это только подчеркивает контраст. При подготовке этой статьи я ввел в поисковой строке Google «атеистическая помощь»: первым в списке был сайт www.atheistaid.org.uk, на главной странице красовался заголовок «Доброта без религии» (12 октября 2010 г.): «Этот сайт освещает текущие благотворительные программы атеистов и агностиков. Напишите нам, если вы хотите, чтобы мы опубликовали вашу работу».

Остальную часть страницы занимали две записи, одна высвечивала Фонд Ричарда Докинза «Haiti Appeal», а также список атеистических групп, заявивших о своей поддержке. Другая атеистка писала о том, как она и другие атеисты помогали редактировать книгу «Руководство атеиста к Рождеству» в помощь ВИЧ-инфицированным.

Все. Больше на этом сайте ничего не было. Когда 19 июля 2011 г. я снова хотел зайти на этот сайт, оказалось, что его больше не существует.

Рой Хаттерсли и обложка его книги «Кровь и Огонь»

ЖЕНЩИНЫ В ОБЩЕСТВЕ

Часть греховной тенденции мужчин в том, что они извращают данную Богом роль руководителя для эксплуатации и даже угнетения женщин. История показывает, что эти явления были минимальны в богоцентричных христианских культурах. Противник рабства Гарриет Элизабет Бичер Стоу (1811–1896) — автор известной книги «Хижина дяди Тома» (1852), а также менее известной «Женщина в Священной истории» (1873), в которой она заявила: «На следующих страницах в биографических очерках будут показаны женские образы в божественной культуре, стремящиеся к развитию высокого женского идеала, который мы находим в современных христианских странах».

В Книге Бытия говорится, что людям была дана власть над остальным творением, но не над другими людьми. Не существует библейского основания того, чтобы один человек властвовал над другим или эксплуатировал его (в противоположность ответственным отношениям, например, в трудовых — начальника и подчиненного или отношениях родителей и детей — совершенно другой смысл). Апостол Павел в Послании к Галатам 3:28 говорит, что во Христе нет ни мужского, ни женского пола, так же как нет ни иудея, ни эллина, ни раба, ни свободного, хотя все эти категории существовали. Его мысль ясна: мы пришли ко Христу равными через веру в Иисуса Христа.

Ислам и мальчик, который кричал: «Волки, волки!»

В качестве отступления: по иронии судьбы сегодня стало модно защищать права женщин (правда, в основном их право на убийство ребенка, находящегося еще в утробе) и в тех же кругах — защищать ислам, независимо от его позиции к этому вопросу. Я не критикую защиту права исповедовать эту или любую другую религию. Я имею в виду, что многие из тех, кто яростно критикуют христианство, в то же время пытаются оградить ислам

от какого-либо освещения того, чему он учит или что практикует. Любой, кто поступает иначе, немедленно считается исламофобом или, как ни странно, расистом.

Чем больше появляется необоснованных обвинений в расизме, тем труднее иметь дело с отвратительными остатками настоящего расизма. Как в той сказке, где мальчик кричал: «Волки! Волки!». Конечно, ислам — это злободневная религиозная и даже политическая проблема, но никак не расовая. Недавно я видел, как СМИ объясняли нападки на ислам предрассудками против арабов. Однако наибольшее количество мусульман проживает в Индонезии, хотя ее народ отличается от арабской среды. Среди исповедующих ислам много белых, в то же время многие арабы являются христианами.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Сегодня вопрос прав человека актуален как никогда. Но если мы просто эволюционировали из низших животных, тогда откуда появилось понятие абсолютных прав? Потому что мы так решили? А если мое понимание «права» ущемляет вас — разве это не сводится к тезису «кто сильнее, тот и прав»?

В тех культурах, где свобода человека, а также свобода выражения мнений и уважение прав других людей достигли высокого уровня, понятие права было тесно связано с фактом библейского Сотворения. В главе, посвященной рабству, мы видели, что Декларация Независимости США красноречиво заявляет (курсив наш), что «... все люди созданы равными и наделены *их Творцом* определенными неотчуждаемыми правами...»³⁴⁵. Несмотря на ужасные отступления в эпоху рабства и его последствия, в странах и культурах, которые когда-то имели библейское, основанное на идее Сотворения основание, существует намного больше свободы, и права людей лучше защищены. И снова: это

не имеет ничего общего с какими бы то ни было «расовыми» факторами.

Христианские педофилы, истязатели и тому подобное

Конечно, христианская культура тоже имеет скелеты в шкафу. Грех педофилии может встречаться как внутри церкви, так и за ее пределами, это случается с трагической регулярностью «внутри лагеря» (во всех конфессиях), что ужасно и абсолютно неприемлемо. Для миллионов — это повод обвинить христианскую церковь. Это стало особенно широко известно из-за затянувшегося скандала с участием священства Римокатолической церкви. Подобное порождает особый цинизм в обществе, так как люди, вовлеченные в сексуальное насилие над детьми, часто стремятся участвовать, например, в организации деятельности церкви, где они завоевывают доверие родителей. Важно отметить, что педофилов гораздо чаще можно встретить в школах, чем у католиков, однако эти факты вызывают широкую огласку. Конечно, это не оправдывает ужасный грех в христианской среде, направленный против детей. Люди справедливо осуждают лицемерие, как и Бог в Своем Слове. Те, кто совершает подобное, могут быть не истинно верующими христианами. Иисус предсказывал в Евангелии от Матфея, в 13 главе, что в церкви всегда будут «плевелы», которые загрязняют «пшеницу» — реальных детей Божьих. В любом случае тот, кто исповедует Божью истину, не должен удивляться, что будет судим более строго, чем тот, кто не исповедует.

Кроме того, в прошлом во имя христианства или под его прикрытием совершались сомнительные военные авантюры и зверства. А также инквизиция, «сжигание ведьм» и так далее. Однако многие не учитывают буквально сотни миллионов погибших в XX веке в результате распространения откровенно антихристианских или атеистических режимов и идеологий, основанных на нерушимости эволюционной идеи. На фоне этого отходят на второй план

3000 приговоренных к смерти за годы инквизиции, охватывающие три с половиной века. Количество убитых в результате действия безбожных режимов больше, чем во всех религиозных войнах вместе взятых за всю историю. Кроме того, большинство погибших от этих режимов — граждане, убитые собственным правительством.

Конечно, вышесказанное не извиняет недостатки христиан. Но, как отметил покойный философ-евангелист Фрэнсис Шейфер, когда христиане делают подобные вещи, это не согласуется с принципами, провозглашенными Самим Господом Христом. Но когда откровенно антихристианские или атеистические режимы, как, например, в нацистской Германии, сталинской России или красные кхмеры Пол Пота в Кампучии, способствуют зверствам во имя основанной на эволюционной теории натуралистической идеологии, они абсолютно соответствуют основополагающему предположению, что Бога не существует, как не существует и истинного мерила добра и зла, нет возмездия в загробной жизни и правда на стороне силы.

17. СОВРЕМЕННЫЙ РАСИЗМ И НАДЕЖДА БУДУЩЕГО

Как я отмечал ранее, основная идея книги — рассказать читателю не столько о Дарвине или теории эволюции, сколько об истории человечества, записанной в Книге Бытия. Отвержение или искажение этой истины, чему во многих случаях способствовала и продолжает способствовать дарвиновская теория, подспудно наталкивает на мысль, что некоторые люди по своей природе менее совершенны.

Общество могло бы сдержать расистские перегибы прошлого, а возможно даже, и избежать их, если бы господствующее мировоззрение данного общества базировалось на ясном библейском учении Книги Бытия. Вера в то, что мы связаны близкими род-

ственными узами и являемся единой человеческой семьей, могла бы удержать человечество от многих трагедий в истории. Особенно если бы при этом общество подкрепляло эту веру практическим исполнением вытекающих из этого принципов. Согласно Библии, люди так или иначе близко связаны друг с другом, независимо от того, доказано это наукой или нет. Христиане давно понимали и даже предсказывали результаты современных биологических исследований. Если бы западная церковь настойчиво провозглашала с кафедры существование близких уз между людьми, особенно тогда, когда ее мнение было непререкаемым авторитетом, наша история могла бы быть совсем другой.

РАСИЗМ ЖИВЕТ И ПРОЦВЕТАЕТ

Что можно изменить сегодня, потому что, как мы убедились и еще поговорим об этом подробнее, эволюционный расизм продолжает незаметно (а иногда и заметно) оказывать свое влияние?

Представим себе обычного современника европейского происхождения, который видит по телевизору репортажи о массовом голоде в Африке. А теперь представим, что те же самые ужасы он увидит в фильме, посвященном детям, которые выглядят «так же, как он». Отреагировал бы он на это одинаково, или же у большинства из нас все-таки подсознательно проскользнули бы мысли эволюционного расиста? По свидетельству моего коллеги Гари Бейтса, директора американского отделения миссии СМІ, когда он был еще эволюционистом, образы «умирающих детей в Африке» были для него неприятным, но неизбежным показателем «дарвиновского естественного отбора в действии». Он даже успокаивал себя тем, что каким-то образом это послужит всеобщему благу. Как он вспоминает, после того как стал христианином, во многом благодаря свидетельствам креационизма, «все изменилось; тяжкие страдания африканцев предстали совершенно в ином свете. Они тоже были моей семьей, я больше не мог, да и не хотел ожесточать свое сердце, как раньше». Другой наш

коллега по миссии СМІ, доктор Дэвид Кэтчпул, будучи эволюционистом, тоже воспринимал голод и смерть в Африке и Индии как избавление от слабых и считал это «благом».

Если вы считаете, что популярность антирасистской риторики в СМИ и интеллектуальных кругах автоматически подразумевает, что расизм потерял свою силу, поговорите с обычными афроамериканцами. В последние годы их действительно перестали просить принести полотенца. Что же касается восприятия и отношения, многие подтвердят, что обществу необходимо еще многое изменить. Когда сотрудники СМІ выступают в американских церквях для темнокожих, ярко выраженная положительная реакция на презентацию о единой человеческой семье свидетельствует сама за себя.

В данном случае мне необходимо еще раз подчеркнуть, что речь идет о чувствах и отношениях. Афроамериканцы Томас Соуэлл и Уолтер Уильямс, которых я упоминал на страницах этой книги, не разделяют общего мнения о том, что сравнительно низкий экономический и социальный уровень жизни афроамериканцев в основном является результатом расизма. Оба родились в 30-х годах прошлого столетия, следовательно, оба застали законы Джима Кроу. Они указывают на один факт, который демонстрирует, что некоторые идеологии построены больше на собственном «видении», чем реальности. В частности, в США доходы темнокожих семей и белых семей находятся примерно на одном уровне, так же как и доходы темнокожих семей с одним родителем и белых семей с одним родителем, но семьи с обоими родителями гораздо состоятельнее семей с одним родителем. Основная разница в том, что среди темнокожих гораздо больше разведенных семей.

Из этого вытекает логический вопрос: является ли тенденция к распаду семей результатом расизма или наследием рабства? В обоих случаях авторы дают отрицательный ответ. Данные показывают, что несколько десятилетий назад большую часть семей

составляли женатые пары, которые, с одной стороны, были на одно или два поколения ближе к рабству, с другой — сталкивались с большим расизмом, дискриминацией и бедностью. По мнению как Соуэлла, так и Уильямса, ни рабство, ни линчевание, ни жестокость расизма не смогли разрушить институт семьи в темном обществе, его разрушили государственная политика пособий, которая «вознаграждала» девушек-подростков за внебрачную беременность. У читателя может сложиться впечатление, что авторы лишены сострадания, но в пользу их точки зрения говорят факты и статистика. Похоже, что по мере того, как мы все дальше отдаляемся от библейских принципов, помощь, которую общество предоставляет его членам, обращивается им во вред.

Заметьте, если поступки христианина свидетельствуют о том, что он считает представителей какого-либо этноса более ущербными по расовым причинам, его еще можно обвинить в непоследовательности, поскольку это противоречит христианскому вероучению. Но человека, который является откровенным расистом и эволюционистом, обвинить в непоследовательности трудно, несмотря на то, что большая часть защитников эволюционизма придерживается сегодня антирасистской риторики. Их подход к расовым вопросам иногда заслуживает похвалы, однако он не вытекает из эволюционных предпосылок. К сожалению, большая часть широких слоев населения не обладает способностью разделять свои эволюционные убеждения и отношение к расовым вопросам. Это и является основной причиной, почему расистские предрассудки, которые, как правило, не глубоки, продолжают теплиться, несмотря на все старания Голливуда.

Кстати, Голливуд упомянут в этой связи не случайно. Несмотря на то, что «фабрика грез» положила начало некоторым негативным социальным тенденциям, во многих случаях киноиндустрия использовала силу своего влияния для блага общества. Достаточно вспомнить классику 1962 года с Грегори Пеком «Убить пере-

смешника», где доходчиво показаны несправедливость и разрушительные последствия расизма. Временами знаменитости участвовали в сборе средств, поддерживая инициативу либо жертвуя свои финансы, и использовали свое привилегированное социальное положение на такие цели, которые заслуживают искреннего уважения со стороны христиан. Мне вспоминаются громадные пожертвования Била Гейтса на борьбу с малярией, болезнью, которой в основном подвержены люди совершенно другой расы.

Гремучая смесь эволюционизма и религии

Сегодняшний расизм — это не обязательно идеология скинхедов неонацистского толка, сознательно защищающих теорию эволюции, чаще всего современный расизм тихо сидит внутри обычного гражданина общества. Мировоззрение такого человека зачастую представляет собой мутную смесь размытых представлений об эволюции и заложенных в детстве религиозных идей.

Несколько месяцев назад мы с женой остановились перекусить в кафе, в котором не раз бывали и уже успели познакомиться с приятной и любезной буфетчицей лет 50. Поскольку посетителей было немного, мы разговорились, сидя за стойкой. Одной из тем были сообщения в новостях о разрушительном наводнении в Пакистане. Начав словами «Все это ужасно, но...», видимо, чтоб избавить себя от мыслей, переживаний и, наверное, ответственности за бездействие, она выпалила (ударение сохранено): «Я действительно думаю, что, наверное, таким образом Бог контролирует рост населения в этих районах». Подозреваю, что на самом деле она имела в виду «в местах, населенных людьми, которых надо удерживать от численного разрастания», поскольку из ее слов было понятно, что она считает их менее полноценными и не заслуживающими права на жизнь. Для этой цели, по ее мнению, у Бога есть свои методы отбраковки наподобие естественно-го отбора.

Не так давно, когда я ехал в такси по столице Северной территории Австралии, разговорился с таксистом о жизни в удушливом тропическом мегаполисе. Временами он что-то недовольно ворчал о каких-то «акаках». Только через время я понял, что на самом деле он жалуется на местных аборигенов и нечленораздельно называет их «макаками». О влиянии эволюционизма не трудно догадаться. После этого я еще раз задумался о названии самого города — представьте себе, Дарвин!

Эволюционный расизм, спорт и Белый Дом

Во второй половине 2010 года на канале государственного телевидения Австралии «ABC» прошла информации о том, что футбольному комментатору Сэму Ньюману предъявлено обвинение в нарушении правил телекомпании и оскорблении человека «по расовым признакам»³⁴⁶. В телевизионном шоу, которое транслировалось за год до этого, Ньюман держал фотографию 107-летней малазийки и несколько раз назвал ее мужа «обезьяной». На возражение Бренана Феволы о том, что «он не имеет права называть его обезьяной», комментатор ответил, что «ее муж только что вышел из леса» и намекнул на сходство с чемпионкой по теннису Сереной Уильямс.

Не так давно Международный совет крикета впервые за свою историю дисквалифицировал игрока за «расовое оскорбление». Им стал боулер индийской команды Харбхаджан Сингх, обозвавший австралийского олл-рауднера Эндрю Саймондса «обезьяной». Саймондс имеет карибские корни и на тот период был единственным темнокожим игроком австралийской сборной.

В статье, посвященной этому событию, мой коллега Дэвид Кэтчпул написал, что, несмотря на множество ссылок в средствах массовой информации, ему так и не удалось найти «... ни ссылок в прессе, ни официальных комментариев, почему слово «обезьяна» в отношении Саймондса расценивается как «расовое оскорб-

ление». Дело не только в этом «случае», за последние месяцы в прессе не раз упоминались подобные «расовые оскорбления» в отношении Саймондса и других темнокожих игроков международного крикета»³⁴⁷.

Далее он приводит несколько случаев, когда в присутствии игроков издавалось «обезьянье улюлюканье» с очевидным расовым подтекстом. Например, во время матча Южной Африки с Пакистаном в октябре 2007 года полиция арестовала за расовое оскорбление трех игроков четырех болельщиков, которые имитировали выкрики обезьян. Единственное, что объединяло трех южноафриканцев, — темный цвет кожи.

Пресса же упорно отказывается указать очевидную связь с эволюционным мировоззрением. Как сообщалось в статье Дэвида, обсуждая инцидент с Эндрю Саймондсом, некоторые блоггеры, не поддерживающие расизм, высказали недоумение, почему слово «обезьяна» связывают с расовыми оскорблениями. По мнению одного из них, если назвать человека ослом — это тоже будет расизмом? Кое-кто оказался осведомленнее и объяснил причину, несмотря на замалчивание прессы. Дэвид приводит некоторые из комментариев на эту тему (выделение сохранено, как в оригинале):

«Обезьяна» — одно из распространенных в прошлом расистских оскорблений, своего рода “недочеловек”».

«... называя темнокожего человека «обезьяной», говорящий подразумевает, что он «человекообразен», потому что согласно теории эволюции многие считают обезьян предками человека, поэтому это считается расовым оскорблением».

«Обезьяной обзывают ЛЮБОГО человека с темным цветом кожи... намекая на то, что в своей эволюции они по-прежнему остаются на стадии обезьян».

«**ЧЕРНОКОЖИЕ** люди африканского происхождения иногда обостренно воспринимают, когда их называют **ОБЕЗЬЯНОЙ**, потому что **БЕЛЫЕ АНГЛОСАКСОНЦЫ** употребляли слово **ОБЕЗЬЯНА**, чтобы **УНИЗИТЬ** людей **АФРИКАНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ** на основании теории эволюции Дарвина».

«Если вы не знаете, что «обезьяна» — это расистское оскорбление, посмотрите как-нибудь футбольный матч в Восточной Европе и (при случае) со сборной Испании или Италии, где фанаты начинают по-обезьяньи улюлюкать и швырять бананы, как только мяч переходит к темнокожим игрокам. Тогда начнете все воспринимать по-другому».

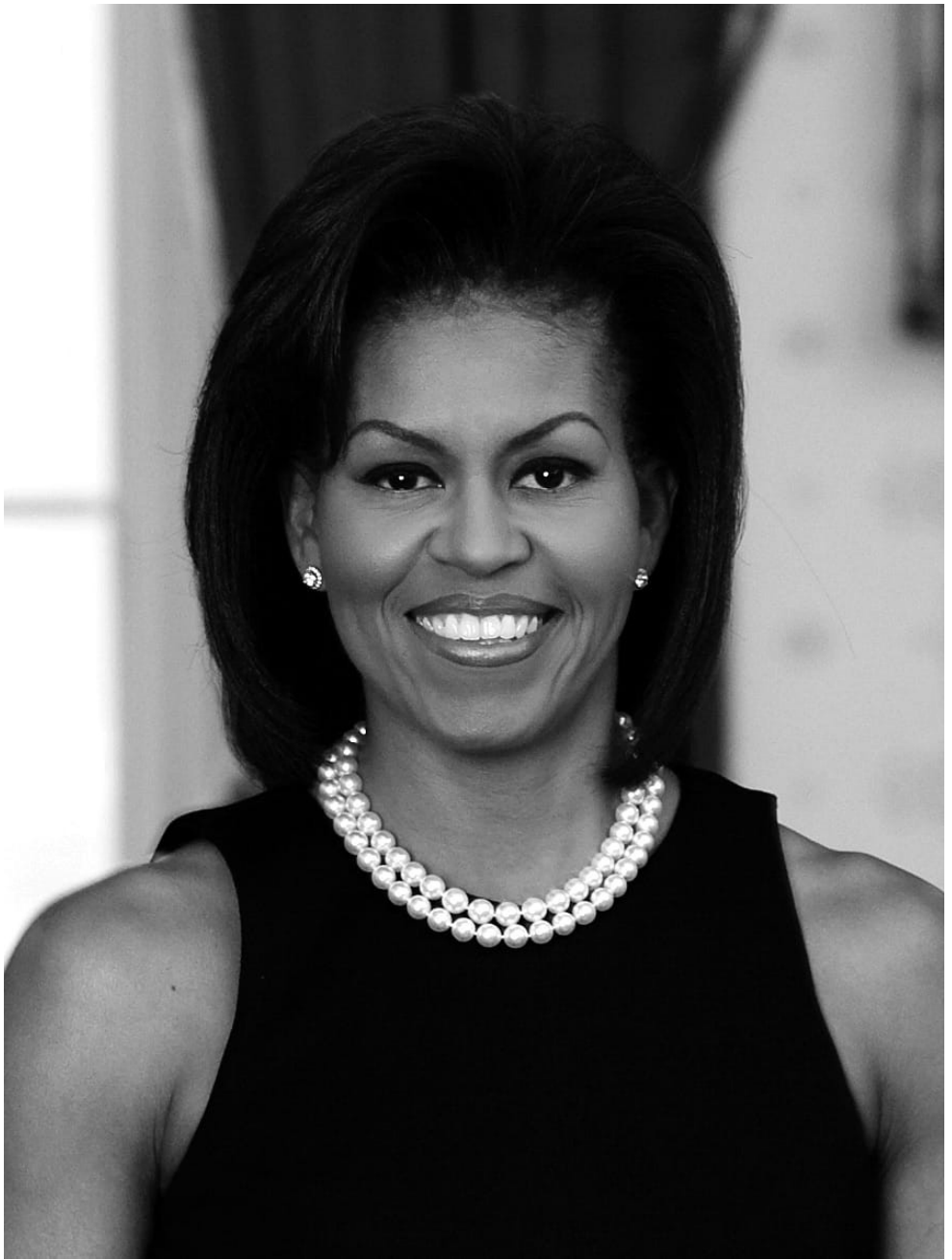
Действительно. Аналогичный «расистский скандал» разразился в ноябре 2009 году вокруг Мишель Обамы. В Интернете появилась фотография жены американского президента, на которой с помощью фотошопа ее лицу придали черты обезьяны. Выходка, по понятным причинам, получила осуждение, как отвратительное и оскорбительное проявление расизма ³⁴⁸. До тех пор пока фотографию не убрали, она, тем не менее, была в топ-списке поиска изображений Google с именем первой леди. Компания Google принесла публичные извинения, несмотря на то, что не имеет никакого отношения к спискам наиболее популярных изображений.

Пресса снова не решилась озвучить истинную причину, почему изображение темнокожего человека было расценено как проявление расизма. Президента Джорджа Буша неоднократно изображали на карикатурах в виде шимпанзе. И самого Дарвина тоже — как при жизни, так и в нашей истории. Тем не менее вряд ли эти карикатуры считают «расистскими». Оскорблением — да, но не проявлением расизма.

В данном случае назвать вещи своими именами решились только блоггеры. Карикатура Мишель Обамы совершенно справедливо

считается расистской, потому что идея эволюции пропитала умы людей. Ее образы в течение многих поколений глубоко откладывались в массовом сознании. Недавно британское научное издание «New Scientist» (оппозиционно настроенное против креационизма) изобразило в научных диаграммах некоторые образы, которые оказывали и продолжают формировать общественное представление. На диаграммах эволюции «от обезьяны к человеку» даже сегодня человекоподобные изображены с более темной внешностью, которая по мере развития и приближения к уровню человека становится все светлее и светлее. Самую последнюю позицию в правом конце шкалы неизменно занимает человек с внешностью современного европейца [349](#).

Не случайно Чарльз Диккенс предсказывал, что окаменелости останков человекоподобных предков человека будут найдены в Африке. Прежде всего потому, что в Африке живут обезьяны, более всего похожие на человека. В то же время, по мнению Дарвина, Африка является родиной людей более похожих на обезьян, чем европейцы. Как было показано ранее, он считал, что они еще не дошли в своем развитии до уровня человека.

Первая леди США Мишель Обама в 2009 году стала мишенью расистского оскорбления, привлечшего внимание прессы, которая так и не осмелилась указать эволюционную подоплеку этого выпада. Public domain

Обезьяночеловек и «негритянская гордость»

С одной стороны смешно, с другой — грустно видеть, какую позицию по отношению к человеческой эволюции занимает правительство Южной Африки. В правительство, выбранное после падения апартеида темнокожим большинством, преимущественно входят темнокожие африканцы. Тем не менее правительство очень активно пропагандирует идеи человеческой эволюции, особенно среди чернокожих африканцев!

Конечно же, не все найденные в Африке «промежуточные формы» или «гоминиды» были обнаружены в ЮАР. Среди найденных нет также и значительных открытий, как, например, знаменитая Люси. Однако в окрестностях Стеркфонтейна было обнаружено некоторое количество останков австралопитеков, и для правительства этого было достаточно, чтобы окрестить местность «колыбелью человечества». Такое впечатление, что южноафриканское правительство пытается теперь сделать это предметом «негритянской гордости», доказывающей, что «когда-то все были африканцами». Подобная политика может рассмешить не только почивших защитников евгеники и «превосходства белых», но и современных противников.

НАВСТРЕЧУ БУДУЩЕМУ

Действенным противоядием против всех остаточных форм расизма в нашем падшем мире являются не меры политической корректности, которые пытается ввести Запад. Язык может продлевать жизнь негативным явлениям, но санитарная обработка языка вряд ли принесет глубокие и долгосрочные перемены. Не помогут и большие финансовые вливания, если при этом общество не разобралось с истинными причинами проблемы. Опыт позитивной дискриминации также показал неэффективность замаскированного за ней обратного расизма.

Кардинально изменить ситуацию может широкая просветительская работа, информация о том, что Библия и наука едины во мнении, что мы принадлежим к единой человеческой семье. И к тому же связаны близкими родственными узами. Ни о каком «раздельном развитии» в десятки тысяч лет, не говоря уже о сотнях тысяч, не может быть и речи. Обществу следует раз и навсегда понять: **забудьте об эволюционной обусловленности; вера в расовую неполноценность и как следствие — другое отношение к представителям этого этноса научно беспочвенны.**

Конечно же, люди гораздо быстрее принимали бы эту истину, если бы с такой же готовностью принимали авторитет Библии. Жизни этих людей изменились бы замечательным образом с точки зрения вечности, они сделались бы сонаследниками Христа в Божьем вечном Царствии и частью Его царственного рода.

Не равные, но равноценные

Как указывалось раньше, люди не равны, это видно и без глубокого исследования. Одни меньше ростом, другие умнее, третьи крепче телосложением и так далее. Поэтому разговоры о «равенстве людей» могут привести к заблуждению. Все мы друг другу в чем-то уступаем и друг друга в чем-то превосходим. В школе я практически всегда уступал своим сверстникам в спортивных соревнованиях, точно так же как некоторые из них уступали мне в учебе. Будем смотреть правде в глаза. Подлинный расизм, который наносит ущерб обществу, начинается с исходного допущения о том, что какой-либо человек неполноценен по своей природе, потому что принадлежит другой к этнической или расовой группе.

Этот факт уравнивает «исходное допущение Книги Бытия», что все мы сотворены по образу Божию, а потому каждый из нас, являясь человеком, имеет врожденную ценность. Из этого автоматически следует, что к какой бы этнической группе (или ветви

рода человеческого) мы ни принадлежали, все наделены достоинством и заслуживаем уважения *a priori*.

По очевидным причинам, из-за своего поведения представители самых разных рас могут лишиться уважения и достойного к ним отношения, но это отдельная тема. Подобным образом многочисленные группировки людей могут своими поступками негативно влиять на восприятие и отношение к их группе.

История Книги Бытия также свидетельствует о том, что все мы, являясь членами единой человеческой семьи, связаны тесными узами. Поэтому не может быть речи о врожденном превосходстве или неполноценности одной группы по отношению к другой.

Никто из нас не избегал влияния культуры. Но у каждого из нас есть возможность избавиться от воздействия тех аспектов культуры, которые не чтят Бога и наносят вред ближнему, и помочь в этом другим. Все мы как люди обладаем перед Богом равными «правами», изначально полученными от Творца, как это признавали составители Декларации независимости США.

Мы — больше, чем животные

Права также подразумевают ответственность и подотчетность. Мы — не просто высокоразвитые животные, живущие по закону джунглей. Все люди сотворены нравственными существами, у которых есть знание добра и зла. Нацисты, которых судили на знаменитом Нюрнбергском процессе, возражали судье тем, что они повиновались законам своего государства. По каким юридическим нормам, кроме права победителя требовать возмездия, можно было привлечь их к ответственности?³⁵⁰ Главный обвинитель Роберт Джексон (США) напомнил им о существовании высшего нравственного закона, который стоит над законом какого бы то ни было общества. Что же это, если не постановления и нормы Творца человечества? И как мы можем их достоверно знать, если их не откроет нам сам Творец?

Как и все остальные вопросы, все сводится к решающему: признаем ли мы истинность и авторитет Библии как данного нам Божьего Слова. Из всех библейских доктрин ни одна не подвергается таким нападкам, как основополагающие истины Книги Бытия, якобы во имя «науки». В наше «эволюционизированное» время все меньше и меньше людей признают Творца, следовательно, по определению они не признают абсолютные стандарты добра и зла. Библия уверяет нас, что однажды у людей не будет выбора, и все будут вынуждены признать своего Творца, который есть не кто иной, как Господь Иисус Христос, Бог-Сын, предвечное Слово, явившееся во плоти (Иоан. 1:1–3, 14) ³⁵¹. В Фил. 2:10 говорится, что однажды «пред именем Иисуса преклонится всякое колено, небесных, земных и преисподних». А тем временем, признают ли это люди или не признают, абсолютные нравственные стандарты существуют.

Где-то в глубине души мы все прекрасно это понимаем и понимаем, что неоднократно нарушили эти стандарты (Римл. 2:15). Но Библия также объясняет, что из-за грехопадения наша совесть перестала быть непорочным путеводителем в жизни, потому что притупилась (Тит. 1:15). А поэтому наша совесть нуждается в просвещении Словом Божиим (Пс. 1:2).

Эволюционные идеи, что некоторые группы не способны постичь эти истины, не соответствуют действительности. Читатели уже познакомились с описанием жителей Огненной Земли Дарвином, считавшим их безнадежно отставшими низшими формами жизни. Тем не менее Евангелие и служение Миссионерского общества Южной Америки (South American Missionary Society) ³⁵² изменили фюэгинов и их культуру радикальным образом. Дарвин был настолько впечатлен этими изменениями, что на закате жизни начал финансово поддерживать эту организацию вплоть до своей смерти, несмотря на то, что сам уже не исповедовал христианство ³⁵³.

Бог или боги?

Дело в том, что в свете Божьей святости мы все несостоятельны. Как сказано в Библии, «все согрешили и лишены славы Божьей» (Римл. 3:23). Согласно теории эволюции, религия возникла, когда в процессе эволюции мозг наших человекообразных предков развил способность мыслить абстрактными категориями и начал одушевлять окружающий мир (анимизм). Затем из этого развился религиозный культ многобожия/поклонения идолам, постепенно богов становилось все меньше и меньше, пока не осталось одно божество. И, по мнению многих эволюционистов, прогресс неминуемо приведет к полному уничтожению единобожия после того, как мы избавимся от примитивного мышления наших предков.

Если бы эти идеи о возникновении религии соответствовали действительности, то на месте раскопок древних центров цивилизации археологи в каждом новом археологическом слое находили бы все большее количество богов. История человечества, начиная от Книги Бытия, наоборот, указывает, что многобожие возникло тогда, когда непосредственные потомки Ноя развратились и отступили от поклонения единому (истинному) Богу. В соответствии с этим, археологи должны находить все меньше и меньше богов по мере углубления в археологические слои. Доктор Клиффорд Уилсон, который занимается археологией и является другом миссии СМІ, в интервью журналу «Creation»^{[354](#)} отметил, что на самом деле археология подтверждает библейскую картину. В процессе раскопок новых слоев древнего Ближнего Востока исследователи находят не больше богов и идолов, а, наоборот, меньше. Поклонение единому истинному Богу действительно извратилось и превратилось в многобожие.

Об этом апостол Павел пишет в 1 главе Послания к Римлянам. Он замечает, что на определенном уровне все люди осознают существование Бога-Творца. Наш сложный и удивительный мир,

даже с последствиями греха, не мог возникнуть сам собой. Павел пишет (ст. 20–21): «Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны. Но как они, познав Бога, не прославили Его как Бога и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце...»

Точный диагноз

Слова Павла о тех, кто в прошлом оставил познание Творца ради поклонения идолам, применимы и к сегодняшнему эволюционному обожествлению природы, якобы имеющей способность к самосозданию (ст. 22–23): «Называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся».

Библия говорит (ст. 25), что эти люди «...заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки, аминь».

Трижды в этом отрывке Павел отмечает, что люди, сознательно отвергающие Бога, будут Им оставлены. В стихе 28: «И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму — делать непотребства».

Все, написанное Павлом, основано на вере в неоспоримую достоверность истории Книги Бытия. Это абсолютно ясно и понятно выражено в Слове Божьем. Эта история также объясняет наше «природное» противление Богу. Все это связано с летописью происхождения людей. Первый человек Адам восстал против своего Творца, в результате чего в мир вошли смерть и проклятие греха.

Летопись Книги Бытия также сообщает нам, почему этот мир со всей его красотой и чудесами превратился в мир агонии, страдания и смерти. Павел пишет, что все творение [355](#) «мучится» под тяжестью этого проклятия, будучи «порабощено тлению»

(Римл. 8:21–22). Вот почему Иисус, которого Новый Завет называет «последним Адамом» (1 Кор. 15:45), пришел, чтобы пролить Свою кровь на кресте и одержать полную победу над этим проклятием греха и смерти, которые вошли в мир через непослушание первого Адама.

Истинная надежда

Иисус, Творец Вселенной, плакал у гроба Лазаря (Иоан. 11:35). После сотворения мира все было иначе, но грех разрушил его и наполнил смертью и страданиями. Смерть не является нормальной частью естественного порядка вещей, с многомиллиардной историей страданий и смерти бесчисленных миллиардов существ, как пытается нас убедить традиционное толкование летописи окаменелостей. В 1 Кор. 15:26 смерть названа «последним врагом». Победа над этим врагом будет одержана благодаря жертвенной смерти Иисуса Христа. Эта победа возможна только благодаря тому, что Он взял на себя грех мира, дабы искупить наш грех против святого Бога. На кресте Бог-Отец возложил на Сына Своего «наши беззакония», и наши грехи были вменены Ему (Ис. 53:6–10). А Его совершенная жизнь сделала возможным, чтобы Его праведность была вменена верующим в Него (2 Кор. 5:21).

Восстановление творения возможно благодаря произошедшему на Кресте (Деян. 3:21). Миру не нужно заново проходить миллиарды лет смерти и кровопролития, потому что происхождение мира совершалось иначе, чем пытается истолковывать на основании летописи окаменелостей философия эволюции/большого возраста Земли [356](#). Окаменелости ясно свидетельствуют в пользу описанного в Книге Бытия глобального катастрофического Потопа, который продолжался в течение года [357](#).

Бог восстановит мир до его состояния при Сотворении, уничтожив в нем грех и смерть. Откр. 21:4 сообщает нам, что при гря-

душем восстановлении не будет смерти. Почему? Потому что, как сказано в Откр. 22:3, не будет более проклятия. Писание говорит здесь о проклятии грехопадения. Благая весть начинается с сотворения прекрасного мира, который разрушен грехом, но в будущем будет восстановлен благодаря кресту. Если мы перестаем воспринимать Книгу Бытия как историческую летопись, а именно в этом и состоит ее предназначение, теряется вся логика Благой вести. Последние главы Библии описывают окончание современной истории человечества, которая, совершив полный круг, возвращает читателя к сотворенному Эдемскому раю и «дреvu жизни», от которого были изгнаны первые люди (Откр. 22, ср. Быт. 3:22 и далее).

На новых небесах не будет места греху. Мы не сможем попасть туда в своем старом падшем состоянии с бременем греха и природой ветхого человека (Откр. 21:27), иначе мы испортим новое творение. Мы сможем войти только после того, как драгоценной кровью Иисуса с нас будет снято бремя греха и смыты его последствия (Откр. 22:14).

Лишь соприкоснувшись с совершенной святостью Бога, который не может взирать на грех ни в каких формах и проявлениях (Авв. 1:13), мы начинаем понимать истинный ужас греха и падшее состояние нашего некогда совершенного мира. Чем больше мы об этом размышляем, тем глубже начинаем понимать невероятный дар, который приготовил Христос для всех готовых взять свой крест и последовать за Ним, полностью доверившись Его совершенной жертве, единожды принесенной для прощения всех их грехов.

Для чего Бог позволил этому произойти?

Почему Бог допустил всему этому произойти, и что стоит за всей этой космической драмой? Бог вне времени. Он знает все и знает конец от начала. Поэтому, как сказал один человек, грехопаде-

ние не застало Бога врасплох. Спасение посредством креста не было запасным вариантом в Божьем замысле. Это было решено с самого начала. Как сказано в Ис. 46:9–10: «... вспомните прежде бывшее, от [начала] века, ибо Я Бог, и нет иного Бога, и нет подобного Мне. Я возвещаю от начала, что будет в конце, и от древних времен то, что еще не сделалось, говорю: Мой совет состоится, и все, что Мне угодно, Я сделаю».

Более того, в Библии сказано, что наши имена написаны «в книге Агнца закланного от сотворения мира» (Откр. 13:8, 17:8), и что «Он избрал нас в Нем прежде создания мира» (Еф. 1:4) 6.

Итак, почему же Бог допустил искушение, грехопадение, необходимость крестной жертвы Иисуса, «Агнца Божьего, который берет на Себя грех всего мира» (Иоан. 1:29)? Должен сказать, что Библия не всегда удовлетворяет наше любопытство по этому и многим другим вопросам. Я лишь могу предложить несколько идей, в которых нет ничего оригинального, но, тем не менее, они могут оказаться полезными.

Бог всемогущ, но есть вещи, на которые Он не может пойти. Первое: совершить что-то противное Его сущности, например, солгать (Числ. 23:19). Другое: совершить нечто абсолютно абсурдное с точки зрения логики. Например, создать камень, который Он не может поднять, или женатых холостяков [358](#). Добавив слова «Бог может» [359](#), мы не изменим смысл логически абсурдного утверждения. А веду я к следующему: возможно, вся эта космическая драма сотворения, грехопадения, искупления — единственный способ построить долговечные отношения настоящей любви.

Истинная любовь предполагает возможность отвержения. Представьте себе, что вы — молодая девушка и помолвлены с прекрасным человеком. Вы убеждены, что это — настоящая любовь, какую только можно представить на земле. Однажды на берегу

моря вы намазываете его кремом от загара и замечаете у него на шее сзади вживленную металлическую надпись «Сделано в Тайване». И вы начинаете медленно осознать, что влюбились в разумного человекоподобного биоробота. Вашего возлюбленного запрограммировали вас полюбить.

Если бы этот техновымысел произошел в жизни, наверное, для того чтобы вы поверили, что это — настоящая любовь, необходимо было допущение, что у него есть свобода вас отвергнуть; что он выбрал и полюбил вас, несмотря на то, что был абсолютно свободен и мог вас не любить и отвергнуть. Когда же вы поняли, что у него не было выбора, что он был обязан вас полюбить и был лишен возможности вас отвергнуть, вы разочаровались в том, что это — настоящая любовь. У вас появилось чувство, что это никогда не было настоящей любовью. Точно так же и Бог не может построить отношения настоящей любви с теми, кто всего лишь запрограммирован Его любить.

Конечно, мы не можем с уверенностью утверждать, что нить данного размышления имеет отношение к причинам, по которым Господь допустил всему произойти именно таким образом. Но Писание немного открывает, какие отношения важны и являются конечной целью божественного замысла. Это брачные узы между Христом и Его невестой — Церковью. Эти отношения должны являть настоящую любовь в самом глубоком значении этого слова. И в то же время эти отношения должны навсегда исключить возможность будущего разъединения или отвержения этой любви в будущем, несмотря на то, что истинная любовь, в нашем понимании, допускает возможность отвержения.

Как Бог собирается примирить, казалось бы, непримиримое, нашим умам, вероятно, понять не под силу, даже если бы мы получили объяснение еще здесь, при жизни. Потребность разрешить эту загадку, по-видимому, свидетельствует о том, что то течение событий, которым Бог позволил произойти, было не просто вари-

антом, а абсолютной необходимостью. Возможно, решение должно было включать возможность человеческого отвержения и Божью жертвенную, искупительную любовь, ради которой Богу необходимо было облечься в плоть.

Как бы там ни было, нет сомнений, что на самом деле суть библейской истории грехопадения и искупления, общей картины Сотворения — в вечных брачных узах. Через все это Бог приготавливает невесту для Своего Сына. Несокрушимая, вечная и неопи-суемая любовь свяжет Господа Иисуса Христа и Его искуплен-ных, Его Церковь — отношения, которые невозможны со сторо-ны ангелов. Церковь — это не здание, не деноминация, это истинные верующие из множества разных деноминаций и даже не принадлежащие никаким деноминациям. Господь призвал Церковь отделиться от мира, чтобы стать Христовой невестой в Его грядущем царстве над новой землей и новыми небесами.

Вы, наверное, заметили, что я не стал подробно рассказывать вам о том, как спасение может изменить вашу жизнь, если вы приме-те Христа, хотя я молюсь об этом от всего сердца. Я не стал де-лать этого потому, что главными в этой истории являемся не мы, а Бог. Возможно, вам доводилось слышать проповеди о том, что если вы примете Иисуса, вас ожидают здоровье и благополучие. Конечно, в 66 книгах Библии есть много стихов, которые по от-дельности подчеркивают то или иное. Но как свидетельствует Писание и жизни христиан настоящего и прошлого, в том числе и апостолов, Бог не обещал нам дорогу, устланную лепестками роз. Новый Завет описывает, в контексте, что происходило с теми, кто явил великий пример веры: «Они были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча... терпя недостатки, скорби, озлобления» (Евр. 11:37).

Бог же обещал даровать верующим жизнь с избытком, и в ней истинное наше счастье (Иоан. 10:10). Ранее в этой книге мы уже говорили о том, как блага и благословения могут излиться на це-

лые общества и народы. Познание того, что твои грехи полностью прощены — *навсегда*, — приносит мир, радость и ликование. Но по большому счету эти блага вторичны по отношению к Евангелию, приложение к главному дару, которым является Бог и предусмотренные Им вечные отношения.

В конце — празднование

Все, чьи имена записаны в книге жизни Агнца (Откр. 21:27), являются Его невестой. Они окажутся на брачной вечере Агнца, описанной в Откр. 19:9, когда Христос, Агнец Божий, придет за Своей невестой — Церковью. Там будут представители всех народов и этнических групп. Как бы мы ни называли это — расой, этносом или иначе, — на вечерю соберутся люди «из всякого колена и языка, и народа и племени» (Откр. 5:9), представители единой человеческой семьи здесь на Земле, произошедшие от наших общих предков Адама и Евы, для того чтобы соединиться со своим Творцом узами вечной любви и стать единой небесной семьей [360](#).

Если вы не уверены, что вы туда попадете, ничто не может помешать вам предать себя прямо сейчас в руки Божьего милосердия и попросить у Него прощения за свои грехи. Иисус сам сказал в Иоан. 3:16 и 6:37: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную».

«Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет; и приходящего ко Мне не изгоню вон».

Это Его обетования, доверьтесь им — сердцем и жизнью. Я надеюсь встретиться с вами на брачной вечере Агнца.

ОБ АВТОРЕ

Карл Виланд

Карл Виланд в настоящее время является управляющим директором миссии «Creation Ministries International (CMI)» в г. Брисбене, Австралия. Доктор Виланд занимается креационным служением с 1974 года, а с 1978 года издает журнал «Creation», который сейчас читают более чем в 110 странах.

Одно из желаний Карла — донести сложные научные факты широкому кругу читателей. До того как в 1987 году возглавить австралийское отделение миссии, которое он продолжает возглавлять и сегодня, в течение 13 лет он работал семейным врачом параллельно со служением в миссии.

Имеет большой опыт публичных выступлений по теме креационизма и эволюционизма, многократно выступал в Австралии и за границей. В 2009 году стал исполнительным продюсером знаменитого документального фильма, посвященного юбилею со дня рождения Ч. Дарвина, «Путешествие, которое потрясло мир».

Автор многочисленных публикаций для сайта миссии creation.com, а также для журнала «Creation» и рецензируемого журнала миссии CMI «Journal of Creation». Автор и соавтор нескольких книг по креационизму, включая один из самых популярных креационистских сборников «Книга ответов».

ДРУГИЕ МАТЕРИАЛЫ АВТОРА

Книги

- «Долиною смертной тени. Как обрести надежду в мире страданий»
- «Камни и кости. Неопровержимые свидетельства против теории эволюции»
- «Книга ответов» (под редакцией Дона Бэттена)
- Creation: key to dynamic witnessing

DVD

- Dynamic Life: changes in living things
- Walking through Shadows: a personal testimony
- Why it Matters: the relevance of creation
- Clash over Origins: debate with Dr. Mark Farmer
- www.creationbookpublishers.com

Подробную информацию о Сотворении и эволюции см. на сайте creation.com/ru

Информацию об изданиях Христианского научно-апологетического центра и условиях их приобретения можно найти на сайтах

www.ScienceAndApologetics.com

www.ScienceAndApologetics.org